

А.Ю. Викулин

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФЕКТОЛОГИИ

Часть вторая:
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ИХ ДЕФЕКТЫ

Том 3

Москва
2023

УДК 340.13.09

ББК 67.06

В43

Викулин, А.Ю.

В43 Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Том 3. — М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 416 с.

ISBN 978-5-6049084-2-6

В монографии доктора юридических наук, генерального директора АО «Национальное бюро кредитных историй» Александра Юрьевича Викулина рассмотрены вопросы, способствующие выявлению дефектов прямого действия закона, дефектов вступления закона в силу, а также дефектов обратной силы закона.

Для членов Федерального собрания Российской Федерации, представителей иных органов власти, студентов, аспирантов, преподавателей учебных заведений, научных работников и всех, кто интересуется вопросами совершенствования законодательства и современной культуры законотворчества.

УДК 340.13.09

ББК 67.06

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или ее части в любом виде воспрещается без письменного разрешения автора.

ISBN 978-5-6049084-2-6

© Викулин А.Ю., 2023

Оглавление

Предисловие.....	5
Глава 1. Сила и действие закона в его общих положениях	15
1.1. Юридическая сила закона	15
1.2. Действие закона	29
1.2.1. Пределы действия закона	36
1.2.2. Прямое действие закона	68
1.2.3. Дефекты прямого действия закона	96
1.2.3.1. Превышение пределов бланкетности	96
1.2.3.2. Абсолютизация прямого действия закона.....	150
1.3. Юридическая сила и действие как синтонные атрибуты закона	167
Глава 2. Темпоральность в системе общих положений закона	175
2.1. Темпоральность в законодательстве	175
2.2. Вступление закона в силу в системе его общих положений	180
2.3. Дефекты вступления закона в силу	187
2.3.1. Темпоральная дискриминация	188
2.3.2. Темпоральная сегрегация	198

Глава 3. Обратная сила закона	205
3.1. Понятие обратной силы закона	205
3.2. Природа и структура обратной силы закона.....	211
3.3. Системность обратной силы закона	219
3.4. Дефекты обратной силы закона.....	229
3.4.1. Общий характер и нечеткость законодательных формулировок.....	230
3.4.2. Отсутствие в законе положений об обратной силе	259
3.5. О допустимости присвоения судами нормотворческой функции.....	287
 Заключение	 321
Словарь дефектологии общих положений законодательства.....	331
Список использованной литературы	336

Предисловие

Особенностью настоящей работы является то, что в ней мы попутно с выделением соответствующих дефектов законодательства попытались обратить внимание на вопросы, связанные с системным характером рассматриваемых элементов общих положений законов. К числу последних относятся вопросы о месте и роли соответствующего элемента в системе общих положений закона, о связях и отношениях между различными элементами и субэлементами внутри этой системы, а также о связях рассматриваемых элементов с более крупными структурными подразделениями общей системы законодательства.

Системный подход предполагает рассмотрение и сравнение различных характеристик и свойств общих положений множества актов законодательства, которое столь велико, что не может быть детально исследовано одним человеком. Это создает многократно описанную в литературе проблему, которая при определенных обстоятельствах может оказывать негативное влияние на обоснованность выдвигаемых тезисов. Мы уже неоднократно высказывались по поводу плохо контролируемого роста количества законодательных актов. Порой возникает впечатление, что российский законодатель, игнорируя опыт Ш.-Л. Монтескьё, который писал: «Когда я отправляюсь в какую-либо страну, я интересуюсь не тем, хороши ли там законы, а тем, как они осуществляются»¹, ставит перед собой цель не только всемерно затруднить, но и окончательно парализовать правоприменительную деятельность. Актуальность этой проблемы с течением времени все более

¹ Монтескьё Ш.-Л. О духе законов. СПб., 1900. С. 274.

возрастает. Так, избыточно-чрезмерная законотворческая активность, которую иногда еще называют гиперактивностью законодателя², получила в литературе множество различных негативных характеристик:

- законодательная инфляция³;
- нормотворческая диарея⁴;
- юридическая инфляция⁵;
- тиражирование законов⁶;
- ускоренное (моторизированное) законотворчество⁷;
- наводнение законов⁸;
- правовая аккреция⁹;

² См.: Зайцева Е.С. Пределы правового регулирования в правотворческой политике современного российского государства // Академический юридический журнал. 2016. № 2 (64). С. 11.

³ См.: Демин А.В. Законодательная инфляция и судебный активизм как способ ее преодоления (на примере налоговых споров) // Право и образование. 2016. № 2; Ковалева Т.К. Законодательная инфляция в современном юридическом дискурсе и некоторые способы ее преодоления // Вестник университета. 2014. № 1; Сехин И.В. Законодательная инфляция как кризисная тенденция в праве: на примере книги Вальтера Ляйснера «Кризис закона. Разложение нормативного государства» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26. № 1.

⁴ См.: Ковалев Е. Государство охотится на бизнес // Деловой квартал. 2013. 13 ноября.

⁵ См.: Белоусов С.А. Юридическая инфляция как форма проявления законодательного дисбаланса // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 2.

⁶ См.: Власенко Н.А. О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 40–45.

⁷ См.: Schmitt C. Verfassungsrechtliche Aufsätze: Materialien zu eier Verfassungslehre. В., 1958. S. 404.

⁸ См.: Fliedner O. Gesetzesflut und Paragraphendickicht — notwendige oder unnötige Erscheinung im demokratischen Rechts- und Sozialstaat? Siegen, 1988. S. 2.

⁹ См.: Сехин И.В. Законодательная инфляция как актуальная проблема правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 21.

- булимия закона¹⁰;
- спорадическое законотворчество¹¹;
- перепроизводство законов¹²;
- законодательный произвол¹³;
- поправочное нормотворчество¹⁴;
- чрезмерное регулирование¹⁵.

Получившееся в результате указанной активности законодательство определяется в качестве:

- новостного, инструментального, изолированного или прецедентного¹⁶;
- закатного¹⁷;

¹⁰ См.: Зайцева Н.В. Пределы судебной дискреции при оценке правового поведения сторон и правовая эффективность // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 84.

¹¹ См.: Москалькова Т.Н. Качество современного российского законодательства: состояние и пути повышения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 144.

¹² См.: Badescu M. Legislative Inflation — an Important Cause of the Dysfunctions Existing in Contemporary Public Administration // Juridical Tribune-Tribuna Juridica. 2018. Vol. 7. Is. 2.

¹³ См.: Сергеев С.Л. Российское национальное правосознание: некоторые конституционно-правовые проблемы // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5. С. 22.

¹⁴ См.: Мазуренко А.П. Факторы демократизации российской правотворческой политики // Юридическая техника. 2014. № 8.

¹⁵ См.: Pirvu A.I. Ignoring the Precepts of Legal Logic in Regulating Natural Immovable Accession // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2013. Vol. 92. P. 711.

¹⁶ См.: Шутова В.Н. Тенденции современного российского законодательства и вопросы повышения его качества // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (95).

¹⁷ См.: Барина В.А., Еремкин В.А. Совершенствование контроля и надзора в отношении малых и средних предприятий: уроки для России // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 24.

- изменчивого¹⁸;
- турбулентного и чрезмерного¹⁹;
- избыточного²⁰;
- нестабильного²¹.

В литературе указываются разные цифры, характеризующие избыточно-чрезмерную нормотворческую активность. Так, Т.Н. Москалькова и В.В. Черников подчеркивают, что «российское правовое пространство далеко

¹⁸ См.: Законодательная активность, стабильность законодательства и качество правовой среды: сравнительный анализ постсоциалистических стран / авт. кол.: Д.Я. Примаков, А.В. Дмитриева, В.В. Волков. СПб., 2010. С. 18.

¹⁹ См.: Rasul A. Excessive Regulation through Bureaucratic Bullying: Evaluating Broadcast Regulation in South Asia // *Digital Transformation in Journalism and News Media: Media Management, Media Convergence and Globalization* / M. Friedrichsen, Y. Kamalipour (eds.). Springer, 2017. P. 151.

²⁰ См.: Леони Б. Свобода и закон / пер. с англ. В. Кошкина ; под ред. А. Куряева. М., 2008.

²¹ См.: Василевич Г.А. Высокое качество и приемлемая стабильность законодательства — важнейшее требование времени // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2018. № 2 (42); Давыдова М.Л. Законотворческие риски и проблема стабильности законодательства // *Юридическая техника*. 2019. № 13; Концепция стабильности закона / под ред. В.П. Казимирчука. М., 2000; Литвинова С.Ф. Содержание категории «стабильность» в праве // *Евразийский юридический журнал*. 2012. № 8; Литвинова С.Ф. Стабильность как оценочная категория качества права со стороны общества // *Общество и право*. 2012. № 4 (41); Павлов А.Ю., Батова В.Н. Обеспечение экономической безопасности России: экономико-правовой подход. Пенза, 2015; Павлов В.И. К вопросу о стабильности законодательства // *Актуальные проблемы юридической науки : материалы респ. науч.-практ. конф.* (Могилев, 18 мая 2012 г.). Могилев, 2012; Рыбаков В.А. Стабильность российского законодательства // *Право и государство: теория и практика*. 2016. № 6 (138); Тлехатук А.К. Проблемы обеспечения стабильности федерального и регионального законодательства // *Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства*. 2017. № 12.

от совершенства. Оно слишком объемно. По отдельным экспертным оценкам нормативно-правовой фонд составляет порядка одного миллиона единиц»²². В отличие от них Ю.Г. Арзамасов отмечает, что, по официальным сведениям на 23 мая 2018 г., в банке данных Минюста России зарегистрировано 8 миллионов 803 тысячи 993 нормативных правовых акта. Из них количество действующих законов составляет 127 484. До сих пор действует 36 933 закона СССР и РСФСР. Кроме того, зарегистрировано 1 342 109 нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации²³.

Сами законотворцы оценивают свою деятельность исключительно как «несомненный успех двадцатилетнего развития парламентаризма в России», в связи с чем приводят следующую статистику законотворчества: 1994–1996 гг. — 461 закон; 1996–2000 гг. — 1036 федеральных законов; 2000–2003 гг. — около 2100 законопроектов; 2003–2007 гг. — 2712 законопроектов; 2007–2011 гг. — 1581 федеральный закон и 27 федеральных конституционных законов²⁴. Они, видимо, игнорируют то обстоятельство, что «рост ради роста — идеология раковой клетки»²⁵.

Анализ статистики принятия законов показывает, что по сравнению с другими странами Россия лидирует по количеству ежегодно принимаемых законов: среднее число законов более чем в два раза превосходит соответствующую

²² Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество. М., 2015. С. 5–6.

²³ См.: Арзамасов Ю.Г. Оптимальная модель правового регулирования нормотворческого процесса: опыт России и Республики Казахстан // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. Т. 43. № 3.

²⁴ См.: Клишас А.А., Плигин В.Н. Российское законодательство: 20 лет развития в русле новой конституции Российской Федерации. М., 2013.

²⁵ Душенко К.В. Универсальный цитатник политика и журналиста. М., 2008. С. 506.

щее количество в Венгрии и Эстонии и более чем в три раза количество законов, принимаемых в Чехии²⁶. При этом парламент России год от года лишь увеличивает свой нормооборот²⁷.

Между тем отечественные и зарубежные авторы неоднократно указывали на недопустимость поспешного принятия и изменения законов, приводя различные доводы в обоснование своей точки зрения:

- по мнению Аристотеля, «если исправление закона является незначительным улучшением, <...> не столько будет пользы от изменения закона, сколько вреда, если появится привычка не повиноваться существующему порядку. <...> Легкомысленно менять существующие законы на другие, новые — значит ослаблять силу закона»²⁸;
- М. Бадеску подчеркивает, что «перепроизводство законов приводит к серьезным искажениям в применении закона, иногда даже к невозможности его применения, тем самым уничтожая баланс, который должен существовать между нормами и их применением»²⁹;
- Н.А. Власенко отмечает, что тиражирование законов девальвирует их значение и роль³⁰, что обусловлено поспешностью принятия правотворческих решений

²⁶ См.: Законодательная активность, стабильность законодательства и качество правовой среды: сравнительный анализ постсоциалистических стран / авт. кол.: Д.Я. Примаков, А.В. Дмитриева, В.В. Волков. СПб., 2010. С. 6.

²⁷ Там же. С. 9.

²⁸ Цит. по: Душенко К.В. Универсальный цитатник политика и журналиста. М., 2008. С. 304.

²⁹ Badescu M. Legislative Inflation — an Important Cause of the Dysfunctions Existing in Contemporary Public Administration // Juridical Tribune-Tribuna Juridica. 2018. Vol. 7. Is. 2. P. 357.

³⁰ См.: Власенко Н.А. О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 40–45.

- и бесконечным внесением дополнений и изменений в действующее законодательство³¹;
- В.А. Живулин поддерживает тезис о том, что в правовой системе наступил кризис, вызванный большим количеством нормативных правовых актов, содержащих противоречия³²;
 - Б. Леони приходит к выводу, что главным препятствием для реализации принципа верховенства права является избыточное законодательство³³;
 - Дж. Локк советует: «Создавайте как можно меньше законов, но следите за их соблюдением»³⁴;
 - по утверждению В. Ляйснера, кризис закона проявляется в совокупности фундаментально не изученных явлений, в том числе в колоссальном количественном увеличении числа законодательных актов, постоянном изменении законодательства, демонстрирующем обесценивание закона³⁵;
 - по Н. Макиавелли, государь, который часто меняет свое мнение, вызывает неуважение подданных³⁶;
 - С.В. Нарутто и другие утверждают, что статистика законотворческого процесса демонстрирует его высокую интенсивность, связанную со снижением качества принимаемых законов³⁷;

³¹ См.: Власенко Н.А. Кризисные тенденции в законотворчестве современной России // Юридическая техника. 2015. № 9.

³² См.: Пайгина Д.Р., Стрельников П.А. Поиск эффективных решений проблем правотворчества // Журнал российского права. 2014. № 6 (210).

³³ См.: Леони Б. Свобода и закон / под ред. А. Куряева. М., 2008. С. 307.

³⁴ Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения : в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 79.

³⁵ См.: Leisner W. Krise des Gesetzes: die Auflösung des Normenstaates. В., 2001. S. 44.

³⁶ См.: Макиавелли Н. Избранные произведения. М., 1982.

³⁷ См.: Нарутто С.В. Значение научного наследия профессора Е.И. Козловой для современного понимания законодательного процесса

- М.В. Немытина и К.В. Ахметжанова предполагают, что интенсивность законотворчества в России достигла критической точки³⁸;
- М.Ю. Осипов считает, что законодательная нестабильность влияет на качество законодательства³⁹;
- И.Ю. Пашенко говорит, что «огромные массивы нормативно-правовых актов, принимаемых постоянно действующими государственными органами, не свидетельствуют о стабильности действующего законодательства»⁴⁰;
- Д.Я. Примаков, А.В. Дмитриева и В.В. Волков подчеркивают, что «увеличение количества законов не приводит к разрешению правовых проблем и совершенствованию правового поля, а вызывает нестабильность гражданского оборота, тормозит экономическое развитие, ослабляет гражданское общество»⁴¹. По их мнению, «наспех сформулированный закон впоследствии требует многочисленных исправлений. Здесь срабатывает правило: чем больше законов, принимаемых одним органом, тем ниже их качество»⁴²;

и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 13; Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего / А.Е. Голодникова, А.А. Ефремов, Д.В. Соболев и др. М., 2018.

³⁸ См.: Немытина М.В., Ахметжанова К.В. Юридические коллизии в контексте социологического подхода // Юридическая техника. 2017. № 11.

³⁹ См.: Осипов М.Ю. Качество российского законодательства как ключ к повышению его эффективности // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 4. С. 92.

⁴⁰ Пашенко И.Ю. К вопросу о стабильности правовой среды и законодательства в Российской Федерации // Science Time. 2014. № 12. С. 402.

⁴¹ Примаков Д.Я., Дмитриева А.В., Волков В.В. Законодательная активность, стабильность законодательства и качество правовой среды: сравнительный анализ постсоциалистических стран. СПб., 2010. С. 3.

⁴² Там же. С. 19.

- Н.Г. Семилютина утверждает, что постоянно возрастающее количество нормативных правовых актов связано с усложнением нормативно-правового регулирования. Вместе с тем запутанность регулирования способствует увеличению коррупционной опасности⁴³;
- Ю.А. Тихомиров усматривает очевидные основания юридических конфликтов в дефектах правовых норм. По его мнению, создаются регуляторы, которые либо не очень тщательно продуманы, либо не просчитаны последствия их применения. Правовая сфера развивается по принципу игры в шашки, а не в шахматы⁴⁴;
- Н.В. Ткаченко отмечает рост количества российских кодексов, период стабильности которых составляет менее одного месяца⁴⁵;
- Л.Л. Фуллер среди причин, препятствующих созданию целостной правовой системы, называет издание противоречивых законов и излишне частое их изменение⁴⁶;
- Т.Я. Хабриева в связи с изложенным считает, что закон утрачивает статус акта высшей юридической силы⁴⁷;
- по мнению К. Шмитта, ускоренное законотворчество сопряжено с опасностью низведения закона до «постоянно изменяемых приказов, ориентированных на быстро меняющуюся конкретную ситуацию»⁴⁸.

⁴³ Цит. по: Пайгина Д.Р., Стрельников П.А. Поиск эффективных решений проблем правотворчества // Журнал российского права. 2014. № 6 (210).

⁴⁴ Цит. по: Бальхаева С.Б., Цомартова Ф.В. Юридические конфликты в современном мире (обзор заседания секции «Право» центрального дома ученых РАН) // Журнал российского права. 2017. № 2.

⁴⁵ См.: Ткаченко Н.В. Статистический анализ федерального законодательства. М., 2017.

⁴⁶ См.: Фуллер Л.Л. Мораль права. М., 2007.

⁴⁷ Цит. по: Пайгина Д.Р., Стрельников П.А. Поиск эффективных решений проблем правотворчества // Журнал российского права. 2014. № 6 (210).

⁴⁸ См.: Schmitt C. Verfassungsrechtliche Aufsätze: Materialien zu eier Verfassungslehre. В., 1958.

Наличие огромного количества объектов исследования, каковыми в законодательной дефектологии, как известно, являются законы, обуславливает то обстоятельство, что в процессе изучения законодательства его отдельные акты могут выпасть из внимания ученого. Это может повлиять на правильность выдвигаемых гипотез и выводов. В связи с этим мы будем признательны, если кто-либо из коллег приведет примеры из законодательства, которые опровергают или не подтверждают сделанные нами выводы⁴⁹.

⁴⁹ Адрес электронной почты: avikuln@nbki.ru

Глава 1

Сила и действие закона в его общих положениях

1.1. ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА ЗАКОНА

Понятие «юридическая сила закона» является совместимым с более общим понятием «юридическая сила нормативно-правового акта» таким образом, что объем первого полностью входит в объем второго, составляя его часть. В литературе содержится множество определений указанных понятий:

- С.С. Алексеев указывает на юридическую силу как на «главный признак, определяющий место того или иного акта в иерархической структуре»¹;
- по мнению Е.В. Алексеевой, «юридическая сила закона представляет собой его свойство правовой обязательности, способности порождать юридические последствия. Юридическая сила закона также определяет его место в системе нормативных правовых актов, приоритет по отношению к актам с меньшей силой»²;
- Е.Ю. Бархатова отмечает, что «юридическая сила является особым свойством нормативно-правового акта. Она определяет его место и роль в системе законодательства, зависит от положения и полномочий органа, издавшего акт, т. е. устанавливает соотношение одного акта с другими и прямо указывает на иерархию (верховенство

¹ Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 218.

² Алексеева Е.В. Вопрос-ответ // СПС КонсультантПлюс. 2022.

- или подчиненность) нормативно-правовых актов, где высшей юридической силой обладают законы»³;
- А.А. Белкин полагает, что «обладание акта силой — это сохранение однажды выраженного в установленном порядке волеизъявления компетентного субъекта правотворчества по поводу изданного им акта»⁴;
 - по утверждению В.Н. Бибило, «юридическая сила нормативного правового акта — это такое свойство нормативного правового акта, которое позволяет установить его сопоставимость и соподчиненность с другими нормативными правовыми актами»⁵;
 - согласно позиции Н.Н. Вопленко, возведение в закон «есть наделение юридической силой правил общественного поведения, которые не обладали до этого свойством государственной обязательности»⁶;
 - В.Г. Голубцов утверждает, что «юридическая сила нормативно-правового акта — это сравнительная категория для установления его места в иерархической системе актов»⁷;
 - по утверждению Ж.С. Елюбаева, «одна из особенностей правоприменительных актов состоит в том, что они обладают юридической силой (императивностью). Она обеспечивается их обязательностью, то есть требованием обязательного соблюдения и исполнения теми лицами, в отношении которых они приняты или

³ Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд. М., 2020.

⁴ Белкин А.А. Юридические акты: обладание силой и действие // Правоведение. 1993. № 5. С. 3–4.

⁵ Бибило В.Н. Теория государства и права. Минск, 2015. С. 117.

⁶ Вопленко Н.Н. Источники и формы права. Волгоград, 2004. С. 6.

⁷ Голубцов В.Г. Юридическая сила нормативного правового акта, действие нормативного правового акта, применение нормативных правовых актов арбитражными судами // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 432.

деятельность которых так или иначе связана с данными актами»⁸;

- А.П. Заец считает, что юридическая сила «характеризует систему законодательства с точки зрения статики, т. е. определяет лишь принципы соотношения и зависимостей различных предписаний друг от друга, без учета иных зависимостей, возникающих в процессе непосредственного регулирования (динамики) общественных отношений». При этом, по его мнению, иерархические связи, построенные на основе юридической силы, формируют «вертикальную структуру законодательства, определяя последовательность и обуславливая неизменность в субординационном расположении нормативных предписаний»⁹;
- законодательство Республики Беларусь определяет юридическую силу как характеристику нормативного правового акта, определяющую обязательность его применения к соответствующим общественным отношениям, а также его соподчиненность иным нормативным правовым актам¹⁰;
- по мнению Д.И. Здуновой, «юридическая сила правового акта выражает соотношение одного акта с другим и определяет место, которое он занимает в системе правовых актов... приоритеты между актами и очередность актов, которые будут действовать в случае возникновения противоречия между ними»¹¹. В дру-

⁸ Елюбаев Ж.С. Субсидиарное применение правовых норм при регулировании отношений в сфере недропользования // Закон и жизнь. 2017. Т. 1. № 2. С. 140.

⁹ Заец А.П. Система советского законодательства (проблема согласованности). Киев, 1987. С. 52.

¹⁰ См. ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 7.

¹¹ Здунова Д.И. Юридическая сила правовых актов : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 51.

гой работе она пишет, что «под юридической силой нормативно-правового акта следует понимать обязательность любого нормативного акта, либо имеющего приоритет перед другими актами, либо самому подчиняющегося иным нормативно-правовым актам»¹²;

- у И.С. Зивса «различная степень юридической силы источников права есть одно из выражений их строгой фиксации в рамках вертикальной структуры системы»¹³;
- В.Ф. Коток считает, что юридическая сила «может быть большей или меньшей, это регулятивное свойство правового акта, проявляющееся в соотношении с другими актами. Обязательность же не имеет степеней и представляет собой абсолютное качество любого законного акта. Нельзя представить себе степень обязательности, не уничтожая ее саму. Государство одинаково требует соблюдения любого правового акта независимо от степени его юридической силы»¹⁴;
- И.К. Крижус под «определенной юридической силой» нормативно-правового акта понимает его «четкое место в системной иерархии актов национального законодательства»¹⁵;
- у В.В. Лазарева юридическая сила является «основным критерием отнесения нормативного акта к тому или другому виду... указывает на место акта, его значение,

¹² Здунова Д.И. К вопросу о сущности юридической силы нормативно-правовых актов // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 155.

¹³ Зивс С.Л. Источники права / отв. ред. В.П. Казимирчук. М., 1981. С. 36.

¹⁴ Коток В.Ф. О предмете и источниках конституционного права социалистических стран // Конституционное право социалистических стран. М., 1963. С. 81.

¹⁵ Крижус И.К. Введение в действие нормативно-правовых актов // Правовые проблемы укрепления Российской государственности : сб. ст. Ч. 46 / под ред. М.М. Журавлёва, А.М. Барнашова, В.М. Зуева. Томск, 2010. С. 31.

его верховенство или подчиненность, зависит от положения и роли органа, издавшего акт, от конституционных его полномочий и компетенции, которой он наделен по действующему законодательству»¹⁶;

- Е.А.Ларина предлагает «авторское определение юридической силы как качества, выражающего соотношение одного вида правового предписания с другими, его место в системе правовой регламентации, обусловленное свойством иерархичности и возможностью наступления юридически значимых последствий»¹⁷. По ее мнению, «юридическая сила — это та категория, от которой зависит дальнейшая судьба, правовые последствия для определенных субъектов, поэтому юридическую силу по-другому можно назвать катализатором»¹⁸;
- по мысли Я.М. Магазинера, «во всяком современном государстве различные органы власти имеют различную силу авторитета, т. е. право подчинять своим велениям как граждан государства, так и должностных лиц... Таким образом создается иерархия властей, т. е. система старшинства и подчиненности одних властей другим в виде лестницы, поднимаясь по которой мы находим органы власти возрастающей авторитетности и силы, пока не дойдем до суверенной, т. е. такой, которая выше других, но выше которой других нет. Следовательно, чем выше власть по этой лестнице, тем больше сила ее велений, т. е. юридическая сила ее актов»¹⁹;

¹⁶ Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1996. С. 144.

¹⁷ Ларина Е.А. Юридическая сила как общеправовой феномен : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 8.

¹⁸ Ларина Е.А. Правовой феномен «юридическая сила»: общетеоретический анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 148.

¹⁹ Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства. Глава III. Источники права // Правоведение. 1998. № 2. С. 32.

- А.В. Мицкевич определяет юридическую силу актов как «свойство, выражающее соотношение данного вида актов с другими видами актов государственных органов, его место в системе правовых актов». Он отмечает, что юридическую силу составляют «только те качества (свойства), которые характеризуют то или иное влияние самих актов на нормы или иные предписания, ими установленные, на другие акты и т. п.»²⁰;
- в Национальном стандарте РФ под юридической силой документа понимается свойство официального документа вызывать правовые последствия²¹;
- Н.С. Нижник с соавторами считают, что юридическую силу нормативного правового акта составляет его «способность... действовать с целью регулирования общественных отношений и породить юридические последствия»²²;
- В.В. Павлова полагает, что при вступлении нормативного акта в силу происходит так называемое декларирование государством своей воли, сообщение о принятии новых правил поведения, регламентирующих различные сферы жизнедеятельности общества и государства²³;

²⁰ Мицкевич А.В. Юридическая природа актов правотворчества высших органов государственной власти и управления СССР : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967. С. 173.

²¹ См. термин 15 ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 17 октября 2013 г. № 1185-ст).

²² Нижник Н.С., Ромашов Р.А., Сальников В.П. Истоки, источники, формы права: некоторые проблемные аспекты понимания и соотношения // Истоки и источники права : очерки / под ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. СПб., 2006. С. 18.

²³ См.: Павлова В.В. Техничко-юридические особенности оперативных нормативно-правовых предписаний // Вестник Волгоградского

- по мнению Ю.Е. Пермякова, «юридическая сила характеризует собою действие правовой нормы, взятой в противоположность моральному, политическому или нравственному требованию и ограничивающей их возможности непосредственного регулятивного воздействия»²⁴. В другой работе он указывает, что сущность юридической силы «заключается в принуждении к такому дискурсу, где суждение приобретает императивный характер благодаря соблюдению процедуры, в которой происходит становление инстанции как высшей институциональной формы авторитетного суждения»²⁵;
- А.А. Петров определяет «юридическую силу как критерий построения организационной иерархии на уровне формы права, выражающий количественную меру юридической энергии определенного элемента внутренней и внешней формы права и проявляющийся в возможности элемента вышестоящего уровня задавать формальные (уровни и сферы регулирования) и содержательные (модели поведения) характеристики элементам нижестоящих уровней»²⁶;
- С.В. Поленина и Н.В. Сильченко указывают, что юридическая сила нормативного правового акта — это «его главный признак, сопоставительное свойство, выражающее степень подчиненности данного нормативного

государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2011. № 2 (15). С. 249.

²⁴ Пермяков Ю.Е. Юридическая сила правовых суждений // Юридический аналитический журнал. 2003. № 4. С. 8.

²⁵ Пермяков Е.Ю. Философские основания юриспруденции. Самара, 2006. С. 110.

²⁶ Петров А.А. О современном понимании юридической силы как критерии построения иерархии в форме права // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества : материалы Междунар. науч. конф. (Красноярск, 30 сентября — 1 октября 2010 г.) : сб. докл. : в 2 т. Т. 1. Красноярск, 2011. С. 53.

- акта актам вышестоящих органов, а значит, его место в иерархической структуре законодательства»²⁷;
- А.В. Поляков рассуждает следующим образом: «Действие права и действие правовых норм следует отличать от действия нормативно-правовых актов. В последнем случае под действием чаще всего понимают не фактическую способность правового акта определять права и обязанности субъектов, а наличие у него так называемой юридической силы. Юридическая сила акта указывает на его государственно-волевое признание и занимаемое место в иерархии других правовых актов. Законодательный акт может иметь юридическую силу, но не действовать, т. е. оставаться “мертвым”, “клочком бумаги”. Но и действие государственно-признанного акта невозможно без обретения им юридической силы»²⁸;
 - Б. Пупич указывает, что «правовая сила представляет собой... степень влияния одного правового акта на другой, от чего зависит положение акта на шкале»²⁹;
 - у Н.А. Развейкиной юридическая сила нормативно-правовых актов «определяется компетенцией и положением издавшего их органа в общей системе правотворческих органов государства, а также характером самих актов»³⁰;
 - по утверждению И.С. Самощенко, «юридическая сила выражает степень подчиненности данного нормативного акта актам вышестоящих органов, осуществ-

²⁷ Поленина С.В., Сильченко Н.В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР / отв. ред. Р.О. Халфина. М., 1987. С. 27.

²⁸ Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004. С. 624–625.

²⁹ Цит. по: Мицайков М. Иерархия в праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1999. № 6. С. 67.

³⁰ Развейкина Н.А. Право. Правоведение. Самара, 2012. С. 7.

вление принципа верховенства конституции, других законов»³¹;

- Д.Г. Смирнова полагает, что «понятие “юридическая сила” применяется к конкретным видам документов и носит субъектный характер, установленный государством. Иными словами, только определенные государством документы могут иметь свойство юридической силы и, следовательно, являться юридическими документами»³²;
- М.С. Студеникина считает, что «закон как регулятор общественных отношений начинает действовать, то есть порождать определенные права и обязанности, только тогда, когда он вступает в силу»³³;
- А. Суворов определяет, что «юридическая сила — это категория, связанная с положением нормативно-правовых актов в иерархии таких актов, а также их действием и значением для тех или иных общественных объединений»³⁴;
- В.М. Сырых рассматривает юридическую силу как «критерий классификации системы нормативных правовых актов»³⁵;
- В.А. Толстик указывает на двоякий смысл понятия «юридическая сила»: «В правоведении юридическая сила понимается в двух смыслах. С одной стороны, как

³¹ Самощенко И.С. Основные черты нормативных актов социалистического государства // Советское государство и право. 1968. № 4. С. 25.

³² Смирнова Д.Г. Юридические документы: юридическая сила или юридическое значение? // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 1. С. 47.

³³ Студеникина М.С. Вступление федерального закона в силу: правовое регулирование и практика // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 10.

³⁴ URL: <https://suvorov.legal/yuridicheskaya-sila/>

³⁵ Сырых В.М. Логические основания общей теории права. М., 2000. Т. 1. С. 59.

свойство правовых актов реально действовать, фактически порождать юридические последствия. В этом смысле говорят о вступлении в действие, приостановлении действия, прекращении действия нормативного правового акта или его части. С другой стороны, как сопоставительное свойство, выражающее степень подчиненности данного нормативного акта актам вышестоящих органов, а значит, и его место в иерархической структуре законодательства»³⁶;

- И.Е. Фарбер и В.А. Ржевский определяют юридическую силу как «сопоставительное свойство различных нормативно-правовых актов»³⁷;
- В.И. Червонюк с соавторами в определении понятия «вступление закона в действие» указывают на юридическую силу как на «значение действующего источника права»³⁸;
- О.В. Шопина, разграничивая понятия юридической силы и действия нормативного акта, отмечает, что «юридическая сила правового акта выражает соотношение одного вида акта с другим, а также определяет то место, которое он занимает в системе правовых актов. Акт низшей юридической силы не должен противоречить актам более высокой юридической силы, не может изменять или отменять их»³⁹. По ее мнению, «независимо от того, что нередко отдельные моменты обладания акта силой и его действия хронологически

³⁶ Толстик В.А. Иерархия источников российского права. Н. Новгород, 2002. С. 21.

³⁷ Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права : в 2 вып. Саратов, 1967. Вып. 1. С. 70.

³⁸ Элементарные начала общей теории права / И.В. Гойман-Калинский, Г.И. Иванец, В.И. Червонюк ; под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003. С. 268–269.

³⁹ Шопина О.В. Понятие, признаки и системные связи правовых актов // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2 (6). С. 33.

совпадают, они, прежде всего, связаны с различными процедурами и субъектами: обладание акта силой напрямую связано с правотворческим процессом, а его действие — с осуществлением юридических актов»⁴⁰.

С нашей точки зрения, при определении понятия «юридическая сила закона» необходимо отталкиваться от приведенных выше мнений (позиций), которые, безусловно, имеют существенный познавательный потенциал. Однако осмысливать их следует под углом зрения целей проводимого нами исследования. В то же время главным фактором, который следует принимать во внимание, мы все же считаем принятый в законодательстве порядок словоупотребления, в соответствии с которым, во-первых, Конституция РФ «имеет высшую юридическую силу» (ч. 1 ст. 15) и, во-вторых, законы вступают в силу, признаются утратившими силу, сохраняют силу во время приостановления действия закона, а также могут иметь обратную силу.

Определение «высшая» применительно к юридической силе Конституции позволяет предположить, что юридическая сила различных нормативных правовых актов может различаться по своей интенсивности. Интенсивность трактуется в литературе следующим образом:

- В.В. Акуленко и К.М. Суворина определяют интенсивность как уровень количественного изменения признака, который не влечет за собой изменения качества⁴¹;
- Г.В. Барышникова считает, что «интенсивность отражает меру явления. Она рассматривается психологами

⁴⁰ Там же. С. 34.

⁴¹ См.: Акуленко В.В. Лексические средства выражения интенсивности качественного признака в современном русском языке (на материале имен прилагательных) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1987; Суворина К.М. Интенсивы в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976.

как сила эмоции. Интенсивность эмоции всегда затемняет и отодвигает на задний план оттенки смысла; чем выше интенсивность выражения, тем неопределеннее его логический смысл»⁴²;

- А.В. Плыкина утверждает, что «интенсивность, количественность и параметрические признаки явлений могут быть рассмотрены как тесно связанные между собой компоненты общей категории меры, получающие нередко тождественное лексическое выражение и профилируемые в конкретных синтагматических и коммуникативных условиях. Актуализация интенсивности (в отличие от количественных и параметрических признаков) маркирована наличием субъективно-оценочного компонента, имеющего, безусловно, контекстно зависимую, дискурсивную природу»⁴³;
- по мнению Л.Е. Родионовой, «интенсивность — особый вид количественной характеристики признака, реализуемый универсальным языковым смыслом “очень” (величина признака, заметно превышающая обычную и поэтому существующая для человека — очень сильный ветер)»⁴⁴;
- А.В. Федорюк отмечает, что «интенсивность как семантическая категория, в принципе, интересует значительно меньшее количество исследователей, предпочитающих следующие понятия: “интенсивность как компонент семантики слова”, “системные и речевые

⁴² Барышникова Г.В. Гендерное употребление категории интенсивности во французском языке. Волгоград, 2004. С. 12.

⁴³ Плыкина А.В. Проблема статуса категории интенсивности в современной лингвистике // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. Саратов, 2010. Вып. 13. С. 289.

⁴⁴ Родионова С.Е. Категория интенсивности и ее выражение в публицистическом дискурсе // Русский язык: исторические судьбы и современность. М., 2004. С. 411.

интенсификаторы”, “градуальные слова” и “градуальные характеристики”»⁴⁵;

- Е.И. Шейгал указывает, что «интенсивность следует отделять от параметрических величин типа глубокий, тяжелый и квантификаторов (все, много, мало и др.). Интенсивность является признаком признака (признаком второй ступени), тогда как квантификаторы и параметрические величины есть признаки первой ступени и могут выступать как непосредственные признаки вещей»⁴⁶.

Напомним, что:

- квантификаторы — это «языковые идентификаторы качественных (квалитатив) или количественных (квантитатив) изменений звуковых, пространственно-временных, выразительно-визуальных... характеристик»⁴⁷ явления;
- параметр — величина, значения которой служат для различения элементов некоторого множества между собой⁴⁸; величина, постоянная в пределах данного явления или задачи, но при переходе к другому явле-

⁴⁵ Федорюк А.В. Функционально-прагматические аспекты фразеологических интенсификаторов в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. С. 15.

⁴⁶ Шейгал Е.И. О соотношении категорий интенсивности и экспрессивности // Экспрессивность на разных уровнях языка. Новосибирск, 1984. С. 152.

⁴⁷ Музычук Т.Л. Качественный квантификатор и его языковая репрезентация в русском невербальном дискурсе персонажа художественной прозы // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2010. № 6 (46). С. 310; Музычук Т.Л. Количественный квантификатор и его языковая репрезентация в русском невербальном дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2010. № 3. С. 28.

⁴⁸ См.: Прохоров Ю.В. Математический энциклопедический словарь. М., 1995. С. 451.

нию или задаче могущая изменить свое значение⁴⁹; свойство или показатель объекта или системы, которые можно измерить; результатом измерения параметра системы является число или величина параметра, а саму систему можно рассматривать как множество параметров, которое исследователь посчитал необходимым измерить для моделирования ее поведения⁵⁰.

В связи с изложенным правомерным представляется утверждение, что юридическая сила, являясь общим свойством нормативных правовых актов, представляет собой комплекс качественных признаков, интенсификация которых ведет к увеличению ее степени.

В системе нормативно-правовых актов качественные признаки, характеризующие юридическую силу акта, интенсифицированные путем закрепления соответствующих квантификаторов в тексте закона, отражают качественное приращение его нормативно-правового значения и расширение перечня выполняемых им функций. Такие признаки нормативного правового акта детерминируют соответствующий уровень нормативно-правового регулирования, маркируя эстафетность последнего от высшего уровня Конституции РФ до уровня подзаконного регулирования.

Таким образом, представляется возможным предложить следующее определение: **сила закона** — комплексная атрибутивно-качественная характеристика, отражающая наличие у закона совокупности относительно самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимообусловленных признаков, первый из которых определяет обязательность применения закона к соответствующим общественным отношениям, второй — детерминирует способ-

⁴⁹ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 2001.

⁵⁰ См.: Андронов А.А., Витт А.А., Хайкин С.Э. Теория колебаний. 2-е изд. М., 1981. С. 15; Фен Дж.Б. Машины, энергия, энтропия. М., 1986. С. 53.

ность закона фактически порождать предусмотренные им юридические последствия, а третий — устанавливает соотношение закона с другими нормативными правовыми актами и определяет его место в общей иерархии нормативных правовых актов.

Юридическая сила закона, представляя собой комплекс указанных признаков, обуславливает наличие у закона ряда проявляющихся при определенных условиях возможностей, которые детерминируют его сущность: прекращать юридическую силу и действие других законов; сохранять свою силу при столкновении с другими законами; распространять свою силу на отношения, существовавшие до принятия данного закона; изменять правовые квалификации юридических фактов, событий и обстоятельств и т. д.

1.2. ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА

Подобно юридической силе закона понятие действия закона также трактуется по-разному:

- С.С. Алексеев считает, что «действие нормативного юридического акта — это реальное функционирование выраженных в акте юридических норм, фактическое проявление юридической энергии. Такое реальное функционирование юридических норм охватывается понятием юридической силы»⁵¹;
- Л.В. Афанасьева считает, что осуществление норм права, действие и реализация норм права обозначают одно и то же — фактическое претворение правовых предписаний и требований в деятельности, поведении соответствующих субъектов»⁵²;

⁵¹ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. II. М., 1982. С. 237.

⁵² Афанасьева Л.В. Нормы права и их действие: вопросы теории : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

- А.Б. Барихин и Л.П., В.Л. и А.Л. Кураковы определяют действие закона как «обязательность исполнения закона в течение определенного времени (действие закона во времени), на определенной территории (действие закона в пространстве) и в отношении конкретного круга лиц, организаций и иных субъектов права»⁵³;
- А.А. Белкин указывает, что «в отличие от обладания силой действие акта — это поведение адресатов акта в соответствии с установленными в нем нормами»⁵⁴;
- В.Н. Бибило полагает, что «действие нормативного правового акта — это порождение тех юридических последствий, которые в нем предусмотрены. Действие, т. е. применение нормативного правового акта, определяется тремя параметрами: временем; пространством; кругом лиц»⁵⁵;
- у Т.А. Бондаренко «действие... законодательства есть его способность оказывать влияние на деятельность и поведение людей, реальное функционирование выраженных в законе юридических норм. Иначе говоря, действие... законодательства — это поведение (деятельность или бездействие) его адресатов в соответствии с установленными им юридическими нормами»⁵⁶. Она настаивает на разграничении понятий «юридическая сила закона» и «действие закона», указывая на: 1) несовпадение временных моментов действия закона и его силы, которое имеет место в случаях, когда всту-

⁵³ Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2004. С. 181; Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и право : словарь-справочник. М., 2004.

⁵⁴ Белкин А.А. Юридические акты: обладание силой и действие // Правоведение. 1993. № 5. С. 3.

⁵⁵ Бибило В.Н. Теория государства и права. Минск, 2015. С. 122.

⁵⁶ Бондаренко Т.А. К вопросу о дифференциации понятий «действие закона», «юридическая сила закона» и «применение закона» в налоговых правоотношениях // Финансовое право. 2011. № 8. С. 26.

пивший в силу закон не действует применительно к подлежащим правоотношениям, поскольку существенно ухудшает положение субъектов правоотношения, но одновременно действует и закон, утративший силу; 2) использование термина «сила закона» в смысле его способности при столкновении с другими юридическими актами прекращать их действие и сохранять свое; 3) то, что действие акта не имеет отношения к иерархии актов, а также на то, что акты различной юридической силы могут обладать совпадающим действием; 4) случаи, когда закон, обладающий юридической силой, не действует применительно к определенным правоотношениям; 5) ситуации, когда акт законодательства признается противоречащим акту, имеющему большую юридическую силу; 6) случаи приостановления закона, когда акт законодательства может быть приостановлен, т. е. не действует, но не утрачивает юридической силы⁵⁷;

- А.Н. Кокотов, разделяя понятия «действие» и «реализация» Конституции РФ, справедливо указывает, что «она действует в пространстве (территория Российской Федерации), во времени (с 25 декабря 1993 года; в определенных случаях ее нормы могут быть обращены к отношениям, возникшим ранее этой даты), по кругу лиц (в отношении всех, кто находится под юрисдикцией Российской Федерации). Реализация (осуществление) Конституции, ее норм, основных прав, свобод — характеристика действий субъектов права по поводу извлечения из Конституции заложенных в ней возможностей, правовых “потребительных стоимостей”. Элементарные способы осуществления Конституции субъектами права: использование, соблюдение,

⁵⁷ См.: Там же. С. 23–26.

- исполнение, применение — зависят от природы конституционных норм»⁵⁸;
- Ф.Н. Кузнецов считает, что «действие закона — это состояние реального функционирования всех предписаний закона в течение определенного временного отрезка, на строго определенной территории, а также среди обособленного круга лиц (граждан страны, юридических лиц и др.)»⁵⁹;
 - В.В. Лапаева и В.С. Несесеянц под действием права понимают действие правовых норм⁶⁰;
 - В.О. Лучин отмечает, что «действие Конституции свидетельствует о готовности ее оказывать фактическое влияние на общественные отношения. Реализация же начинается тогда, когда действием Конституции воспользовались соответствующие субъекты и ее регулятивное влияние находит свой объект»⁶¹. Таким образом, «действие» и «реализация» Конституции рассматриваются им как различные грани (характеристики) одного и того же явления⁶²;
 - А.В. Малько с соавторами определяют: «действие закона — распространенность закона во времени, пространстве и по кругу лиц»⁶³;
 - в понимании Ю.А. Соколова «фактически действующий закон — это закон, оказывающий или могущий

⁵⁸ Кокотов А.Н. Прямое (непосредственное) действие Конституции Российской Федерации // Вестник Уставного суда Свердловской области. 2009. № 1 (10). С. 60.

⁵⁹ Кузнецов Ф.Н. Действие гражданского законодательства во времени. URL: <https://advokat-malov.ru/grazhdanskoe-pravo/dejstvie-grazhdanskogo-zakonodatelstva-vo-vremeni.html>

⁶⁰ См.: Лапаева В.В. Социология права. М., 2014. С. 224; Несесеянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 478.

⁶¹ Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. С. 63–64.

⁶² См.: Там же.

⁶³ Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М., 2009.

оказывать в дальнейшем активное влияние на общественные отношения, закон, соответствующий материальным условиям жизни общества»⁶⁴;

- Н.И. Сухова утверждает, что «под действием закона традиционно понимается его способность влечь определенные юридические последствия в соответствии с нормативными предписаниями, выраженными в нем»⁶⁵;
- Ю.А. Тихомиров подчеркивает, что действие закона — сложный процесс, дающий представление о действии закона как о пространственно-временном цикле (внешний аспект действия) и совокупности взаимосвязанных каналов действия (внутренний аспект действия)⁶⁶;
- Т.Н. Тимина и другие авторы говорят о действии закона следующее: «законодательство России распространяет свое действие, то есть имеет силу во времени, в пространстве и в отношении определенного круга лиц»⁶⁷;
- Е.Н. Трубецкой отмечает, что «для применения закона важно выяснить те пределы, в каких он действует», в связи с чем имеет «большое значение вопрос о пределах действия закона вообще. Этот общий вопрос распадается на три части: 1) о действии закона в пределах времени, 2) в пределах места и 3) в отношении к лицам»⁶⁸;

⁶⁴ Соколов Ю.А. Действие советских законов во времени : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1949. С. 17.

⁶⁵ Сухова Н.И. К вопросу о концепции действия закона // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 51.

⁶⁶ См.: Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982; Тихомиров Ю.А. Действие закона. М., 1992.

⁶⁷ Тимина Т.Н. Действие уголовного закона во времени // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2–3. С. 122; Уголовное право. Курс лекций. Общая часть / под ред. Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко, С.Л. Никоновича. Тамбов ; Липецк, 2014. С. 29.

⁶⁸ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 142–143.

- по мнению В.И. Червонюка с соавторами, «действие нормативно-правовых актов — обязательность требований (предписаний) нормативно-правового акта (его исполнения) в течение определенного времени на определенной территории и в отношении определенного круга лиц и организаций. Для применяющего право важно не только отыскать необходимый нормативный акт, но и уяснить пределы и характер его действия. При этом уяснению подлежит следующий круг вопросов: 1) с какого времени и в каком режиме действует данный акт (действие во времени); 2) на какую территорию распространяется действие акта (действие в пространстве); 3) какие отношения регулируются данным актом (действие по предмету); 4) на каких лиц распространяется акт (действие по кругу лиц)»⁶⁹;
- Е.Г. Шаблова с соавторами определяет действие закона как «свойство нормативных актов, а также всей системы законодательства той или другой страны, которое выражается в состоянии реального действия предписаний закона в определенный период времени на определенной территории в отношении определенного круга лиц»⁷⁰;
- А.Ф. Шебанов: «Действие закона (или иного нормативно-правового акта) — понятие, определяющее пределы обязательности закона во времени, в пространстве, по кругу лиц»⁷¹;
- О.В. Шопина полагает, что «когда мы говорим о сфере действия правового акта, то имеем в виду пределы

⁶⁹ Элементарные начала общей теории права / И.В. Гойман-Калинский, Г.И. Иванец, В.И. Червонюк ; под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003. С. 264.

⁷⁰ Правоведение / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк, Т.П. Шипулина ; под общ. ред. Е.Г. Шабловой. Екатеринбург, 2016. С. 115.

⁷¹ Шебанов А.Ф. Действие закона // Большая советская энциклопедия : в 30 т. 3-е изд. Т. 8. М., 1972. С. 33.

действия этого акта, которые устанавливаются государством»⁷²;

- Б.С. Эбзеев под действием правовых норм понимает «процесс существования права во времени, в пространстве и среди широкого круга лиц»⁷³, а под действием конституционных норм понимает «прежде всего регулирующее воздействие Конституции на общественные отношения. Оно может осуществляться непосредственно — только конституционными средствами или совместно с другими правовыми нормами, которые в данном случае чаще всего определяют процедуру осуществления норм Основного Закона. Действие конституционных норм может осуществляться и опосредованно, после предварительной их конкретизации в иных законодательных актах»⁷⁴.

Как и в случае с рассмотренным выше понятием «юридическая сила закона», главным фактором, который следует принимать во внимание при определении понятия «действие закона», является принятый в законодательстве порядок словоупотребления, детерминирующий смысл и содержание используемых слов и их сочетаний. Поэтому, ставя перед собой задачу определить понятие «действие закона», необходимо детально рассмотреть такие часто встречающиеся в законодательстве понятия, как «пределы действия закона» и «прямое действие закона», которые, как кажется, представляют собой равноправные элементы его объема.

⁷² Шопина О.В. Понятие, признаки и системные связи правовых актов // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2 (6). С. 33.

⁷³ Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. № 1. С. 6.

⁷⁴ Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1996. С. 50–51.

1.2.1. Пределы действия закона

Как показано выше, ряд авторов (А.Б. Барихин, А.Н. Коко-тов, Ф.Н. Кузнецов, Л.П., В.Л. и А.Л. Кураковы, А.В. Малько, Т.Н. Тимина, Е.Н. Трубецкой, Е.Г. Шаблова и др.) определяют понятие «действие закона» посредством перечисления пределов действия закона, чем отождествляют эти понятия. Такой подход, на наш взгляд, с одной стороны, несколько ограничивает объем понятия «действие закона», но с другой — вполне верно устанавливает объем понятия «пределы действия закона». Так, в литературе по теории государства и права в объем понятия «пределы действия закона» обычно включают три элемента: действие закона во времени, действие закона в пространстве и действие закона по кругу лиц⁷⁵. Описания этой структуры различаются только степенью своей подробности. Так, например, указывается:

- «нормативные акты действуют во времени, в пространстве, по кругу лиц»⁷⁶;
- «нормативные акты имеют временные, пространственные и субъектные пределы своего функционирования»⁷⁷;
- «все нормативные акты имеют определенные временные, территориальные ограничения (пределы) своего

⁷⁵ В дополнение к приведенным выше примерам см.: Бошно С.В. Теория государства и права. М., 2016. С. 176–178; Гавриков В.П. Теория государства и права. М., 2019. С. 192–195; Евсеев А.В., Лядов А.О., Петров И.В. Теория государства и права. СПб., 2014. С. 167–170; Теория государства и права / под ред. В.В. Гриба, В.Ю. Панченко. М., 2021. С. 399–409; Чертова Н.А., Ершова И.В. Теория государства и права. Архангельск, 2021. С. 32–34 и мн. др.

⁷⁶ Курс лекций по теории государства и права / В.М. Шафиров, И.Д. Мишина, А.А. Рудаков, В.Ю. Панченко. Красноярск, 2021. С. 175.

⁷⁷ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004. С. 143.

- существования и действия, а также распространяются на определенный круг лиц (субъектов права)»⁷⁸;
- «внутренние (специальные) пределы правового регулирования неоднородны. В зависимости от того, какой аспект специального правового воздействия эти пределы очерчивают, они подразделяются на временные, пространственные и субъектные. Временные устанавливают протяженность правового регулирования во времени, пространственные фиксируют его территориальные рамки. Субъектные границы определяют: а) круг лиц (людей и их организаций), подпадающих под воздействие отдельных видов правового регулирования («адресные» пределы); б) круг субъектов, уполномоченных осуществлять правовое регулирование того или иного вида («компетенционные» пределы)»⁷⁹.

В то же время по вопросу о пределах действия закона в литературе встречаются и иные точки зрения, которые различаются между собой по количеству элементов, дополнительно включаемых в рассматриваемое понятие.

Так, Л.А. Морозова, справедливо утверждая, что «все нормативные правовые акты имеют определенные пределы действия», говорит: «Они распространяются на определенные общественные отношения, т. е. имеют предметное действие; ограничены временными границами (действуют во времени); им присущи территориальные ограничения (действие в пространстве); относятся ко всем или конкретным субъектам (действие по кругу лиц)»⁸⁰. Иными словами, в дополнение к трем названным элементам

⁷⁸ Шевчук Д.А. Теория государства и права : конспект лекций. М., 2012. С. 185.

⁷⁹ Иванов Р.Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 4 (29). С. 7.

⁸⁰ Морозова Л.А. Теория государства и права. 4-е изд. М., 2010. С. 228.

к пределам действия нормативного правового акта она относит еще и его, как она говорит, «предметное действие».

Аналогичные взгляды высказывают В.И. Червонюк и его соавторы, что следует из предлагаемого ими определения понятия «действие нормативно-правовых актов»⁸¹, в котором упоминается и «действие по предмету». При этом они предлагают следующее определение: «действие закона по предмету — область отношений и круг лиц, на которые распространяется действие закона. Пределы действия нормативного акта по предмету определены тем, на какой предмет или круг общественных отношений распространяются нормы, содержащиеся в данном акте, и к какой разновидности они относятся (общим, отраслевым, специальным). Соответственно, по предмету регулирования различают неограниченное и ограниченное действие закона. Кроме того, различают так называемое субсидиарное действие закона»⁸².

А.Ф. Колотов с соавторами пошел еще дальше и включил в пределы действия нормативных правовых актов не только время, пространство, круг лиц и предметное действие, но и правовые иммунитеты⁸³.

В связи с изложенным возникает закономерный вопрос: следует ли в понятие «пределы действия закона» включать предмет его правового регулирования, правовые иммунитеты и иные положения, которые так или иначе очерчивают действие закона?

На наш взгляд, ответ на этот вопрос определяющим образом зависит от того, что именно и с какой целью

⁸¹ См. выше.

⁸² Элементарные начала общей теории права / И.В. Гойман-Калинский, Г.И. Иванец, В.И. Червонюк ; под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003. С. 281.

⁸³ См.: Теория государства и права в вопросах и ответах / А.Ф. Колотов, О.С. Вырлеева-Балаева, В.Н. Симонов и др. 2-е изд. Оренбург, 2013. С. 117.

исследует тот или иной ученый. Полагаем, что если решать этот вопрос не в общем плане, а последовательно и планомерно, отделяя, как выразился В.В. Путин, «мух от котлет»⁸⁴, то получается несколько иная картина.

В связи с этим сначала отметим, что о предметных пределах говорит и Р.Л. Иванов. Однако он рассматривает не пределы действия закона, а пределы правового регулирования, в связи с чем утверждает, что в соответствии с содержанием юридических явлений, входящих в сферу правового регулирования, внутренние (специальные) пределы (границы) правового регулирования «дифференцируются на предметные и инструментальные. Предметные отграничивают друг от друга самостоятельные области общественных связей и отношений (правовых связей и правоотношений), регулируемых различными структурными подразделениями системы объективного права — его институтами, отраслями и надотраслевыми объединениями (частным и публичным, материальным и процессуальным, национальным и международным правом)»⁸⁵.

По нашему мнению, если вести речь о предмете правового регулирования закона, то бессмысленно отрицать, что в законе он должен быть достаточно четко очерчен, т. е. иметь границы, позволяющие определить его характерные особенности и отличия от предметов правового регулирования других (в том числе смежных) законов. Нарушение или игнорирование этого правила обычно влечет за собой появление специфических законодатель-

⁸⁴ Кафтан Л. Путин снова отделил мух от котлет // Комсомольская правда. 2008. 16 февр.; Владимир Путин отделил калининградских мух от котлет // НИА-Федерация. 2015. 8 дек.; Путин «отделил мух от котлет» в вопросе религиозных разногласий // Царьград. 2020. 4 ноября.

⁸⁵ Иванов Р.Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 4 (29). С. 7–8.

ных дефектов предмета правового регулирования закона: ограничение предмета, дробление предмета, расширение предмета, пересечение предметов⁸⁶. В дополнение к двум последним можно предположить существование также иных дефектов, обусловленных субъективным импрегнированием⁸⁷ предметов правового регулирования законов чужеродными отношениями.

В свое время, еще задолго до разработки основ законодательной дефектологии, встретив в законодательстве названные дефекты, мы попытались ввести в научный оборот понятие «прегнантность закона» и сформулировали правило прегнантности закона⁸⁸. Полагаем, что тогда по причине излишне общего характера рассуждений наши попытки не вполне увенчались успехом. В связи с этим, а также в связи с необходимостью обосновать наши взгляды возникает удобный повод уточнить и конкретизировать наши выводы.

Прегнантность закона — это характеристика самостоятельности предмета правового регулирования закона, определяемая наличием у составляющих его отношений легко выявляемых, структурно обособленных и в связи с этим отчетливо обозначенных в тексте закона границ. Названное понятие является описательным, так как характеризует лишь конечные результаты законотворческой

⁸⁶ Подробнее об этих дефектах см.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020. С. 187–194.

⁸⁷ Слово «импрегнирование» употреблено здесь в значениях: наложение, насыщение, пропитывание.

⁸⁸ См.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. Т. 1: Сила в правде. Некоторые признаки государственного имморализма на примере законодательства о кредитных историях. М., 2018; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Общий и постатейный комментарий к Федеральному закону «О реструктуризации кредитных организаций». М., 2000.

деятельности соответствующих лиц в определенных условиях, но не объясняет саму эту деятельность.

Отношения, составляющие самостоятельный предмет правового регулирования закона, должны быть органично однородными, т. е. иметь цельный, закономерный, а не случайный характер, и образовывать относительно изолированные области (сферы) общественной жизни. Изолированность этих областей, равно как и составляющих их структуру групп общественных отношений, носит именно относительный характер, поскольку они в той или иной степени находятся во взаимосвязи со смежными сферами отношений, в связи с чем испытывают на себе влияние последних, а также сами определенным образом влияют на них.

Термин «прегнантность» мы заимствовали из гештальт-психологии⁸⁹, где он означает насыщенность, содержательность, завершенность гештальтов, пришедших в уравновешенное, стабильное состояние. Прегнантные гештальты, или «хорошие формы», характеризуются простыми, замкнутыми, отчетливо выраженными границами и четкой внутренней структурой, в которой выявляются существенные черты и свойства фигуры. Согласно одному из основных законов гештальтпсихологии — закону хорошей формы, или закону прегнантности, — феноменальное

⁸⁹ О гештальтпсихологии см.: Дункер К. Психология продуктивного (творческого) мышления // Психология мышления. М., 1965; Мазиллов В. А. Интегративные тенденции в психологии: гештальтпсихология и проблема целостности // Человеческий фактор: социальный психолог. 2005. Вып. 1 (9); Мазиллов В. А. Гештальтпсихология: исследования творческого мышления // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11. 2011. № 1 (1); Марцинковская Т. Д. История психологии. 4-е изд. М., 2004; Теплов Б. М. О Максе Вертхеймере, основателе гештальтпсихологии // Вопросы психологии. 1981. № 9 (6); Трушкина Н. Ю. Гештальтпсихология и моделирование интеллекта // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2008. № 3; Koffka K. Principles of Gestalt psychology. N. Y., 1935; Kohler W. Gestalt psychology. N. Y., 1947.

поле структурируется наиболее простым и экономным при данных условиях образом. Названный закон гласит: если существует несколько возможных восприятий формы, тогда обычно выбирается то из них, которое является наиболее простым, упорядоченным и осмысленным⁹⁰. Применительно к предмету правового регулирования этот закон можно сформулировать следующим образом: если существует несколько возможных восприятий предмета правового регулирования закона, то правоприменитель предпочтет именно то, которое ему наиболее выгодно в данный момент времени.

Понятие «прегнантность закона» имманентно содержит и еще одно значение, которое прямо не отражено в предложенном выше определении, но, тем не менее, органично включено в понимание самостоятельности предмета правового регулирования. Дело в том, что прилагательное “pregnant” происходит от латинского “praegnans” (беременный; полный), этимология которого, в свою очередь, восходит к праиндоевропейским “prai” (перед) и “nasci” (рождаться, происходить). В связи с этим сегодня слово “pregnant” может употребляться в следующих значениях: 1) беременная; 2) чреватый, полный чем-либо; влекущий важные последствия; имеющий важное значение; 3) полный смысла, значения; содержательный; 4) набухший; переполненный⁹¹.

⁹⁰ См.: Вертгеймер М. Продуктивное мышление. М., 1987; Горбачева Е.А., Муратова А.Р. Гештальт-законы в маркетинге как механизм эффективного управления восприятием // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Новосибирск, 2016; Гусев А.Н. Общая психология : в 7 т. Т. 2. М., 2009; Степанов С.С. Психология день за днем. События и уроки. М., 2012; Шиффман Х.Р. Ощущение и восприятие. СПб., 2003.

⁹¹ См.: Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд. М., 1976. С. 796; Дыдынский Ф.М. Латинско-русский словарь к источникам римского права. Варшава, 1896; Harpers Dictionary of Classical Literature and Antiquities. N. Y., 1898.

Мышление, основанное на связи одного понятия с другим (ассоциации), позволяет включить в содержание прегнантности закона понимание необходимости в известном смысле «вызревания» общественных отношений для того, чтобы они могли составить самостоятельный предмет правового регулирования закона. В противном случае, наряду с появлением названных выше дефектов предмета правового регулирования закона, «возможны ситуации, когда правовое регулирование зависимо от субъективных волюнтаристских интересов и осуществляется в тех сферах, где его быть не должно»⁹². Поэтому индикаторами зрелости соответствующих общественных отношений, указывающими на то, что настало время для их законодательного регулирования, являются не политические, карьерные, экономические и иные амбиции отдельных личностей, а фактически протекающие в обществе и государстве социально-экономические процессы и стоящие за ними законные интересы.

Внешними показателями «созревания» отношений для их законодательного регулирования могут служить сроки вступления закона в силу. Так, вступление в силу закона или каких-либо его норм в сроки, превышающие тридцать дней с момента опубликования, по нашему мнению, означает, что субъекты регулируемых отношений не готовы к вмешательству органов власти в отношения с их участием и, следовательно, соответствующие общественные отношения еще не созрели для законодательного регулирования, что говорит о неполной прегнантности закона. Заинтересованный читатель может спросить: почему именно тридцать дней, а не больше или меньше? На наш взгляд, если отношения, составляющие предмет правового регулирования закона, необходимым образом созрели,

⁹² Клецин Д.С. Пределы правового регулирования // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 12 (54). С. 100.

то это именно тот срок, который достаточен для совершения предусмотренных законом мероприятий. Кроме того, это именно тот срок, который обычно устанавливают себе государственные органы для ответов на обращения населения.

В случаях, когда сроки вступления закона в силу превышают один год со дня его официального опубликования, можно говорить об отрицательной прегнантности закона. Ускорение развития общественных отношений административно-уголовными мерами (а другими мерами подтолкнуть общество к развитию в ненужном ему, но необходимом власти направлении невозможно), как представляется, противоречит интересам общества. В то же время превышение указанных выше сроков не будет дефектом законодательства, если закон предусматривает не карательные, а поощрительные меры со стороны государства для субъектов регулируемых отношений. В таких случаях длительные сроки могут быть необходимы для изыскания государством финансовых и иных ресурсов, необходимых для претворения в жизнь мероприятий, предусмотренных законом. Однако практика законодательного регулирования сплошь и рядом демонстрирует обратные примеры.

Таким образом, дефект отрицательной прегнантности закона проявляется в установлении сроков вступления закона в силу, превышающих один год с момента его опубликования, что свидетельствует о неготовности общества и (или) государства к законодательному регулированию соответствующих отношений.

Следует подчеркнуть, что мы не случайно оперируем понятием «прегантность закона», а не «прегантность предмета правового регулирования закона». Это связано с тем, что в общих положениях закона самостоятельный предмет правового регулирования играет системообразующую и системоопределяющую роли.

Системообразующий характер предмета правового регулирования закона проявляется в том, что его наличие обуславливает появление в законе других общих положений, которые в связи с этим приходится выстраивать в единую, имеющую законченный вид, логически непротиворечивую систему, во главе которой стоят заявленные цели законодательного регулирования. Иначе говоря, все другие общие положения могут появиться в законе только при наличии самостоятельного предмета правового регулирования, характерные особенности которого и оказывают непосредственное влияние на содержательное наполнение системы общих положений закона соответствующими элементами.

Наряду с правильно сформулированными целями закона предмет его правового регулирования составляет основание (фундамент) системы общих положений данного закона, над которым надстраиваются все другие общие положения. При этом если цели закона сформулированы правильно, т. е. как конкретные цели законодательного регулирования обособленной группы общественных отношений⁹³, то предмет правового регулирования закона составляет второй по значимости уровень системы его общих положений, а цели — первый уровень этой системы. В этом случае установление границ предмета правового регулирования закона должно непосредственно зависеть от целей этого закона и не выходить за рамки такого целеполагания.

Все, что не способствует достижению правильно определенных целей закона или противоречит им, не должно получать своего отражения в других общих положениях закона и тем более — в его особенных (специальных) нормах. Пример такого противоречия нам представляет Федераль-

⁹³ Подробнее о законодательном целеполагании и его дефектах см.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020. С. 96–136.

ный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», который в целях защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг определяет, помимо прочего, и порядок досудебного урегулирования финансовым уполномоченным споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями. Если бы указанный порядок имел не принудительный, а добровольный для потребителей финансовых услуг характер, то это действительно способствовало бы достижению цели по защите их прав и законных интересов. Однако, как будет показано в разделе 1.2.3.2 настоящей работы, названным законом введен обязательный досудебный порядок, соблюдение которого является условием реализации права потребителя финансовых услуг на обращение в суд. Указанный порядок представляет собой дополнительную и многоступенчатую процедуру, которую потребитель финансовых услуг должен осуществлять не вследствие своего свободного выбора, а в силу прямого указания закона. Иначе говоря, законодатель почему-то полагает, что создание еще одной административной структуры и, соответственно, более длительное хождение по инстанциям каким-либо образом способствует защите прав и законных интересов потребителей финансовых услуг. Обязательность указанного порядка позволяет определить его в качестве меры, которая направлена не на скорейшее и профессиональное разрешение указанных споров, а на ограничение конституционных прав потребителей финансовых услуг на судебную защиту.

Если же цели закона изначально сформулированы в общем виде, т. е. как цели правового регулирования вообще, либо как некие благие и неverifiedируемые пожелания и декларации⁹⁴, то зависимость предмета правового регу-

⁹⁴ Подробнее об этом см.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020. С. 96–154.

лирования закона от его неправильно сформулированных целей может отсутствовать. В таких случаях предмет правового регулирования закона составляет первый уровень системы его общих положений. Единственным основанием или первым уровнем системы общих положений законодательного акта предмет его правового регулирования будет и в тех случаях, когда цели закона отсутствуют. При этом отсутствие в законе целей — это не всегда дефект законодательства, так как оно может быть обусловлено наличием в Конституции РФ положений, прямо указывающих на необходимость законодательного регулирования соответствующих отношений. Так, например, по Конституции РФ в ведении Российской Федерации находятся: судостроительство; прокуратура; уголовное и уголовно-исполнительное законодательство; амнистия и помилование; гражданское законодательство; процессуальное законодательство; правовое регулирование интеллектуальной собственности (п. «о» ст. 71). В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды (п. «к» ч. 1 ст. 72). В указанных случаях цели законов могут быть не указаны.

Системоопределяющий характер предмета правового регулирования закона проявляется в том, что он детерминирует содержание, смысл, а в некоторых случаях и наличие либо отсутствие в этом законе большинства других общих, а также всех специальных (особенных) положений. Так, во многих федеральных законах отсутствуют общие положения, определяющие их прямое действие, пределы их действия в пространстве, а также положения о соотношении норм закона и норм международного права. При наличии в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ указания на то, что она имеет прямое действие, в подавляющем большинстве

случаев отсутствие названных элементов в системе общих положений закона никоим образом не препятствует его эффективному правоприменению, не нарушает и не может нарушать права регулируемых субъектов, в связи с чем и не образует соответствующих дефектов законодательства. В литературе отмечается, что главным и решающим в предмете правового регулирования является его глубинное социально-экономическое содержание⁹⁵. Для полноты картины мы бы сюда добавили еще и его глубинное политическое, а также психосоциальное содержание.

В то же время значение предмета правового регулирования и его влияние на прямое действие закона не следует абсолютизировать, как это произошло, например, в случае с Федеральным законом «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», о чем более подробно будет сказано далее.

Таким образом, прегнантность предмета правового регулирования закона — это, по сути, и есть прегнантность данного закона.

Смыслы, содержащиеся в понятии «прегнантность закона», позволяют сформулировать **правило прегнантности закона**: самостоятельный предмет правового регулирования закона могут составлять только те отношения между субъектами по поводу их равенства, социальной справедливости в распределении жизненных благ и удовлетворения их материальных, социальных и духовных потребностей, которые могут быть обособлены в однородную и относительно уникальную сферу (область), определяемую отчетливо выраженными в тексте закона границами.

Однородность и уникальность соответствующей сферы (области) общественных отношений определяющим

⁹⁵ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 52; Белякович Е.В. Понятие и пределы правового регулирования // Сибирский юридический вестник. 2006. № 4 (35). С. 5–6.

образом влияют на правильный выбор методов правового регулирования, принципов регулирования, понятийного аппарата и иных предписаний закона. Отчетливость в фиксации границ предмета правового регулирования необходима для того, чтобы не допускать различных толкований при решении вопросов об отраслевой и институциональной принадлежности указанной обособленной группы отношений, что в конечном счете помогает избежать многозначного толкования и неодинакового применения специальных (особенных) норм данного законодательного акта.

Таким образом, правильно сформулированный предмет правового регулирования закона должен включать однородные отношения, иметь четкие границы, позволяющие определить его характерные особенности и отличия от предметов правового регулирования других (в том числе смежных) законов. Однако является ли это основанием для того, чтобы включать «предметное действие» или «действие по предмету» в объем понятия «пределы действия закона»?

Мы полагаем, что нет.

На наш взгляд, те, кто говорит о предметном действии закона, не детализируя его должным образом, допускают некоторое смешение понятий «пределы действия закона» и «пределы правового регулирования». Последнее несколько шире первого, сопряжено с такими общими понятиями, как «границы права», «границы правового воздействия», «границы государственного вмешательства» и т. п. Названные понятия трактуются в литературе следующим образом:

- В.С. Афанасьев выделяет границы государственного вмешательства в жизнь общества: верхнюю (границу возможного) и нижнюю (границу необходимого или целесообразного)⁹⁶;

⁹⁶ См.: Афанасьев В.С. Современные проблемы теории законности. М., 1993. С. 22–23.

- Е.В. Белякович определяет пределы правового регулирования как «границы регулирующего действия права, границы, в рамках которых осуществляется правовое регулирование общественных отношений»⁹⁷;
- Е.А. Березина считает, что «пределы правового регулирования представляют собой обусловленную наличием объективных и субъективных факторов меру допустимого, необходимого и достаточного воздействия права на общественные отношения, осуществляемого с помощью специальных юридических средств»⁹⁸;
- Ч.К. Ботоева полагает необходимым «иметь в виду, что нарушение государством границ, пределов правового регулирования, пусть даже из самых благих побуждений, приводит, в конечном счете, к нарушению эквивалентного характера отношений, равенства их участников и не может быть оправдано»⁹⁹;
- А.М. Витченко говорит о необходимости «ставить более общую проблему допустимых возможностей в государственной деятельности, учитывая при этом, что содержание, направление и форма осуществления функций обуславливаются в конечном счете закономерностью, определяющей границы государственной деятельности»¹⁰⁰;
- Н.Р. Герасимова и Т.А. Володина под пределами правового регулирования понимают «воздействие всей си-

⁹⁷ Белякович Е.В. Понятие и пределы правового регулирования // Сибирский юридический вестник. 2006. № 4 (35). С. 8.

⁹⁸ Березина Е.А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4 (113). С. 45.

⁹⁹ Ботоева Ч.К. Особенности установления пределов правового регулирования // Вестник Киргизско-Российского славянского университета. 2009. Т. 9. № 4. С. 9.

¹⁰⁰ Витченко А.М. Теоретические проблемы исследования государственной власти. Саратов, 1982. С. 10.

стемы юридических средств на общественные отношения с целью их упорядочения»¹⁰¹, чем уравнивают это понятие с понятием «правовое регулирование»;

- В.И. Гойман и Т.Н. Радько указывают, что «правильное определение сферы и пределов правового регулирования необходимо для того, чтобы исключить использование юридических инструментов в сферах взаимодействия людей, требующих иных средств социальной регуляции»¹⁰²;
- Р.Л. Иванов определяет пределы правового регулирования «в качестве обусловленных различными факторами (объективными, субъективными, природными, социальными и т. д.) границ, в рамках которых осуществляется или может осуществляться правовое регулирование общественных отношений; в виде рубежей, за которыми оно невозможно или нецелесообразно»¹⁰³;
- у Д.С. Клещина предел правового регулирования — это «возможность и целесообразность существования правового регулирования как постоянно осуществляемой властной деятельности по упорядочению общественных отношений с помощью установления и реализации правовых средств и обеспечиваемой государством и обществом»¹⁰⁴;
- В.В. Лазарев говорит, что «пределы правового регулирования указывают на ту область социального пространства, в которой право способно оказывать про-

¹⁰¹ Герасимова Н.Р., Володина Т.А. Пределы правового регулирования: вопросы теории и практики // Социально-политические науки. 2013. № 4. С. 18.

¹⁰² Гойман В.И., Радько Т.Н. Право в системе нормативного регулирования // Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1999. С. 107.

¹⁰³ Иванов Р.Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 4 (29). С. 6.

¹⁰⁴ Клещин Д.С. Пределы правового регулирования : магистерская дис. Красноярск, 2016. С. 64.

грессивно-преобразующее воздействие на общественную жизнь, направлять человеческую деятельность и способствовать ее развитию»¹⁰⁵;

- Е.В. Львов счел «возможным полагать, что правовое регулирование обусловлено различными обстоятельствами как социального, так и юридического порядка, осуществляется сложной системой средств, включающей комплекс принципов, действий, предписаний и мер социального и юридического свойства и должно рассматриваться в единстве с общественной жизнью, интересами и потребностями людей»¹⁰⁶;
- И.Ф. Мачин «исходит из того факта, что границы правового регулирования обусловлены границами юридических законов»¹⁰⁷;
- П. Мур полагает, что границы права определяются путем соотнесения нормативности права и социальных ожиданий. В соответствии с этим, как он говорит, «двойным программированием» границы права по отношению к другим нормативным порядкам определяются самим законом¹⁰⁸;
- М.И. Пискотин аргументирует идею необходимого ограничения сферы государственного управления разумными границами, указывая, что, во-первых, возможности государственного управления не беспредельны, а чрезмерная перегрузка государства большим числом задач и функций ведет к снижению их выполне-

¹⁰⁵ Лазарев В.В. Общая теория государства и права. М., 2001. С. 210.

¹⁰⁶ Львов Е.В. Об установлении пределов правового регулирования // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 494.

¹⁰⁷ Мачин И.Ф. Границы правового регулирования // Эффективность правового регулирования / под общ. ред. А.В. Полякова, В.В. Денисенко, М.А. Беляева. М., 2017. С. 121.

¹⁰⁸ См.: Moor P. Le droit et ses limites: le juridique et le non-juridique // Programm and book of abstracts. The 20th International Roundtable for the Semiotics of Law. 2019. P. 5.

ния, и, во-вторых, неоправданное повышение «меры управляемости» в той или иной степени идет за счет соответствующего ограничения самостоятельности и самодеятельности людей и их объединений¹⁰⁹;

- М.М. Рассолов указывает, что пределы правового регулирования вытекают из природы человека и общества, предопределяются общей культурой и цивилизованностью общества¹¹⁰;
- М.М. Рассолов, В.П. Малахов и А.А. Иванов утверждают, что «пределы правового регулирования должны представляться как некая разумная граница, отделяющая область правового от неправового и очерчивающая рамки применения норм права, предельность его воздействия на сознание и поведение человека»¹¹¹;
- по мнению О.Ф. Скакуна, пределы правового регулирования — это границы властно-волевого воздействия государства в лице его органов на общественные отношения, поведение человека¹¹²;
- у В.М. Сырых пределы правового регулирования — это «границы государственно-властного регулятивного вмешательства государства и иных уполномоченных органов в систему общественных отношений»¹¹³;
- Ф.Н. Фаткуллин отмечает, что «определение пределов правового регулирования касается главным образом правотворчества, ибо именно в этой области государственной деятельности необходимо установить, в ка-

¹⁰⁹ См.: Пискотин М.И. Социализм и государственное управление. М., 1984. С. 233–238.

¹¹⁰ См.: Рассолов М.М. Проблемы теории государства и права. М., 2007. С. 280.

¹¹¹ Рассолов М.М., Малахов В.П., Иванов А.А. Актуальные проблемы теории государства и права. 2-е изд. М., 2011. С. 286.

¹¹² См.: Скакун О.Ф. Теория государства и права. Харьков, 2000. С. 532–536.

¹¹³ Сырых В.М. Проблемы теории государства и права. М., 2008. С. 224.

кой мере возможно и целесообразно вмешательство в те или иные общественные отношения. Поэтому речь, по существу, идет о пределах не любого, а общего правового регулирования»¹¹⁴;

- В.И. Червонюк понимает под пределами правового регулирования «границы социального пространства, в пределах которых объективно возможно распространение регулятивного действия права. Пределы правового регулирования есть некая “демаркационная линия”, отделяющая область правового от неправового и очерчивающая границы распространения позитивного права, предельность его воздействия на сознание человека и его деяния»¹¹⁵.

Таким образом, подход, предполагающий отождествление понятий «пределы действия закона» и «пределы правового регулирования», представляется не вполне обоснованным.

Подход, определяющий действие закона по предмету как область отношений и круг лиц, на которые распространяется действие закона¹¹⁶, также не кажется в достаточной степени обоснованным. Приведем свои аргументы.

Во-первых, утверждая, что «пределы действия нормативного акта по предмету определены тем, на какой предмет или круг общественных отношений распространяются нормы, содержащиеся в данном акте, и к какой разновидности они относятся (общим, отраслевым, специальным)», авторы почему-то забыли о только что упомянутом ими круге лиц, на которые распространяется действие закона. При этом они вдруг заговорили о делении норм на общие,

¹¹⁴ Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 151.

¹¹⁵ Элементарные начала общей теории права / И.В. Гойман-Калинский, Г.И. Иванец, В.И. Червонюк ; под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003. С. 79.

¹¹⁶ Там же. С. 281.

отраслевые и специальные, которое к предмету правового регулирования имеет до такой степени опосредованное отношение, что это не находит какого-либо отражения в общих положениях законов.

Во-вторых, утверждая, что «по предмету регулирования различают неограниченное и ограниченное действие закона», авторы отождествляют предмет регулирования с юридической силой акта, так как неограниченное действие имеет только Конституция РФ, в то время как предметы правового регулирования всех других законов ограничены соответствующими отношениями.

В-третьих, утверждая, что по предмету регулирования «различают так называемое субсидиарное действие закона», авторы смешивают предмет регулирования с принципом применения законодательных норм, что подтверждается следующим:

- А.И. Абрамова под субсидиарным применением понимает «применение норм одной отрасли законодательства к отношениям, складывающимся в сфере регулирования другой отрасли. Оно выражает собой своеобразный способ правовой регламентации и обусловлено прежде всего необходимостью функционального взаимодействия норм разных отраслей законодательства, обеспечения их сбалансированного соотношения и взаимосвязи»¹¹⁷;
- М.Г. Авдюков под субсидиарным применением норм права понимает «дополнительное привлечение норм смежных отраслей права с целью преодоления пробела в той отрасли, к предмету регулирования которой относится общественное отношение»¹¹⁸;

¹¹⁷ Абрамова А.И. Субсидиарное применение правовых норм как способ оптимизации законодательного регулирования // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 46.

¹¹⁸ Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М., 1970. С. 77.

- по мнению С.С. Алексеева, существуют три способа восполнения пробелов в праве: аналогия закона, субсидиарное применение и аналогия права¹¹⁹;
- Н.В. Анисимова определяет принцип субсидиарности как «универсальный инструмент разграничения полномочий в европейском праве, который может использоваться как для защиты интересов государств-членов, региональных и местных властей, так и для обоснования прерогатив ЕС»¹²⁰;
- М.И. Бару полагает, что субсидиарное применение права имеет место в тех случаях, когда законодатель отказывается от дублирования идентичных правовых норм в различных отраслях права¹²¹;
- В.А. Божок под субсидиарным понимает такое применение правовых норм, когда определенные нормы не только регулируют отношения данной отрасли, к которой они непосредственно принадлежат, но и распространяют свою силу на отношения смежных отраслей. В результате переноса этой нормы содержание ее самой не изменяется¹²²;
- по словам А. Делкампа, принцип субсидиарности «оставляет фактические условия его применения открытыми, означая, что таковые могут весьма варьироваться в зависимости от обстоятельств времени и места»¹²³;

¹¹⁹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 347–348.

¹²⁰ Анисимова Н.В. Принцип субсидиарности в европейском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 16.

¹²¹ См.: Бару М.И. О субсидиарном применении норм гражданского права к трудовым отношениям // Советская юстиция. 1963. № 14. С. 17–18.

¹²² См.: Божок В.А. Проблема разграничения института аналогии и субсидиарного применения правовых норм // Нотариус. 2006. № 5. С. 33.

¹²³ Delcamp A. Principe de subsidiarité et decentralization // Revue française de droit constitutionnel. 1993. Vol. 23. P. 609.

- Ж.С. Елюбаев рассматривает субсидиарность и «как “принцип дополнительности и вспомогательности”, и как самостоятельный юридический механизм», которые используются «при регулировании общественных отношений»¹²⁴;
- М. Кумм призывает к более «взыскательной судебной проверке соблюдения принципа субсидиарности»¹²⁵;
- И. Купер считает, что оценка эффективности принципа субсидиарности связана с «качественным воздействием на законодательство ЕС в конечном итоге»¹²⁶;
- О.И. Пименова утверждает, что «с правоприменительной точки зрения принцип субсидиарности имеет смешанную политико-правовую природу, поскольку применяется последовательно политическими и правовыми институтами»¹²⁷;
- С.В. Поленина говорит, что возможность субсидиарного применения правовых норм не может существовать между любыми, произвольно взятыми отраслями¹²⁸;
- А.Ф. Сафин считает, что субсидиарное применение норм гражданского права к отношениям иных самостоятельных отраслей права допустимо при наличии

¹²⁴ Елюбаев Ж.С. Субсидиарное применение правовых норм при регулировании отношений в сфере недропользования // Закон и жизнь. 2017. Т. 1. № 2. С. 140.

¹²⁵ Kumm M. Constitutionalising subsidiarity in integrated markets: the case of tobacco regulation in the European Union // European Law Review. 2006. № 4. P. 525.

¹²⁶ Cooper I. Is the Early Warning Mechanism a legal or a political procedure? Three questions and a typology // National and regional parliaments in the EU-legislative procedure post-Lisbon / A. Cornell, M. Goldoni (eds.). L., 2017. P. 36.

¹²⁷ Пименова О.И. Принцип субсидиарности в Европейском союзе: перипетии применения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 146.

¹²⁸ См.: Поленина С.В. Субсидиарное применение норм гражданского законодательства к отношениям смежных отраслей // Советское государство и право. 1967. № 4. С. 21.

«следующих оснований: 1) фактических (гражданско-правовая природа и сущность отношений, соответствие критериям, обозначенным в п. 1 ст. 2 ГК РФ); 2) юридических (отсутствие соответствующей нормы в отраслевом законодательстве, наличие нормы, подлежащей применению в субсидиарном порядке, в гражданском праве; для субсидиарного применения норм гражданского права к отношениям публичного права всегда необходимо прямое указание на допустимость и необходимость такого применения)»¹²⁹;

- Ф. Фаббрини считает субсидиарность «краеугольным камнем правовой архитектуры ЕС», «функциональным принципом осуществления полномочий на наиболее подходящем уровне управления», который дает ЕС «ценный метод установления эффективного и в то же время гибкого баланса полномочий между ЕС и его государствами-членами»¹³⁰;
- Я.Ф. Фархтдинов считает, что основанием для субсидиарного применения норм смешанной отрасли права является отсутствие нормы, регулирующей сходные отношения, когда исчерпаны возможности механизма данной отрасли права для решения обсуждаемого юридического вопроса¹³¹;
- Ф.К. Фаткуллин полагает, что субсидиарное применение положений смежной отрасли права есть более высокий уровень аналогии закона¹³²;

¹²⁹ Сафин А.Ф. Основания субсидиарного применения норм гражданского права к отношениям иных отраслей // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 2. С. 104.

¹³⁰ Fabbrini F. The principle of subsidiarity // Oxford principles of EU Law / T. Tridimas, R. Schütze (eds.). Oxford, 2016. P. 213.

¹³¹ См.: Фархтдинов Я.Ф. Место норм гражданского права в системе семейного права // Вестник Татарского института содействия бизнесу. 2004. № 2.

¹³² См.: Фаткуллин Ф.К. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 300.

- Т. Хорсли говорит о необходимости урегулирования «разногласий по поводу корректного применения принципа субсидиарности через продвинутый межнституциональный диалог»¹³³;
- И.И. Хохлов отмечает, что «субсидиарность — это принцип, лежащий в основе распределения полномочий и компетенций между акторами, находящимися на разных уровнях властной пирамиды»¹³⁴.

Любопытна разница в оценке принципа субсидиарности со стороны европейских исследователей. Так, если одни видят в нем «ошибочную идею в ошибочном месте в ошибочное время», «угрожающую суверенитету национальных государств»¹³⁵, то другие, напротив, «ослабляющую наднациональную власть»¹³⁶ и «идушую вразрез с европейским интеграционным процессом»¹³⁷.

Таким образом, в теории общих положений закона мы исходим из того, что в объем понятия «пределы действия закона» в качестве его структурного элемента не следует включать предметное действие или действие по предмету. Такое понимание не только не соответствует наименованию элементов в исторически сложившейся к настоящему времени системе общих положений законов, но и недопустимым образом уравнивает значение, функции

¹³³ Horsley T. Subsidiarity and the European Court of Justice: Missing Pieces in the Subsidiarity Jigsaw? // *Journal Common Market Studies*. 2012. № 2. P. 269.

¹³⁴ Хохлов И.И. Субсидиарность как принцип и механизм политики Евросоюза // *Мировая экономика и международные отношения*. 2004. № 5. С. 95.

¹³⁵ Davies G. Subsidiarity: the wrong idea, in the wrong place, at the wrong time // *Common Market Law Review*. 2006. № 1. P. 63.

¹³⁶ Toth A. The principle of subsidiarity in the Maastricht Treaty // *Common Market Law Review*. 1992. № 6. P. 1079.

¹³⁷ Estella A. *The EU principle of subsidiarity and its critique*. Oxford, 2002. P. 3.

и признаки предмета правового регулирования закона с его действием во времени, пространстве и по кругу лиц, которые производны от предмета.

Рассматривая вопрос о необходимости включения в объем понятия «пределы действия закона» правовых иммунитетов, следует напомнить, что понимается под последними:

- Ф.А. Агаев, В.Н. Галузо отмечают, что процессуальные иммунитеты являются многоступенчатым объединением процессуально-правовых институтов и субинститутов, нормы которых регулируют особый (усложненный) порядок уголовного судопроизводства, проявляющийся в установлении исключений из общего порядка судопроизводства и особых юридических преимуществ для отдельных категорий граждан и иностранцев¹³⁸;
- М.В. Баглай считает, что, согласно законодательству Российской Федерации, а также в соответствии с законами большинства других стран, депутатская неприкосновенность имеет два основных вида: депутатский (парламентский) индемнитет и депутатский (парламентский) иммунитет¹³⁹;
- М.Ю. Брыленков и И.Н. Пустовалова утверждают, что иммунитет является правовым инструментом, используемым государством в целях предоставления исключительного права лицам, занимающим особое место в межгосударственных, государственных и общественных отношениях, не подчиняться некоторым общим положениям закона. По их мнению, иммунитет — осо-

¹³⁸ См.: Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе / под общ. ред. В.Н. Галузо. М., 1998. С. 21.

¹³⁹ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 3-е изд. М., 2002. С. 562, 565.

бый вид привилегии, обеспечивающий своим обладателям правовую неприкосновенность¹⁴⁰;

- В.Г. Даев полагает, что под иммунитетом в уголовном процессе следует понимать: «во-первых, освобождение отдельных лиц от выполнения определенных процессуальных обязанностей; во-вторых, установление для некоторых категорий лиц особых гарантий обоснованности применения к ним мер процессуального принуждения или привлечения их к ответственности»¹⁴¹;
- В.Н. Дурденевский и М.П. Блищенко указывают, что «в науке международного права понятие “иммунитет” охватывает исключение глав государств, глав и членов правительств, членов парламента и представителей иностранных государств, собственность государств и лиц, а также иностранных вооруженных сил и государственных кораблей за границей из компетенции суда, финансового аппарата и службы безопасности страны, где такие иностранные лица и собственность находятся, в частности освобождение их от исков, арестов, обысков, допросов, эмбарго и реквизиции»¹⁴²;
- З.В. Макарова и Н.С. Конева определяют: «Конституционно-правовой иммунитет — это самостоятельный правовой институт, совокупность норм, освобождающих конкретно установленных в нормах конституции и иных законах лиц от выполнения отдельных юридических обязанностей и ответственности, устанавливающих особые, усложненные и отличные от общих правовые процедуры привлечения к ответственно-

¹⁴⁰ См.: Брыленков М.Ю., Пустовалова И.Н. Правовой иммунитет как фактор коррупционного риска // Успехи современного естествознания. 2012. № 4. С. 208–209.

¹⁴¹ Даев В.Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 1992. № 3. С. 48.

¹⁴² Дурденевский В.Н., Блищенко М.П. Понятие дипломатического иммунитета // Правоведение. 1962. № 4. С. 120.

сти в целях обеспечения выполнения этими лицами соответствующих государственных и общественных функций»¹⁴³;

- Н.В. Мамитова и А.В. Чепус отмечают, что в конституционном праве иммунитеты, представляющие собой своеобразные изъятия из общего порядка привлечения к ответственности, которые установлены в конституционно-правовых нормах, могут рассматриваться в широком и узком смысле слова. В первом случае это все закрепленные конституционно-правовыми нормами привилегии, которые связаны с освобождением конкретных субъектов от определенных обязанностей и любых видов ответственности. Во втором — собственно конституционно-деликтные иммунитеты, т. е. правовое ограничение конституционно-правовой ответственности или освобождение от нее. Иммунитет состоит из двух элементов: ограничения ответственности и неприкосновенности¹⁴⁴;
- по утверждению С.В. Мирошник, «иммунитет представляет собой совокупность особых правовых преимуществ, предоставляемых в соответствии с нормами международного права и Конституцией страны определенному кругу лиц в силу занимаемой ими должности»¹⁴⁵;
- Д.И. Провалинский отмечает, что «по своей правовой природе иммунитеты в том виде, как они существуют в современном российском праве, являются правовыми исключениями, установленными государством.

¹⁴³ Макарова З.В., Конева Н.С. Категория «Иммунитет» в конституционном праве России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 20. С. 96.

¹⁴⁴ См.: Конституционное право Российской Федерации / И.А. Алжеев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло и др. ; отв. ред. С.И. Носов. М., 2014.

¹⁴⁵ Мирошник С.В. Правовые стимулы в российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1997. С. 15.

Наряду со льготами, гарантиями и привилегиями они являются правовыми средствами, направленными на регулирование общественных отношений»¹⁴⁶;

- по мнению Я.Н. Родительевой, «иммунитет в уголовном судопроизводстве можно определить как функциональный правовой институт, нормы которого предусматривают освобождение определенных субъектов от процессуальных обязанностей, особый порядок привлечения их к уголовной ответственности и применения к ним мер принуждения»¹⁴⁷;
- В.И. Руднев определяет иммунитеты как «дополнительные гарантии неприкосновенности и “неответственности” личности, которые означают, что некоторое лицо имеет больший объем или уровень неприкосновенности по сравнению с другими лицами»¹⁴⁸;
- у Н.С. Сопельцевой «правовой иммунитет — это самостоятельный правовой институт, совокупность норм, освобождающих конкретно установленных в нормах международного права, Конституции и законах лиц от выполнения отдельных юридических обязанностей и ответственности и устанавливающих особые, усложненные и отличные от общих правовые процедуры привлечения к ответственности в целях обеспечения выполнения этими лицами соответствующих функций. Содержание правового иммунитета включает два элемента: неответственность и неприкосновенность»¹⁴⁹;

¹⁴⁶ Провалинский Д.И. Правовые иммунитеты в теории российского права // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 128.

¹⁴⁷ Родительева Я.Н. К вопросу об иммунитете в российском уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 96.

¹⁴⁸ Руднев В.И. Иммитеты в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 16.

¹⁴⁹ Сопельцева Н.С. Понятие правового иммунитета в российском законодательстве // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. № 2 (6). С. 26.

- по утверждению С.Ю. Суменкова, правовой иммунитет устанавливает особые правовые процедуры привлечения к ответственности для обеспечения выполнения определенными лицами их функций¹⁵⁰;
- согласно позиции В.А. Терехина, иммунитет выступает в качестве особой привилегии, основное социальное назначение которой — гарантировать защиту специальных субъектов от необоснованных посягательств, их независимость и эффективное выполнение ими государственных или общественных функций¹⁵¹.

Изложенное самым очевидным образом свидетельствует о том, что правовые иммунитеты не являются элементом объема понятия «пределы действия закона», которое имеет другую область применения. Нормы, предусматривающие правовые иммунитеты, включены лишь в отдельные международные договоры и национальные законодательные акты. Они представляют собой исключения из общего порядка привлечения лиц к ответственности и выполнения ими отдельных юридических обязанностей, в связи с чем предоставляются строго определенным субъектам. Обобщение, согласно которому правовые иммунитеты составляют пределы действия любого закона, кажется чрезмерным. Так, например, кредитная история парламентария ничем не отличается от кредитной истории любого другого субъекта.

На наш взгляд, попытки включения в объем понятия «пределы действия закона» еще каких-либо элементов (помимо действия закона во времени, пространстве и по кругу лиц) делают его чрезмерно перегруженным дополнительными и ненужными смыслами и значениями. Так,

¹⁵⁰ См.: Суменков С.Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.

¹⁵¹ См.: Терехин В.А. Судейский иммунитет: проблемы теории, законодательства и практики // Российская юстиция. 2011. № 5.

если под пределами действия закона понимать в том числе его «предметное действие», а также правовые иммунитеты, то это устраняет какие-либо препятствия к тому, чтобы еще более расширить это понятие путем включения в его объем «целевого действия», «действия согласно принципам», «терминологического действия» и т. д. Такое расширение объема рассматриваемого понятия применительно к системе общих положений закона представляется не вполне корректным, так как не способствует разграничению названных понятий.

В то же время если говорить о действии права вообще, пределах его действия или границах государственного регулирования, то не только вполне допустимо, но и необходимо рассуждать о справедливости, морали, нравственности, принципах, политике, вмешательстве государства в частные отношения и т. п. В этой связи широчайшую известность получили тезисы об ограничении юридических («гражданских») законов естественным («моральным») законом, об использовании в законах справедливых средств достижения цели, выдвинутые Платоном¹⁵², Т. Гоббсом¹⁵³, Дж. Локком¹⁵⁴, Ш. Монтескье¹⁵⁵ и мн. др.

Подобные исследования продолжаются и в современных условиях. Так, Р. Алекси приходит к выводу об определенности права моралью и справедливостью¹⁵⁶, в связи с чем задается вопросом: «Если крайнюю несправедливость

¹⁵² См.: Платон. Законы // Сочинения : в 3 т. Т. 3. Ч. 2. М., 1972. С. 92, 154 и др.

¹⁵³ См.: Гоббс Т. О гражданине // Избранные произведения : в 2 т. М., 1964. Т. 1. С. 338.

¹⁵⁴ См.: Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения : в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 293, 337, 340.

¹⁵⁵ См.: Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955.

¹⁵⁶ См.: Алекси Р. Дуальная природа права // Правоведение. 2010. № 2. С. 146–148.

не считать правом — по крайней мере с точки зрения участника правовой системы, — то как возможно это обосновать без обращения к моральным основаниям?»¹⁵⁷. Т.В. Кашанина утверждает, что пределы индивидуального правового регулирования очерчиваются «с помощью политических норм, программных положений, целевых установок, задач, правовых принципов и дефиниций, посредством определения содержания правоспособности, установления границ осуществления права, фиксирования временных границ и др.»¹⁵⁸. По справедливому утверждению О.Э. Лейста, «чрезмерное расширение сферы действия права и связанного с ним государственного принуждения ведёт к обесцениванию последнего... и к тому, что “гипертрофированное право” оказывается не в состоянии реализоваться»¹⁵⁹. Дж. Раз пытается выявить взаимосвязь пределов права и правовых принципов, судебного усмотрения и идентичности правовой системы¹⁶⁰. Кроме того, в литературе рассматриваются пределы нормативно-правового¹⁶¹ и индивидуально-правового¹⁶² регулирования, пределы правового регулирования отрасли позитивного права¹⁶³, компетенционные

¹⁵⁷ Алекси Р. Природа философии права // Проблемы философии права. 2004. Т. 2. С. 25.

¹⁵⁸ Кашанина Т.В. Децентрализация в правовом регулировании: структурный анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 12.

¹⁵⁹ Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 188.

¹⁶⁰ См.: Raz J. Legal Principles and the Limits of Law // Yale Law Journal. 1972. Vol. 81. Is. 5. Art. 2. P. 843.

¹⁶¹ См.: Кулапов В.Л., Медная Ю.В. Поднормативное правовое регулирование. Саратов, 2009. С. 27.

¹⁶² См.: Петров Д.А. Правовые и экономические предпосылки саморегулирования в сфере предпринимательства // Правоведение. 2010. № 2. С. 115.

¹⁶³ См.: Овсянян Ж.И. Конституционное судебно-процессуальное право: у истоков отрасли права, науки и учебной дисциплины // Правоведение. 1999. № 2. С. 196.

пределы¹⁶⁴ и т. д. и т. п. По-разному определяется и весьма широкое понятие «действие права»¹⁶⁵. Например, как:

- «совокупность всех форм проявления его (права. — *Прим. авт.*) юридической силы»¹⁶⁶;
- «процесс движения от нормы к социальному результату»¹⁶⁷;
- «процесс, связанный с любым осуществляемым правом влиянием на среду, в которой оно воспроизводится и функционирует»¹⁶⁸;
- процесс, содержанием которого является реализация правом его функций, а внешним выражением — воздействие, вызывающее изменение в тех объектах, на которые оно направлено¹⁶⁹;
- «обусловленное социально-экономическими условиями, потребностями и интересами людей свойство (способность) права в определенной среде оказывать информативное и ценностно-мотивационное воздействие на личность, общности людей и вследствие этого обеспечивать соответственно целям, принципам

¹⁶⁴ См.: Таева Н.Е. Пределы толкования конституционно-правовых норм Российской Федерации // Государство и право. 2006. № 12.

¹⁶⁵ См., напр.: Дедюхин В.В. Действие права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 5–6; Козенко Ю.О. К вопросу о механизме действия права на процесс формирования поведения лица // Молодой ученый. 2011. № 3. Т. 2. С. 56–57; Грачев В.С. Правовая культура как субъективный фактор реализации права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 13; Ивнева Е.В. Практика использования права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 19.

¹⁶⁶ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 475.

¹⁶⁷ Шиханцов Г.Н. Социальный механизм действия права // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В.Н. Бибило (отв. ред.) и др. Вып. 14. Минск, 2003. С. 58.

¹⁶⁸ Лановая Г.М. Проблема типологизации современного права. М., 2012. С. 53.

¹⁶⁹ См.: Коновалова И.О. Механизм действия частного права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 14–15.

и предписаниям права правомерный характер их деятельности и поступков, достижение цивилизованными средствами фактических результатов и на этой основе способствовать утверждению реального господства права в общественных отношениях»¹⁷⁰.

Справедливо утверждается, что в труднодостижимом идеале пределы правового регулирования и границы государственно-властного воздействия на общественные отношения должны быть тождественны, поскольку государство — это не произвольный, а публично-правовой союз людей¹⁷¹.

Общий вывод по данному разделу состоит в том, что в теории общих положений закона объем понятия «пределы действия закона» необходимо ограничивать следующими тремя самостоятельными структурными элементами: действием закона во времени, пространстве и по кругу лиц. В то же время объем более широкого понятия «действие закона» не ограничивается названными элементами, так как его полноценное понимание должно включать рассмотрение проблематики прямого действия закона.

1.2.2. Прямое действие закона

Когда в литературе речь идет о прямом действии, то обычно анализируется прямое действие Конституции РФ, которая согласно ч. 1 ст. 15 имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей террито-

¹⁷⁰ Гойман В.И. Действие права (методологический анализ). М., 1992. С. 45–46.

¹⁷¹ См.: Иванов Р.Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 4 (29). С. 10; Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Собрание сочинений : в 10 т. Т. 4. М., 1994. С. 115–116; Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. М., 1999. С. 12, 16.

рии Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. О прямом действии Конституции РФ говорится и в ее ч. 1 ст. 125, а также в ст. 1 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». В литературе прямое действие Конституции трактуется следующим образом:

- С.А. Авакьян прямое действие любой конституции, в том числе и Конституции РФ, видит прежде всего в том, что она учреждает соответствующие общественно-политические, экономические, социальные и государственно-властные отношения. В определенной мере она оформляет то, что уже так или иначе сложилось в стране (например, отражает идеи правового равенства, тип хозяйствования, органы публичной власти и т. д.). И еще в немалой степени способствует развитию новых направлений общественно-политического бытия¹⁷²;
- по мнению М.П. Авдеенковой, прямое действие Конституции РФ означает, что ее нормы должны применяться непосредственно и не требуют наличия специального федерального закона или иного нормативно-правового акта. Вместе с тем, в силу краткости Конституции РФ, большинство ее норм не может быть применено напрямую. А в ряде случаев конституционная норма прямо устанавливает необходимость принятия федерального закона по тому или иному вопросу. Исходя из этого принцип прямого действия норм Конституции РФ не следует абсолютизировать¹⁷³;

¹⁷² См.: Авакьян С.А. Проблемы прямого действия и применения Конституции Российской Федерации 1993 года // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12.

¹⁷³ См.: Конституция Российской Федерации : научно-практический комментарий (постатейный) / отв. ред. и рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриева. М., 2009.

- Е.С. Аничкин и Т.И. Ряховская трактуют прямое действие норм Конституции РФ как «юридическое свойство норм Основного закона, имеющее легальный характер, выражающее правило действия и реализации норм Конституции независимо от наличия конкретизирующих их нормативно-правовых актов»¹⁷⁴;
- В.М. Антоненко определяет понятие «прямое действие» как «свойство конституции выступать непосредственным регулятором общественных отношений без необходимости ее детализации в нормативных правовых актах»¹⁷⁵;
- Н.Н. Балагурова подчеркивает, что «обращение к правовым позициям Конституционного Суда РФ не позволяет сформировать однозначное понимание термина “прямое действие”»¹⁷⁶;
- Н.В. Варламова и А.Е. Постников придерживаются позиции, что прямое действие — принцип действия конституции, при котором все субъекты конституционного права должны непосредственно руководствоваться нормами конституции¹⁷⁷;
- А.Б. Венгеров считает, что прямое действие Конституции означает возможность суда и органов исполнительной власти на законной основе применять консти-

¹⁷⁴ Аничкин Е.С., Ряховская Т.И. Прямое действие и применение норм Конституции РФ: к вопросу о разграничении понятий // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 1. С. 37.

¹⁷⁵ Антоненко В.М. Прямое действие Конституции Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 6.

¹⁷⁶ Балагурова Н.Н. Прямое действие Конституции Российской Федерации: проблемы определения // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). Право. Вып. 34. С. 8–9.

¹⁷⁷ См.: Варламова Н.В. Проблемы прямого действия Российской Конституции // Правовое государство, личность, законность / В.С. Нерсесянц, Г.В. Мальцев, Е.А. Лукашева и др. М., 1997; Постников А.Е., Мазаев В.Д., Никитина Е.Е. Конституционное право России / под ред. А.Е. Постникова. М., 2009. С. 39.

туционные нормы для решения конкретных споров, а также использовать их для издания обоснованных управленческих актов. По его мнению, прямое действие Конституции стало составным элементом применения права. Отчетливо видны две основные формы прямого применения Конституции: с помощью Конституционного суда, имеющего для этого соответствующую процедуру, и с помощью других правоприменительных органов, в том числе обычных судов¹⁷⁸;

- участвовавший в разработке Конституции РФ Л.Б. Волков отмечает, что одним из важных положений, которые вошли в самые первые разработки Конституции и остались до конца, было положение, что Конституция есть закон прямого действия, означающий, что любой суд, любой гражданин имеет право непосредственно апеллировать к Конституции¹⁷⁹;
- Н.В. Витрук, называя прямое действие «правилом действия» конституции, указывает, что прямое действие Конституции РФ проявляется, во-первых, в ее верховенстве в правовой системе: законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ (ч. 1 ст. 15); во-вторых, в определяющем регулятивном воздействии конституционных установлений на все отраслевое (текущее) законодательство; в-третьих, в свободной, инициативной деятельности субъектов общественных отношений на основе конституционных положений (например, осуществление каждым своих конституционных свобод); в-четвертых, в непосредственном применении конституционных норм судами

¹⁷⁸ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2008. С. 48–53, 513, 518.

¹⁷⁹ См.: Стенограмма встречи с участниками конституционного процесса 1990–1993 гг. // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 1.

и иными правоприменительными органами и их должностными лицами при отсутствии или вопреки имеющемуся отраслевому регулированию в случае его противоречия конституционным положениям¹⁸⁰;

- Ю.Д. Казанчев, Д.Б. Катков, Е.В. Корчиго, И.А. Конохова, И.М. Филянина, а также М.П. Авдеенкова и Ю.А. Дмитриев относят прямое действие к юридическим свойствам конституции¹⁸¹;
- И.И. Карташева: «Прямое действие есть свойство, присущее Конституции, следовательно, внутренняя структура рассматриваемого принципа... обусловлена характеристиками основного закона, испытывает на себе влияние всех ее функций и включает в себя следующие элементы: идеологический (или социально-психологический, мировоззренческий); политический (или социально-политический); правовой (или специально-юридический) элементы»¹⁸²;
- по мнению Б.И. Кожохина, прямое действие Конституции является ограниченным и не может рассматриваться в качестве единственного способа ее реализации. Как юридический акт, составляющий базис всей

¹⁸⁰ См.: Витрук Н.В. Верность Конституции. М., 2008. С. 151–152.

¹⁸¹ См.: Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А. Конституционное право в Российской Федерации : курс лекций : в 9 т. Т. 1. М., 2005. С. 203; Казанчев Ю.Д. Конституционное право Российской Федерации. Вопросы и ответы. М., 1998. С. 25; Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Конституционное право России : учеб. пособие / отв. ред. Ю.А. Веденеев. М., 1999. С. 33; Конохова И.А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть. М., 2006. С. 305; Филянина И.М. Прямое действие по Конституции — основа легитимности основного закона // Актуальные проблемы публичного, частного права и правоохранительной деятельности в России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2008. С. 64–65.

¹⁸² Карташова И.И. Прямое действие Конституции Российской Федерации: понятие и структура // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 2. С. 154.

правовой системы государства, Конституция реализуется и непосредственно (как политико-правовой документ прямого действия), и с помощью всей совокупности правовых, политических и морально-этических норм, используемых в государстве¹⁸³;

- А.Н. Кокотов под прямым действием Конституции РФ предлагает понимать, во-первых, право индивидов на прямое, непосредственное использование конституционных прав и свобод, во-вторых, обязанность всех субъектов, кому адресованы конституционные запреты, непосредственно их соблюдать, в-третьих, обязанность уполномоченных субъектов непосредственно исполнять, применять обязывающие конституционные нормы¹⁸⁴;
- И.А. Кравец дифференцирует конституционные нормы в зависимости от того, в какой мере на них распространяется свойство прямого действия и, следовательно, в какой степени они отличаются друг от друга по механизму реализации. К первому виду он относит нормы, которые применяются органами государственной власти непосредственно при реализации собственных полномочий. Второй вид включает конституционные провозглашения (нормы-цели, нормы-задачи, нормы-принципы), которые обычным гражданам сложно использовать в ходе непосредственной реализации своих прав и свобод, однако с ними обязаны согласовываться государственная и законодательная политика. При реализации третьего вида конституционных норм до-

¹⁸³ См.: Кожохин Б.И. Некоторые особенности реализации российской Конституции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия, политология, социология, психология, право. 1996. Вып. 2.

¹⁸⁴ См.: Кокотов А.Н. Прямое (непосредственное) действие Конституции Российской Федерации // Вестник Уставного суда Свердловской области. 2009. № 1 (10). С. 60–61.

пускается принятие федеральных законов или законов субъектов Федерации, обеспечивающих реализацию конституционных прав и свобод при неизменности их основного содержания. К четвертому виду отнесены нормы, которые в обязательном порядке подлежат законодательному уточнению, конкретизации в федеральных конституционных законах, федеральных законах, законодательстве субъектов Федерации¹⁸⁵;

- с точки зрения М.А. Краснова и В.А. Кряжкова, прямое действие представляет собой принцип, в соответствии с которым нормы Конституции применяются непосредственно на всей территории Российской Федерации независимо от существования детализирующего законодательства. Это, по их мнению, предполагает, что нормы Конституции в равной мере, без каких-либо исключений, действуют на территории Российской Федерации, в каждом из ее субъектов, и не нуждаются в подтверждении или воспроизводстве на региональном уровне либо принятии специального акта, которым они распространялись бы на соответствующую территорию; а в том случае, если это происходит, правовые акты субъекта РФ не отменяют прямого действия Основного закона. Кроме того, Конституция РФ подлежит реализации независимо от наличия или отсутствия конкретизирующих и развивающих ее нормативных актов, что имеет особое значение и специально фиксируется применительно к правам, свободам и обязанностям граждан Российской Федерации¹⁸⁶;
- О.Е. Кутафин выделяет две формы прямого действия конституционных норм: непосредственное и опосредованное. Непосредственным является такое действие

¹⁸⁵ См.: Кравец И.А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. СПб., 2004. С. 360–365.

¹⁸⁶ См.: Краснов М.А., Кряжков В.А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий. СПб., 2004. С. 318.

конституционных норм, которое осуществляется только конституционными средствами. Посредованным считается такое действие конституционных норм, которое осуществляется после их предварительной конкретизации в иных законодательных актах¹⁸⁷;

- В.О. Лучин отмечает, что «прямое действие Конституции позволяет гражданину требовать у государства обеспечения ему возможности воспользоваться нормой, включенной в текст Конституции, а государство обязано выполнить данное требование»¹⁸⁸.
- О.В. Мамонтова, не предлагая своего определения, выделяет «следующие основные случаи непосредственного прямого действия Конституции РФ: во-первых, Конституция Российской Федерации осуществляет подробное регулирование отношений, складывающихся с участием федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; «во-вторых, прямое действие Конституции проявляется и в случае, если общественные отношения регулируются нормами отраслевого законодательства»; «в-третьих, прямое действие Конституции применяется с целью восполнения пробелов в праве»; «в-четвертых, прямое действие Конституции применяется в случае обнаружения противоречия между Конституцией и иным нормативным правовым актом»¹⁸⁹;
- В.В. Невинский считает, что прямое действие норм Конституции предполагает непосредственное регулирование ими определенных общественных отношений.

¹⁸⁷ См.: Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М., 2002. С. 47.

¹⁸⁸ Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. С. 66.

¹⁸⁹ Мамонтова О.В. Прямое действие Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1. С. 116–126.

Из этого следует, что граждане и их объединения при защите своих прав и свобод, органы государственной и муниципальной власти в своей деятельности, а суды при рассмотрении конкретных гражданских, административных и уголовных дел вправе ссылаться на нормы Конституции России как на нормы обычных законов. Однако, по мнению В.В. Невинского, применение этого утверждения на практике осложняется рядом проблем, обусловленных тем, что рассматриваемое положение ч. 1 ст. 15 Конституции РФ не имеет абсолютного значения: во-первых, многие конституционные нормы в силу самой природы Конституции носят настолько абстрактный характер, что граждане и суды не в состоянии применять их при решении конкретного дела; во-вторых, на пути прямого действия норм Конституции РФ возникают препятствия в виде содержащихся в ней самой оговорок и ограничений, которые могут быть преодолены лишь посредством дополнительного правового регулирования при наступлении соответствующих ситуаций, социально-экономических и политических условий; в-третьих, прямое действие некоторых норм Конституции РФ, обладающих высокой степенью конкретизации и не имеющих формальных конституционных ограничений, может сдерживаться отсутствием политических решений по отдельным важнейшим вопросам жизни общества и государства; в-четвертых, большое значение для реализации прямого действия норм Конституции РФ имеет совершенствование правоприменительной деятельности судебных органов, прежде всего Конституционного суда, Верховного суда и Высшего арбитражного суда¹⁹⁰;

¹⁹⁰ См.: Невинский В.В. Конституция Российской Федерации: испытание мировым опытом // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 73–74.

- Т.В. Никулина говорит, что нормы конституции являются непосредственно действующими, т. е. для их осуществления не требуется в качестве обязательного условия принятия дополнительных, конкретизирующих отраслевых правовых норм¹⁹¹;
- С.А. Осипян утверждает, что «Конституция как нормативный правовой акт имеет прямое действие и в этом качестве может быть непосредственным основанием для возникновения различных общественных отношений во многих сферах жизнедеятельности общества, прав и свобод граждан. А это означает, что суды в своей правоприменительной практике должны не только толковать применяемые законы в соответствии с положениями Конституции, но и непосредственно применять нормы Конституции во всех тех случаях, когда они могут быть применены непосредственно или когда закон противоречит Конституции»¹⁹²;
- по мнению Т.И. Ряховской, «прямое действие конституции — это юридическое свойство ее норм, имеющее легальный характер, выражающее правила действия и реализации норм конституции независимо от наличия конкретизирующих их нормативно-правовых актов»¹⁹³. В другой работе она предлагает более развернутое определение данного понятия: «юридическое свойство норм Основного закона, имеющее легальный характер, выражающее правило действия и реализации

¹⁹¹ См.: Никулина Т.В. Юридические свойства Конституции Республики Коми // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Сер. Государство и право. 2005–2006. № 8–9. С. 20.

¹⁹² Осипян С.А. Политико-правовой аспект теории российского конституционализма // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 3.

¹⁹³ Ряховская Т.И. Феномен «прямое действие» конституции в современной отечественной государственно-правовой доктрине и практике // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2012. Т. 8. Вып. 2. С. 52.

норм Конституции независимо от наличия конкретизирующих их нормативно-правовых актов, включающее в себя: во-первых, действие норм Конституции во времени, в пространстве, по кругу лиц; во-вторых, использование, соблюдение, исполнение, применение норм Конституции РФ; в-третьих, ориентирование и обязывание органов государственной власти и местного самоуправления к прямому применению норм Конституции»¹⁹⁴;

- Н.Е. Таева под прямым действием Конституции понимает «ее прямое регулирующее воздействие на общественные отношения, осуществление ее предписаний в правомерном поведении всех субъектов права»¹⁹⁵;
- В.Л. Толстых, рассматривая собственно прямое действие Конституции, отмечает, что предмет конституционно-правового регулирования как бы разделен. В части, относящейся к собственно конституционному праву, Конституция осуществляет подробное регулирование межвластных отношений, складывающихся с участием федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Российской Федерации. Нормы Конституции уточняются федеральными конституционными законами и федеральными законами, однако конкретизирующий характер этих актов не ставит под сомнение прямое распространение действия конституционных норм на соответствующие отношения. Что касается конституционно-правового регулирования отношений, складывающихся в сфере действия гражданского, трудового, уголовного и других отраслей права, то здесь конституционные нор-

¹⁹⁴ Ряховская Т.И. Система обеспечения прямого действия Конституции Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2015. С. 6.

¹⁹⁵ Таева Н.Е. Нормы конституционного права в системе правового регулирования Российской Федерации. М., 2015. С. 70.

мы сталкиваются с уже существующим нормативным массивом. Нормы Конституции, конечно, обладают большей юридической силой, чем нормы кодифицированных источников права, действующих в гражданско-правовой или уголовно-правовой сферах, однако нормы Конституции не рассчитаны специально на регулирование соответствующих отношений¹⁹⁶;

- как отмечают Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин, осуществление многих конституционных норм требует принятия других законов¹⁹⁷;
- В.И. Червонюк и И.В. Калининский полагают, что «формой прямого действия Конституции является обусловленная содержанием ее норм правотворческая активность законодательного органа. Нормы Конституции, обладая наивысшим объемом нормативности, одновременно порождают и материальные, и правотворческие отношения»¹⁹⁸;
- Р.В. Шагиева категорией «прямое действие Конституции» обозначает лишь те случаи ее непосредственного влияния и осуществления, которые связаны с конкретной активностью граждан, других адресатов Конституции в политико-правовой и социально-экономической сферах, когда каждый может наиболее выгодно использовать положения Конституции для осуществления своих законных интересов¹⁹⁹;
- С.М. Шахрай трактует прямое действие конституционных норм как понятие, означающее, что суд или иной

¹⁹⁶ См.: Толстых В.Л. Прямое действие Конституции // Конституционное и муниципальное право. 2002. № 4.

¹⁹⁷ См.: Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 123–124.

¹⁹⁸ Червонюк В.И., Калининский И.В. Прямое действие Конституции // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 98.

¹⁹⁹ Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 13.

государственный орган не могут отказаться от применения конституционных норм, ссылаясь на то, что отсутствуют разъясняющие и детализирующие их законы и подзаконные акты²⁰⁰;

- Б.С. Эбзеев, определяя смысл прямого действия конституционных норм, говорит, что любая конституционная норма независимо от занимаемого ею места в Конституции, выполняемых функций и преследуемых целей является действующей правовой нормой, а сама Конституция — такой частью законодательства, которая оказывает прямое регулирующее воздействие на общественные отношения, ограничивает государство и его органы правом, закрепляет права и свободы человека и гражданина в качестве субъективных прав, возлагающих на государство вполне определенные обязанности и подлежащих судебной защите²⁰¹. При этом он особо выделяет то, что «в Конституции, во-первых, содержится указание на содержательную характеристику прямого действия, и в этом случае оно упоминается в одном ряду с высшей юридической силой и обязательностью ее применения всеми правоприменителями как на федеральном, так и на региональном уровне (часть 1 статьи 15), а во-вторых, подчеркивается территориальный аспект прямого действия федеральных конституционных законов и федеральных законов, принимаемых по предметам ведения Российской Федерации, — на всей территории Российской Федерации (часть 1 статьи 76)»²⁰².

²⁰⁰ См.: Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. 4-е изд. М., 2017.

²⁰¹ См.: Эбзеев Б.С. Прямое действие Конституции РФ (некоторые методологические аспекты) // Правоведение. 1996. № 1. С. 8.

²⁰² Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1996. С. 50.

Автор различает две формы прямого действия конституционных норм — непосредственное и опосредованное²⁰³.

По мнению Верховного суда РФ, разъясняющего случаи прямого действия Конституции РФ, суды должны непосредственно применять Конституцию РФ, когда:

а) закрепленные нормой Конституции России положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

б) суд придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции РФ, противоречит ей;

в) суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции РФ, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции России;

г) закон либо иной нормативный правовой акт, принятый субъектом РФ по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, противоречит Конституции РФ, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует.

Если статья Конституции РФ является отсылочной, суды при рассмотрении дел должны применять закон, регулирующий возникшие правоотношения. Наличие решения Конституционного суда Российской Федерации о признании неконституционной той или иной нормы закона не препятствует применению закона в остальной его части²⁰⁴.

²⁰³ См.: Там же. С. 52.

²⁰⁴ См. п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8.

Таким образом, в целом воззрения на сущность прямого действия конституции условно включают четыре подхода:

- одни считают, что для прямого действия не требуется в качестве его обязательного условия принятия дополнительных (конкретизирующих) правовых норм в законах и иных актах;
- другие различают две формы прямого действия: непосредственное и опосредованное. Нормы действуют непосредственно, если соответствующие общественные отношения урегулированы именно законодательными средствами и их достаточно для разрешения конкретной ситуации. Опосредованное прямое действие правовых норм предполагает необходимость обращения для их реализации к конкретизирующим нормам. При этом конкретизирующий характер этих норм не ставит под сомнение прямое действие конституционных норм на соответствующие отношения;
- третьи связывают прямое действие с активностью граждан (в защите своих прав), законодательных органов (в принятии и изменении законов), судов (в применении законов) и т. п.;
- четвертые объединяют прямое действие Конституции с ее высшей юридической силой, территориальным действием, а также действием норм Конституции во времени и по кругу лиц.

Изучение литературы показало, что в отличие от прямого действия Конституции проблематике прямого действия законов уделяется весьма мало внимания. Предписания ч. 1 ст. 76 Конституции РФ, согласно которым по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории

Российской Федерации, либо вообще не рассматриваются, либо освещаются очень кратко:

- Б.И. и М.Б. Гогурчуновы прямое действие закона понимают как форму осуществления права, т. е. свойство правовых норм без каких-либо конкретизирующих их актов оказывать непосредственно регулирующее воздействие на всех, кому они адресованы, а также связанную с этим возможность требования гражданами защиты, т. е. обеспечения своих прав, со ссылкой лишь на эти положения закона²⁰⁵;
- В.С. Голещихин поставил перед собой вопрос: для чего необходимо дублировать на местном уровне значительное количество имеющих прямое действие норм федерального законодательства? Отвечая на него, он пришел к выводу, что прямое действие законодательства о местном самоуправлении может быть реализовано, воспринято и понято на уровне конкретного муниципального образования только путем его имплементации в устав²⁰⁶;
- Ю.А. Дмитриев под прямым действием закона имеет в виду случаи, когда между законом и регулируемыми его нормами общественными отношениями отсутствуют иные акты правового регулирования. Однако российские федеральные законы изобилуют так называемыми отсылочными нормами, т. е. такими положениями, которые содержат отсылку на акты подзакон-

²⁰⁵ См.: Гогурчунов Б.И., Гогурчунова М.Б. К вопросу о реализации категории «прямое действие» федерального законодательства на территории субъектов Российской Федерации: на примере Республики Дагестан // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11.

²⁰⁶ См.: Голещихин В.С. Институт уставов муниципальных образований как сакральный рудимент федерального законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5.

ного характера, издаваемого каким-либо органом исполнительной власти, чаще всего Правительством РФ. Такой подход объясняется усложнившейся процедурой нормативного правового регулирования и невозможностью в федеральном законе предусмотреть все детали правового регулирования. В данном случае важно не то, сколько подзаконных нормативных правовых актов издано во исполнение требования закона, а соблюдение принципа ненарушения их предписаниями требований нормы закона²⁰⁷;

- Э.А. Иваева говорит, что все федеральные конституционные и федеральные законы имеют прямое действие на территории России. Это, по ее мнению, означает, что не требуется их ратификация, т. е. утверждение парламентами субъектов Федерации²⁰⁸;
- Л.В. Лазарев с соавторами отмечают, что «юридическое содержание прямого действия федеральных законов заключается в том, что они не нуждаются в подтверждении со стороны каких-либо органов государственной власти и местного самоуправления и применяются непосредственно всеми субъектами права»²⁰⁹;
- А.В. Мицкевич указывает, что прямое действие федеральных законов не исключает принятия подзаконных актов по данному кругу вопросов. Это могут быть акты Правительства Российской Федерации, федеральных министерств и ведомств. Однако подзаконные акты, во-первых, не могут выходить за рамки установлен-

²⁰⁷ См.: Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др. ; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев ; науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд. М., 2013.

²⁰⁸ См.: Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2007.

²⁰⁹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2009. С. 348.

ных федеральными законами норм. Во-вторых, принятие подзаконных актов ни в коей мере не отменяет действия норм федеральных законов, на которые суды, другие органы государства и местного самоуправления вправе (и обязаны) ссылаться в обоснование своих решений, а стороны судебного или административного разбирательства (граждане, их объединения и другие юридические лица) вправе апеллировать к нормам закона и имеют возможность оспаривать те или иные подзаконные нормы перед соответствующими инстанциями. Прямое действие норм федеральных законов порождает также соответствующие им юридические последствия и в случае, если подзаконные нормы не установлены²¹⁰;

- Г.А. Серова под законом прямого действия понимает закон, выполнение норм которого приоритетно и обязательно на территории всего государства для органов власти любого уровня. Остальные законы и другие нормативные документы, принимаемые органами правотворчества, не должны противоречить тем нормам, которые изложены в Конституции²¹¹;
- по мнению Т.Я. Хабриевой, прямое действие федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также иных федеральных нормативных правовых актов означает, что они не нуждаются в подтверждении со стороны субъектов РФ, как это бывает в конфедерациях. Они действуют непосредственно на всей территории РФ²¹².

²¹⁰ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. Л.А. Окуньков. 2-е изд. М., 1996.

²¹¹ См.: Серова Г.А. Роль специалиста ДОУ в подготовке юридических документов // Делопроизводство. 2021. № 2.

²¹² См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011.

Таким образом, по рассматриваемому вопросу в литературе выявляются четыре следующие точки зрения, согласно которым прямое действие закона:

1) предполагает отсутствие каких-либо иных актов регулирования между законом и регулируемым им общественными отношениями;

2) не исключает принятия подзаконных актов, регулирующих круг соответствующих отношений;

3) предусматривает отсутствие необходимости какого-либо подтверждения (ратификации) со стороны субъектов РФ, каких-либо органов государственной власти и местного самоуправления, утверждая этим обязательность соответствующих актов на территории всего государства для органов власти любого уровня;

4) определяет право граждан требовать защиты и обязанность правоприменителя и законодателя обеспечивать ее, т. е. связывает прямое действие закона с активностью соответствующих лиц.

Заметим, что одна из причин недостаточного внимания к исследованию прямого действия закона может состоять в том, что оно обычно не находит своего отражения в общих положениях множества законов. Так, упоминания о прямом действии мы встретили только в двух федеральных законах:

- согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» данный федеральный закон имеет прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации;
- в соответствии с ч. 2 ст. 43 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устав муниципального образования и оформ-

ленные в виде правовых актов решения, принятые на местном референдуме (сходе граждан), являются актами высшей юридической силы в системе муниципальных правовых актов, имеют прямое действие и применяются на всей территории муниципального образования. Иные муниципальные правовые акты не должны противоречить уставу муниципального образования и правовым актам, принятым на местном референдуме (сходе граждан).

Указанный эскапизм положений о прямом действии законов, понимаемый как стремление законодателя избежать какого-либо упоминания в тексте федеральных законов о том, что они имеют прямое действие, объясняется наличием приведенных выше положений в Конституции РФ, но нуждается в дополнительном исследовании, которое мы планируем провести в следующем томе второй части «Основ законодательной дефектологии».

Существует и иной подход к пониманию прямого действия. Так, Е.Д. Автонова с соавторами в нескольких своих публикациях говорят о принципе прямого действия жилищного законодательства во времени, который не предполагает обратную силу соответствующей нормы при отсутствии прямого предписания законодателя²¹³. Иными словами, этот подход связывает прямое действие закона

²¹³ См.: Автонова Е.Д., Гвоздева С.В., Карапетов А.Г. и др. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за февраль 2022 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 4; Автонова Е.Д., Гвоздева С.В., Карапетов А.Г. и др. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за декабрь 2021 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 2; Автонова Е.Д., Гвоздева С.В., Карапетов А.Г. и др. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за ноябрь 2021 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 1.

с двумя факторами: 1) не с территориальным (пространственным) аспектом, как нередко отмечается в литературе, а с обратной силой закона, т. е. с его темпоральной характеристикой; 2) с наличием прямых предписаний в законе.

Рассмотрим эти факторы подробнее.

На наш взгляд, тезисы о необходимости дополнения понятия прямого действия нормативного правового акта упоминанием его юридической силы, обязательности применения всеми лицами на федеральном, региональном и местном уровнях, а также пространственными (территориальными), временными (темпоральными) и субъектными характеристиками не вполне соответствуют использованию соответствующих терминов в Конституции РФ и федеральном законодательстве. Так, в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ понятия «высшая юридическая сила», «прямое действие» и «применение на всей территории» использованы в одном ряду как хотя и взаимосвязанные, но самостоятельные категории, что, на наш взгляд, говорит об отсутствии возможности смешения их содержания в единый конгломерат смыслов и значений. Если юридическая сила акта законодательства — это, как показано выше, его характеристика, объединяющая указанные в определении признаки (свойства), то прямое действие акта законодательства — это его самостоятельный комплексный атрибут, детерминируемый признаками, которые по своему содержанию не совпадают с признаками (свойствами), составляющими юридическую силу данного акта.

Совершенно иначе решается вопрос о взаимосвязи прямого действия закона с наличием в нем прямых законодательных предписаний. Помимо указанных выше авторов, наличие норм прямого действия в качестве характерной особенности прямого действия закона отмечают также О.Г. Ершов и А.Н. Жданова. Рассматривая условия субсидиарного применения норм трудового права к отно-

шениям, они утверждают наличие норм прямого действия, под которыми они понимают нормы, которые прямо закреплены законодательством. При этом сделан вывод, что в таких случаях допускать альтернативу или конкуренцию выбора норм недопустимо и необходимо применять специальные нормы прямого действия²¹⁴.

Полагаем, что подход к пониманию прямого действия закона, учитывающий наличие в законодательстве норм прямого действия, посредством которых осуществляется прямое законодательное регулирование, несет в себе существенный познавательный потенциал. Подчеркнем, что термин «прямое законодательное регулирование» неоднократно употребляет Верховный суд РФ²¹⁵. Кроме того, о прямом регулировании посредством законодательных норм либо его отсутствии вскользь упоминают следующие авторы:

- С. Виногорова с соавторами отмечают отсутствие прямого регулирования порядка осуществления видеосъемки²¹⁶;
- А.В. Демин и Ф.Г. Кипарисов говорят о прямом способе изложения норм, «когда вся необходимая нормативная

²¹⁴ См.: Ершов О.Г., Жданова А.Н. О регрессной ответственности служащих // Российский судья. 2021. № 8.

²¹⁵ См.: Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации от 10 ноября 2021 г. № 3 (2021) // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2022. № 1; Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства от 20 декабря 2016 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2017. № 9; Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № 4 (2019) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2020. № 6.

²¹⁶ См.: Виногорова С., Дученко О., Дячук М. и др. Amazon будет контролировать своих водителей умными камерами // Трудовое право. 2021. № 9.

информация содержится непосредственно в одной-единственной норме права»²¹⁷;

- о включении в прямое регулирование новых групп общественных отношений говорит М.Н. Илюшина²¹⁸;
- Э.Л. Страунинг упоминает о нормах прямого регулирования отношений, связанных с распространением рекламы в СМИ²¹⁹;
- А.П. Тишин отмечает, что законодательство не во всех случаях прямо регулирует возникающие вопросы²²⁰.

В общем виде можно утверждать, что прямое законодательное регулирование — это регулирование, которое осуществляется законодательными нормами прямого действия. При этом требование закона об обязательности в соответствующих случаях прямого регулирования может получить различное текстуальное закрепление, например: «лишь в случаях, прямо предусмотренных этим актом»²²¹; «в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом»²²²; «только в случаях, прямо предусмотрен-

²¹⁷ Демин А.В., Кипарисов Ф.Г. Бланкетный и отсылочный способы формирования правовых норм: понятие, систематизация, проблематика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 26.

²¹⁸ См.: Илюшина М.Н. Реестродержатель: особенности правового статуса // Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / отв. ред. Д.В. Ломакин. М., 2021.

²¹⁹ См.: Жеребцов А.Н., Ротко С.В., Рыдченко К.Д. и др. Комментарий к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // СПС КонсультантПлюс. 2021.

²²⁰ См.: Тишин А.П. Отстранение от работы в связи с отказом от вакцинации против коронавирусной инфекции: практика применения // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2022. № 1.

²²¹ Абз. 7 ст. 12 Трудового кодекса РФ.

²²² П. 10 ч. 2 ст. 22.1 Гражданского процессуального кодекса РФ.

ренных этим актом»²²³; «за исключением случаев, прямо предусмотренных настоящим Кодексом»²²⁴ и т. п.

Наши оппоненты могут возразить, что содержащийся выше тезис о том, что «прямое законодательное регулирование — это регулирование, осуществляемое законодательными нормами прямого действия», представляет собой ничего не объясняющую, а потому не имеющую научной ценности тавтологию. Такая критика будет обоснованной, если далее мы не предложим определение норм прямого действия. Однако здесь отметим, что рассматриваемый тезис введен нами для того, чтобы указать на наличие существенных различий между нормами прямого действия и бланкетными нормами, подробно рассмотрению которых посвящен раздел 1.2.3.1. настоящей работы. Хотя Конституционный суд РФ неоднократно высказывался, что сам по себе бланкетный характер нормы не свидетельствует о ее неконституционности²²⁵, превышение в законе некоего предела бланкетности, на наш взгляд, свидетельствует о дефектности закона.

На данном этапе исследования можно уверенно утверждать, что законодательная норма прямого действия — это норма, которая регулирует правоотношения не опосредованно, т. е. бланкетно-отсылочными нормами в широком понимании последних, а непосредственно. Определяя норму прямого действия через то, чем она не является, мы очевидным образом не указываем позитивных признаков данного понятия. Для того чтобы преодолеть этот недо-

²²³ Ч. 2 ст. 6 Жилищного кодекса РФ.

²²⁴ Ч. 4 ст. 4 Кодекса административного судопроизводства РФ.

²²⁵ См.: Постановления от 14 февраля 2013 г. № 4-П и от 16 июля 2015 г. № 22-П; Определения от 28 июня 2012 г. № 1253-О и от 25 февраля 2010 г. № 287-О-О и др.

статок, приведем несколько высказываний, проливающих свет на сущность норм прямого действия:

- по мнению Е.С. Васильевой, нормы прямого действия применяются в случае отсутствия специальных норм, регулирующих спорные правоотношения²²⁶;
- В.П. Васькевич выделяет особые нормы («прямого действия», «сверхимперативные»), которые исключают возможность применять иные варианты разрешения спора²²⁷;
- О. Гурин дает следующую характеристику норм прямого действия — «чтобы воспользоваться ими, достаточно будет самого их наличия в ст. 95 Закона № 44-ФЗ»²²⁸;
- О.Г. Ершов рассматривает процессуальные нормы прямого действия как нормы, позволяющие определить дальнейший порядок движения гражданского дела²²⁹;
- В.М. Капицын, разделяя права человека на основные (фундаментальные) и производные (конституционные), определяет последние как закрепленные в конкретной конституции и получившие государственные гарантии через нормы прямого действия. При этом он добавляет, что «конституционные права не могут не отличаться от основных»²³⁰;

²²⁶ См.: Васильева Е.С. Основные вопросы, возникающие при рассмотрении арбитражными судами дел о предоставлении субсидий, предусмотренных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.04.2020 № 576 // Арбитражные споры. 2022. № 3.

²²⁷ См.: Васькевич В.П. Некоторые вопросы правоприменения по спорам, связанным с осуществлением профессиональной деятельности спортсмена // Вестник гражданского процесса. 2022. № 3.

²²⁸ Гурин О. Июльские поправки к Закону № 44-ФЗ: новая конфигурация контрактной системы // Прогосзаказ.рф. 2021. № 9. С. 24.

²²⁹ См.: Ершов О.Г. Последствия объективной невозможности изготовления решения суда в полном объеме // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 6.

²³⁰ Капицын В.М. Права человека и механизмы их защиты. М., 2003. С. 45.

- А.С. Мжельская отмечает, что в Швейцарии нормы прямого действия превалируют над кантональным законом, даже если они затрагивают область, которая обычно входит в сферу компетенции кантона²³¹;
- К. Михайличенко утверждает, что нормы прямого действия служат непосредственным основанием для соответствующей выплаты работнику²³²;
- исходя из того что И.Г. Озолина норму, не являющуюся нормой прямого действия, называет «несамоисполнимой»²³³, можно сделать вывод, что норму прямого действия она считает самоисполнимой;
- Н.В. Омелехина полагает, что нормы-принципы, закрепленные в тех или иных актах финансового законодательства, представляют собой регулятивные нормы прямого действия²³⁴;
- О.В. Осипенко считает, что норма прямого действия подлежит применению в случае правовой неопределенности, включая ситуацию, когда специальная норма отсутствует²³⁵;
- Е.А. Палько отмечает, что нормы прямого действия федерального закона не допускают возможности од-

²³¹ См.: Мжельская А.С. Конституционно-правовая проблема федерализма в Швейцарии XXI в.: конфедерация или федерация? // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 2.

²³² См.: Михайличенко К. Типичные нарушения законодательства о труде в период пандемии и ответственность за них // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2021. № 5. Аналогичное утверждение содержится в Апелляционном определении Московского городского суда от 4 декабря 2019 г. по делу № 33-52223/2019.

²³³ Озолина И.Г. Обход закона и иное недобросовестное поведение при патентовании изобретений и полезных моделей // Интеллектуальная собственность. 2022. № 3. С. 64.

²³⁴ См.: Омелехина Н.В. Цифровое прочтение принципов финансового права: к постановке проблемы исследования // Финансовое право. 2022. № 5.

²³⁵ См.: Осипенко О.В. Корпоративная конфликтология. М., 2022.

- ностороннего вмешательства субъектов РФ в сферу управления друг друга либо подмены управленческих и контрольных функций поименованных субъектов²³⁶;
- Е.В. Пустовалов определяет международные нормы прямого действия как нормы, которые могут применяться без имплементации в национальное законодательство²³⁷;
 - В.В. Путин считает, что нормы прямого действия «должны работать на годы вперед, чтобы люди были уверены в будущем, чтобы нуждающиеся в помощи были окружены особой заботой и вниманием, получали необходимую, достаточную поддержку»²³⁸;
 - К.Л. Чайка рассматривает «прямое действие» и «непосредственное применение» как различные свойства правовой нормы и констатирует их наличие в случаях, когда определенное нормативное предписание наделяет трудящихся государств-членов правами, является достаточно четким и ясным, а также не требует имплементации в национальное законодательство²³⁹;

²³⁶ См.: Палько Е.А. О пониженных страховых взносах для участника СЭЗ, зарегистрированного в другом регионе СЭЗ // Бухгалтер Крыма. 2022. № 6.

²³⁷ См.: Пустовалов Е.В. Модель административного сотрудничества компетентных органов, обеспечивающего функционирование единого рынка услуг ЕАЭС // Международное право и международные организации. 2020. № 4.

²³⁸ Чернышов П. Владимир Путин — о социальных поправках в Конституцию: «Это нормы прямого действия, которые должны работать на годы вперед» // Комсомольская правда. 2020. 8 июня; Нормы о мерах соцподдержки в Конституции рассчитаны на многие годы // Российская газета. 2020. 8 июня; Путин: изменения в конституцию рассчитаны на годы вперед для защиты нуждающихся в помощи // Рамблер. 2020. 8 июня.

²³⁹ См.: Особое мнение судьи Чайки К.Л. / Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 18 октября 2022 г. «О разъяснении положений статьи 3 Соглашения о пенсионном

- О.А. Шевченко с соавторами утверждают, что нормы прямого действия должны применяться всеми государственными органами, включая судебные²⁴⁰;
- И.С. Шиткина и Ю.С. Харитоновна утверждают наличие в ГК РФ норм прямого действия, которые применяются независимо от внесения соответствующих изменений в Закон об обществах с ограниченной ответственностью²⁴¹.

Дополняя изложенное выше, подчеркнем, что понятие норм прямого действия должно быть дополнено значением, которое содержится в абз. 3 ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», согласно которой «обязательные требования... имеют прямое действие на всей территории Российской Федерации и могут быть изменены только путем внесения изменений и дополнений в соответствующий... регламент».

Проведенный анализ позволяет нам предложить следующее определение: **законодательные нормы прямого действия** — это нормы, которые: 1) служат непосредственным основанием для совершения предусмотренных ими вариантов действия (бездействия) и исключают возможность иных вариантов поведения регулируемых субъектов; 2) не нуждаются в имплементации в какие-либо иные нормативные правовые акты; 3) не предполагают возможности какого-либо вмешательства со стороны

обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза от 20.12.2019» // Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/>

²⁴⁰ См.: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / С.Н. Кудряшова, Ф.О. Сулейманова, Г.В. Шония и др. ; под ред. О.А. Шевченко. 6-е изд. М., 2022.

²⁴¹ См.: Шиткина И.С., Харитоновна Ю.С. Комментарий к статье 40 // Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» : в 2 т. / В.А. Вайпан, А.В. Габов, Е.П. Губин и др. ; под ред. И.С. Шиткиной. Т. 2. М., 2021.

иных (помимо законодателя) органов власти и местного самоуправления в регулирование уже урегулированных ими отношений; 4) подлежат применению в случае правовой неопределенности, включая ситуации, когда специальная норма отсутствует; 5) могут быть изменены только путем внесения изменений и дополнений в текст содержащего их закона.

Таким образом, **прямое действие закона** — это его атрибутивная характеристика, обусловленная наличием в законе норм, имеющих признаки²⁴², перечисленные в определении понятия «законодательные нормы прямого действия».

Понятие «прямое действие закона» обнаруживает область пересечения с понятием «сила закона» в той части последнего, где оно включает в себя свойство обязательности применения закона к регулируемым общественным отношениям, а также свойство способности фактически порождать предусмотренные законом юридические последствия.

Проведенное исследование объема понятия «действие закона» позволяет утверждать, что данное понятие исчерпывающим образом включает в себя значения понятий «пределы действия закона» и «прямое действие закона» в изложенном выше понимании.

1.2.3. Дефекты прямого действия закона

1.2.3.1. Превышение пределов бланкетности

Выше было заявлено, что превышение в законе неких пределов бланкетности свидетельствует о дефектности данного закона. Это утверждение имеет своим основа-

²⁴² Признак нормы — особенность, которая определяет сходство данной нормы с другими нормами как объектами познания или отличия от других норм и иных правовых и неправовых императивов.

нием всеобщий закон развития природы, материального мира, человеческого общества и мышления — закон перехода количества в качество, предметом которого является переход от незначительных количественных изменений к изменениям коренным, качественным, где последние наступают не случайно, а закономерно, вследствие накопления количественных изменений. Накопление количественных изменений ведет к скачкообразному переходу от одного состояния к другому, через ломку линейного закона изменения и переход к нелинейным законам и формам изменения. Закон перехода количественных изменений в новое качество — момент закона развития меры. Переход количественных изменений за пределы меры (как интервала количественных изменений, в пределах которого сохраняется качественная определенность предмета) ведет к изменению качества предмета. В этом и заключается закон перехода количества в качество — накопление количественных изменений в предмете приводит к выходу за пределы меры и переходу к новому качеству²⁴³.

Исходя из изложенного, под **пределами бланкетности** мы понимаем такое количество в законе бланкетных и отсылочно-бланкетных норм, превышение которого позволяет говорить о перенесении нормативно-правового регулирования соответствующих отношений с законодательного на преимущественно подзаконный уровень.

Рассмотрение дефектов прямого действия закона предполагает необходимость определиться в понятиях, которые требуются для того, чтобы сделать соответствующие выводы и обосновать их. В теории права и практике государственной деятельности выделяются различные подходы к пониманию как бланкетных, так и отсылочных

²⁴³ См.: Имянитов Н.С. Количество, качество и противоположности: вчера, сегодня, завтра // Философия и общество. 2009. № 1; Кикель П.В., Сороко Э.М. Краткий энциклопедический словарь философских терминов. 2-е изд. Минск, 2008.

норм. Рассмотрим их подробнее, остановившись сначала на бланкетных, а затем — на отсылочных нормах.

В литературе выделяются два основных подхода к пониманию бланкетности норм и их видов. Сторонники первого подхода исходят из понимания бланкетности, бланкетных диспозиций и бланкетных норм, которое не предлагает какого-либо их подразделения на виды. При этом авторы акцентируют внимание на таких аспектах указанных понятий, которые, видимо, наиболее полно отвечают целям их исследований:

- А.А. Арямов, А.В. Кривов и Е.О. Руева под бланкетностью понимают любой вид бланкетной формы изложения уголовного закона: бланкетную диспозицию, отдельный бланкетный признак, термин иной отраслевой принадлежности и т. п.²⁴⁴;
- по мнению Н.В. Беляевой и И.Н. Боковой, бланкетность предполагает наличие необходимости обращения к многочисленным подзаконным ведомственным нормативным актам для уяснения содержания нормы права²⁴⁵;
- Г.Н. Борзенков утверждает, что бланкетной принято называть диспозицию, в которой закон не определяет непосредственно существо преступного деяния, а отсылает к другим законам или подзаконным актам (постановлениям, положениям, инструкциям и т. д.)²⁴⁶;

²⁴⁴ См.: Арямов А.А., Кривов А.В., Руева Е.О. Межотраслевая корреспонденция: проблемы законодательной техники в уголовном праве // Российский следователь. 2021. № 6.

²⁴⁵ См.: Беляева Н.В. Бланкетные диспозиции в советском уголовном праве и их применение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984; Бокова И.Н. Юридическая техника в уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ главы 22 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

²⁴⁶ См.: Борзенков Г.Н. Бланкетные ли диспозиции статей УК о причинении вреда здоровью? // Законность. 2007. № 12 (878).

- по утверждению Н.С. Боровикова, бланкетная норма не может быть применена, реализована сама по себе, т. е. бланкетная норма не есть самостоятельный регулятор общественных отношений и может выполнить свою роль социального регулятора только совместно с другой нормой²⁴⁷;
- Я.М. Браинин и Н.Д. Дурманов бланкетными называют нормы, схожие с бланком, где санкция соответствует подписи, а диспозиция — пробелу, куда власть должна вписать тот или иной приказ или запрет²⁴⁸;
- Е.С. Гордеева считает бланкетной «такую диспозицию, которая объективно не является полной: она определяет, не определяет или определяет частично все обязательные признаки состава преступления и благодаря использованию какого-либо нормативно-правового материала достигает стадии завершенности в определении всех признаков преступного деяния»²⁴⁹;
- А.В. Демин и Ф.Г. Кипарисов указывают, что бланкетный способ формулирования правовых норм предполагает конкретизацию содержания соответствующего элемента нормы путем отсылки «к нормативному акту, группе актов, отрасли законодательства либо к действующему законодательству в целом без указания конкретных фрагментов нормативного текста»²⁵⁰;

²⁴⁷ См.: Боровиков Н.С. Отсылочные и бланкетные уголовно-правовые нормы в системе связей между нормативными правовыми актами // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 4. С. 118.

²⁴⁸ См.: Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 118; Браинин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 71.

²⁴⁹ Гордеева Е.С. Понятие и содержание бланкетных диспозиций в уголовном законодательстве России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 4 (48). С. 58.

²⁵⁰ Демин А.В., Кипарисов Ф.Г. Бланкетный и отсылочный способы формирования правовых норм: понятие, систематизация, проблематика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 26.

- С.М. Джаарбеков дает следующее определение: «Бланкетная норма — норма, которая содержит отсылку к правилам, устанавливаемым отдельным нормативным актом (например, правилам техники безопасности, СНиПам)»²⁵¹;
- М.С. Жук и другие авторы различают два основных варианта проявления бланкетности в законе: бланкетный признак (использование иноотраслевых терминов в законе) и собственно бланкетную диспозицию (формулирование нормы посредством ссылки на нарушение лицом тех или иных иноотраслевых правил)²⁵²;
- Ф.Г. Кипарисов рассматривает бланкетную норму права как «разновидность правовой нормы, государственное установление общего характера, фиксирующее связи с другими правовыми нормами, конкретизирующее принципы правовой экономии, реализующееся совместно с иными формами права»²⁵³;
- Ф.Г. Кипарисов и А.В. Пчелкин определяют бланкетные нормы как «такие нормы права, элементы которых выражены в положениях, содержащихся не в одном,

²⁵¹ Джаарбеков С.М. Словарь: бухгалтерский учет, налоги, хозяйственное право. М., 2001.

²⁵² См.: Жук М.С. Бланкетность как форма отражения межотраслевых связей уголовного права // Общество и право. 2010. № 4; Ибрагимов М.А., Ображиев К.В. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права. Ставрополь, 2005; Наумов А.В. Нормы иных отраслей права как источник уголовного права // Законность. 2002. № 7; Пикуров Н.И. Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона (с конкретизацией запрета в административном праве) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982; Уголовно-правовая охрана финансово-бюджетной сферы : науч.-практ. пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, Е.В. Горенская и др. ; отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. М., 2021.

²⁵³ Кипарисов Ф.Г. Понятие бланкетных норм права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2 (54). С. 168.

- а в нескольких различных нормативных актах, других официально признанных формах права»²⁵⁴;
- по утверждению Л.Р. Клебанова, «бланкетность в уголовном праве проявляется в необходимости ссылки на нормы иной отраслевой принадлежности, в которых устанавливаются или конкретизируются признаки преступления»²⁵⁵;
 - М.Ф. Лукьяненко подчеркивает, что бланкетные нормы устанавливают правила поведения лишь в самой общей форме, никак не конкретизируя их; конкретизация этих правил содержится в специальных нормативных правовых актах, существующих отдельно от бланкетных норм²⁵⁶;
 - Н.В. Мельников находит основания считать норму бланкетной, только «если при анализе текста нормы уголовного закона в целях раскрытия (уяснения) ее содержания, характера деяния или отдельных его признаков необходимо обращение к нормативным актам иной отраслевой принадлежности (восполняющего законодательства)»²⁵⁷;
 - Минюст Республики Татарстан исповедует подход, согласно которому «бланкетная норма — правовая норма, отсылающая к законодательству в целом или в какой-либо сфере, фактически предоставляющая органам,

²⁵⁴ Кипарисов Ф.Г., Пчелкин А.В. Теория и практика использования в процессе технического регулирования бланкетных норм // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 17.

²⁵⁵ Клебанов Л.Р. Бланкетность уголовно-правовых норм и защита культурных ценностей // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 78–79.

²⁵⁶ См.: Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010. С. 36.

²⁵⁷ Мельников Н.В. Соблюдение принципа правовой определенности бланкетной нормы УК РФ как гарантия обеспечения конституционных прав и свобод граждан в сфере уголовного судопроизводства // Государство и право. 2011. № 12. С. 33.

должностным лицам право самостоятельно устанавливать нормы поведения, запреты и т.д.»²⁵⁸;

- И.А. Михайлова полагает, что «бланкетной является норма уголовного закона, в которой один или несколько ее структурных элементов содержат признаки (признак), не уяснимые без обращения к законам или другим нормативным правовым актам иных отраслей права»²⁵⁹;
- А.В. Наумов под бланкетной диспозицией понимает такую диспозицию, которая непосредственно в самом уголовном законе не определяет признаки преступного деяния, а отсылает к другим законам или иным нормативным актам другой отрасли права (административного, гражданского и т.д.)²⁶⁰;
- по утверждению К.В. Ображиева, бланкетность представляет собой ситуацию, когда содержание признаков состава преступления в силу прямого указания уголовного закона наполняется предписаниями подзаконных уголовно-правовых актов (например, в преступлениях, предусмотренных статьями 228, 228.1, 229 УК РФ)²⁶¹;
- Н.И. Пикуров пишет: «Порожденное бланкетной диспозицией нормативное образование, включающее в себя

²⁵⁸ П. 4 разд. II Практических рекомендаций по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) в целях выявления в них коррупционных факторов и их последующего устранения (утв. Приказом Министерства юстиции Республики Татарстан от 31 июля 2017 г. № 01-02/86).

²⁵⁹ Михайлова И.А. Понятие бланкетных норм уголовного закона Российской Федерации и проблемы их применения // Российский следователь. 2008. № 17. С. 21; Михайлова И.А. Бланкетные нормы в уголовном законе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

²⁶⁰ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право : в 2 т. 3-е изд. М., 2004. Т. 1. С. 118.

²⁶¹ См.: Ображиев К.В. Формальные (юридические) источники российского уголовного права. М., 2010. С. 41.

разноотраслевые нормы, представляет собой относительно самостоятельный юридический организм, выходящий за рамки тех отраслей права, которые представляют каждая из взаимодействующих норм»²⁶²;

- М.П. Пронина указывает, что «в своем большинстве уголовно-правовые диспозиции являются бланкетными, так как невозможно уяснить их содержание без обращения к другим отраслевым законодательствам, что имеет существенное значение для квалификации преступлений»²⁶³;
- по мысли Т.Н. Радько, «бланкетные нормы содержат общую установку, общее направление действия субъектов права. В них нет конкретного, непосредственного правила, которое должно быть сформулировано или установлено правоприменителем»²⁶⁴;
- А.В. Сельский говорит о том, что в бланкетной диспозиции не содержится весь комплекс обязательных признаков преступления²⁶⁵;
- по мнению Н.Ю. Скрипченко, бланкетность описания диспозиции не требует точного указания нормативных актов, нарушаемых в процессе совершения общественно опасного деяния, так как утрата юридической силы соответствующих документов или принятие новых, регулирующих схожие общественные отношения, заблокируют применение рассматриваемой нормы до

²⁶² Пикуров Н.И. К вопросу о границах системы уголовного права // Системность в уголовном праве : материалы II Российского конгресса уголовного права (31 мая — 1 июня 2007 г.). М., 2007. С. 318.

²⁶³ Пронина М.П. Проблема бланкетности уголовно-правовых запретов // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 35.

²⁶⁴ Радько Т.Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд. М., 2010. С. 358.

²⁶⁵ См.: Сельский А.В. Бланкетные нормы в уголовном законодательстве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

внесения корреспондирующих изменений и дополнений²⁶⁶;

- И.И. Солодкин считает, что «бланкетная диспозиция определяет не все признаки состава преступления, и поэтому для установления их надо обращаться к какому-либо нормативному материалу»²⁶⁷;
- А.Я. Сухарев и В.Е. Крутских используют два определения, между которыми трудно установить разницу: 1) бланкетная норма — правовая норма, предоставляющая государственным органам, должностным лицам право самостоятельно устанавливать нормы поведения, запреты и т. п.; 2) бланкетная норма права — норма права, не содержащая определенного правила поведения, а предоставляющая полномочным государственным органам, общественным организациям и должностным лицам право самостоятельно устанавливать правила поведения, запреты, стимулы и т. п.²⁶⁸;
- Н.С. Таганцев называет бланковыми нормы, «имеющие вид бланка, в котором санкция соответствует подписи, а диспозиция — тому пробелу, в котором компетентная власть должна вписать соответственный приказ или запрет»²⁶⁹;
- А.Н. и Е.Б. Тарбагаевы утверждают, что «в теории уголовного права бланкетной называется диспозиция, указывающая на ту отрасль права (за исключением

²⁶⁶ См.: Скрипченко Н.Ю. Уголовная ответственность за незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов): анализ законодательных новелл // Банковское право. 2022. № 1.

²⁶⁷ Солодкин Н.Н. Основы советского военного законодательства. М., 1966. С. 10.

²⁶⁸ См.: Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд. М., 2003.

²⁶⁹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. I. М., 1994. С. 80.

- уголовного), которая содержит нормы, за нарушение которых полагается уголовное наказание»²⁷⁰;
- Ю.А. Тимошенко называет конструкционной бланкетностью прием, при котором «в формулу состава преступления закладываются признаки состава (или элементы в целом) межотраслевого содержания, которые проявляются во всех случаях совершения преступления данного вида»²⁷¹;
 - А.Ф. Черданцев определяет норму как бланкетную, потому что она «выступает как бы чистым бланком, который заполняется в конкретной ситуации конкретными правилами специального характера»²⁷²;
 - по мнению И.В. Шишко, «бланкетной следует считать диспозицию, в которой все признаки (или часть) состава преступления описаны как обобщающие признаки понятия, если в них непосредственно заключена связь уголовного права с иными отраслями, к которым и следует обращаться для уяснения указанных признаков»²⁷³.

Таким образом, приведенные выше воззрения отнесены нами к одной группе потому, что они предлагают определение общего понятия, которое затем может быть подвергнуто классификации по различным основаниям в зависимости от целей исследования. Так, например, ряд авторов говорят о нормах с явной (открытой) бланкетно-

²⁷⁰ Тарбагаев А.Н., Тарбагаева Е.Б. Особенность применения бланкетных норм при квалификации преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ // Уголовное право. 2010. № 2. С. 73.

²⁷¹ Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления (теория и практика). М., 2020. С. 211.

²⁷² Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2001. С. 217.

²⁷³ Шишко И.В. Взаимосвязь уголовно-правовых и регулятивных норм в сфере экономической деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 10.

стью, нормах со скрытой (неявной) бланкетностью, а также нормах со смешанной бланкетностью²⁷⁴.

В отличие от изложенного выше представители второго подхода предлагают не общее определение, а исходят из необходимости разграничивать общее понятие бланкетных норм на два непоименованных вида следующим образом:

- Л.П., В.Л. и А.Л. Кураковы утверждают, что бланкетная норма права: 1) норма права, предоставляющая государственным органам, должностным лицам право самостоятельно устанавливать правила поведения, запреты и т. п.; 2) норма права, представляющая собой такие правила поведения, действие которых основывается на содержании специфических правил²⁷⁵;
- А.В. Малько и С.Н. Туманов определяют: бланкетная норма права — 1) норма права, представляющая собой такие правила поведения, действие которых основывается на содержании специфических правил, входящих в другие нормы права; 2) норма права, предоставляющая государственным органам, должностным лицам право самостоятельно устанавливать правила поведения, запреты и т. п.²⁷⁶

²⁷⁴ См.: Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья. М., 2018. С. 126; Михайлова И.А. Бланкетные нормы в уголовном законе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7; Назарова М.В. Ответственность за оставление в опасности в уголовном праве СССР // Российский следователь. 2022. № 3; Наумов А.В. Законодательные основы реализации в уголовном судопроизводстве принципа определенности уголовно-правовых запретов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3; Наумов А.В. Нормы других отраслей права как источник уголовного права // Законность. 2002. № 7 и др.

²⁷⁵ См.: Экономика и право : словарь-справочник / авт.-сост.: Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. М., 2004.

²⁷⁶ См.: Юридическая энциклопедия / под ред. А.В. Малько, С.Н. Туманова. Саратов, 2013.

Как представляется, первичным критерием разграничения бланкетных норм на два непоименованных вида у названных авторов является наличие либо отсутствие в нормах соответствующих правил поведения, в связи с чем один вид образуют нормы, которые содержат конкретные правила поведения регулируемых субъектов, а второй — которые таких правил не содержат. В этой логике отсутствие в законе правил порождает право соответствующих лиц устанавливать правила самостоятельно. Иное объяснение противоречило бы положениям Конституции РФ о прямом действии федеральных конституционных законов и федеральных законов.

На наш взгляд, стоящие перед законодательной дефектологией задачи диктуют необходимость подходить к пониманию бланкетности предписаний закона несколько иначе. Полагаем, что бланкетные нормы законов, регулируя деятельность субъектов, которые относятся к двум принципиально разным видам (обладающие и не обладающие государственно-властными полномочиями), во всех случаях обязывают их совершать или не совершать определенные действия. Рассмотрим различные виды бланкетности на примерах, которые нам предоставляет Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях»:

1) формат и порядок предоставления информации из бюро кредитных историй устанавливаются Банком России (п. 7 ч. 1 ст. 6 вышеупомянутого закона); порядок формирования, замены и аннулирования кодов субъекта кредитной истории, в том числе дополнительных кодов, устанавливается Банком России (ч. 4.3 ст. 5). Эти положения содержат не конкретные правила поведения, а полномочия (т. е. и право, и обязанность) Банка России на совершение действий по разработке указанных подзаконных актов, в которых будут установлены правила поведения, запреты и т. п. для бюро кредитных историй;

2) бюро кредитных историй обязано направлять титульную часть кредитной истории и изменения в титульную часть кредитной истории в Центральный каталог кредитных историй в установленном Банком России порядке (ч. 1 ст. 6.1); в случае направления бюро кредитных историй в Банк России информации по несуществующим или неверно идентифицированным физическим лицам бюро кредитных историй обеспечивает устранение несоответствий в направленной в Банк России информации в порядке, установленном Банком России (ч. 2 ст. 6.1). Эти положения содержат имеющие обязательный характер правила поведения бюро кредитных историй и одновременно предоставляют Банку России полномочия по конкретизации предусмотренных законом правил поведения в своих подзаконных актах и дополнению их новыми правилами.

Изложенное позволяет выделить следующие виды бланкетных предписаний, предусматривающих обязанность органов власти принять акты подзаконного регулирования:

компетенционно-бланкетные, которые не содержат правил поведения лиц, не обладающих государственно-властными полномочиями, и предоставляют прямо поименованным в законе государственным органам право устанавливать в подзаконных актах соответствующие правила для указанных лиц;

комплементарно-компетенционные бланкетные, которые содержат правила поведения лиц, не обладающих государственно-властными полномочиями, но в то же время предоставляют прямо поименованным в законе государственным органам право устанавливать в подзаконных актах дополнительные правила поведения указанных лиц.

Отсылочные нормы в литературе также определяются по-разному. Так, одни исходят из того, что отсылочные

нормы права — это нормы, непосредственно указывающие на иные изложенные в том же нормативно-правовом акте нормы права как на условие своего действия²⁷⁷, в то время как другие имеют свою точку зрения:

- А.В. Демин и Ф.Г. Кипарисов считают, что «отсылочный способ предполагает конкретизацию содержания соответствующего элемента нормы путем отсылки к конкретным статьям (пунктам, абзацам и т. п.) того же самого или иного источника права»²⁷⁸;
- Д.А. Керимов видит различие бланкетных и отсылочных норм в том, что первые указывают на определенную категорию норм права, в том числе на такие, которые могут быть изданы по данному вопросу в будущем, а вторые — на конкретные статьи нормативных актов²⁷⁹;
- Минюст Республики Татарстан: «Отсылочная норма — это правовая норма, которая не содержит определенного правила поведения, а отсылает к правилу другой статьи данного или иного нормативного правового акта»²⁸⁰;
- А.Я. Сухарева и В.Е. Крутских определяют отсылочную норму права следующим образом: отсылочная норма

²⁷⁷ См.: Экономика и право: словарь-справочник / авт.-сост.: Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. М., 2004; Юридическая энциклопедия / под ред. А.В. Малько, С.Н. Туманова. Саратов, 2013.

²⁷⁸ Демин А.В., Кипарисов Ф.Г. Бланкетный и отсылочный способы формирования правовых норм: понятие, систематизация, проблематика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 26.

²⁷⁹ См.: Керимов Д.А. Законодательная техника. М., 2000. С. 48.

²⁸⁰ П. 4 разд. II Практических рекомендаций по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) в целях выявления в них коррупционных факторов и их последующего устранения (утв. Приказом Министерства юстиции Республики Татарстан от 31 июля 2017 г. № 01-02/86).

права — в теории права правовая норма, не содержащая определенного правила поведения, а отсылающая к правилу другой статьи данного или иного нормативного правового акта²⁸¹;

- М.В. Чесноков определяет ссылочно-бланкетную диспозицию как диспозицию, «которая одновременно относит правоприменителя как к иным отраслям права, так и к нормам права, содержащимся в этом же источнике права, где и расположена ссылочно-бланкетная диспозиция»²⁸².

Таким образом, второй подход исходит из понимания отсылочности как указания не только на тот же самый закон или его нормы, но и на другие нормативные правовые, в том числе подзаконные, акты.

Разделяя в целом воззрения представителей второго подхода, заметим, что практика законодательного регулирования знает множество случаев, при которых закон отсылает к конкретной норме самого себя или иного закона, а уже эта конкретная норма является бланкетной в изложенном выше понимании.

Яркий пример подобной отсылочности предоставляет Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях». Так, ч. 1 ст. 7 названного закона предусматривает основания аннулирования (исключения из состава сведений, включаемых в кредитные отчеты, и перемещения в архив кредитных историй соответствующего бюро кредитных историй для хранения в нем в течение трех лет) записей и (или) иных данных кре-

²⁸¹ См.: Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд. М., 2003.

²⁸² Чесноков М.В. Понятие бланкетных диспозиции и поиск путей их эффективного использования в специальных видах мошенничества // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 422.

дитной истории, одним из которых является обращение источника формирования кредитной истории, получившего копию акта Банка России о проведении контрольного мероприятия, предусмотренного ч. 4 и 8 ст. 73.1-1 и ч. 7 и 10 ст. 76.5 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Все перечисленные в п. 4 ч. 1 ст. 7 названного выше закона нормы являются бланкетными, что показано ниже путем выделения курсивом:

- ч. 4 ст. 73.1-1: акт о проведении контрольного мероприятия составляется и подписывается уполномоченными представителями (служащими) Банка России, проводившими это контрольное мероприятие, а также свидетелями (в случае их присутствия при проведении контрольного мероприятия). Копия акта о проведении контрольного мероприятия направляется в кредитную организацию, в отношении которой проводилось контрольное мероприятие, не позднее 10 рабочих дней со дня его проведения *в порядке, установленном Банком России*;
- ч. 6 ст. 73.1-1: порядок организации и проведения Банком России контрольного мероприятия в отношении кредитных организаций *устанавливается нормативным актом Банка России, утверждаемым Советом директоров*;
- ч. 7 ст. 76.5: акт о проведении контрольного мероприятия составляется и подписывается уполномоченными представителями (служащими) Банка России, проводившими это контрольное мероприятие, а также свидетелями (в случае их присутствия при проведении контрольного мероприятия). Копия акта о проведении контрольного мероприятия направляется в некредитную финансовую организацию, в отношении которой

проводилось контрольное мероприятие, не позднее 10 рабочих дней со дня его проведения *в порядке, установленном Банком России*;

- ч. 10 ст. 76.5: порядок организации и проведения Банком России контрольного мероприятия в отношении некредитных финансовых организаций *устанавливается нормативным актом Банка России*, утверждаемым Советом директоров.

Изложенное позволяет выделить **отсылочно-бланкетные предписания**, под которыми мы понимаем предписания, отсылающие к другим статьям данного или иного нормативного правового акта, в свою очередь являющимся бланкетными.

Определившись с понятиями, мы получили достаточно оснований для утверждения о том, что дефектность прямого действия закона обусловлена превалярованием в законе бланкетных и отсылочно-бланкетных норм над нормами прямого действия. Такое преобладание достигается путем превышения пределов бланкетности в изложенном выше понимании.

Превышение указанных пределов ведет к тому, что закон принимает вид чистого бланка (незаполненной формы), в который уполномоченные органы могут не только вписать какие им угодно правила и запреты, но и в любое время изменить их. Чтобы не превысить в федеральном законе пределы бланкетности, нужно знать определенную меру и соблюдать ее.

Мера — это должное, приемлемое количество чего-либо. Чувство меры — это способность избегать крайностей, однобокости, чрезмерностей, избыточности, а также способность выстраивать для себя соответствующие рамки. Чувствовать и соблюдать меру — знать и не нарушать того количества, которое полезно и необходимо для себя

и других²⁸³. Так, Е.А. Куликов трактует меру как универсальную качественно-количественную категорию, характеризующую правовые феномены извне, изнутри и в их отдельных структурных элементах²⁸⁴. По утверждению В.П. Малахова, «в идее меры отражена организующая, регулятивно-оценочная сориентированность права. Содержание идеи меры охватывает все многообразие становления правовой формы»²⁸⁵. На взаимосвязь права и меры указывается не только в современных исследованиях²⁸⁶. Известен, например, такой исторический источник, как «Мерило Праведное»²⁸⁷. Мыслители обычно призыва-

²⁸³ Подробнее см.: Брушлинский В.К. О категории меры у Гегеля // Вестник Коммунистической академии. 1929. Кн. 35–36; Ивашук О.Ф. Количество как философская категория // Научная мысль Кавказа. 2003. № 4; Кузьмин В.П. Категория меры в марксистской диалектике. М., 1966; Маньковский Л.А. Логические категории в «Капитале» Маркса // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. Ленина. 1962. Вып. 179; Огурцов А.П. Категория меры в истории диалектики // Вопросы философии. 1964. № 12.

²⁸⁴ См.: Куликов Е.А. Категория меры в праве: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2013. С. 9; Куликов Е.А. Методологические проблемы исследования категории «мера» в современной юридической науке // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2/2 (74); Куликов Е.А. «Право» и «мера» как категории современного правоведения: взаимосвязь и взаимодействие // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2/1 (74).

²⁸⁵ Малахов В.П. Философия права. М., 2007. С. 99.

²⁸⁶ См.: Чернобель Г.Т. Право как мера социального блага // Журнал российского права. 2006. № 6; Ягофарова И.Д. Право как мера ограничения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004; Ягофарова И.Д. Категория «мера» в правовых исследованиях // Российский юридический журнал. 2009. № 3.

²⁸⁷ См.: Мерило Праведное // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачёвым. Книжка первая. Отделение III. М., 1850. С. 29; см. также: Юшков С.В. История государства и права России (IX–XIX вв.). Ростов н/Д, 2003. С. 165.

ют в своих трудах к умеренности, к чувству меры, к избеганию крайностей и одновременно констатируют их отсутствие у русских людей²⁸⁸.

Таким образом, мера бланкетности выражает органичное единство качественной и количественной определенности норм закона как акта прямого действия.

Ярчайшие примеры отсутствия меры в наполнении законов бланкетными и отсылочно-бланкетными нормами демонстрируют практически все законы, которые разработаны сотрудниками Банка России. Не обладая правом законодательной инициативы²⁸⁹, Банк России, тем не менее, раз за разом умудряется превратить почти любой закон, который регулирует деятельность поднадзорных ему субъектов, в бланкетно-отсылочный акт²⁹⁰, содержащий минимальное количество норм прямого действия.

Возьмем для примера главу 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Она имеет наименование «Общие положения», содержит всего 18 статей, в которых Банку России предоставляется право определять:

- 1) допустимые сочетания банковских операций для небанковской кредитной организации (ст. 1);

²⁸⁸ См., напр.: Достоевский Ф.М. Дневник писателя : кн. очерков. М. 2007. С. 78; Чичерин Б.Н. Мера и границы // История политических учений : в 3 т. 2-е изд. Т. 3. СПб., 2010. С. 635–638.

²⁸⁹ В соответствии с ч. 1 ст. 104 Конституции РФ право законодательной инициативы принадлежит Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, сенаторам Российской Федерации, депутатам Государственной думы, Правительству Российской Федерации, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному суду Российской Федерации и Верховному суду Российской Федерации по вопросам их ведения.

²⁹⁰ Подробнее см.: Викулин А.Ю. Начала теории законодательных актов. М., 2019. С. 207–214.

- 2) допустимые сочетания банковских операций для небанковской кредитной организации — центрального контрагента (ст. 1);
- 3) дополнительные условия осуществления центральным контрагентом банковских операций (ст. 1);
- 4) методику определения доли банковской деятельности в деятельности банковского холдинга (ст. 4);
- 5) порядок уведомления Банка России об образовании банковского холдинга, о создании управляющей компании банковского холдинга и предоставленных ей полномочиях (ст. 4);
- 6) порядок ограничения проведения кредитной организацией — участником банковского холдинга операций с головной организацией банковского холдинга, участниками банковского холдинга либо запрета на осуществление кредитной организацией — участником банковского холдинга отдельных банковских операций, предусмотренных выданной ей лицензией на осуществление банковских операций, с головной организацией банковского холдинга, участниками банковского холдинга (ст. 4);
- 7) правила осуществления банковских операций, в том числе правила их материально-технического обеспечения (ст. 5);
- 8) минимальные (стандартные) требования к условиям и порядку осуществления добровольного страхования жизни и здоровья заемщика по договору потребительского кредита (займа), к объему и содержанию предоставляемой информации о договоре добровольного страхования жизни и здоровья заемщика по договору потребительского кредита (займа), а также о форме, способах и порядке предоставления указанной информации (ст. 6);
- 9) минимальные (стандартные) требования к объему и содержанию информации, предоставляемой кредит-

ной организацией, действующей от своего имени при совершении сделки с физическим лицом по возмездному отчуждению ценных бумаг, при заключении договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, либо действующей от имени и (или) по поручению некредитной финансовой организации при заключении с физическим лицом договоров об оказании финансовых услуг (ст. 6);

- 10) формы, порядок и сроки раскрытия кредитными организациями информации о своей деятельности (ст. 8);
- 11) формы и порядок раскрытия кредитной организацией (головной кредитной организацией банковской группы) информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом (ст. 8);
- 12) правила и сроки раскрытия головными кредитными организациями банковских групп информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом и о финансовых инструментах, включаемых в расчет собственных средств (капитала) банковской группы (ст. 8);
- 13) порядок и сроки раскрытия головными кредитными организациями банковских групп консолидированной финансовой отчетности (ст. 8);
- 14) порядок и сроки раскрытия и представления банковскими холдингами консолидированной финансовой отчетности (ст. 8);
- 15) порядок раскрытия информации о процентных ставках по договорам банковского вклада с физическими лицами и информации о задолженности кредитной организации по вкладам физических лиц (ст. 8);
- 16) состав, порядок и сроки раскрытия информации о сделках по уступке ипотечным агентам или специализированным обществам денежных требований, в том числе удостоверенных закладными (ст. 8);

- 17) порядок раскрытия кредитной организацией информации о квалификации и опыте работы членов совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации, лиц, занимающих должности единоличного исполнительного органа, его заместителей, членов коллегиального исполнительного органа, главного бухгалтера, заместителя главного бухгалтера кредитной организации, а также руководителя, главного бухгалтера филиала кредитной организации, на официальном сайте кредитной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ст. 8);
- 18) порядок и сроки раскрытия информации о финансовых инструментах, включаемых в расчет собственных средств (капитала) кредитной организации, банковской группы, в том числе о всех условиях и о сроках их выпуска, погашения, конвертации, об иных операциях с ними, и о существенных изменениях данных инструментов (ст. 8);
- 19) формы, порядок и сроки раскрытия информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом (ст. 8);
- 20) случаи, сроки, порядок, состав и объем предоставления кредитной организацией в Банк России информации, которая не раскрывается, а также сообщения кредитной организацией в Банк России о раскрытии кредитной организацией в ограниченном составе и (или) объеме информации, подлежащей раскрытию (ст. 8);
- 21) порядок получения кредитными организациями, держателями реестра и депозитариями от Центральной избирательной комиссии РФ, избирательных комиссий субъектов Российской Федерации запросов о предоставлении сведений о счетах, вкладах, ценных бумагах кандидатов в депутаты или на иные выборные должности, их супругов и несовершеннолетних детей (ст. 9);

- 22) порядок и сроки направления кредитными организациями, держателями реестра и депозитариями ответов на запросы о представлении сведений о счетах, вкладах кандидатов в депутаты или на иные выборные должности, а в случаях, предусмотренных федеральным законом, сведений о счетах, вкладах супругов и несовершеннолетних детей кандидатов в депутаты или на иные выборные должности (ст. 9);
- 23) порядок предоставления кредитной организацией документов, предусмотренных п. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и нормативными актами Банка России (ст. 10);
- 24) порядок взаимодействия Банка России и Федеральной налоговой службы по вопросам государственной регистрации кредитных организаций и негосударственных пенсионных фондов (ст. 10);
- 25) предельный размер имущественных (неденежных) вкладов в уставный капитал кредитной организации (ст. 11);
- 26) перечень видов имущества в неденежной форме, которое может быть внесено в оплату уставного капитала кредитной организации (ст. 11);
- 27) порядок и критерии оценки финансового положения учредителей (участников) кредитной организации (ст. 11);
- 28) порядок получения предварительного согласия и последующего согласия Банка России на совершение сделки (сделок), направленной на приобретение более 10 процентов акций (долей) кредитной организации и (или) на установление контроля в отношении акционеров (участников) кредитной организации (ст. 11);
- 29) порядок уведомления Банка России о приобретении более одного процента акций (долей) кредитной организации и (или) об установлении контроля в отноше-

- нии акционеров (участников) кредитной организации (ст. 11);
- 30) требования к финансовому положению учредителей (участников), органов управления и должностных лиц финансовых организаций (ст. 11);
 - 31) порядок согласования Банком России назначения (избрания) кандидатов на должности в финансовой организации (ст. 11.1);
 - 32) порядок уведомления Банка России об избрании (прекращении полномочий), назначении (освобождении от должности) лиц, входящих в состав органов управления, иных должностных лиц в финансовых организациях (ст. 11.1);
 - 33) порядок оценки соответствия квалификационным требованиям и (или) требованиям к деловой репутации лиц, входящих в состав органов управления, иных должностных лиц и учредителей (акционеров, участников) финансовых организаций (ст. 11.1);
 - 34) требования к системам управления рисками и капиталом, внутреннего контроля, включая требования к деятельности руководителя службы внутреннего контроля и руководителя службы внутреннего аудита кредитной организации, в банковских группах (ст. 11.1-2);
 - 35) квалификационные требования к руководителю службы управления рисками, службы внутреннего контроля и службы внутреннего аудита кредитной организации (ст. 11.1-2);
 - 36) порядок уведомления Банка России о назначении на должность (об освобождении от должности) руководителя службы управления рисками, руководителя службы внутреннего аудита, руководителя службы внутреннего контроля кредитной организации и специального должностного лица, ответственного за реализацию правил внутреннего контроля в кредитной

- организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ст. 11.1-2);
- 37) порядок направления Банком России предписаний в связи с несоответствием квалификационным требованиям (требованиям к квалификации) и (или) требованиям к деловой репутации, нарушением порядка приобретения акций (долей), установления контроля в отношении акционеров (участников) финансовых организаций, выявлением неудовлетворительного финансового положения (ст. 11.1-2);
 - 38) порядок доведения до сведения акционеров (участников) финансовых организаций информации о получении копий предписания и акта об отмене предписания (ст. 11.1-2);
 - 39) порядок определения в связи с направлением предписаний количества предоставляющих право голоса акций (долей) кредитных организаций (ст. 11.1-2);
 - 40) порядок направления уведомления об исполнении предписания, акта об отмене предписания (ст. 11.1-2);
 - 41) порядок размещения на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о направленном предписании (об отмене предписания) (ст. 11.1-2);
 - 42) форму, порядок и сроки направления кредитными организациями в Банк России информации о контролирующих их лицах (ст. 11.1-3);
 - 43) порядок получения статуса банка с базовой лицензией, изменения своего статуса на статус небанковской кредитной организации, получения статуса микрофинансовой компании с одновременным прекращением статуса кредитной организации и аннулированием лицензии на осуществление банковских операций (ст. 11.2);

- 44) порядок получения согласия (одобрения) Банка России на приобретение акций (долей) финансовой организации и (или) на установление контроля в отношении акционеров (участников) финансовой организации (ст. 11.3);
- 45) порядок направления в Банк России уведомлений о случаях, в результате которых лицо, имевшее право прямо или косвенно распоряжаться более 10 процентами акций (долей) некредитной финансовой организации, полностью утратило такое право либо сохранило право прямо или косвенно распоряжаться менее 10 процентами акций (долей) некредитной финансовой организации (ст. 11.3);
- 46) порядок направления Банком России предписаний в связи с несоответствием квалификационным требованиям (требованиям к квалификации) и (или) требованиям к деловой репутации, нарушением порядка приобретения акций (долей), установления контроля в отношении акционеров (участников) финансовых организаций, выявлением неудовлетворительного финансового положения (ст. 11.3);
- 47) порядок предоставления в Банк России документов, связанных с получением банком с универсальной лицензией статуса банка с базовой лицензией, банком с базовой лицензией статуса банка с универсальной лицензией (ст. 11.4).

Сорок семь бланкетно-отсылочных норм в восемнадцати статьях, в совокупности составляющих общие положения закона, красноречиво говорят о том, что эти положения являются общими лишь по своему наименованию, а сам закон носит ярко выраженный бланкетно-отсылочный характер.

В одной из своих работ Ю.А. Тихомиров выразился в том смысле, что «плотность законодательного регулирования уменьшает и даже исключает “поводы” для приня-

тия подзаконных актов (и напротив, слабость норм их провоцирует)»²⁹¹. Как показывают многочисленные примеры законов, разработанных при непосредственном участии Банка России, такое утверждение верно далеко не всегда. Бланкетно-отсылочные законы Банка России неизменно демонстрируют весьма высокую плотность законодательного регулирования. Назвать нормы этого законодательства слабыми не повернется язык даже у самого ярого ненавистника финансовых организаций. В то же время плотность регулирования и сила норм не только не уменьшают или исключают «поводы» для принятия множества подзаконных актов, но служат средством для увеличения их количества. Перманентно возрастающее количество бланкетно-отсылочных норм в разрабатываемых Банком России законах предоставляет ему все больше и больше полномочий по своему усмотрению решать подавляющее большинство возникающих в деятельности поднадзорных ему организаций вопросов. Банк России сам устанавливает правила и запреты, произвольно определяет виновность поднадзорных ему лиц в их нарушении, после чего привлекает этих лиц к ответственности. Такое положение весьма напоминает статус Святой инквизиции²⁹², о которой сказано, что «почти вся литература, касающаяся подавления ереси, исходила от самих инквизиторов»²⁹³.

По меткому выражению Ж. Полана, «язык, чтобы обрести власть, с необходимостью должен быть тайным,

²⁹¹ Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008. С. 280.

²⁹² См.: Будур Н.В. Инквизиция: гении и злодеи. М., 2006; Лозинский С.Г. Святая инквизиция. М., 1927; Новохацкая Л.П. Охота на «ведьм»: из истории церковной инквизиции. Киев, 1990; Плавский З.И. Испанская инквизиция: палачи и жертвы : истор. очерки. СПб., 2000; Шейнман М.М. Огнём и кровью во имя бога. 4-е изд. М., 1930 и мн. др.

²⁹³ Ли Г.Ч. История Инквизиции в средние века : в 3 т. Т. 1. СПб., 1911. С. V.

непонятным для непосвященных»²⁹⁴. Видимо, поэтому бланкетную отсылочность языка законов, разработанных Банком России, характеризует общее свойство. Его сущность в том, что этот язык в определенной мере «тайна, диктующая свои законы, среди которых основной — это закон почтения и подчинения в силу необъяснимости скрытого от непосвященных смысла откровений»²⁹⁵.

Из содержания компетенционно-бланкетных и отсылочно-бланкетных норм ясно: что-то предстоит сделать, но что именно нужно сделать, непонятно, и будет понятно только после издания подзаконного акта Банка России. При этом и текст разработанных Банком России актов не следует понимать буквально, «ибо все, что “говорится в притчах, высказывается не явно, но сокровенно”, и необходимо искать этот сокровенный смысл, руководствуясь благочестивыми помыслами»²⁹⁶. Банку России «загадочность законоустановлений дает массу преимуществ, среди которых основным является возможность упрека интерпретатора в том, что он не так понял законодателя, а букве закона и вовсе не нужно доверять, ибо дух его диктует основные правила. Загадка несет в себе массу возможных вариантов, поэтому выбор должен соответствовать не воле законодателя. Она аморфна в рамках нормоустановлений. Выбор варианта интерпретации зависит от политических везений или лоббистских желаний, которые имеют в виду создание возможностей для злоупотребления правом»²⁹⁷.

²⁹⁴ Цит. по: Исаев И.А. Мифологемы закона. Право и литература. М., 2021. С. 224.

²⁹⁵ Иванов Н.Г. Уголовный кодекс Российской Федерации как воплощение трансцендентности в союзе с *Übermensch* (Приглашение к откровенному разговору) // Государство и право. 2022. № 3. С. 54.

²⁹⁶ Бычков В.В. Древнерусская эстетика. М. ; СПб., 2012. С. 77.

²⁹⁷ Иванов Н.Г. Уголовный кодекс Российской Федерации как воплощение трансцендентности в союзе с *Übermensch* (Приглашение к откровенному разговору) // Государство и право. 2022. № 3. С. 54.

Бланкетно-отсылочные законы Банка России — это именно те законы, об одном из которых П.А. Медведев на заседании Государственной думы 5 июня 1998 г. выразился следующим образом: «Мы создаем такой закон, после принятия которого абсолютно все, имеющие отношения к операциям с деньгами, становятся виноватыми»²⁹⁸. В результате законодательство, регулирующее деятельность Банка России, все больше и больше становится ассумптарно-кульпабилитарным²⁹⁹ в отношении поднадзорных ему лиц.

Ассумптарно-кульпабилитарное законодательство — это нацеленное на наказание определенного круга лиц и игнорирующее необходимость однозначного определения конкретных виновных законодательство, которое ограничивает и (или) умаляет предусмотренные Конституцией РФ законные права и интересы указанных лиц на основании огульной убежденности в их склонности к совершению правонарушений.

Именно ассумптарная кульпабилитарность разработанного Банком России законодательства позволила осуществить так называемое «оздоровление» финансового сектора, которое в связи с его непредсказуемостью, неотвратимостью и безысходностью в одной из наших работ было охарактеризовано как банковская децимация, т. е. ликвидация по недоступным для общественного понима-

²⁹⁸ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97700209-2>

²⁹⁹ Ассумптарная кульпабилитарность (от лат./англ. *assumpta* — предположение, *culpa* — вина и *ability* — способность) — это правовое положение лица, при котором есть подозрения в его адрес о совершении юридических проступков, но не доказана ни его вина, ни его невиновность в совершении конкретного правонарушения, и при этом ограничиваются его субъективные гражданские права. См.: Лысова-Бахарева Ю.В. Квазиконфискация как правовое последствие применения каунтеракционного законодательства к правоотношениям по договору банковского вклада // Хозяйство и право. 2022. № 4.

ния критериям заранее определенного числа кредитных организаций за действительную или мнимую вину всего финансового сообщества³⁰⁰.

Несмотря на убежденность Банка России в том, что «оздоровление банковского сектора имеет только позитивные последствия»³⁰¹, оно явным образом негативно отразилось на имущественных интересах потребителей финансовых услуг — миллионов физических и тысяч юридических лиц. Как отмечается в прессе, «массовая ликвидация банков “второго эшелона” приводит к прямым потерям юридических лиц, которые в отличие от граждан не имеют доступа к страховым выплатам, а очередность погашения их требований не позволяет надеяться на возврат сколько-нибудь значимой суммы. По мнению ряда экспертов, потери российской экономики от “оздоровления” банковской системы составляют до 700 млрд рублей ежегодно, причем основной удар приходится на долю бизнес-субъектов»³⁰².

Таким образом, в банковской системе страны сложилась ситуация, при которой индивидуальная ответственность заменяется ответственностью коллективной, а установление истинных виновников заменяется поиском виноватых.

Не осталось в стороне от проблем, связанных с так называемым «оздоровлением» банковского сектора, и АО «Национальное бюро кредитных историй», деньги которого хранились в одном из подвергнутых указанному «оздоровлению» банков «второго эшелона». В результате отзыва у этого банка лицензии и последующего его

³⁰⁰ См.: Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019. С. 18.

³⁰¹ Регулятор не увидел негативных последствий расчистки банковского сектора // Banki.ru. 2017. 31 июля.

³⁰² Таут С. Дефицит финансов. Как зачистка банковского рынка вредит экономике // Forbes Russia. 2018. 12 окт.

банкротства принадлежащие АО «НБКИ» финансовые средства оказались ему не доступны. Примечательно, что через несколько лет все деньги были возвращены. Это, на наш взгляд, однозначно свидетельствует о том, что интересам кредиторов и вкладчиков этого банка изначально ничего не угрожало. Спрашивается, зачем нужно было «на ровном месте» создавать трудности клиентам этой кредитной организации, которые могли при известных условиях парализовать их деятельность? Если какие-либо сотрудники финансовой организации нарушают закон, то именно их и нужно привлекать к административной или уголовной ответственности. Какое отношение к совершенным ими деяниям имеют кредиторы и вкладчики банка? Арестовывать банковские счета можно только при наличии реальной, а не мнимой или надуманной угрозы их интересам.

Полагаем, что приведенная в качестве примера история, несмотря на ее в целом позитивное для АО «НБКИ» окончание, красноречиво говорит о произвольном характере проведенного Банком России «оздоровления» банковского сектора. Подчеркнем, что далеко не для всех клиентов кредитных организаций указанное «оздоровление» закончилось так же хорошо, как для АО «НБКИ». Так, Ю.Б. Авдеев справедливо указывает, что в результате деятельности Банка России по «оздоровлению» банковского рынка пострадали миллионы граждан и организаций, которые лишились более триллиона рублей своих сбережений. «Оздоровление» банковского рынка обошлось государству более чем в 5 трлн руб., и это не предел³⁰³.

Представляется, что достигнутые к настоящему времени результаты указанного «оздоровления» уже не по-

³⁰³ См.: Авдеев Ю.Б. Аудиторы, ЦБ и СРО: правовые основы. Вправе ли ЦБ регулировать аудиторскую деятельность? // Audit-it.ru. 2018. 6 дек.

звolyют обозначить его как децимацию³⁰⁴. Полагаем, что процесс, в результате которого число кредитных организаций с 1311 (на 1 января 2001 г.) сократилось до 361 (на 1 декабря 2022 г.), может быть обозначен термином «банкоцид». В связи с тем, что российский пример демонстрирует сокращение количества организаций в банковской системе страны более чем на 70%, представляется возможным в общем плане трактовать банкроцид как совокупность проводимых органами государственной власти мероприятий, в результате осуществления которых общее количество кредитных организаций в банковской системе страны сокращается на 50 и более процентов.

В сфере регулирования деятельности финансовых рынков Банк России — это одновременно паредр³⁰⁵ и за-

³⁰⁴ Децимация — казнь каждого десятого по жребию, высшая мера дисциплинарного наказания в римской армии. Кроме того, децимация описана как возможное наказание в Воинском уставе Петра I. См.: Епифанов П.П. Военно-уставное творчество Петра Великого // Военные уставы Петра Великого / под ред. Н.Л. Рубинштейна. М., 1946; Епифанов П.П. Воинский устав Петра Великого // Петр Великий: сб. статей / под ред. А.И. Андреева. М.; Л., 1947; Жужжалов М. Децимация как существо нормативного регулирования в сравнении с его альтернативой — революционным правосознанием // *Zakon.ru*. 2014. 29 дек.; Колобов Б.В. Армия и флот // Законодательство Петра I / отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. М., 1997; Smith W. A Dictionary of Greek and Roman Antiquities. L., 1870.

Во время Гражданской войны в России децимация применялась Л.Д. Троцким во время обороны Петрограда в октябре 1919 г. См.: Революция и гражданская война в России: 1917–1923 гг. : энциклопедия: в 4 т. / гл. ред. С.А. Кондратов. Т. 3. М., 2008. С. 316.

³⁰⁵ Паредр (от др.-греч. *πάρεδρος* — «сидящий рядом») — в древнегреческой культуре заместитель или соправитель божества или представителя власти. См.: Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь : в 2 т. / под ред. С.И. Соболевского. Т. 2. М., 1958; Гвоздева И.А. История Древних цивилизаций. М., 1998; Латышев В.В. Очерк греческих древностей : в 2 т. Т. 1. Вильна, 1880; Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей / под ред. Й. Геффкена, Э. Цибарта. Тойбнер, 1914; Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства II–V веков / отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. М., 1964.

конодателя, и судьи, и лица, которое приводит «приговор» в исполнение. При этом какой-либо ответственности Банка России (как, впрочем, и других органов власти) за принимаемые решения законодательство обычно не предусматривает.

Как справедливо отмечается, «умаление прав и свобод может осуществляться путем: сужения пределов прав и свобод, как они зафиксированы в Конституции, если для этого нет установленных в самой Конституции оснований; уменьшения материального содержания прав и свобод, объема социальных и иных благ, причитающихся их обладателю; минимизации гарантий прав и свобод, в том числе в результате государственного предпочтения одной группы прав в ущерб другой группе прав, тогда как все права и свободы человека и гражданина в силу Конституции должны находиться под равной правовой защитой; создания таких процедур реализации прав и свобод, которые могут свести на нет сами права или свободы человека и гражданина и т. п.»³⁰⁶.

Дело всемерно осложняется еще и тем, что отстаять свои законные права и интересы в суде, руководствуясь нормами указанного законодательства, невозможно ни при каких условиях. Столь резкое обобщение об отсутствии даже теоретической возможности отстаять свои законные права и интересы в суде, руководствуясь бланкетно-отсылочными нормами ассумптарно-кульпабилитарного законодательства, основано на том, что даже однозначность норм закона зачастую не является гарантией от чиновничьего произвола, с чем мы столкнулись в практической деятельности возглавляемой нами организации. В обоснование последнего приведем пример из нашей практики.

³⁰⁶ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011.

Так, по итогам плановой проверки АО «НБКИ» Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Центральному федеральному округу (далее — Роскомнадзор) вынесло в адрес НБКИ предписание № П-77/07/524-нд/1/230 от 26 августа 2016 г. В этом предписании в качестве нарушения квалифицировано следующее: «в результате анализа деятельности АО “НБКИ”, связанной с обработкой персональных данных клиентов либо потенциальных данных клиентов финансовых организаций, содержащихся в открытых источниках (социальных сетях: ВКонтакте, Одноклассники, МойМир, Instagram, Twitter, а также интернет-порталах Авито и Авито.ру), в рамках оказания услуги на основании сервисов “Big Data” выявлено отсутствие согласия на обработку персональных данных клиента финансовой организации».

Указанное нарушение (в случае его наличия) может быть устранено двумя способами: либо путем получения согласий на обработку персональных данных от всех клиентов финансовых организаций; либо путем прекращения предоставления соответствующих услуг финансовым организациям.

Ни один из указанных *modus operandi*³⁰⁷ не является приемлемым для НБКИ. В первом случае нам (подобно Ксанфу) предлагают «выпить море»³⁰⁸, т. е. совершить по определению невыполнимые действия. Во втором — прекратить деятельность, направленную на повышение защищенности кредиторов и заемщиков за счет общего снижения кредитных рисков, а также на повышение эф-

³⁰⁷ *Modus operandi* — латинская фраза, которая обычно переводится как «образ действия». Вне юридической терминологии словосочетание может использоваться для описания чьих-либо поведенческих привычек, манеры работы, способа выполнения тех или иных действий.

³⁰⁸ См.: Басни Эзопа / отв. ред. Ф.А. Петровский. М., 1968.

фективности работы финансовых организаций, т. е. деятельность, для осуществления которой, собственно, и создавались бюро кредитных историй.

В связи с этим мы позволили себе устно поинтересоваться у сотрудников Роскомнадзора: «А с чего вы взяли, что для обработки общедоступной информации необходимо согласие пользователей социальной сети?» На это нам ответили, что, по мнению Роскомнадзора, пользователи размещают в социальных сетях свои данные не для того, чтобы их оценивали и на этом основании делали выводы об их платежеспособности. В связи с этим у нас возникли новые вопросы: «А как вы узнали, для чего пользователи размещают свои данные в социальных сетях? Вы письменно спросили об этом у всех пользователей и получили ответы, которые можете продемонстрировать?»³⁰⁹ На эти вопросы внятных ответов мы не получили, так как слова «нам так кажется» и «так делают в Европе» нельзя признать достаточным основанием для вынесения надзорным органом какого-либо предписания.

Итак, с одной стороны, мы натолкнулись «на сопротивление фактора, лежащего за пределами сознания и самосознания, в области ощущений, которые, как известно, отражают явления природы, не всегда правильно интерпретируемые аппаратом сознания»³¹⁰. Иными словами, правомерно констатировать наличие ситуации, при которой критерием законности действий НБКИ послужили ощущения сотрудников Роскомнадзора. С другой стороны, мы имеем дело с обывательским евроцентризмом, который, может, и имел какой-то смысл в Средние века, но в современных условиях окончательно дискредитировал себя тотальной толерантностью, оголтелой русофобией и иными известными обстоятельствами. Кроме того, мы не

³⁰⁹ Лапидарно выражаясь, мы предложили: «Сами пейте свое море!»

³¹⁰ Гумилев Л.Н. Полное собрание сочинений. М., 2018. С. 106.

разделяем точку зрения, в соответствии с которой если в Европе что-то делают, то это однозначно хорошо, и тем более что «Россия должна... отказаться от некоторой своей самостоятельности»³¹¹.

Таким образом, перед нами два противоположных подхода. Наша точка зрения, а мы далеко не одиноки в своих взглядах, базируется на морально-нравственных принципах, закрепленных в Конституции РФ, и убежденности в том, что им надо следовать всегда и везде. Альтернативная точка зрения допускает возможность регулирования общественных отношений, исходя из идеологии патернализма и ведомственного целеполагания.

Рассматривая две взаимоисключающие точки зрения, мы не всегда можем оценить степень противостояния этих взглядов, так как не имеем инструмента, способного измерить то, что лежит за пределами нашего понимания морали, логики и права. Рамки нашей логики и еще больше — этики неприменимы к ведомственному³¹² целеполаганию, психология которого основана на праве силы, отрицании ответственности и вины. То, что для нас невероятно и недопустимо, для чиновника очевидно и единственно верно. Поэтому перед нами не гибкий конфликт интеллектов, увлеченных разными идеями, но способных на компромисс, а противоречие изначальных ценностных установок, в том числе логических, философско-

³¹¹ Фрейберг А. Кудрин призвал Россию отказаться от национального эгоизма // Gaganews.ru. 2017. 2 нояб.

³¹² Ведомственность — термин, нередко встречающийся в правовой, в том числе конституционно-правовой литературе и обычно содержащий несколько негативный оттенок в оценке тех или иных органов и должностных лиц. Посредством данного термина хотя и подчеркивают, что орган, лицо решает вопрос, исходя из сугубо узких интересов соответствующего ведомства, не проявляет более широкого подхода, не учитывает иных важных факторов. См.: Авакьян С.А. Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. С. 101.

этических, психологических и т. п. Поэтому мы решили обратиться в суд.

В ходе многочисленных судебных заседаний выяснилось, что НБКИ анализировало информацию, содержащуюся в открытых источниках, которая по определению является общедоступной, так как доступна неограниченному кругу лиц, существует в форме открытых данных и размещается ее обладателями по своему усмотрению в сети «Интернет». В связи с этим мы полагали, что согласия субъекта персональных данных на обработку такой информации не требуется. Такая позиция базируется на следующих не допускающих двойного толкования положениях законодательства:

- каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ);
- допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле (п. 1 ст. 152.2 ГК РФ);
- общедоступной информацией, размещаемой в форме открытых данных, является информация, размещаемая ее обладателями в сети «Интернет» в формате, допускающем автоматизированную обработку без предварительных изменений человеком в целях повторного ее использования (ч. 4 ст. 7 ФЗ-149);
- общедоступная информация может использоваться любыми лицами по их усмотрению при соблюдении установленных федеральными законами ограничений в отношении распространения такой информации (ч. 2 ст. 7 ФЗ-149);

- допускается обработка персональных данных, сделанных общедоступными субъектом персональных данных, без соответствующего согласия (п. 10. ч. 1 ст. 6 ФЗ-152).

В ходе долгих судебных заседаний выяснилось, что указанная выше информация доступна всем, но только не НБКИ. В итоге мы дошли до Верховного суда РФ, который принял решение отказать НБКИ в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ.

В ответ на кассационную жалобу в порядке ч. 8 ст. 291.6 АПК РФ в отношении определения судьи Верховного суда РФ от 29 января 2018 г. № 305-КГ17-21291 заместитель Председателя Верховного суда РФ в своем письме отметил, «что одним из основополагающих аспектов верховенства (господства) права при осуществлении судебной защиты, нашедшего отражение в статьях 15, 17, 46, 118 и 120 Конституции РФ, является принцип правовой определенности, который предусматривает недопустимость пересмотра судебного акта...»³¹³. Таким образом, приоритет был отдан не принципу законности, а произвольно выбранному из числа многих других и извращенно понятому принципу правовой определенности. Видимо, в том числе и поэтому не следует удивляться, что только в России сказанные в ответ на обоснованные претензии слова «Идите в суд!» воспринимаются как иносказательная форма оскорбительного предложения пешком проделать известное эротическое путешествие³¹⁴.

³¹³ Письмо Заместителя Председателя Верховного суда Российской Федерации от 29 марта 2018 г. 305-КГ17-21291.

³¹⁴ Подробнее об указанном «путешествии» см.: Буй В. Русская заветная идиоматика. Веселый словарь народных выражений. М., 2005; Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. М., 2001; Жолковский А.К. Секс в рамках («Нам, татарам, всё равно...») // Новое литературное обозрение. М., 1994. № 6; Кова-

Напомним, что в основе формального требования о необходимости получения согласий на обработку информации, размещаемой ее обладателями в форме открытых данных в сети «Интернет», лежит вопрос о целях размещения такой информации. Если Роскомнадзор и судьи уверены, что граждане размещают ее не для того, чтобы их оценивали, то мы исходим из обратного. По нашему мнению, если человек по своему желанию делает общедоступными в Интернете какие-либо факты или события из своей жизни, то, в конечном счете, он стремится к повышению собственной значимости, т. е. хочет, чтобы его оценили, причем исключительно в позитивном плане.

В литературе справедливо утверждается, что «оценивание присутствует во всех сферах жизни. На основе оценок формируется отношение к себе и к внешнему миру, выстраиваются взаимоотношения между людьми, принимаются многие решения, возникают уверенность или сомнения в собственной правоте при выборе предпочитаемых объектов»³¹⁵.

Источником активности любой личности являются ее потребности, обусловленные инстинктами, рефлексам,

лев Г.Ф. Русский мат — следствие уничтожения табу // Культурные табу и их влияние на результат коммуникации : сб. науч. тр. Воронеж, 2005; Левин Ю.И. Об обценных выражениях русского языка // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М., 1998; Михайлин В.Ю. Русский мат как мужской обценный код // Тропа звериных слов: пространственно ориентированные культурные коды в индоевропейской традиции / предисл. К. Кобрина. М., 2005; Мокиенко В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Русистика. 1994. № 1/2; Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь. М., 2008; Успенский Б.А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Антимир русской культуры. М., 1996.

³¹⁵ Батурин Н.А., Выбойщик И.В. Оценочный стиль и его место в структуре индивидуальности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2008. Т. 1. № 2. С. 35.

особенностями социальной деятельности³¹⁶. Мотивационная сфера личности, под которой понимается вся совокупность мотивов, которые формируются и развиваются в течение жизни личности³¹⁷, включает помимо прочего и личностное оценивание, предполагающее прогнозирование ситуации с выбором наиболее приемлемого исхода. В структуре оценки обычно выделяют следующие компоненты: субъект, объект, основание (критерий) и характер³¹⁸.

Оценивание предполагает сравнение оцениваемого объекта с нашими субъективными взглядами и представлениями, выполняющими в процессе оценочных действий функцию критерия (мерила, нормы, стандарта, эквивалента), и тем самым позволяющими нам прийти к определенному мнению (суждению)³¹⁹. Итогом процесса оценки является оценка-результат, которая, в зависимости от уровня и способа отражения отношений, может выражаться знаком и интенсивностью эмоционального переживания, его вербальной версией, оценочным суждением или закономерным изменением взаимодействия со средой³²⁰.

В литературе подчеркивается непосредственная связь оценивания с моралью и нравственностью. Так, К.К. Дани-

³¹⁶ См.: Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982.

³¹⁷ См.: Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 313.

³¹⁸ См.: Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988; Батурич Н.А. Оценочная функция психики. М., 1997; Вендина Т.И. Семантика оценки и ее манифестация средствами словообразования // Славяноведение. 1997. № 4; Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985; Ивин А.А. Основания логики оценок. М., 1970.

³¹⁹ См.: Сутужко В.В. Структура, принципы и классификация понятия «оценка» // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. 18. № 4. С. 109.

³²⁰ См.: Батурич Н.А. Проблема оценивания и оценки в общей психологии // Вопросы психологии. 1989. № 2. С. 89.

лов при моделировании нравственного сознания пришел к выводу, что желания разумного существа появляются в результате оценки и выбора варианта прогнозируемого действия³²¹. А.Е. Зимбули и А.И. Титаренко выводят все виды оценки из нравственного сознания³²², в исследовании которого возможны социально психологический, социологический и общепсихологический подходы³²³. Как справедливо отметил С.Л. Рубинштейн, ценности — это не то, за что мы платим, а то, ради чего живем. В ходе жизни идет постоянная переоценка ценностей, что является закономерным результатом перестройки отношений человека с миром³²⁴. Более того, утверждается, что «чем более высока развита личность, тем в большей степени ее действия определяются результатом оценивания»³²⁵.

Таким образом, оценивание субъектами друг друга — это неотъемлемое и необходимое условие их социальной адаптации, без чего невозможно полноценное существование в обществе³²⁶. Иными словами, отказывая АО «НБКИ»

³²¹ См.: Данилов К.К. Моделирование сознания разумного существа. М., 1995.

³²² См.: Зимбули А.Е. Нравственная оценка: парадигмы и алгоритмы. СПб., 2001; Титаренко А.И. Структуры нравственного сознания. М., 1974.

³²³ См.: Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л., 1979. С. 15.

³²⁴ См.: Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1976.

³²⁵ Сутужко В.В. Структура, принципы и классификация понятия «оценка» // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. 18. № 4. С. 117.

³²⁶ См.: Батулин Н.А. Оценочная функция психики. М., 1997; Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо/плохо» // Вопросы языкознания. 1986. № 5; Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1994; Интегральная индивидуальность человека и ее развитие / под ред. Б.А. Вяткина. М., 1999; Марьянчик В.А. Связь эмоционального и субъективного в структуре

в праве оценивать лиц, которые сделали свои данные общедоступными именно для того, чтобы их оценивали, судьи убеждены либо в низком морально-нравственном уровне сотрудников АО «НБКИ», либо в недостаточном уровне их интеллектуального развития. Иначе невозможно ответить на вопрос: почему всем разрешено оценивать общедоступную информацию, не спрашивая у кого-либо согласия на это, а НБКИ — нет?

Нельзя не согласиться с тем, что ответственности органов власти «следует уделить особое внимание, поскольку именно у данных субъектов сосредоточены наиболее важные рычаги воздействия на общество и, как следствие этого, на всю правовую жизнь в целом»³²⁷. Проблема ответственности органов власти тесно «связана с недостаточной степенью регламентации отношений в действующем законодательстве. Это относится к излишне обширным полномочиям руководителей, которые могут быть реализованы на основе личного усмотрения. В такой обстановке

оценки // Мир русского слова. 2011. Вып. 3; Мельникова Н.Н. Стратегии поведения в процессе социально-психологической адаптации : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб, 1999; Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986; Палей И.М., Магун В.С. Психологические характеристики личности и предпосылки ее социальных потенциалов // Социальная психология / под ред. Е.С. Кузьмина, В.Е. Семенова. Л., 1979; Погорелова С.Д., Яковлева А.С. Связь оценки с другими категориями языка // Современная филология: материалы II Междунар. науч. конф. (Уфа, январь 2013 г.). Уфа, 2013; Протасова И.Н. Влияние типологических особенностей личности на формирование когнитивного стиля «аналитичность — синтетичность» : дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 1998; Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. М., 2002; Чернейко А.О. Порождение и восприятие межличностных отношений оценок // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1996. № 6 и мн. др.

³²⁷ Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации / С.Ф. Афанасьев, К.Е. Игнатенкова, А.Ю. Соломатин и др. ; под ред. А.В. Малько. М., 2017. С. 288.

создаются условия, которые провоцируют руководителей, особенно лишенных всяких моральных принципов, использовать предоставленные им полномочия не по прямому назначению, а преследуя свои личные цели»³²⁸.

Изложенное приводит к тому, что в руках одного органа в отношении поднадзорных субъектов концентрируется неограниченная власть. При этом если для обозначения неограниченной власти (всесилия) в русском языке применяется термин «всевластие»³²⁹, то для указания на то, что неограниченная власть осуществляется одним лицом, применяется термин «самовластие». Решения такого лица становятся самовластными. А «самовластный», по С.И. Ожегову, — это «не терпящий ограничений своей власти, полный произвола»³³⁰.

В связи с этим представляется, что не будет большим преувеличением, если весь существующий в настоящее время комплекс полномочий Банка России в отношении поднадзорных ему организаций обозначить как самовластие, при котором пропадает какой-либо смысл говорить о свободе предпринимательской деятельности. Поэтому вслед за А.В. Облонским мы утверждаем, что «курс на укрепление вертикали власти может не вызывать тревоги лишь в том случае, если государство осознает необходимость серьезного самоограничения, а общество при этом сохранит инструменты контроля над ним»³³¹. В дополнение к этому Н.С. Бондарь справедливо подчеркивает «реальность тенденций, направленных на монополизацию политической и экономической власти, что проявляется

³²⁸ Там же. С. 295.

³²⁹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 12-е изд. М., 1978. С. 96.

³³⁰ Там же. С. 639.

³³¹ Облонский А.В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. М., 2002. С. 10.

в процессах централизации государственного управления, концентрации публично-властных полномочий»³³².

Негативная роль бланкетных и отсылочно-бланкетных норм достаточно часто подчеркивается в литературе:

- Н.А. Арапов, В.А. Савиных и А.В. Демин указывают бланкетность в качестве одной из причин такого негативного явления, как полисемия права³³³;
- А.И. Биленко увязывает проблему квалификации антиконкурентных соглашений не только со сложностью юридической техники антимонопольного законодательства, но и с бланкетными нормами, исключениями из правил и пр.³³⁴;
- Л.И. Брославский, отмечая низкое качество законов, как на один из его показателей указывает на многочисленные отсылочные нормы вместо закрепления норм прямого действия³³⁵;
- Г.Н. Борзенкова тревожит, что «понятие бланкетности стало применяться в науке уголовного права очень широко. Появилась возможность говорить о разном “уровне бланкетности”, об отдельных “бланкетных признаках”, “бланкетных терминах” в статьях Особенной части»³³⁶;

³³² Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М., 2017. С. 77.

³³³ См.: Арапов Н.А., Савиных В.А. О гарантиях правомерных интересов частных лиц в условиях полисемии права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 5; Демин А.В. Принцип определенности налогообложения. М., 2015. С. 31.

³³⁴ См.: Биленко А.И. Юридическая квалификация антиконкурентных соглашений хозяйствующих субъектов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. № 3.

³³⁵ См.: Брославский Л.И. Благоприятная окружающая среда как правовая категория // Экологическое право. 2021. № 2.

³³⁶ Борзенков Г.Н. Бланкетные ли диспозиции статей УК о причинении вреда здоровью? // Законность. 2007. № 12 (878).

- А.В. Винницкий говорит, что придание диспозиции в деликтной норме бланкетного характера — самый простой и удобный прием для законодателя, однако он вовсе не свидетельствует о высоком качестве юридической техники³³⁷;
- Л.В. Глазкова и А.Ю. Решетников в качестве одной из множества объективных и субъективных причин разнообразных квалификационных ошибок называют наличие бланкетных норм³³⁸;
- О.С. Гузеева говорит о том, что конструирование и применение уголовно-правовых норм с бланкетными диспозициями, многократно легитимированное Конституционным судом РФ, вызывает теоретико-прикладные проблемы, одной из существенных среди которых выступает проблема уголовной ответственности за незаконные действия при отсутствии регулятивного закона. Рассогласование бланкетной диспозиции и бланкетного законодательства делает уголовно-правовую норму нежизнеспособной³³⁹;
- О. Гурин ратует за избавление от бланкетных (отсылочных) норм³⁴⁰;

³³⁷ См.: Винницкий А.В. Административная ответственность арбитражных управляющих: динамика и практика применения новых норм КоАП РФ // Административное и муниципальное право. 2017. № 12.

³³⁸ См.: Глазкова Л.В. Квалификационные ошибки и их значение в отдельных элементах состава преступления // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 1; Решетников А.Ю. Квалификационные ошибки: сущность, классификация и причины // Журнал российского права. 2016. № 10 (238).

³³⁹ См.: Гузеева О.С. Уголовная ответственность за незаконные действия при отсутствии регулятивного закона // Законность. 2021. № 9.

³⁴⁰ См.: Гурин О. Июльские поправки к Закону № 44-ФЗ: новая конфигурация контрактной системы // Прогнозсказ.рф. 2021. № 9.

- А.В. Демин и Ф.Г. Кипарисов утверждают, что «перегрузка правовой системы отсылками и злоупотребление бланкетностью приводят к текстуальному и содержательному усложнению источников права, вследствие чего затрудняются их толкование и применение на практике»³⁴¹;
- А.В. Денисова указывает на потенциальную опасность использования бланкетных диспозиций при описании формальных составов преступлений, ибо в таких случаях все или абсолютное большинство признаков объективной стороны детализируются с помощью нормативных актов другой отрасли права. Это, в свою очередь, чревато возможностью изменения содержания уголовно-правового запрета без внесения поправок в соответствующую статью Особенной части УК РФ³⁴²;
- О.Л. Дубовик пишет, что «бланкетность — вынужденная черта современного законодательства, не успевающего за стремительным развитием науки и техники. Однако надо по мере сил стремиться ограничивать размеры этого неизбежного зла. Один из эффективных путей к этой цели — максимальное упрощение уголовного закона. Это равным образом благотворно скажется и на научных исследованиях, и на правоприменительной практике»³⁴³;
- А.В. Закусилов и Е.А. Белик говорят, что бланкетность ст. 171.1 и 171.3 УК РФ и возможность их вольного

³⁴¹ Демин А.В., Кипарисов Ф.Г. Бланкетный и отсылочный способы формирования правовых норм: понятие, систематизация, проблематика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 30.

³⁴² См.: Денисова А.В. О приемах законодательной техники, используемых в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2010. № 2. С. 97.

³⁴³ Дубовик О.Л. Экологическое право в вопросах и ответах. М., 2001. С. 149.

- трактования снижают эффективность их применения в целях пресечения незаконной деятельности³⁴⁴;
- А.Н. Караханов указывает, что «неизбежная бланкетность описания признаков преступления в сфере экономической деятельности порождает и определенные проблемы в правоприменении. Основная из них — это объемная, иногда противоречивая и систематически изменяющаяся правовая база, к которой необходимо обращаться при применении уголовно-правовых норм»³⁴⁵;
 - Н.В. Качина и П.Л. Сурихин подчеркивают, что уголовно-правовые нормы с бланкетным способом изложения диспозиций детерминированы положениями регулятивного законодательства и напрямую зависят от них³⁴⁶;
 - Ф.Г. Кипарисов не отрицает «очевидный факт, что бланкетные нормы объективно усложняют правовое регулирование»³⁴⁷;
 - Е.Е. Кирсанова отмечает, что законодателем вводятся новые понятия, не имеющие должной проработки, фиксируемые с помощью бланкетных норм, которые существенно сужают понимание более широких категорий³⁴⁸;

³⁴⁴ См.: Закусилов А.В., Белик Е.А. Квалификация деяний, связанных с производством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции // Законность. 2021. № 12.

³⁴⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2009. С. 17.

³⁴⁶ См.: Качина Н.В., Сурихин П.Л. Актуальные проблемы квалификации незаконной охоты и пути их решения // Современное право. 2022. № 6.

³⁴⁷ Кипарисов Ф.Г. Понятие бланкетных норм права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2 (54). С. 168.

³⁴⁸ См.: Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике. М. 2022.

- Н.М. Кожуханов указывает на наличие большого количества бланкетных и ссылочных норм в актах как на правовую проблему³⁴⁹;
- Е.И. Колюшин констатирует уклонение законодателя от регулирования избирательных отношений посредством закрепления в законах возрастающего количества адресованных избирательным комиссиям бланкетных (отсылочных) норм³⁵⁰;
- у Ю.Г. Лесковой, В.В. Ванина и других авторов бланкетность гражданско-правовых норм порождает справедливые сомнения в их собственном регулятивном потенциале³⁵¹;
- Н.И. Пикуров называет бланкетную форму изложения диспозиции уголовного закона (бланкетность) гордиевым узлом, связывающим разные отрасли права и тем самым умножающим проблемы правоприменителя³⁵²;
- Ю.И. Попугаев подчеркивает, что «необходим разумный баланс между описательной и бланкетной конструкциями административно-деликтных норм, так как многие правила, защищаемые административно-деликтными нормами, составляют целые тома...

³⁴⁹ См.: Кожуханов Н.М. Проблемы функционирования таможенных органов Российской Федерации в условиях внедрения новых информационных технологий // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 1.

³⁵⁰ См.: Колюшин Е.И. Проблема квазиверховенства закона в избирательном праве // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 6.

³⁵¹ См.: Лескова Ю.Г., Ванин В.В. Правовосстановительные способы защиты корпоративных цифровых прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 7; Новоселова Л., Габов А., Савельев А. и др. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5. С. 35.

³⁵² См.: Пикуров Н.И. Надо ли разрубать гордиев узел бланкетности // Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 2.

Причем эти правила подвержены постоянным изменениям»³⁵³;

- Г.А. Русанов отмечает проблему толкования норм иных отраслей права, в результате чего правильное применение нормы уголовного права ставится в прямую зависимость от верного толкования норм иных отраслей (гражданского, налогового и т. д.) права³⁵⁴;
- Н.В. Субанова и другие авторы подчеркивают, что бланкетность диспозиций способствует расширительному толкованию норм закона и одновременно создает возможности для совершения действий коррупционного характера³⁵⁵.

Взаимосвязь бланкетных и отсылочно-бланкетных норм с коррупцией подчеркивается и в действующем законодательстве. Так, по смыслу Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» коррупциогенные факторы делятся на две группы. В первую группу входят следующие коррупциогенные факторы, устанавливающие необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил:

- широта дискреционных полномочий;
- определение компетенции по формуле «вправе»;
- выборочное изменение объема прав;

³⁵³ Попугаев Ю.И. О некоторых аспектах совершенствования административно-деликтного законодательства // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 7.

³⁵⁴ См.: Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 2011. С. 16.

³⁵⁵ См.: Субанова Н.В. Проблемы обеспечения законности в сфере функционирования разрешительной системы // Журнал российского права. 2022. № 6; Правовые акты: антикоррупционный анализ / отв. ред. В.Н. Найдено, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. М., 2010.

- чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества;
- принятие нормативного правового акта за пределами компетенции;
- заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий;
- отсутствие или неполнота административных процедур;
- отказ от конкурсных (аукционных) процедур;
- нормативные коллизии.

Вторая группа объединяет коррупциогенные факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям.

Содержание факторов первой группы разъяснено в п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов³⁵⁶, согласно которому:

а) широта дискреционных полномочий — это отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий государственного органа, органа местного самоуправления или организации (их должностных лиц);

б) определение компетенции по формуле «вправе» — диспозитивное установление возможности совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций;

в) выборочное изменение объема прав — возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению госу-

³⁵⁶ Утверждена постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов».

дарственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц);

г) чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества — наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию государственного органа, органа местного самоуправления или организации, принявших первоначальный нормативный правовой акт;

д) принятие нормативного правового акта за пределами компетенции — нарушение компетенции государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов;

е) заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий — установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона;

ж) отсутствие или неполнота административных процедур — отсутствие порядка совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка;

з) отказ от конкурсных (аукционных) процедур — закрепление административного порядка предоставления права (блага);

и) нормативные коллизии — противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае.

Широкое распространение в законодательстве бланкетных и отсылочно-бланкетных норм высвечивает общую проблему чрезмерного подзаконного регулирования,

негативный характер которого подчеркивается многими авторами:

- А.И. Абрамова считает недопустимой излишнюю детализацию закона подзаконным регулированием³⁵⁷;
- К.Л. Брановицкий, А.В. Незнамов и И.Г. Ренц подчеркивают, что соблюдение в гражданском процессе принципа законности означает возможность применения информационно-коммуникационных технологий только в случаях и в порядке, которые определяются гражданским процессуальным законом, и недопустимость подзаконного регулирования³⁵⁸;
- О.В. Гутников с соавторами считают, что правовые нормы, регулирующие специфику правового статуса государства как участника хозяйственных обществ, должны содержаться в федеральном законе. Наличие таких норм в подзаконных актах является недопустимым и противоречит изложенным в п. 2 ст. 124 ГК РФ требованиям³⁵⁹;
- И.Н. Дехтярь уверен, что контроль подразумевает вмешательство в оперативную деятельность хозяйствующего субъекта и принятие широкого перечня мер государственного реагирования, в связи с чем исключение данной деятельности из сферы законодательного регулирования ему представляется недопустимым³⁶⁰;

³⁵⁷ См.: Абрамова А.И. Подзаконное правотворчество в современном понимании: реалии и перспективы // Журнал российского права. 2019. № 8.

³⁵⁸ См.: Брановицкий К.Л., Незнамов А.В., Ренц И.Г. Цифровизация гражданского процесса в масштабах интеграционных объединений (на примере ЕАЭС) // Российский юридический журнал. 2021. № 6.

³⁵⁹ См.: Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / О.А. Беляева, С.А. Бурлаков, М.М. Вильданова и др. ; отв. ред. О.В. Гутников. М., 2021.

³⁶⁰ См.: Дехтярь И.Н. О необходимости законодательного разграничения функций государственного контроля и надзора в аспекте административной реформы // Административное право и процесс. 2020. № 3.

- О.Н. Ермолова полагает, что установление обязательных требований подзаконными нормативными правовыми актами может вновь привести к появлению N-го количества подзаконных актов, бессистемности, неуправляемым объемам информации, правовой неопределенности, а также к повторной реализации механизма «регуляторной гильотины»³⁶¹;
- Конституционный суд РФ подчеркивает, что отнесение соответствующих отношений к предметам ведения Российской Федерации, по которым принимаются федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации, обязывает законодателя регламентировать эти отношения с необходимой полнотой. В противном случае появляется опасность недопустимого в условиях правового государства регулирования отношений на усмотрение органов исполнительной власти — подзаконными актами Правительства Российской Федерации и тем более путем ведомственного нормотворчества³⁶²;
- А. В. Мадьярова указывает, что такой подход неоправданно упрощает проблему соотношения права и закона, превращает закон в некую неполноценную форму опосредствования права и едва ли не в камень преткновения на пути торжества последнего³⁶³;
- А.А. Мохов и О.Н. Петюкова утверждают, что фрагментарное регулирование соответствующих вопросов различными законами и подзаконными актами позволяет

³⁶¹ См.: Ермолова О.Н. Обязательные требования к предпринимательской деятельности: вопросы дефиниции понятия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 11.

³⁶² См.: Постановление Конституционного суда РФ от 22 ноября 2001 г. № 15-П.

³⁶³ См.: Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. М., 2002.

в случае конфликта экспертам и экспертным организациям уходить от ответственности³⁶⁴;

- М.С. Орлов настаивает на том, что основные принципы защиты прав граждан-потребителей должны быть сведены в едином общем законе, иного регулирования здесь быть не должно. Исключения из этих принципов, которые сегодня порой встречаются в подзаконном регулировании, недопустимы³⁶⁵;
- С.Л. Сергевнин и А.А. Елисеева говорят, что попытка очертить круг наиболее важных вопросов, которые подлежат именно законодательному, а не подзаконно-административному регулированию, обречена на перманентную неполноту. Никогда невозможно заранее предусмотреть все принципиально значимые проблемы³⁶⁶;
- Ю.А. Тихомиров, предостерегая от чрезмерного подзаконного регулирования, обоснованно указывает, что «законодательству наносится тяжелый удар, и это ведет к весьма пагубным последствиям — разрушается единая база общеобязательности законов и дается легальный повод... игнорировать, менять частично... раздувать костер “подзаконного правотворчества”, а это ведет к правовому нигилизму, падению престижа конституционного и законодательного статуса органов»³⁶⁷.

Таким образом, перенесение правового регулирования с законодательного на подзаконный уровень в каждом

³⁶⁴ См.: Мохов А.А., Петюкова О.Н. Совершенствование российского законодательства о проведении медико-социальной экспертизы и улучшении межведомственного взаимодействия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 4.

³⁶⁵ См.: Потребительский терроризм — не более чем выдумка со стороны бизнеса : интервью с М.С. Орловым // Закон. 2021. № 9.

³⁶⁶ См.: Сергевнин С.Л., Елисеева А.А. Об отдельных проблемах сравнительно-правовых исследований в сфере федерализма // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6.

³⁶⁷ Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2000. С. 68.

конкретном случае должно быть всесторонне обосновано, так как подзаконное «вмешательство... должно соответствовать неотложной необходимости государственного или коллективного характера»³⁶⁸.

1.2.3.2. Абсолютизация прямого действия закона

Под **абсолютизацией прямого действия закона** мы понимаем прием законодательной техники, обуславливающий появление в законе общих положений и корреспондирующих им специальных норм прямого действия, которые якобы направлены на удовлетворение общественных потребностей наиболее высокого порядка (справедливость, равенство, законность и т. п.), но фактически затрудняют субъектам регулируемых отношений реализацию их конституционных прав и свобод.

Абсолютизация прямого действия закона покоится на убежденности в том, что властные полномочия известных лиц имеют полный и неограниченный характер, в связи с чем могут осуществляться без каких-либо сдержек или противовесов со стороны каких-либо других частей общества³⁶⁹. Абсолютизация прямого действия закона обусловлена правовым нигилизмом одних парламентариев, правовым идеализмом других, а также их причудливым переплетением в головах третьих. Последнее объясняется «своеобразным “раздвоением” сознания правотворцев, политиков, власти, да и всех граждан или его сумбурностью»³⁷⁰.

³⁶⁸ Сальвиа М., де. Европейская конвенция по правам человека. СПб., 2004. С. 165–166.

³⁶⁹ См.: Андерсон П. Родословная абсолютистского государства. М., 2010; Хеншелл Н. Миф абсолютизма. СПб., 2003.

³⁷⁰ Матузов Н.И. Правовой идеализм как специфическая форма деформации общественного сознания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 24

Нигилизм определяется следующим образом:

- «безобразное и безнравственное ученье, отвергающее всё, чего нельзя ошупать»³⁷¹;
- «позиция человека, отрицающего наличный мир, но неспособного представить себе никакой возможности его улучшить и потому переживающего фазу разрушения или саморазрушения. Большинство проявлений нигилизма восходят к двум основным его формам: активному воинствующему, экстравертному и пассивному, апатичному и интравертному. Активный нигилизм еще обнаруживает жизненный порыв, сохранившуюся от других умонастроений остаточную веру в действительность движения, изменения и убеждения»³⁷²;
- потеря высших ценностей. На вопрос «Что означает нигилизм?» Ф. Ницше и отвечает: «То, что высшие ценности теряют свою ценность — нет цели, нет ответа на вопрос “зачем?”»³⁷³;
- «мировоззрение, ставящее под сомнение (в крайней своей форме абсолютно отрицающее) общепринятые ценности, идеалы, нормы нравственности и культуры»³⁷⁴;
- «полное отрицание всего, полный скептицизм»³⁷⁵;
- «отрицание общепринятых ценностей: идеалов, моральных норм, культуры, форм общественной жизни»³⁷⁶;

³⁷¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4. М., 1999. С. 151.

³⁷² Краус В. Нигилизм и идеалы : эссе. М., 1994. С. 9.

³⁷³ Ницше Ф. Полное собрание сочинений : в 13 т. Т. 9. М., 1969. С. 67.

³⁷⁴ Новиков А.И. Нигилизм и нигилисты: опыт критической характеристики. Л., 1972. С. 10.

³⁷⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 19-е изд. М., 1987. С. 334.

³⁷⁶ Ситникова М. Новый словарь иностранных слов. 3-е изд. Ростов н/Д, 2008. С. 192.

- «отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей»³⁷⁷;
- «историческое движение, приходящее задолго до нас и размахнувшееся далеко за пределы нашего времени»³⁷⁸;
- «практическое миронастроение жителей большого города, у которых за спиной законченная культура и ничего впереди»³⁷⁹.

Правовой нигилизм трактуется в литературе следующим образом:

- В.В. Аванесян с соавторами определяют правовой нигилизм как «негативное направление общественной мысли, выражающее равнодушное отношение к закону»³⁸⁰;
- С.С. Алексеев правовой нигилизм называет «драмой права, когда происходит падение права в практических делах и общественном мнении, его бессилие перед сложными и жесткими реалиями жизни, упадок его престижа, утрата былой безусловной веры в него как в универсальное и безотказно действующее решение социальных проблем»³⁸¹;
- В.А. Бачинин считает, что правовой нигилизм — это «превратная форма автономии, самодостаточности индивидуальной и общественной воли, направленная против регулятивного действия норм права»³⁸²;

³⁷⁷ Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 167.

³⁷⁸ Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. М., 1993. С. 95.

³⁷⁹ Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск, 1993. С. 67.

³⁸⁰ Большая юридическая энциклопедия / В.В. Аванесян и др. М., 2005. С. 458.

³⁸¹ Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. М., 2000. С. 188.

³⁸² Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб., 2006. С. 527.

- Д.Н. Вороненков и М.А. Месилов рассматривают правовой нигилизм как разновидность социального нигилизма, характеризующуюся юридическим невежеством, правовой невоспитанностью основной массы населения³⁸³;
- Л.Ю. Грудцына, Л.В. и М.Ю. Тихомировы и другие авторы указывают на правовой нигилизм как на «подсознательную категорию, отрицающую значимость права»³⁸⁴;
- по мнению З.Н. Каландаришвили, правовой нигилизм «всегда влечет нарушение прав граждан, умаление чьих-либо интересов и в конечном счете торжество несправедливости. Одним из тяжелых последствий правового нигилизма выступает создание реальной либо мнимой психологической ситуации, при которой реализация прав человека становится невозможной»³⁸⁵;
- К.Д. Лубенченко сравнивает усилия законодателей «с попытками вырастить сад в жестоких условиях пустыни; иногда кажется, что законы, которые мы принимаем, отторгаются действительностью, как саженцы бесплодной почвой. И возникает чувство разочарования и безысходности»³⁸⁶;
- Н.И. Матузов рассматривает правовой нигилизм в контексте современной российской правовой ментально-

³⁸³ См.: Вороненков Д.Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 1999; Месилов М.А. Правовой нигилизм государственных служащих в современной России: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

³⁸⁴ Большой юридический словарь. 3-е изд. / под ред. А.Я. Сухарева. М., 2006. С. 572; Грудцына Л.Ю. Правовой словарь. М., 2008. С. 652; Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2005. С. 674.

³⁸⁵ Каландаришвили З.Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления. СПб., 2005. С. 55–56.

³⁸⁶ Лубенченко К.Д. Безработные законы // Известия. 1990. 25 апр.

сти, которая включает «неразвитое правовое чувство, низкий уровень политической и юридической культуры, отсутствие прочных традиций законоуважения и законопослушания, незрелое деформированное правосознание, девальвацию моральных и духовных ценностей, упоение свободой без границ, элементы вседозволенности, утрату доверия к власти»³⁸⁷;

- В.А. Туманов связывает правовой нигилизм с антиправовыми установками и стереотипами, которые есть «элемент, черта, свойство общественного сознания и национальной психологии, отличительная особенность культуры, традиций, образа жизни»³⁸⁸;
- Д.А. Шевчук определяет правовой нигилизм как «отрицательное отношение к праву, закону и правовым формам организации общественных отношений»³⁸⁹.

Нигилизм в абсолютизации прямого действия закона — это активный, воинствующий, экстравертный и патерналистский нигилизм. Он отрицает ценности гражданского общества и исходит из необходимости регулировать любую активность гражданина, отказывая ему в праве самостоятельно принимать решения и определять порядок своих действий.

Понятие правового идеализма трактуется различными авторами не вполне одинаково:

- К.А. Ваулин и Т.Н. Ткаченко говорят, что правовой идеализм выражается в идеализации права, переоценке роли права и его возможностей играть определяющую роль в реальном поведении людей, убежденности

³⁸⁷ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 141.

³⁸⁸ Туманов В.А. Особенности правового нигилизма в современной России // Государство и право. 1999. № 8. С. 52.

³⁸⁹ Шевчук Д.А. Теория государства и права : конспект лекций. М., 2009. С. 200.

в том, что с помощью законов можно решить все социальные проблемы общества³⁹⁰;

- по утверждению З.Н. Каландаришвили, «отношение, свойственное правовому идеализму, строится на преувеличении, собственном понимании ценностей права и своего места в процессе достижения целей и задач правового регулирования. У субъектов, обладающих таким сознанием, складывается своя, не соответствующая правовым шкала ценностей»³⁹¹;
- А.В. Милиус под правовым идеализмом понимает «форму деформации правосознания и в итоге правовой культуры, выражающуюся в возведении в “абсолют” права, его значения, правовых институтов в регулировании общественных отношений в социуме»³⁹²;
- В.Р. Петров полагает, что «главными причинами распространения в России на уровне общественного сознания правового идеализма являются социально-экономический, правовой, а на ряде исторических этапов развития страны и политический кризисы, преобладание в обществе чисто прагматического подхода к праву как к орудию и средству разрешения всех проблем, планирование и проведение масштабных мероприятий без соответствующего правового обеспечения, декларативный характер большинства законов и бездействие отдельных из них»³⁹³;

³⁹⁰ См.: Ваулин К.А. Понятие правового идеализма. М., 2018; Ткаченко Т.Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм: теоретические аспекты. Томск, 2012.

³⁹¹ Каландаришвили З.Н. Деформация правосознания молодежи и юридические способы ее преодоления. СПб., 2005. С. 60.

³⁹² Милиус А.В. Понятие и сущность правового нигилизма и правового идеализма в юридической науке // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 2 (24). С. 179.

³⁹³ Петров В.Р. Причины и формы деформации правосознания в современных условиях // Ученые записки Международного открытого университета Поволжья. Чебоксары, 1999. Т. 3. С. 30–31.

- по мнению В.В. Сорокина, «декларирование правовых идеалов можно признать допустимым в переходный период в качестве варианта правового идеализма. Умеренный правовой романтизм поддерживает уважение к праву, раскрывает резервы творческой активности субъектов правовой деятельности»³⁹⁴;
- Н.А. Чертова, И.В. Ершова определяют правовой идеализм (фетишизм) как «преувеличение регулятивных возможностей права, его роли в жизни общества»³⁹⁵;
- Д.А. Шевчук уравнивает правовой идеализм и романтизм и трактует их как «преувеличение реальных регулятивных возможностей правовой формы»³⁹⁶;
- Ф. Энгельс иллюстрирует правовой идеализм следующим образом: «Предлагаемые... меры наивны и лишены практического смысла вроде упразднения нищеты, общественных бедствий, пауперизма чрезвычайным законом, учреждения специального министерства народной жизни законодательным путем и т. п.»³⁹⁷.

Абсолютизируя прямое действие закона, правовой идеалист не понимает своего места и преувеличивает свою роль в достижении целей и задач правового регулирования. Последние он тоже понимает неправильно, так как идеализирует не только регулятивные возможности закона, но и возможности своих коллег, часть которых, являясь на самом деле активными правовыми нигилистами,

³⁹⁴ Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика / под ред. С.В. Полениной и Е.В. Скурко. М., 2006. С. 481.

³⁹⁵ Чертова Н.А., Ершова И.В. Теория государства и права. Архангельск, 2021. С. 54.

³⁹⁶ Шевчук Д.А. Теория государства и права : конспект лекций. М., 2009. С. 201.

³⁹⁷ Энгельс Ф. Манифест г-на Ламартина // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М., 1955. С. 346.

стараятся убедить всех и каждого в целесообразности выдвигаемых ими инициатив.

Как справедливо отмечает Н.И. Матузов, «если правовой нигилизм в самом общем плане означает отрицание или недооценку права, то правовой идеализм — его переоценку, идеализацию. Оба эти явления питаются одними корнями — юридическим невежеством, незрелым правосознанием, дефицитом политико-правовой культуры. Указанные крайности, несмотря на их, как уже отмечалось, противоположную направленность, в конечном счете смыкаются и образуют как бы “удвоенное” общее зло. Иными словами, перед нами две стороны “одной медали”»³⁹⁸. Поэтому представляется допустимым считать результаты сочетания правового нигилизма и правового идеализма в абсолютизации прямого действия закона едиными и охарактеризовать их словами В.В. Путина: «Мы стали заложниками модели экономики, основанной на популистской политике. Утвердилась государственная ложь. Мы принимаем многочисленные законы, заранее зная, что они не обеспечены реальным финансированием. Просто из политической конъюнктуры продавливаем те или иные решения»³⁹⁹.

Яркий пример абсолютизации прямого действия закона нам представляет Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»:

- в целях защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг этот закон определяет порядок досудебного урегулирования финансовым уполномоченным споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями (ст. 1);

³⁹⁸ Матузов Н.И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 2 (8). С. 6.

³⁹⁹ Российская газета. 2000. 17 марта.

- потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к финансовой организации, указанные в ч. 2 ст. 15 названного закона, только после получения от финансового уполномоченного решения по обращению, за исключением случаев, указанных в п. 1 ч. 1 настоящей статьи (ч. 2 ст. 25).

В силу указанных и других положений вышеупомянутого закона введен обязательный досудебный порядок, соблюдение которого является условием реализации права на обращение в суд. Многочисленные претензии к данному закону состоят в следующем:

- по мнению С.А. Авакьяна, наименование акта несколько вводит в заблуждение, поскольку финансовые уполномоченные напоминают арбитражные суды, так как вправе рассматривать обращения потребителей финансовых услуг, не согласных с взысканием с них сумм в пределах 500 тысяч руб. Уполномоченные либо констатируют обоснованность взыскания сумм, либо способствуют урегулированию конфликта между сторонами⁴⁰⁰;
- Д. Бондарчук видит трудность в том, что сначала нужно направить претензию в саму финансовую организацию (банк, страховую компанию и т. д.). Если та не ответила или ее решение потребителя не устроило, то придется обратиться к финансовому уполномоченному⁴⁰¹;
- А.А. Вишневский считает, что принцип свободы направлен на то, чтобы рассмотрение спора финансовым

⁴⁰⁰ См.: Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики. М., 2022.

⁴⁰¹ См.: Бондарчук Д. Закон о финансовом омбудсмене. Установлена новая схема взыскания денег с банков и страховых компаний // ЭЖ-Юрист. 2018. № 23. С. 1–3.

- омбудсменом являлось следствием свободного выбора потребителя, но не было ему навязанным⁴⁰²;
- А.Ф. Воронов подчеркивает, что по закону до соблюдения указанного досудебного порядка потребитель обязан соблюсти еще один досудебный порядок: перед обращением к уполномоченному он обязан предъявить заявление (претензию) финансовой организации, а последняя обязана рассмотреть его и направить потребителю мотивированный ответ по существу требования⁴⁰³;
 - у Д.Е. Зайкова особый интерес вызывает установленный Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» обязательный досудебный порядок урегулирования уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями⁴⁰⁴, одним из важных отличий которого «является то, что он фактически представляет собой двухэтапную процедуру»⁴⁰⁵;
 - О.А. Капустин говорит, что в практической деятельности судов возникли затруднения, связанные с подтверждением факта досудебного обращения и с не-

⁴⁰² См.: Вишнеvский А.А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. 2018. № 9.

⁴⁰³ См.: Воронов А.Ф. Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг и доступность правосудия: это только начало? // Закон. 2018. № 12.

⁴⁰⁴ См.: Зайков Д.Е. Досудебный порядок урегулирования споров финансовым уполномоченным: проблемы правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 9.

⁴⁰⁵ Зайков Д.Е. Особенности правового регулирования и проблемы судебной практики применения обязательного досудебного порядка урегулирования споров по договорам обязательного страхования автогражданской ответственности // Транспортное право и безопасность. 2021. № 4 (40). С. 96.

- обходимостью истребования в аппарате финансового омбудсмена необходимых документов⁴⁰⁶;
- А.Г. Кондратович констатирует установление обязательного порядка досудебного урегулирования споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями⁴⁰⁷;
 - по мнению В.П. Кудрявцевой, несмотря на то что потребители финансовых услуг являются субъектами защиты, согласно Закону РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» и ГК РФ, устанавливающим смешанную подведомственность дел по требованиям потребителей, для этой категории лиц сформулировано специальное правило. Перед обращением в суд указанные лица обязаны обратиться к финансовому омбудсмену за защитой своих прав⁴⁰⁸;
 - П.А. Лавренков отмечает введение новой обязательной досудебной стадии рассмотрения требований потребителей к финансовым организациям у финансового уполномоченного, решение которого в рамках такого спора имеет обязательную силу для финансовой организации⁴⁰⁹;

⁴⁰⁶ См.: Капустин О.А. Приоритетные направления организации судебной деятельности на современном этапе // Администратор суда. 2020. № 2.

⁴⁰⁷ См.: Кондратович А.Г. Новый Закон о финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: на страже прав страхователей или страховщиков? // СПС КонсультантПлюс. 2019.

⁴⁰⁸ См.: Кудрявцева В.П. Подведомственность дел финансовому омбудсмену: встраивание законодательных новелл в научную базу гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12.

⁴⁰⁹ См.: Лавренков П.А. Судейское усмотрение как инструмент соблюдения баланса интересов сторон договора страхования // Судейское усмотрение : сб. ст. / Е.В. Авдеева, Г.А. Агафонова, М.Д. Беляев и др. ; отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин ; сост. А.А. Суворов, Д.В. Кравченко. М., 2020.

- Ю.В. Лысова делает вывод о том, что «обязательный досудебный порядок для споров с участием потребителей не является мерой, направленной на скорейшее профессиональное разрешение соответствующих споров. Отсутствие выбора у потребителя относительно способа защиты своих прав является существенным ограничением конституционного права на судебную защиту»⁴¹⁰. По ее мнению, законодатель установил для потребителя обязательный досудебный порядок урегулирования споров, что совершенно не характерно для сферы споров с участием потребителей. Кроме того, до обращения к финансовому уполномоченному потребителю надлежит в обязательном порядке обратиться к финансовой организации. То есть теперь фактически для большинства споров в банковской сфере действует двойной внесудебный порядок урегулирования споров, причем общий срок для таких действий составляет несколько месяцев, что удлиняет путь потребителя к реальному восстановлению его прав⁴¹¹;
- по утверждению Н.А. Панкратовой, действующая редакция Закона о финансовом уполномоченном предусматривает для потребителя многоступенчатый и масштабный порядок досудебного урегулирования страховых споров. Это противоречит целям введения института финомбудсмена — сокращению сроков урегулирования споров, снижению материальных и временных затрат участников споров. Естественно, это не способствует снятию социальной напряженности

⁴¹⁰ Лысова Ю.В. Актуальные проблемы защиты прав потребителей при выдаче кредита и его страховом обеспечении // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 8. С. 49.

⁴¹¹ См.: Лысова-Бахарева Ю.В. Обеспечение равенства прав заемщиков-потребителей в правоотношениях с кредиторами и заимодавцами: правовое регулирование и судебная практика // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 12; 2022. № 1.

в страховании. Следует законодательно закрепить более ясную и доступную процедуру досудебного порядка урегулирования спора, чтобы рядовой потребитель мог самостоятельно, без обращения к юристам защитить свои права⁴¹²;

- М.В. и А.Н. Петрухины говорят, что требования об обязательном досудебном порядке урегулирования споров распространяются на правоотношения, возникшие между страховыми организациями, осуществляющими деятельность по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, предусмотренному Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», страхованию средств наземного транспорта (за исключением средств железнодорожного транспорта) и добровольному страхованию гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, и потребителями финансовых услуг с 1 июня 2019 г.⁴¹³;
- С.В. Романовский полагает, что необходимость соблюдения потребителем финансовых услуг обязательного досудебного порядка разрешения спора определяется компетенцией финансового уполномоченного по разрешению споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями⁴¹⁴;
- К.А. Савинов и А.Р. Лаврентьев считают, что Закон о финансовом уполномоченном определяет лишь вне-

⁴¹² См.: Эффективность — в простой процедуре : [интервью с Н.А. Панкратовой] // Современные страховые технологии. 2020. № 3.

⁴¹³ См.: Петрухин М.В., Петрухина А.Н. Институт финансового омбудсмена в России и странах Евросоюза: доводы за и против // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1.

⁴¹⁴ См.: Романовский С.В. Рассмотрение страховых споров в судах общей юрисдикции // Страховые споры / под ред. И.А. Цинделиани. М., 2022.

судебный порядок рассмотрения спора. Учитывая, что только с 1 июня 2019 г. данный закон стал обязательным для участников страховых отношений, то и с указанной даты предусмотренные им процедуры становятся обязательными, вне зависимости от даты заключения договора страхования и наступления страхового случая⁴¹⁵;

- Л.В. Санниковой анализ закона позволяет утверждать, что его реальной целью является снижение нагрузки на суды⁴¹⁶;
- П.В. Сокол говорит, что в обязательном порядке до момента обращения в суд за защитой нарушенных прав потребитель финансовой услуги должен будет обратиться к финансовому уполномоченному⁴¹⁷;
- В.А. Сорокин справедливо указывает на дефектность закона, которая обнаруживается и при одновременном несогласии сторон финансового договора с решением уполномоченного: потребитель должен предъявить иск о взыскании денежных средств с ответчика, а последний — заявить требование к уполномоченному о признании его решения незаконным. Императивное замещение судебной деятельности по разрешению споров за счет альтернативного механизма он рассматривает как приватизацию правосудия. В таком случае стороны не могут передать свой спор на разрешение суда, если существует альтернативный юрисдикционный институт. Такой институт, строго говоря, не мо-

⁴¹⁵ См.: Савинов К.А., Лаврентьев А.Р. Двухлетие института финансового уполномоченного в России: неочевидные проблемы правоприменения // Финансовое право. 2020. № 12.

⁴¹⁶ См.: Санникова Л.В. Проблемы защиты прав потребителей страховых услуг // Предпринимательское право. 2020. № 2.

⁴¹⁷ См.: Сокол П.В. Институт уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 4.

жет рассматриваться как разновидность досудебного урегулирования спора. Это своего рода «суд первой инстанции», т. е. начальная ступень обязательного и властного правоприменения. Нежелание государства при возрастающей нагрузке на суды увеличивать штат судей, неся дополнительные расходы, не должно неблагоприятным образом сказываться на тяжущихся. Иное означало бы фактическое учреждение на время ситуационно-чрезвычайных «судов» по тем категориям дел, где излишняя нагрузка на государственные суды была бы нежелательной по финансовым причинам. В этом смысле передача отдельных категорий дел в вотчину финансового уполномоченного должна быть сопровождается установлением подходящих гарантий в отношении как статуса таких лиц, так и процессуальных правил их деятельности⁴¹⁸;

- А.В. Турбанов подчеркивает, что реализацию права потребителя на защиту сделали трехступенчатой: сначала он обязан обратиться в так называемом претензионном порядке к поставщику услуги (в нашем случае — к банку или иной кредитной организации); получив практически заведомый отказ — к финансовому омбудсмену, и только в случае отказа омбудсмена — в суд. Указанной многоступенчатостью нарушается его право на судебную защиту (ст. 47 Конституции РФ)⁴¹⁹;
- А.Е. Филиппов считает, что Федеральный закон № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» установил новый досудебный порядок урегулирования споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями и,

⁴¹⁸ См.: Сорокин В.А. Первые шаги на пути приватизации российского правосудия? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 4. С. 137.

⁴¹⁹ См.: Турбанов А.В. Саморегулирование и защита прав потребителей банковских услуг // Банковское право. 2020. № 4.

в частности, определил особенности проведения и оценки судебных экспертиз по спорам, вытекающим из договоров страхования транспортных средств⁴²⁰;

- в определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2020 г. по делу № 8Г-22726/2020 [88-22148/2020] указано, что в целях предоставления доказательств соблюдения досудебного порядка потребитель может обратиться одновременно с заявлением и в финансовую организацию, и к финансовому уполномоченному, представив в суд уведомление финансового уполномоченного об отказе в принятии обращения к рассмотрению, в связи с отсутствием надлежащего обращения к финансовой организации, что недопустимо, поскольку при указанных обстоятельствах цель досудебного урегулирования спора не будет достигнута.

Как известно, претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора является обязательным в случаях, установленных законом или договором (ч. 5 ст. 4 АПК РФ, п. 3 ст. 132 ГПК РФ, ч. 3 ст. 4 КАС РФ). В ряде случаев такой порядок соблюдать не требуется (см. гл. 27–31 АПК РФ)⁴²¹. При несоблюдении претензионного или иного досудебного порядка исковое заявление подлежит возвращению судом, а в случае принятия к производству — оставлению без рассмотрения (п. 5 ч. 1 ст. 129, п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 135, абз. 2 ст. 222 ГПК РФ)⁴²².

⁴²⁰ См.: Филиппов А.Е. Судебные экспертизы по спорам, вытекающим из договоров страхования транспортных средств // Судья. 2021. № 2.

⁴²¹ См.: Подкопаев М.В. ВС РФ: что учесть плательщику НДС в судебном споре? // НДС: проблемы и решения. 2021. № 7.

⁴²² См.: Вопрос: Как организовать работу по взысканию дебиторской задолженности? Консультация эксперта// СПС КонсультантПлюс. 2022.

Нельзя отрицать того, что федеральный законодатель в рамках реализации своих дискреционных полномочий вправе установить случаи обязательного досудебного порядка урегулирования спора⁴²³. Однако, с нашей точки зрения, необходимость снижения все возрастающей нагрузки на суды, о чем много говорится в прессе и литературе⁴²⁴, не является основанием, которое могло бы оправдать ограничение конституционных прав на судебную защиту.

Хуже всего то, что в целом полезная цель (снижение нагрузки на суды) маскируется под заботу о благе народа и защиту его прав и законных интересов. В связи с этим сами собой вспоминаются слова: «Вроде правильная инструкция, написанная умником, в Петербурге, утвердив-

⁴²³ См.: Определение Конституционного суда РФ от 19 декабря 2019 г. № 3566-О.

⁴²⁴ См.: Абросимова Е.Б. Очерки российского судоустройства: реформы и результаты. М., 2009; Бурдина Е.В., Петухов Н.А. Служебная нагрузка на судей: проблемы определения, оценки, управления. М., 2017; Бурдина Е.В., Петухов Н.А. Эффективность использования судебных ресурсов и проблемы организации судов // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 2; Вараксин М. Снижение нагрузки, споры вне суда и YouTube-канал: что нового предложил Верховный суд // Право.ru. 2021. 2 дек.; Елена Борисова: «Снижение судебной нагрузки ставится во главу преобразований процессуального законодательства» // Гарант.ру. 2017. 23 окт.; Ершов В.В., Петухов Н.А., Бурдина Е.В. Служебная нагрузка на судей как предмет научного анализа: теоретические и методологические вопросы // Российское правосудие. 2017. № 6; Куликов В. Судить без выходных. Для судей разработают научные нормы нагрузки // Российская газета. 2017. 29 ноября; Макарова-Землянская А.А. Оптимизация и законодательное определение норм судебной нагрузки судей в районных судах // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы IX Междунар. науч. конф. (Казань, июнь 2020 г.). Казань, 2020; Мамыкин А.С. Правовые средства оптимизации судебной нагрузки и служебной нагрузки судей // Российское правосудие. 2016. № 2 (118); Телегина В.А. Решение проблем судебной нагрузки как одна из задач судебной реформы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (118).

ший эту инструкцию с благими намерениями ленивый царь и умелое применение ее бюрократами на местах. И те и другие при деньгах, и те и другие — под предлогом защиты народа ловко народ грабят»⁴²⁵.

Мы убеждены в том, что социальное государство — это средство для справедливого распределения общественных благ, но никак не для удовлетворения потребностей органов власти за счет населения. В противном случае получается, что мы живем не в социальном государстве, а в стране, где ее население — «печальный пасынок природы»⁴²⁶, законные права и свободы которого интересуют власти в последнюю очередь. Однако убедить принимающих решения лиц в необходимости говорить с народом честно во многих случаях бывает невозможно.

Как сказал классик, «есть такие заблуждения, которые нельзя опровергнуть. Надо сообщить заблуждающемуся уму такие знания, которые его просветят. Тогда заблуждения исчезнут сами собою»⁴²⁷. Поэтому одна из задач законодательной дефектологии и состоит в том, чтобы сообщить парламентариям такие знания, которые их просветят.

1.3. ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА И ДЕЙСТВИЕ КАК СИНТОННЫЕ АТТРИБУТЫ ЗАКОНА

Подробное рассмотрение содержания понятий «юридическая сила закона» и «действие закона», на наш взгляд, не было бы полным, если бы мы специально не остановились на проблематике их соотношения.

⁴²⁵ Мухин Ю.И. Кремль — враг народа? Либеральный фашизм. М., 2011. С. 41.

⁴²⁶ Пушкин А.С. Медный всадник. Л., 1978. С. 10.

⁴²⁷ См.: Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения : в 6 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. Т. 4. Ч. I. М., 1965.

Юридическую силу и действие закона объединяет то, что они являются равноправными квантификаторами (идентификаторами), которые отображают наличие и функционирование различных качественных (квалитативных) и количественных (квантитативных) признаков (свойств) закона. Различие же между рассматриваемыми понятиями мы усматриваем в том, что если сила закона — это в основном его атрибутивно-квалитативное (качественное) свойство, то действие закона — атрибутивный квантификатор, который имеет смешанный (квантитативно-квалитативный) характер. Последнее связано с тем, что, как заявлено выше, неотъемлемым элементом действия закона являются пределы такого действия, которые имеют ярко выраженные количественные параметры. Более подробное исследование пределов действия закона представлено в следующих главах настоящей работы.

Заметим, что существует и иная (почти противоположная) точка зрения. Так, по утверждению О.А. Кузнецовой, «юридическая сила акта связана с календарным периодом его действия... Категория “сила нормативного акта” нужна для точного установления этих двух дат»⁴²⁸. На наш взгляд, утверждение о том, что категория «сила нормативного акта» нужна для установления указанных дат, верно, но не полно, так как не учитывает обратную силу акта.

Видимо, предвидя подобные возражения, уважаемый автор пытается еще больше конкретизировать свою позицию: «Юридическая сила акта — это календарный период, ограниченный датой вступления в силу и датой утраты силы. Действие же акта “отвечает” за его распространение на конкретные правоотношения в прошлом и будущем. Находящийся в силе акт, содержащий нормы гражданского

⁴²⁸ Кузнецова О.А. Приобретение и утрата юридической силы актами, содержащими нормы гражданского права // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. № 4. С. 159.

права, может действовать перспективно или ретроактивно. Утративший силу акт может продолжать действовать ультраактивно»⁴²⁹. Изложенное говорит о том, что О.А. Кузнецова известным образом разделяет понятия «юридическая сила» и «обратная сила», чего, с нашей точки зрения, делать не следует.

Далее уважаемый автор посчитал важным обратить внимание на то, что юридическая сила акта имеет темпоральный и иерархический аспекты. По ее мнению, «темпоральный аспект юридической силы акта связан с подтверждением государством его актуальности (нужности) и законности в определенный календарный период. При утрате актуальности или при выявлении его противоречия акту большей юридической силы акт утрачивает силу. Утративший силу, но действующий или подлежащий применению акт при разрешении иерархических коллизий будет считаться обладающим тем рангом юридической силы, который был ему присущ до утраты им силы в темпоральном смысле»⁴³⁰. Подобная трактовка говорит о том, что автор считает юридическую силу не исключительно качественным свойством акта, как было заявлено нами, а качественно-количественным.

Полагаем, что произведенное уважаемым автором выделение темпорального аспекта юридической силы в известной степени противоречит принятому в законодательстве порядку словоупотребления, в соответствии с которым даты вступления в силу и утраты силы определяют пределы не силы, а действия закона во времени. Подтверждение наших выводов мы находим в одном из постановлений Конституционного суда РФ, где сказано, что «решение суда общей юрисдикции, которым закон субъекта Российской Федерации признан противоречащим федеральному

⁴²⁹ Там же. С. 166.

⁴³⁰ Там же. С. 169.

закону, по своей природе не является подтверждением... лишения его юридической силы с момента издания, а означает лишь признание его недействующим»⁴³¹.

На наш взгляд, как юридическая сила, так и действие закона предназначены для его правильной правовой квалификации. Последняя в общепринятом понимании включает, помимо прочего:

- «оценку соответствующих фактов с точки зрения их значения для права, с точки зрения тех последствий, которые наступают в силу имеющихся правовых требований»⁴³²;
- оценку «правовой природы исследуемого социального явления, т. е. в определении его юридической принадлежности к конкретному правовому (либо неправовому) сегменту социальной сферы»⁴³³.

Сталкиваясь с необходимостью правовой квалификации закона или его отдельных норм, правоприменитель неизбежно должен будет рассматривать вопросы, связанные с юридической силой и (или) действием закона. При этом обнаружится, что законы и вступают в силу, и вводятся в действие; приостанавливают свое действие, но сохраняют юридическую силу и т. п. Кроме того, вскрыется тот факт, что иногда законодатель использует рассматриваемые понятия как синонимы. Так, в абз. 1 ст. 2 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 154-ФЗ предусмотрено, что закон «вступает в силу по истечении одного месяца со дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых настоящей статьей установлены

⁴³¹ Постановление Конституционного суда РФ от 11 апреля 2000 г. № 6-П.

⁴³² Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 48.

⁴³³ Тарханов И.А. Юридическая квалификация: понятие и место в правоприменительном процессе // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 132.

иные сроки введения в действие». Очевидно, что здесь законодатель отождествляет понятия «вступление закона в силу» и «введение закона в действие», так как разница между ними является трудноразличимой. Подобный прием нередко используется и в литературе, где, например, подавляющее большинство авторов определяют обратную силу акта как «распространение действия акта...»⁴³⁴.

Комментируя такое словоупотребление, заметим, что, несмотря на нашу последовательную приверженность к использованию терминов в строгом соответствии с их значениями, без подобного смешения содержания понятий в некоторых случаях трудно обойтись. Это обусловлено недостаточностью имеющихся в распоряжении современной российской юриспруденции языковых средств, а также тем, что рассматриваемые понятия весьма близки по смыслу. Тем не менее это не тождественные, а скорее пересекающиеся понятия.

Положения Конституции и законодательства о юридической силе и действии законов существуют и функционируют не изолированно, а во взаимодействии и взаимосвязи друг с другом и с множеством других нормативных предписаний. Взятые в совокупности, они характеризуют правовую среду соответствующего акта и законодательства в целом. Говоря о правовой среде, заметим, что в наиболее общем плане это понятие трактуется в литературе следующим образом:

- Е.В. Вавилин определяет правовую среду как комплексное правовое явление, включающее идейную основу: принципы осуществления прав и исполнения обязанностей, отдельные правовые институты — весь заложенный в нормах механизм реализации прав и исполнения обязанностей, в том числе порядок и спо-

⁴³⁴ См. следующую главу настоящей работы.

- собы защиты прав, законную деятельность субъектов права⁴³⁵;
- А.А. Есаулкова под правовой средой организации предлагает понимать «систему создаваемых условий и компонентов (пространственно-предметный, социальный, технологический), в которых осуществляется развитие правосознания субъектов... организации, их правовой культуры, правовой грамотности»⁴³⁶;
 - по мнению Н.А. Жильцова с соавторами и С.Н. Хорунжего, «правовая среда — это совокупность отношений, юридических связей, правовых доктрин и идей, правоприменительной практики, создающих предпосылки для правового поведения субъектов в соответствующей социальной системе, функционирующей в пределах государственной территории в конкретный исторический период ее развития»⁴³⁷;
 - А.В. Коротун под правовой средой учреждения понимает территорию учреждения, где признаются и реализуются нормы права субъектами права, создаются условия для освоения личностью правовых ценностей и формирования правовых ориентаций субъектов правоотношения⁴³⁸;
 - Л.В. Мардахаев считает, что правовая среда — это проявление социальной среды по способу воздействия на форму сознания (правосознание)⁴³⁹;

⁴³⁵ См.: Вавилин В.В. О социализации личности // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 3.

⁴³⁶ Есаулкова А.А. Структура и развитие правовой среды в дошкольной образовательной организации // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2017. № 2. С. 5.

⁴³⁷ Концепция инновационного развития правовой среды (проект) / Н.А. Жильцов, О.И. Чердаков, Н.Н. Черногор и др. М., 2013. С. 4; Хорунжий С.Н. Доктринальные аспекты правовой среды. Воронеж, 2014. С. 8.

⁴³⁸ См.: Коротун А.В. Правовая компетенция социального педагога: теория и практика формирования в ВУЗе. Екатеринбург, 2014. С. 89.

⁴³⁹ См.: Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. М., 2005.

- Ю.И. Пашенко утверждает, что «правовую среду можно определить как единство систем юридических отношений и связей между ними, обусловленных действием права, отражающих направленность, интенсивность, динамичность развития всех общественных отношений, реализуемых физическими и юридическими лицами в пределах определенной юрисдикции»⁴⁴⁰;
- В.В. Суханов отмечает, что правовое пространство в многообразии своих форм и содержания выступает одной из основных характеристик общественной правовой жизни. В своей совокупности эти формы и виды создают среду права⁴⁴¹;
- по утверждению В.И. Червонюка с соавторами, правовая среда — взятая в единстве система юридических связей и отношений, правовых учреждений, иных правовых реалий, обусловленных действием права и определяющих в конечном счете характер, направленность, интенсивность реализуемой социальными субъектами — гражданами, их объединениями, должностными лицами государственного и общественного аппарата — правовой активности⁴⁴².

В нашей работе нет необходимости рассуждать о правовой среде вообще, в связи с чем далее мы будем говорить о правовой среде акта законодательства и правовой среде законодательства как совокупности актов.

В рамках правовой среды закона его юридическая сила и действие функционируют как два комплекса органически

⁴⁴⁰ Пашенко И.Ю. К вопросу о стабильности правовой среды и законодательства в Российской Федерации // Science Time. 2014. № 12. С. 400.

⁴⁴¹ См.: Суханов В.В. Правовое пространство и его формы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁴⁴² См.: Элементарные начала общей теории права / И.В. Гойман-Калинский, Г.И. Иванец, В.И. Червонюк ; под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003.

связанных между собой признаков, объединенных общим механизмом возникновения, функционирования и развития. Их взаимодействие обеспечивает общую синтонность⁴⁴³ закона как отдельно взятой целостной системы.

Под **синтонностью закона** мы понимаем гармоничное взаимное влияние общих положений закона друг на друга, а также их общее влияние на специальные положения данного закона, что в совокупности детерминирует существование закона как единой логически непротиворечивой системы.

Синтонность закона обусловлена необходимостью обеспечивать статистическую, логически непротиворечивую взаимосвязь содержания одних общих положений закона с содержанием других общих положений данного закона, а также с содержанием коррелирующих положений Конституции РФ и других актов законодательства. Логическая непротиворечивость закона и его внутренняя гармония обеспечиваются всей системой его общих положений, в которой далеко не последнюю роль играют положения, определяющие юридическую силу закона и его действие.

⁴⁴³ Синтонность — особенность личности, характеризующаяся проявлениями высокой степени реактивности на воздействие окружающей среды, сочетанием внутренней уравновешенности с эмоциональной отзывчивостью, общительностью, а также способностью реагировать на состояние других людей и отвечать им в тон настроения. Близкие по смыслу слова: отзывчивость, откликаемость, созвучность, непосредственность. См.: Байковский Ю.В., Самойлов Н.Г., Алёшичева А.В. Экстремальная психология : словарь терминов. М., 2018; Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии. 2-е изд. М., 2012; Нартова-Бочавер С.К. Дифференциальная психология. М., 2002; Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера. М., 2002.

Глава 2

Темпоральность в системе общих положений закона

2.1. ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ

Время выступает универсальной формой бытия материи, заключающейся в непрерывном, дискретном и однонаправленном (от прошлого через настоящее к будущему) существовании и изменении материальных, психических, социальных объектов, явлений (состояний)¹.

По И. Канту, время дано человеку от рождения, а priori и лежит в основе всех его созерцаний². У Г.П. Аксенова «источником реальной длительности... является человеческая личность, внутреннее движение которой мы и называем временем и в котором мы располагаем все внешние отметины как референты продолжительности»³. Т.А. Артыков и Ю.Б. Молчанов предполагают, что временные отношения должны приобретать определенную специфику в зависимости от того, в рамках какого уровня организации и движения материи, в рамках каких научных дисциплин они рассматриваются⁴. В.А. Канке уверен, что «нет времени вообще наряду с различными его формами. Категория времени фиксирует в абстрактном, неразвернутом некон-

¹ См.: Кокотов А.Н. Время как объект правового регулирования // Российский юридический журнал. 2016. № 4 (109).

² См.: Кант И. Критика чистого разума. СПб., 2008. С. 51.

³ Аксенов Г.П. Причина времени. М., 2001. С. 271.

⁴ См.: Артыков Т.А., Молчанов Ю.Б. О всеобщем и универсальном характере времени // Вопросы философии. 1988. № 7. С. 135.

кретном виде единство различных форм времени, а не нечто особенное, существующее наряду с этими формами»⁵. Существуют и другие интерпретации времени⁶.

Например, М.С. Аксёнов считал абсурдным мнение, согласно которому прошлого и будущего не существует, а настоящее представляет собой исчезающе малое, непрестанно обращающееся в ничто мгновение. Этому взгляду он противопоставил свое убеждение, согласно которому прошлое и будущее столь же реальны, сколь и настоящее. Прошлое не исчезает, а лишь проходит, по буквальному смыслу слова, мимо нас, равно как и будущее не возникает, а существует от века. Иллюзия, будто прошлого и будущего не существует, происходит оттого, что мы не можем совершать во времени, как в пространстве, произвольных движений; будь у нас такая возможность, мы бы легко убили себя в своей ошибке⁷.

Для любого понимания времени нельзя не согласиться с тем, что «нет такой области правового регулирования общественных отношений, где фактор времени не играл бы существенной, а во многих случаях определяющей роли»⁸. В связи с тем что «государству всегда приходится

⁵ Канке В.А. Формы времени. М., 2011. С. 7.

⁶ См.: Ананьев Б.Г., Айрапетянц Э.Ш. Восприятие пространства и времени. Л., 1969; Аронов Р.А. К проблеме универсальности пространства и времени // Вопросы философии. 1974. № 2; Аскин Я.Ф. Время и причинность // Вопросы философии. 1966. № 5; Гайденок П.В. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в современной европейской философии и науке. М., 2006; Зборовский Г.Е. Пространство и время как формы социального бытия. Свердловск, 1974; Молчанов Ю.Б. Иерархия уровней организации материи и временных отношений // Вопросы философии. 1982. № 6; Философские аспекты проблемы времени : межвуз. сб. науч. тр. Л., 1978 и др.

⁷ См.: Аксёнов М.С. Нет времени: популярное изложение основных начал метагеометрической философии. М., 1913.

⁸ Залесский В.В. Фактор времени в гражданских правоотношениях // Журнал российского права. 2006. № 9. С. 115.

примирять два противоположных начала: потребность в устойчивости актов и необходимость в их отмене»⁹, актуальность и значимость правильной регламентации темпоральности в законодательстве трудно переоценить¹⁰.

Темпоральность в законодательстве — понятие, характеризующее границы и тип действия нормативно-правового акта, которые не только «определяются моментом вступления этого источника в действие и моментом прекращения его действия»¹¹, но и включают совокупность иных характеристик, отражающих специфическую взаимосвязь определенных моментов времени и регулируемых отношений.

Справедливо отмечается, что относительно права время выступает и как хронологическая (последовательность событий, действий), и как хронометрическая (длительность событий, моменты времени) характеристика¹². У М.Г. Мельникова «правовое время — есть мера человеческого становления, которая может быть измерена в тех или иных единицах, приложенных к ней. Она сама может

⁹ Евтихийев А.Ф. Законная сила актов администрации. Люблин, 1911. С. 64.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Волк И.В. Право, время и пространство: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Догадайло Е.Ю. Формы проявления времени в правовой системе // Право и политика. 2007. № 6; Залесский В.В. Фактор времени в гражданских правоотношениях // Журнал российского права. 2006. № 9; Петров Г.И. Фактор времени в советском праве // Правоведение. 1982. № 6; Румянцева В.Г., Ахмедов Ч.Н. Пространство и время как факторы действия права // История государства и права. 2006. № 12; Тенилова Т.Л. Время в праве : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999.

¹¹ Трудовое право : учебник : в 2 т. / под общ. ред. Л.И. Лазор. Т. 1: Общая часть. Луганск, 2017. С. 205.

¹² См.: Элементарные начала общей теории права / И.В. Гойман-Калинский, Г.И. Иванец, В.И. Червонюк ; под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003. С. 265.

дать набор различных единиц, или эталонов, для измерения различных величин»¹³.

Исследуя взаимосвязь времени и права, Г.И. Петров выделил следующие временные характеристики, которые чаще всего используются в правовом регулировании: датирование, длительность, повторяемость, одновременность, последовательность и преемственность¹⁴. В свою очередь, Т.Л. Тенилова предлагает свою трактовку свойств правового времени: момент времени, длительность, последовательность, одновременность, повторяемость, интенсивность, ритмичность, непрерывность, прерывность¹⁵.

Законодательные предписания о действии закона во времени включают следующие виды норм:

- 1) о вступлении в силу и введении в действие;
- 2) об утрате силы, прекращении действия и приостановлении действия;
- 3) об обратной силе.

В литературе присутствует и другие классификации:

- Д.Н. Бахрах объединяет первые два из указанных нами видов темпоральных норм в единую разновидность, обосновывая это тем, что такие нормы «определяют даты вступления норм в силу, а значит, и даты отмены старых норм». Третий указанный нами вид темпоральных норм, т. е. норм, предписывающих наличие либо отсутствие у закона или его отдельных положений обратной силы, он рассматривает как разновидность норм, которые «определяют, на какие отношения распространяется новый акт в целом, его отдельные нор-

¹³ Мельников М.Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве. Рязань, 1999. С. 19.

¹⁴ См.: Петров Г.И. Фактор времени в советском праве // Правоведение. 1982. № 6; Петров Г.И. Время в советском социальном управлении // Правоведение. 1983. № 6.

¹⁵ См.: Тенилова Т.Л. Время в праве : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999.

мы» и отмечает, что «это нормы коллизионные. Они призваны разрешить коллизии между старыми и новыми нормами»¹⁶. Кроме того, он определяет темпоральные нормы (метанормы) как нормы особого содержания, которые регулируют действие во времени других норм. Последние он называет первичными (субстанциональными). Темпоральные нормы являются вторичными нормами, служащими для определения времени действия первичных, содержательных норм¹⁷;

- М.Н. Семякин, определяя темпоральные нормы, также указывает, что они «регулируют действие во времени других норм — первичных (субстанциональных)», и относит к ним нормы, определяющие временные «параметры» действия последних (вступление в силу, введение в действие, действие обратной силы)¹⁸;
- А.М. Медведев высказывает похожую точку зрения, согласно которой темпоральные нормы, помимо разрешения коллизионного вопроса о выборе подлежащих применению норм, также регламентируют и вопросы их вступления в силу, введения в действие и прекращения действия¹⁹;
- С.М. Шахрай и А.А. Клишас утверждают, что «по действию во времени различаются нормы конституционного права, действующие в течение неопределенного срока, и нормы с ограниченным сроком действия»²⁰.

¹⁶ См.: Бахрах Д.Н. Конституционные основы действия правовой нормы во времени // Журнал российского права. 2003. № 5.

¹⁷ См.: Бахрах Д.Н. Действие норм права во времени: теория, законодательство, судебная практика. М., 2004. С. 14.

¹⁸ См.: Семякин М.Н. Гражданское законодательство РФ: достижения, просчеты, перспективы развития. М., 2019. С. 175–176.

¹⁹ См.: Медведев А.М. Правовое регулирование действия закона во времени // Государство и право. 1995. № 3. С. 75–76.

²⁰ Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. 3-е изд. М., 2011. С. 18.

Полагаем, что, несмотря на указанные различия, подавляющее большинство авторов согласно с тем, что, если первый и второй из указанных видов темпоральных норм определяют пределы действия нормативного правового акта и его норм во времени, то третий определяет тип темпорального действия закона или его отдельных положений.

Выделение нами норм, регламентирующих вступление закона в силу (введение его в действие), в отдельный вид темпоральных предписаний связано со спецификой нашего исследования, предполагающего четкое разграничение соответствующих дефектов законодательства.

В силу своих функционально-содержательных особенностей названные виды темпоральных норм представлены в структуре закона не одинаково.

2.2. ВСТУПЛЕНИЕ ЗАКОНА В СИЛУ В СИСТЕМЕ ЕГО ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ

Нормы, регламентирующие вступление закона в силу, обычно включены в структуру его заключительных положений, что характерно для базовых (первичных) законов, либо содержатся в производных (вторичных) законах, к числу которых относятся законы о введении в действие (вводные законы) и законы о внесении изменений и дополнений (поправочное законодательство).

Классификация законов на базовые (первичные) и производные (вторичные) осуществляется по признаку наличия или отсутствия в законе самостоятельного предмета правового регулирования²¹ и других общих положений,

²¹ О дефектологии предмета правового регулирования см.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020. С. 155–197.

в связи с чем **базовые (первичные)** — это законы, которые имеют самостоятельный предмет правового регулирования, что обычно влечет наличие других общих положений, а **производные (вторичные)** — законы, которые общих положений не содержат (такие законы иногда называют «особые»²²).

В литературе встречаются похожие, но несколько иные классификации актов и норм:

- А.Н. Артамонов делит акты на основные и производные так, что «основным является нормативный правовой акт, имеющий самостоятельное значение по отношению к другим нормативным правовым актам, а также нормативный правовой акт, которым утверждается другой нормативный правовой акт, либо нормативный правовой акт, в который вносятся изменения... Нормативные правовые акты, утверждаемые другими нормативными правовыми актами, являются производными нормативными правовыми актами»²³;
- по мнению С.Н. Волковой, «закон обязательно содержит первичные нормы. Под первичными нормами следует понимать нормы, которые впервые регулируют те или иные общественные отношения. Вторичные нормы — это нормы, которые дополняют и развивают первичные предписания, как правило, содержащиеся в законах»²⁴;

²² См., напр.: Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (постатейный) / С.Н. Волков, М.И. Васильева, Е.А. Галиновская и др. ; отв. ред. С.Н. Волков ; науч. ред. Ю.Г. Жариков. М., 2009.

²³ Артамонов А.Н. Правовые акты в Российской Федерации. Брянск, 2018. С. 12–13.

²⁴ Волкова С.Н. Регламентарные акты и их место в системе нормативных правовых актов // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4 (63). С. 11.

- А.В. Злобин определяет первичные нормы как «такие предписания, которые впервые устанавливают режим правового регулирования для тех или иных видов общественных отношений»²⁵.

Таким образом, мы, в отличие от других авторов, классифицируем только законы, а не законы и подзаконные акты, в связи с чем в основу классификации кладем наличие самостоятельного предмета регулирования, а не очередность правового регулирования отношений.

Наше исследование, как видно из названия второй части «Основ законодательной дефектологии», ограничивается выявлением закономерностей функционирования общих положений базовых (первичных) законов, так как очевидно, что искать закономерности общих положений в законах, где такие положения отсутствуют, мягко говоря, непродуктивно. При этом возможны два подхода к пониманию общих положений, первый из которых считает общими только те положения, которые находятся в начале закона и имеют соответствующее наименование, а второй — включает в число общих еще и заключительные положения закона.

Очевидно, что первый подход основывается на строгом и несколько формальном отношении к пониманию общих положений закона, так как предполагает, что если соответствующие положения не поименованы в законе как общие, то они таковыми и не являются. Второй подход исходит из того, что и общие, и заключительные положения выполняют похожие функции и имеют аналогичные свойства.

Если придерживаться первого подхода, то следует сделать вывод: одна из закономерностей регламентации общих положений базовых (первичных) законов про-

²⁵ Злобин А.В. Подзаконные нормативные правовые акты как форма современного российского законодательства (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 10.

является в том, что в таких актах нормы, регулирующие вступление закона в силу, как правило, отсутствуют. Слова «как правило» в данном случае означают существование и (или) возможность существования одного или нескольких изъятий из правила. Так, нормы о вступлении в силу включены в структуру общих положений весьма малого количества законодательных актов: Бюджетного (ст. 5), Трудового (ст. 12) и Налогового (ст. 5) кодексов РФ, а также Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ч. 3 ст. 6).

Возникает вопрос: как с системной точки зрения трактовать включение названных норм в общие положения только четырех из необъятного множества действующих первичных (базовых) законов? С одной стороны, указанные нормы представляют собой составные части системы общих положений названных актов. Но с другой — в законодательстве, имеющем, как известно, системный характер, подобный прием законодательной техники встречается весьма редко. Полагаем, что более правильной будет следующая формулировка поставленного выше вопроса: имеют ли структурные элементы общих положений законодательства, включающие нормы о вступлении закона в силу и прекращении его действия, систематический характер?

Для ответа на этот вопрос определимся, что под **систематическим структурным элементом общих положений закона** мы понимаем элемент, который:

- регулярно повторяется в системе законодательства;
- образует одно или несколько общих положений в подавляющем большинстве законов;
- отображается в системе общих положений закона плавно и в зависимости от специфики регулируемых отношений и иных факторов.

Говоря о регулярности и повторяемости в законодательстве норм, регулирующих вступление законов в силу, мы будем исходить из следующего. В рассматриваемом аспекте совокупность общих положений всех базовых (первичных) законов представляет собой нечеткое множество, для которого функция принадлежности может принимать не только значения «0» или «1», но и другие значения в определенном интервале²⁶. Для таких множеств верен следующий вывод: по мере возрастания сложности системы наша способность формулировать точные и при этом осмысленные утверждения о ее поведении уменьшается вплоть до определенного порога, за пределами которого точность и смысл становятся практически взаимоисключающими характеристиками²⁷.

Поэтому, не погружаясь в нюансы парадокса кучи²⁸, введем следующую лемму²⁹: закономерность функцио-

²⁶ Подробнее о нечетких множествах см.: Бахусова Е.В. Элементы теории нечетких множеств. Тольятти, 2013; Конышева Л.К., Назаров Д.М. Основы теории нечетких множеств. СПб., 2011; Кофман А. Введение в теорию нечетких множеств. М., 1982; Лисицына Л.С. Основы теории нечетких множеств. СПб., 2020; Нечеткие множества и теория возможностей. Последние достижения : сб. ст. / под ред. Р.Р. Ягера. М., 1986; Орловский С.А. Проблемы принятия решений при нечеткой исходной информации. М., 1981 и др.

²⁷ См.: Zadeh L.A. Fuzzy sets // *Information and Control*. 1965. Vol. 8. № 3.

²⁸ Подробнее о парадоксе кучи см.: Калдузов М.К. Парадокс кучи, всемогущества, непреодолимой силы, зла. М., 2021; Калининченко Н.Н. Истины и парадоксы. М., 2005; Кирк Л., Грег Р. Неопределенность и парадокс Соритеса // *Философские перспективы*. 2002. № 16; Солопова М.А. Евбулид // *Новая философская энциклопедия*. 2-е изд. Т. 1. М., 2010; Dzhafarov E.N., Dzhafarov D.D. The Sorites Paradox: A Behavioral Approach // *Qualitative Mathematics for the Social Sciences* / J. Valsiner, R. Lee (eds.). L., 2012.

²⁹ Лемма (вспомогательная теорема) — промежуточная (между аксиомами и теоремами) истина; доказанное утверждение, полезное не само по себе, а для доказательства других утверждений. См.: Кант И. Критика способности суждения. СПб., 1898; Лейбниц Г.В.

нирования общих положений в системе законодательства выявляется несмотря на наличие нескольких не подтверждающих ее фактов. Такие факты не учитываются по причине их малого количества, а также в связи с тем, что они должны являться следствием особой специфики соответствующих актов законодательства и регулируемых ими отношений. При этом соответствующее количество таких фактов как раз и является следствием указанной специфики. Так, в названных выше законах нормы о вступлении в силу законов обнаруживают следующую специфику:

- ст. 12 Трудового кодекса РФ не одинаково регулирует вступление в силу и прекращение действия не только законов или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, но и локальных нормативных актов;
- ст. 5 Налогового кодекса РФ по-разному регулирует вступление в силу актов законодательства о налогах, актов законодательства о сборах, законов, вносящих изменения в Налоговый кодекс в части установления новых налогов и т. д.;
- ст. 5 Бюджетного кодекса РФ определяет весьма краткий и всегда одинаковый период действия законов (решений) о бюджете;
- ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в качестве исключений из общего порядка вступления в силу

Новые опыты о человеческом разуме. М. ; Л., 1936. С. 395; Челпанов Г.И. Учебник логики. М., 1946; Richeson D. What is the difference between a theorem, a lemma, and a corollary? // Richeson D. Tales of Impossibility: The 2000-Year Quest to Solve the Mathematical Problems of Antiquity. Princeton, 2019.

актов законодательства о таможенном регулировании предусматривает: 1) специальный порядок, установленный международным договором; 2) льготный порядок в части требований о представлении документов и сведений, сроков для принятия решений таможенными и иными государственными органами, а также других административных (процедурных) ограничений.

Таким образом, если придерживаться строго формального отношения к пониманию общих положений закона, то следует сделать вывод о том, что положения, регулирующие вступление законов в силу, не относятся к числу систематических структурных элементов общих положений законодательства. Если же исходить из более общего понимания общих положений закона, то вывод будет противоположным.

В связи с тем что эти выводы важны для правильного понимания системы и структуры общих положений законодательства, полагаем, что предпочтительным является более общий подход к их трактовке. Это связано с тем, что одним из неотъемлемых элементов системы общих положений является действие закона во времени, который, как показано выше, структурно включает предписания о вступлении в силу и введении в действие; об утрате силы, прекращении действия и приостановлении действия; об обратной силе.

Далее будут рассмотрены выявленные нами дефекты вступления закона в силу. Подчеркнем, что отсутствие в настоящей книге разделов, посвященных рассмотрению дефектов утраты законом силы, прекращения или приостановления его действия, совсем не означает, что последних не существует. Это говорит лишь о том, что мы их не обнаружили, а это может быть обусловлено не только субъективными, но и объективными обстоятельствами, отмеченными в предисловии к настоящей работе.

2.3. ДЕФЕКТЫ ВСТУПЛЕНИЯ ЗАКОНА В СИЛУ

Помимо отмеченной в разделе 1.2.1 настоящей работы неполной и отрицательной прегнантности закона, наличие других дефектов вступления закона в силу обычно обусловлено необоснованным стремлением законодателя обеспечить более льготные условия для отдельных категорий лиц. Это противоречит конституционному принципу равенства, сущность которого состоит в следующем:

- А.А. Волос указывает, что принцип равенства является целеполагающим, так как в абстрактном виде определяет основное направление, цель развития права и деятельность законодателя³⁰;
- Л.Н. Дегтярева обоснованно утверждает, что «равенство всех перед законом, помимо прочего, включает в себя отсутствие в законодательных актах каких-либо норм дискриминационного характера, недопустимость установления в законах различий или предпочтений, основанных на признаках расы, пола, национальности, языка или на других обстоятельствах»³¹;
- Конституционный суд РФ неоднократно отмечал, что соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания, иными словами, при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении³²;

³⁰ См.: Волос А.А. Принцип равенства субъектов гражданского права и его межотраслевые связи // Гражданское право. 2017. № 6.

³¹ Дегтярева Л.Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2.

³² См.: Определение Конституционного суда РФ от 15 мая 2007 г. № 378-О-П; Постановление Конституционного суда РФ от 5 апреля 2007 г. № 5-П.

- по мнению В.В. Лапаевой, «равенство является неотъемлемым признаком права с точки зрения всех типов правопонимания»³³;
- согласно концепции В.С. Нерсесянца, принцип равенства неразрывно связан с понятиями «мера регуляции», «справедливость», «свобода», при этом равная мера регуляции — это равная мера свободы и справедливости, а свобода и справедливость невозможны вне и без равенства (общей равной меры)³⁴;
- Л.Н. Старженецкая верно говорит, что в соответствии с принципом равенства лица, находящиеся в равных обстоятельствах, должны иметь равные права и обязанности, а равные ситуации должны регулироваться одинаково, в то время как различные ситуации должны регулироваться по-разному³⁵;
- А. Токвиль считает, что «тяга людей к равенству и справедливости» является причиной необходимости социально ориентированной политики государства»³⁶.

Неравенство применительно к вступлению закона в силу может принимать вид темпоральной дискриминации и темпоральной сегрегации.

2.3.1. Темпоральная дискриминация

Рассмотрение проблематики темпоральной дискриминации необходимо начинать с уяснения общего понятия

³³ Лапаева В.В. Правовой принцип формального равенства // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 67.

³⁴ См.: Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3.

³⁵ См.: Старженецкая Л.Н. Правовое регулирование налогообложения контролируемых иностранных компаний: опыт зарубежных стран и России. М., 2018.

³⁶ Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. С. 373.

«дискриминация», которое в словарях трактуется следующим образом:

- намеренное ограничение или лишение прав, преимуществ каких-либо лиц, организаций или государств по признакам расы, национальности, государственной принадлежности, имущественного положения, политических или религиозных убеждений и т. п.³⁷;
- преднамеренное ущемление прав, интересов отдельных лиц, социальных групп, организаций, государств по сравнению с другими; несправедливое, отличающееся в негативную сторону от общепринятого отношение, основывающееся на произвольных мотивах³⁸;
- умаление (фактически или юридически) прав какой-либо группы граждан по мотивам их национальности, расы, пола, вероисповедания и т. п.³⁹;
- ограничение в правах, лишение равноправия⁴⁰;
- ущемление или лишение прав одних экономических субъектов (государств, предприятий, граждан) в сравнении с другими без законных на то оснований. Экономическая дискриминация приводит к тому, что дискриминируемый субъект оказывается в невыгодном, неблагоприятном положении⁴¹.

Рассматривая понятие «дискриминация», следует учитывать, что российское законодательство содержит два

³⁷ См.: Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.

³⁸ См.: Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. М., 1999.

³⁹ См.: Санжаревский И.И. Политическая наука : словарь-справочник. М., 2010.

⁴⁰ См.: Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М., 1999.

⁴¹ См.: Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 2-е изд. М., 1998.

его определения, которые различаются по количеству содержащихся в них дискриминирующих признаков:

- в ст. 5.62 Кодекса РФ об административных правонарушениях дискриминация трактуется как нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или не принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам;
- в ст. 136 Уголовного кодекса РФ под дискриминацией подразумевается нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

Более полное представление о сущности, свойствах и практике дискриминации можно получить из следующих высказываний:

- А.В. Басова настаивает на необходимости антидискриминационной экспертизы законов, которая «предоставит возможность проверять федеральные законы на соответствие принципу равенства, выявлять пробелы и не допускать создания преимущественных условий для определенных групп лиц, объединенных одним признаком»⁴²;

⁴² Басова А.В. Актуальные вопросы законодательного регулирования запрета дискриминации прав и свобод человека в зависимости от состояния его здоровья в современной России // Известия Саратов-

- А.В. Бутко подчеркивает, что, помимо четкого и недвусмысленного определения дискриминации, национальное законодательство должно содержать указание на сферы общественной, политической, экономической жизни, где возможна и где по закону не допускается дискриминация. При этом базовым понятием в контексте дискриминации является не статус, а дискриминирующий признак⁴³;
- С.М. Воробьев указывает, что с позиции субъективного права всякое нарушение конституционных прав и свобод граждан сопровождается для них неблагоприятными последствиями в виде причинения морального дискриминационного вреда⁴⁴;
- М.Т. Гигинейшвили говорит, что без дискриминации невозможен апартеид, так как «он есть ее форма — внешнее выражение». При этом, указывая, что «дискриминация может являться предвестником апартеида», она подчеркивает, что «дискриминация в первую очередь посягает на политические, социальные, экономические и культурные, а не на личные права, такие как право на жизнь, свободу и физическую целостность, которые являются объектом преступного посягательства апартеида»⁴⁵;
- А.А. Командиров считает, что Конституционный суд РФ «в отдельных случаях при решении вопроса о дискриминационности норм российского законодательства...

ского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15. № 4. С. 471.

⁴³ См.: Бутко А.В. Правовое регулирование в сфере предотвращения дискриминации по национальному, расовому и религиозному признаку // Адвокат. 2016. № 1.

⁴⁴ См.: Воробьев С.М. Конституционно-правовые основы борьбы с дискриминацией в России // Lex Russica. 2013. № 1.

⁴⁵ Гигинейшвили М.Т. Проблемные вопросы соотношения апартеида, дискриминации и сегрегации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 7. С. 101.

- принимает решение, руководствуясь интересами государства»⁴⁶;
- В.И. Крусс определяет дискриминацию как дифференцированный подход к обладателям конституционных прав и свобод⁴⁷;
 - Т.В. и В.А. Морозовы рассматривают дискриминацию «как нарушение принципа равенства и ущемление достоинства личности, основанные на таких признаках, как раса, цвет кожи, религия, политические убеждения, пол, национальная принадлежность, социальное происхождение и др.»⁴⁸;
 - по мнению М.В. Невежиной, «суть дискриминации — в ущемлении или лишении прав одних лиц в сравнении с другими без разумных и объективных на то оснований»⁴⁹;
 - ООН указывает, что «дискриминация может быть следствием положений, создающих дискриминацию де-юре или непосредственно носящих дискриминационный характер: таковы законы или политика, устанавливающие ограничения, преференции или дифференцированный статус для определенных групп»⁵⁰;

⁴⁶ Командиров А.А. Конституционный принцип запрета дискриминации в сфере труда в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 13.

⁴⁷ См.: Крусс В.И. Дискриминация и дифференцированный подход к обладателям конституционных прав и свобод // Государство и право. 2005. № 12; Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. М., 2007.

⁴⁸ Морозова Т.В., Морозова В.А. Меры противодействия трудовой дискриминации на национальных рынках труда // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 2 (22). С. 34.

⁴⁹ Невежина М.В. Запрет дискриминации в сфере трудовых отношений // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 82.

⁵⁰ Права женщин — это права человека // Организация Объединенных Наций. Права человека. Управление Верховного комиссара. Нью-Йорк ; Женева, 2014. С. 30–31.

- И.М. Осадчая с соавторами отмечает, что изначально слово «дискриминация» в английском языке означало «улавливание разницы», теперь — «установление различий» между людьми по половым, расовым и классовым признакам⁵¹;
- по утверждению Совета Европы, «дискриминация происходит тогда, когда с людьми обращаются хуже, чем с другими людьми в аналогичной ситуации, только потому, что они принадлежат или рассматриваются как принадлежащие к определенной группе или категории лиц... Дискриминация имеет прямые последствия в отношении тех людей и групп, которые подвергаются дискриминации, но также косвенные и глубокие последствия для общества в целом. Общество, в котором дискриминация дозволена или к ней относятся с терпимостью, является таким обществом, в котором люди лишены возможности свободно осуществлять свой полный потенциал для себя и общества»⁵²;
- В.Б. Сычев выделяет следующие обязательные свойства дискриминации: «различное обращение, носящее неконституционный и необоснованный характер, которое осуществляется по определенным признакам в сфере различных элементов правового статуса личности и унижает достоинство, присущее всем членам человеческой семьи»⁵³;

⁵¹ См.: Политика. Толковый словарь / Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл и др. ; под общ. ред. И.М. Осадчей. М., 2001.

⁵² Дискриминация и нетерпимость // Компас : пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи. Страсбург, 2022.

⁵³ Сычев В.Б. Основные подходы Конституционного Суда Российской Федерации к конституционному принципу недискриминации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. Вып. 2. Ч. 2. С. 468–469.

- Д. Ткаченко считает дискриминацию особым видом ущемления прав человека и определяет ее как «ущемление прав людей, которые чем-то отличаются от большинства»⁵⁴.

Среди проблем, связанных с правовым регулированием запрета дискриминации, в литературе выделяют: неоднозначность понятия дискриминации⁵⁵; нечеткость в отношении запрета косвенной дискриминации⁵⁶; несбалансированность норм, направленных на ограничение дискриминации⁵⁷; неоднозначность судебной практики дискриминации по различным критериям⁵⁸.

⁵⁴ Ткаченко Д. Что такое дискриминация: 5 главных признаков. URL: <https://dnevnik-znaniy.ru/znaj-i-umej/chto-takoe-diskriminaciya.html>

⁵⁵ См.: Митина Н.М. Запрещение дискриминации в сфере труда как один из основных принципов трудового права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Морозова Т.В., Морозова В.А. Меры противодействия трудовой дискриминации на национальных рынках труда // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 2 (22). С. 40.

⁵⁶ См.: Бочарникова М.А., Коршунова Т.Ю. Дифференциация правового регулирования трудовых отношений: теоретические аспекты // Российский ежегодник трудового права. 2006. № 2; Лютов Н.Л., Герасимова Е.С. Дискриминация в сфере труда: вопросы эффективности норм и правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). С. 101; Lindemann B., Grossman P. Employment Discrimination Law. 4th ed. Washington, 2007.

⁵⁷ См.: Гвоздичких А.В. Некоторые проблемы реализации запрета дискриминации в сфере труда // Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. М., 2009; Головина С.Ю. Конвенции МОТ и понятийный аппарат трудового права // Правоведение. 1997. № 2. С. 72; Лютов Н.Л. Дискриминация в области труда и занятий: проблемы определения // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 4.

⁵⁸ См.: Гончарова Е.Ю. Соблюдение принципа равенства трудовых прав в практике Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. М., 2008; Лукьянова И.Н. Доказывание в делах о дискриминации в сфере труда в Российской Федерации // Дискриминация в сфере труда: теория и практика. М., 2008; Майорова Е. Дискриминация по

Говоря о дискриминации в законодательстве, не следует забывать о таком явлении, как позитивная (обратная) дискриминация (аффирмативные действия):

- Л.А. Гимранова говорит о допустимости проведения в необходимых случаях политики аффирмативных действий⁵⁹;
- Б.В. Николаев приводит интересный пример так называемой обратной дискриминации (аффирмативного действия)⁶⁰;
- Б.А. Осипян справедливо утверждает, что закон может в той или иной мере нивелировать неравные дискриминационные условия. Возможно осуществление, так сказать, аффирмативных (стимулирующих) действий правительства по предоставлению определенных привилегий немощным или в прошлом угнетенным членам общества⁶¹;
- Совет Европы упоминает об аффирмативных действиях (позитивной дискриминации), которые иногда могут не только быть позволены, но и приветствоваться для преодоления неравенства⁶².

признаку // Управление персоналом. 2007. № 6; Laycock D. *Modern American Remedies: Cases and Materials*. 4th ed. Aspen, 2010.

⁵⁹ См.: Гимранова Л.А. О необходимости концепции гендерной политики в свете международных правовых норм // Материалы международного науч.-практ. конф. «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвящ. 90-летию Д.И. Фельдмана (Казань, 11–12 октября 2012 г.) / А. Абай, А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин и др. ; редкол.: И.А. Тарханов, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков, Р.Ш. Давлетгильдеев. М., 2014.

⁶⁰ См.: Николаев Б.В. Конституционные права женщин в сфере высшего образования в США: практика Верховного Суда США // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 13.

⁶¹ См.: Осипян Б.А. О неправомерности принципа социального равенства // Российский юридический журнал. 2011. № 2.

⁶² См.: Дискриминация и нетерпимость // Компас : пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи. Страсбург, 2022.

Практически все сходятся во мнении, что для совершения аффирмативного действия необходима рациональная основа, отсутствие которой будет свидетельствовать о его необоснованности. Тем более рациональное основание необходимо для позитивной дискриминации на законодательном уровне.

Проведенное исследование позволяет определить **темпоральную дискриминацию** как установление особых сроков вступления закона в силу для определенной группы объединенных каким-либо признаком лиц на основании произвольного выделения данной группы из круга лиц, на которых распространяется действие закона.

Для констатации дефекта темпоральной дискриминации неважно, ухудшает или улучшает соответствующий закон положение лиц, на которых распространяет свое действие. Просто в первом случае дискриминации подвергнутся лица, для которых установлены более ранние по сравнению с иными участниками регулируемых отношений сроки вступления закона в силу, а во втором — лица, для которых установлены более поздние сроки вступления закона в силу.

Примеры темпоральной дискриминации нам предоставляют:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который вступает в силу по истечении тридцати дней со дня его официального опубликования, за исключением § 6 гл. IX настоящего Федерального закона, положения которого вступают в силу с 1 июля 2009 г. (ст. 231). В связи с тем что § 6 гл. IX названного закона регулирует банкротство субъектов естественных монополий, правомерно сделать вывод о предоставлении им более хороших условий по сравнению с другими участниками гражданского оборота.

Столь «трепетное» отношение государства к естественным монополиям в данном случае трудно объяснить⁶³. Напомним, что в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях»:

- естественная монополия — состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров;
- субъект естественной монополии — хозяйствующий субъект, занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии.

Из представленных определений со всей очевидностью следует, что субъекты естественных монополий никоим образом не относятся к числу лиц, которые в первую очередь могут быть подвергнуты процедурам банкротства, что могло хоть как-то не оправдать, а объяснить установление для них более длительных сроков вступления названного выше закона в силу. Выделение из круга лиц, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами), группы лиц, объединенных признаком производства (реализации) товаров в условиях естественной монополии, не

⁶³ В связи с тем что, согласно Конституции РФ, в Российской Федерации гарантируется поддержка конкуренции (ч. 1 ст. 8) и не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию (ч. 2 ст. 34), монополия не может быть «естественной».

является конституционной основой для законодательного закрепления позитивной (обратной) дискриминации в отношении субъектов естественных монополий.

2. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», который в своих заключительных положениях демонстрирует неравное отношение к кредитным организациям и организациям, осуществляющим деятельность операторов платежных систем. Так, если первые обязаны привести свою деятельность в соответствие с требованиями указанного закона в течение трех месяцев со дня его вступления в силу (ч. 5 ст. 38), то вторые — в течение шести месяцев со дня вступления в силу ст. 15 закона (ч. 6 ст. 38), которая, в свою очередь, вступает в силу по истечении одного года после дня официального опубликования закона (ч. 3 ст. 39).

2.3.2. Темпоральная сегрегация

В словарях сегрегация обычно рассматривается как вид, форма или политика расовой или этнической дискриминации, а именно:

- отделение, ограничение или запрещение совместного проживания, обучения, профессиональной деятельности различных расовых или этнических групп⁶⁴;
- «принудительно поддерживаемое разделение расовых групп населения страны. Сегрегация всегда сопровождается дискриминацией той или иной нац. группы, хотя формально установлен принцип равноправия рас»⁶⁵;
- «политика принудительного отделения или изоляция какой-либо расы либо этнической группы путем посе-

⁶⁴ См.: Большая российская энциклопедия : в 30 т. / науч.-ред. совет: Ю.С. Осипов и др. ; отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 29. М., 2015.

⁶⁵ Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т. 23. М., 1976. С. 164.

ления на ограниченной территории, преград для социального общения, раздельного обучения и воспитания, иных подобных мер»⁶⁶;

- политический вид расовой дискриминации, заключающийся, например, в ущемлении прав «цветного» населения и в искусственном отделении его от белого⁶⁷;
- «вид расовой дискриминации — отделение негров и других цветных народов от белых»⁶⁸;
- один из видов расовой дискриминации, ограничение в правах на основании цвета кожи или национальной принадлежности⁶⁹;
- «расистская политика отделения негров и других цветных народов от белых»⁷⁰;
- «вид расовой дискриминации, заключающийся в различных формах отделения “цветного” населения от белых»⁷¹;
- «пространственное отделение расы, класса или этнической группы путем дискриминационных мер»⁷².

Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью определяет сегрегацию как акт, в соответствии с которым (физическое или юридическое) лицо без объективного и разумного оправдания осуществляет отделение одних индивидуумов от других, руководствуясь при этом

⁶⁶ Большой юридический словарь / В.А. Белов и др. ; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., М., 2003. С. 491.

⁶⁷ См.: Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М., 2006.

⁶⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 12-е изд. М., 1978. С. 652.

⁶⁹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997. С. 708.

⁷⁰ Словарь иностранных слов. 7-е изд. М., 1980. С. 455.

⁷¹ Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Т. IV. М., 1988. С. 68.

⁷² Толковый социологический словарь / под ред. Д. Дэвида и Дж. Джери. М., 2001. С. 443.

одним из дискриминационных оснований. В то же время акт добровольного отделения индивидуума от других индивидуумов по одному из таких оснований не является сегрегацией⁷³.

Существует и более общее понимание сегрегации как социального разделения людей⁷⁴. Кроме того, в научной литературе наряду с расово-этнической⁷⁵ выделяются и другие виды сегрегации:

- гендерная⁷⁶;
- территориальная⁷⁷;
- пространственная⁷⁸;

⁷³ См.: ECRI General Policy Recommendation N°7 on National legislation to combat racism and racial discrimination. Strasbourg, 2003.

⁷⁴ См.: Мак-Ким Д.К. Вестминстерский словарь теологических терминов. М., 2004.

⁷⁵ См.: Гигинейшвили М.Т. Проблемные вопросы соотношения апартеида, дискриминации и сегрегации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 7; Романов А.А. Американская судебная система: принципы организации и деятельности // Российский судья. 2022. № 1.

⁷⁶ См.: Воробьева А.Г. Социологический анализ существования проблемы профессиональной гендерной сегрегации в России // Теория и практика общественного развития. 2018. № 8 (126); Козина И.М. Профессиональная сегрегация: гендерные стереотипы на рынке труда // Социологический журнал. 2000. № 13; Колomoец Е.Е. Гендерная сегрегация в сфере труда // Экономика, социология и право. 2016. № 5; Мальцева И.О. Профессиональная мобильность и гендерная сегрегация: опыт российской экономики. М., 2005; Мальцева И.О., Рошин С.Ю. Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда. 2-е изд. М., 2007; Рошин С.Ю., Солнцев С.А. Кто преодолевает «Стекло́нный потолок»: вертикальная гендерная сегрегация в российской экономике. М., 2006.

⁷⁷ См.: Гигинейшвили М.Т. Проблемные вопросы соотношения апартеида, дискриминации и сегрегации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 7. С. 98.

⁷⁸ См.: Правовое регулирование социально-трудовых отношений с иностранными гражданами: междисциплинарный подход / И.В. Войтковская, А.В. Гребенщиков, Е.Н. Доброхотова и др. ; под общ. ред. Е.Б. Хохлова, Е.В. Сыченко. М., 2019.

- социально-пространственная сегрегация, под которой понимается «процесс исключения пространственно локализованных групп населения из общегородских социально-экономических процессов»⁷⁹;
- социальная сегрегация, под которой понимается сознательное подавление правящими или доминирующими элитами экономического, умственного и политического развития отдельных социальных групп⁸⁰;
- сегрегация инвалидов⁸¹;
- вертикальная сегрегация вузовского сообщества⁸²;
- сегрегация по возможностям доступа к различным цифровым решениям⁸³;
- сегрегация между работающими по трудовому договору и лицами, формально относящимися к тем, кто самостоятельно обеспечивает себя работой⁸⁴;
- ковидная сегрегация, разделяющая население на людей четырех сортов. Первый сорт — те, кто привился. Им дают послабления и льготы на год. Второй сорт — те, кто переболел ковидом. У них все те же права, но

⁷⁹ Пузанов А.С., Алов И.Н. Оценка социально-пространственной сегрегации в российских городах. М., 2021. С. 3.

⁸⁰ См.: Галин В. Гражданская война в России. За правду до смерти. М., 2016.

⁸¹ См.: Радуга В.И., Свинцов А.А., Шестаков В.П. Формирование систем вспомогательных услуг и персональной помощи инвалидам в целях содействия им в реализации права вести самостоятельный образ жизни: предложения по совершенствованию нормативно-правового урегулирования на федеральном уровне // Социальное и пенсионное право. 2022. № 1.

⁸² См.: Кирилловых А.А. Доступность высшего образования как принцип государственной образовательной политики: перспективы институционализации // Журнал российского права. 2022. № 5.

⁸³ См.: Романовский Г.Б., Романовская О.В. О цифровом суверенитете // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9.

⁸⁴ См.: Черных Н.В. Труд самозанятых — новая ли форма нетипичной занятости? // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12.

лишь на три месяца, к тому же надо за свой счет сдать анализ на антитела. Третий сорт — те, кто еще не привился, но собирается это сделать. Эдакие, можно сказать, протолюди, личинки полноправного человека. Уколются — и очень скоро станут первосортными. Четвертый сорт — это парии, неприкасаемые. Те, кто не хочет делать прививку по идеологическим соображениям либо не может по медицинским⁸⁵.

Следует согласиться с теми, кто отмечает отрицательную коннотацию слова «сегрегация», вызывающую ассоциации с различными нарушениями прав и свобод человека⁸⁶. Например, К.В. Корсаков утверждает, что завуалированная сегрегация создает побудительные факторы и стимулы отказываться от своей национальной идентичности и обретать другую, получая тем самым такой же статус и набор социальных прав, как у автохтонов⁸⁷.

Проведенное исследование дает основания определить **темпоральную сегрегацию** как произвольное установление в законе различных сроков вступления его в силу для различных категорий участников регулируемых отношений.

Пример темпоральной сегрегации нам предоставляет Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»,

⁸⁵ См.: Шафран: чиновники запустили в России программу сегрегации. Вполне официально // Царьград. 2021. 20 янв.; Исаченко С. Сегрегация по прививкам или немного о силе Конституции РФ. URL: <https://restra.net/single-post/privivochnaya-segregaciya-ili-nemnogo-o-sile-konstitucii-rf>

⁸⁶ См.: Hutt W.H. The economics of the colour bar. Auburn, 2007; Lovell C.R. Africaner Nationalism and Apartheid // The American Historical Review. 1956. Vol. 61. № 2. P. 308; Nightengale C.H. Segregation: A Global History of Divided Cities. Chicago ; L., 2012.

⁸⁷ См.: Корсаков К.В. Модели общественной интеграции, адаптации и аккультурации трудящихся-мигрантов в современном мире // Миграционное право. 2019. № 2.

который произвольно разделяет финансовые организации на четыре группы:

1) микрофинансовые организации;

2) кредитные потребительские кооперативы, ломбарды, кредитные организации, негосударственные пенсионные фонды;

3) страховые организации, осуществляющие деятельность по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, предусмотренному Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», страхованию средств наземного транспорта (за исключением средств железнодорожного транспорта) и добровольному страхованию гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств;

4) страховые организации, осуществляющие деятельность по иным видам страхования, чем обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, предусмотренное Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», страхование средств наземного транспорта (за исключением средств железнодорожного транспорта) и добровольное страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств.

Предусмотренные названным законом обременения финансовых организаций вступают в силу:

- для первой группы — с 1 января 2020 г.;
- для второй группы — с 1 января 2021 г.;
- для третьей группы — по истечении двухсот семидесяти дней после дня вступления в силу закона;
- для четвертой группы — по истечении четырехсот пятидесяти дней после дня вступления в силу закона.

Изложенный порядок предусматривает различные сроки начала ограничения прав названных выше финансовых организаций в зависимости от вида осуществляемой ими деятельности. Очевидно, что целью подобного законодательного регулирования является удобство управления, а не защита прав и свобод потребителей финансовых услуг, которая заявлена как цель Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». Иными словами, законодатель придал ведомственным интересам большее значение, чем соблюдению гарантированного Конституцией РФ принципа равенства.

Основное отличие темпоральной сегрегации от темпоральной дискриминации состоит в том, что если дискриминация предполагает предоставление более льготных условий для какой-либо одной группы лиц, то сегрегация предусматривает особые неравные условия для каждой из объединенных одним или несколькими признаками групп субъектов регулируемых отношений. При этом, хотя оба названных законодательных дефекта имеют неконституционный характер, но темпоральная сегрегация имеет большую общественную опасность по сравнению с темпоральной дискриминацией.

Глава 3

Обратная сила закона

3.1. ПОНЯТИЕ ОБРАТНОЙ СИЛЫ ЗАКОНА

В литературе под обратной силой закона понимается:

- «распространение действия нормативно-правового акта на правоотношения, возникшие до его принятия, под действием старого акта»¹;
- «распространение действия нового закона на факты и порожденные ими правовые последствия, которые возникли до введения в действие новых норм»²;
- «ревизионная сила нормы»³;
- «распространение действия юридической нормы на обстоятельства и факты, существовавшие до ее установления (т. е. изменение юридической оценки, квалификации фактов и обстоятельств прошлого)»⁴;
- распространение действия закона на случаи, имевшие место до вступления его в силу⁵;

¹ Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. СПб., 2003. С. 293.

² Алексеев С.С. Проблемы теории права : в 2 т. Т. 2. Свердловск, 1973. С. 142.

³ Бахрах Д.Н. Очерки теории российского права. М., 2008. С. 38; Бахрах Д.Н. Конституционные основы действия правовой нормы во времени // Журнал российского права. 2003. № 5; Бахрах Д.Н. Действие норм права во времени: теория, законодательство, судебная практика. М., 2004.

⁴ Бережнов А.Г., Воротилин Е.А., Кененов А.А. и др. Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2004. С. 350.

⁵ См.: Большой юридический словарь / авт.-сост. В.Н. Додонов и др. М., 1997. С. 341; Резер Т.М. Основы права и правового обеспечения

- «не что иное, как распространение действия закона на отношения, которые имели место до его вступления в силу»⁶;
- действие закона или другой нормы права в отношении событий, имеющих место до вступления закона в силу⁷;
- «пересмотр (ревизия) уже урегулированных в соответствии с ранее действовавшим законодательством прав и обязанностей»⁸;
- применение закона к правоотношениям и породившим их событиям, действиям, бездействию, имевшим место до его вступления в силу⁹;
- закрепленная в Конституции РФ гарантия для граждан и принцип деятельности соответствующих государственных органов¹⁰;
- такое действие нормы на существующее (непрекращенное) правоотношение, при котором она предполагается действующей с какой-либо более ранней даты, чем дата вступления ее в силу: либо с момента возникновения правоотношения (максимальная обратная сила), либо позже (минимальная обратная сила)¹¹;
- такое действие закона во времени, при котором он распространяется на случаи, имевшие место до вступления его в законную силу¹²;

профессиональной деятельности преподавателя. Екатеринбург, 2005. С. 161.

⁶ Василевич С.Г. Обратная сила закона: основания и пределы // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 203.

⁷ См.: Гомола А.И. Теория государства и права. М., 2017.

⁸ Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск, 1971. С. 147.

⁹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011.

¹⁰ См.: Конституционное право : энцикл. словарь / Г.Г. Арутюнян, М.В. Баглай. М., 2006.

¹¹ См.: Кузнецова О.А. Обратное действие гражданского закона: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2006. № 8.

¹² См.: Малько А.В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях. М., 2010.

- «распространение действия закона на все те случаи жизни и общественные отношения, которые имели место до вступления его в силу»¹³;
- распространение действия нормативно-правовых актов на отношения, возникшие до вступления таких правовых актов в силу¹⁴;
- «распространение закона на действия лиц, совершивших деяние (допустим, правонарушение или преступление) до его принятия»¹⁵;
- «такое действие нового закона на правоотношение, при котором новый закон предполагается существовавшим в момент возникновения правоотношения. Последствия, которые были законно произведены при старом законе, признаются неправильными и подлежат изменению в соответствии с нормами нового закона»¹⁶;
- «распространение действия закона на общественные отношения, которые возникли до вступления его в силу»¹⁷;
- «распространение действия принятого закона на отношения (случаи), которые возникли (произошли) до введения его в действие»¹⁸;
- «распространение закона со дня его вступления в силу на те случаи и обстоятельства, которые имели место до его вступления в силу; это распространение юридиче-

¹³ Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2003. С. 523; Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2016. С. 401.

¹⁴ См.: Полякова В.Э. Обратная сила закона // СПС КонсультантПлюс. 2022.

¹⁵ Татьяна Д.В., Лукомская А.С. Правоведение. М., 2016. С. 42.

¹⁶ Тилле А.А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве. М., 1968. С. 96.

¹⁷ Теория государства и права в вопросах и ответах / А.Ф. Колотов, О.С. Вырлеева-Балаева, В.Н. Симонов и др. 2-е изд. Оренбург, 2013. С. 117.

¹⁸ Шадыбеков К.Б., Исраилов А.А., Кожошев А.О. Государственное и муниципальное управление : терминологический словарь. Бишкек, 2014. С. 211.

ской силы закона “назад” по обстоятельствам и в случаях, указанных в самом законе»¹⁹;

- «применение закона к правоотношениям (событиям, действиям), имевшим место до его вступления в силу»²⁰.

Значимость законодательной регламентации правил об обратной силе закона объясняется в литературе следующим:

- Ж.-Л. Бержель полагает, что «чем более либеральна по своей сути юридическая система, тем более она настаивает на закреплении принципа отсутствия обратной силы закона»²¹;
- Г. Дернбург, говоря о римском праве, указывает, что старый закон гарантировал невозможность нарушения всего, что совершалось согласно его предписаниям. Граждане государства могли доверять такой гарантии; ее отмена показалась бы несправедливой всем, кого она коснулась, и поколебала бы уверенность всех в прочности права. Поэтому римские законы обычно исключали свое обратное действие²²;
- по словам А. Кассезе, в национальных юридических системах можно различить две альтернативные доктрины, на которых основывается «законность» уголовного права: доктрину «субстанциального правосудия» и доктрину «строгой законности». Согласно первой доктрине правосудие должно «прежде всего, стремиться запрещать и наказывать любое поведение, которое

¹⁹ Элементарные начала общей теории права / И.В. Гойман-Калинский, Г.И. Иванец, В.И. Червонюк ; под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003. С. 273.

²⁰ Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001.

²¹ Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000. С. 31.

²² См.: Дернбург Г. Пандекты. Т. I: Общая часть / под ред. П. Соколовского. М., 1906.

социально вредно или опасно для общества, вне зависимости от того, было ли оно криминализировано на момент совершения. Однако к настоящему моменту вторая доктрина в современных правовых системах практически вытеснила первую»²³;

- по мнению А.Ф. Кистяковского, формула «более строгий закон обратной силы не имеет» создана духом новейшего права, восставшего против нередко практиковавшегося в Средние века жестокого, полного произвола и оскорбляющего чувство справедливости обычая издавать более строгие законы для более строгой кары действий, уже совершившихся²⁴;
- по утверждению О.А. Кузнецовой, решение законодателя о распространении новых норм на отношения, правовые последствия по которым уже наступили, безусловно, осложнило бы экономический оборот, как и любое другое решение о восстановлении уже прекращенных гражданских правоотношений²⁵;
- Ф. Регельсбергер отмечает, что «правило о неприменении обратной силы мы находим выраженным в праве всех народов, принадлежащих западноевропейской культуре»²⁶;
- Г. Рипер, говоря темпоральности длящихся отношений, утверждает: «Они поддерживаются прочной арматурой старого закона. Пусть его отменят, и тогда надо определить, что разрушается и что еще сможет жить под властью нового закона. Проблема коллизии законов очень трудна. Но какова бы она ни была, решение

²³ Cassese A. *International Criminal Law*. Oxford, 2003. P. 139.

²⁴ См.: Кистяковский А.Ф. *Элементарный учебник общего уголовного права*. Киев, 1875.

²⁵ См.: Кузнецова О.А. Обратное действие гражданского закона: проблемы теории и практики // *Журнал российского права*. 2006. № 8.

²⁶ Регельсбергер Ф. *Общее учение о праве* / под ред. Ю.С. Гамбарова. М., 1897. С. 215.

- было получено только после длительного периода споров и неурядиц, и она все еще приводит к жертвам»²⁷;
- Савиньи убежден, что законодатель не должен издавать новые законы, имеющие обратную силу, угрожающие приобретенным правам. Для судьи значение данного принципа сводится к тому, чтобы любой новый закон, даже если последний неопределенно выражен, он толковал и применял так, чтобы ему не была придана обратная сила, чтобы не было нарушено приобретенное право²⁸;
 - Е.В. Тимофеев подчеркивает, что «во многих странах, входящих в число наиболее развитых, ряд уже привычных нам гарантий, которые мы считаем незыблемыми, попросту отсутствует. Например, в Соединенном Королевстве нормы налогового законодательства, ухудшающие положение налогоплательщиков, могут иметь обратную силу — вплоть до момента, когда о планируемых изменениях было официально объявлено»²⁹;
 - Р.А. Шепенко подмечает, что в некоторые конституции включены положения, дающие право применять налоги ретроактивно. Наибольшее распространение ретроактивность имеет в законодательстве об антидемпинговых и компенсационных пошлинах³⁰.

Таким образом, следует согласиться с выводом, что философия принципа обратной силы закона, равно как и производного от него принципа запрета обратной силы

²⁷ Ripert G. Les forces créatrices du droit. 2ème éd. P., 1955. P. 22.

²⁸ См.: Савиньи Ф.К., фон. Система современного римского права : в 8 т. Т. 5. М., 2017. С. 216–218.

²⁹ Тимофеев Е.В. Налоговое право России — практическое и увлекательное. Полутом I: От основ к источникам и основным принципам. М., 2017. С. 55.

³⁰ См.: Шепенко Р.А. Налоговое право: конституционные нормы. М., 2006. С. 50, 52.

закона, гуманистична и соответствует выработанной системе правовых знаний, в которой человек — центр всей правовой деятельности³¹.

3.2. ПРИРОДА И СТРУКТУРА ОБРАТНОЙ СИЛЫ ЗАКОНА

Существует точка зрения, согласно которой «обратная сила закона является общеправовой категорией», так как «используется в различных отраслях права: гражданского (п. 2 ст. 4 ГК РФ), уголовного (п. 1 ст. 10 УК РФ), административного (п. 2 ст. 1.7 КоАП РФ), трудового (ч. 3 ст. 12 ТК РФ), налогового (п. 2 ст. 5 НК РФ) и др.»³².

На наш взгляд, если обратную силу закона трактовать как категорию, то она имеет не общеправовой, а межотраслевой характер. К числу общеправовых следует относить только те категории (принципы), которые имеют неизменное содержание и универсальное для всех отраслей права значение (например: законность, справедливость, гуманизм и т. д.). В отличие от этого категория «обратная сила закона» структурно включает два противоположных правила: «закон обратной силы не имеет» и «закон имеет обратную силу», которые по-разному отражены в различных отраслях права, в связи с чем имеют различное нормативно-содержательное наполнение внутри тех или иных отраслей и актов законодательства.

Так, например, согласно ч. 1 ст. 4 ГК РФ акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие (абз. 1); действие закона распространяется на от-

³¹ См.: Moumouni I. The Principle of Retroactivity of Less Harsh Criminal Laws: A Violation of Equality of Offenders before the Law? // *Revue internationale de droit penal*. 2012. Vol. 83. Is. 1–2.

³² Полякова В.Э. Обратная сила закона // СПС КонсультантПлюс. 2022.

ношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом (абз. 2).

Другой пример, характеризующий более детальным содержательным наполнением обратной силы, нам демонстрирует Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», в соответствии с которым:

- «Акты валютного законодательства Российской Федерации и акты органов валютного регулирования применяются к отношениям, возникшим после вступления указанных актов в силу, за исключением случаев, прямо предусмотренных настоящим Федеральным законом или иными федеральными законами. К отношениям, возникшим до вступления в силу соответствующих актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования, указанные акты применяются в части прав и обязанностей, возникших после вступления их в силу» (ч. 3 ст. 4);
- «Акты валютного законодательства Российской Федерации и акты органов валютного регулирования, устанавливающие новые обязанности для резидентов и нерезидентов или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Акты валютного законодательства Российской Федерации и акты органов валютного регулирования, отменяющие ограничения на осуществление валютных операций или иным образом улучшающие положение резидентов и нерезидентов, могут иметь обратную силу, если прямо предусматривают это» (ч. 4 ст. 4).

Указанная двойственность содержания предписаний об обратной силе закона, включающих два противоположных состояния (имеет — не имеет; распространяет — не распространяет), из которых в каждый момент времени активным может быть только одно, стала основанием для одних ученых говорить, что правило «закон обратной

силы не имеет» является аксиомой права³³, а для других — что это правило — юридическая иллюзия³⁴.

В юридической литературе обратная сила закона характеризуется не только как категория, но и как совокупность принципов³⁵ или правил:

- И.А. Алешкова и А.С. Стальнова связывают появление принципа запрета обратной силы закона с потребностью установления требования о времени, с которого наступает действие закона, к конкретному юридическому обстоятельству³⁶;
- Р.С. Белкин говорит о принципе запрета обратной силы закона и относит его к числу принципов юридической ответственности, который наряду с другими вытекает из генерального (общего) принципа законности³⁷;

³³ См.: Алешкова И.А., Стальнова А.С. Принцип запрета обратной силы закона: особенности реализации и тенденции развития // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 10; Василевич С.Г. Обратная сила закона: основания и пределы // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6; Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. 2-е изд. М., 2000. С. 318; Элементарные начала общей теории права / И.В. Гойман-Калинский, Г.И. Иванец, В.И. Червонюк ; под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003. С. 273 и др.

³⁴ См.: Бахрах Д.Н. Конституционные основы действия правовой нормы во времени // Журнал российского права. 2003. № 5.

³⁵ См., напр.: Арстанова А. КС напомнил, как работает принцип применения обратной силы закона // Адвокатская газета. 2021. 17 сент.; Куликов С. Обратная сила закона, когда это прямо предусмотрено актом гражданского законодательства, но иск был принят судом к рассмотрению до принятия и вступления в силу такого акта законодательства // Zakon.ru. 2020. 8 июля; Фагманова Э.И. Механизм возобновления дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам: цели, значение, судебное толкование // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 9; № 10.

³⁶ См.: Алешкова И.А., Стальнова А.С. Принцип запрета обратной силы закона: особенности реализации и тенденции развития // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 10.

³⁷ См.: Белкин Р.С. К вопросу о принципах юридической ответственности // Символ науки : международный научный журнал. 2017. Т. 1. № 1.

- С.Г. Василевич указывает: «Принцип права “закон обратной силы не имеет” признается в качестве юридической аксиомы, сформировавшейся в ходе эволюции воззрений на право и воспринятой в качестве стандарта правовыми системами современных государств»³⁸;
- Е.В. Виноградова и другие³⁹ считают принцип запрета обратной силы закона (так как он определяет значимость предсказуемости законодательной политики и возможности участников правоотношений предвидеть последствия своего поведения) одним из образцов, которым должны руководствоваться для формирования поддержания доверия граждан к закону и действиям государства⁴⁰;
- А.Ю. Гулягин указывает, что институт действия административного закона во времени содержит два правила (установления времени совершения правонарушения и определения подлежащего применению «наиболее мягкого» закона), которые фактически являются общими принципами юридической ответственности, имеют универсальное значение и по своей сути соответствуют конституционным правилам действия закона во времени, установленным ст. 54 Конституции РФ⁴¹;
- А.В. Елинский рассматривает правило о запрете обратной силы более строгого уголовного закона⁴²;

³⁸ Василевич С.Г. Обратная сила закона: основания и пределы // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 203.

³⁹ См.: Алешкова И.А., Стальнова А.С. Принцип запрета обратной силы закона: особенности реализации и тенденции развития // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 10.

⁴⁰ См.: Виноградова Е.В. Влияние конституционного принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства на законодательный процесс // Юридическая техника. 2020. № 14.

⁴¹ См.: Гулягин А.Ю. Действие административного закона во времени // Законность. 2018. № 11.

⁴² См.: Елинский А.В. Запрет обратной силы более строгого уголовного закона в интерпретации Европейского суда по правам человека

- В.И. Червонюк с соавторами считают, что «принцип права “закон обратной силы не имеет” относится к числу неопровержимых положений (юридических аксиом) юридической теории и практики, сформировавшийся в ходе длительной эволюции права и воспринятый в качестве международно-правового стандарта всеми современными правовыми системами»⁴³.

На наш взгляд, не вполне правы те, кто рассматривает обратную силу закона в излишне общем плане, в связи с чем трактуют соответствующие законодательные предписания в качестве общего принципа права⁴⁴ или общеправовой категории. Более обоснованным представляется подход М.Н. Зарубиной, которая считает, что не следует относить к общеправовым принципам такое общее правило для всех законов, как «закон обратной силы не имеет», поскольку, во-первых, из него не вытекает какая-либо идея, влияющая на сущность того или иного правового явления, события, процесса; во-вторых, из этого правила в законе установлены исключения (длительные правоотношения, прямое указание на обратную силу закона для определенного круга отношений и т. д.)⁴⁵. Как показано выше, обратная сила закона имеет не общеправовой, а межотраслевой характер. Этот вывод разделяет и Конституционный

и органов судебного конституционного контроля // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 1.

⁴³ Элементарные начала общей теории права / И.В. Гойман-Калинский, Г.И. Иванец, В.И. Червонюк ; под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003. С. 273.

⁴⁴ В дополнение к указанному выше см.: Ромашев Ю.С. Общие принципы права в системе международного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3; Тихомирова Л.А. Охранные зоны трубопроводов // СПС КонсультантПлюс. 2019.

⁴⁵ См.: Зарубина М.Н. Социальная роль общеправовых принципов в современном цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4.

суд РФ, который прямо указывает, что принципиальные положения, закрепленные в ч. 2 ст. 54 Конституции РФ, имеют межотраслевое юридическое значение⁴⁶.

Все отраслевые нормы, регламентирующие обратную силу закона, основываются на положениях ст. 54 Конституции РФ⁴⁷, устанавливающих принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* и правила действия закона во времени⁴⁸, и положениях ст. 57 Конституции РФ⁴⁹. Напомним, что в современном праве принцип *nulla poena sine lege* структурно включает четыре уточняющих принципа⁵⁰:

1) *nulla poena sine praevia lege poenali* — нет наказания за деяние, не наказуемое по закону в момент его совершения. По Т. Гоббсу, никакой закон, созданный после того, как факт был исполнен, не может сделать это преступлением, ибо перед законом нет нарушения закона⁵¹. Г.Л. Вильямс также усматривает взаимосвязь принципа запрета обратной силы закона с принципом «нет преступления или наказания, кроме как в соответствии с законом»⁵²;

2) *nulla poena sine lege scripta* — нет наказания без написанного закона, в связи с чем законы должны быть

⁴⁶ См. абз. 1 п. 4.2 Постановления Конституционного суда РФ от 14 июля 2015 г. № 20-П.

⁴⁷ 1. Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. 2. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

⁴⁸ См. абз. 3 п. 3 Постановления Конституционного суда РФ от 14 июня 2018 г. № 23-П.

⁴⁹ Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют.

⁵⁰ См.: Boot M. *Genocide, Crimes Against Humanity, War Crimes: Nullum Crimen Sine Lege and the Subject Matter Jurisdiction of the International Criminal Court*. Intersentia, 2002. P. 94.

⁵¹ См.: Гоббс Т. *Левифан*. М., 2001.

⁵² Williams G.L. *Criminal law. The General Part*. 2nd ed. L., 1961. P. 576.

опубликованы и общедоступны. Этот принцип исключает правовой обычай⁵³;

3) *nulla poena sine lege certa* — нет наказания без точного закона. Этот принцип, иначе называемый принципом правовой определенности, совместно с предыдущим принципом позволяет каждому гражданину предвидеть законный или незаконный характер своих действий⁵⁴;

4) *nulla poena sine lege stricta* — нет наказания без конкретного закона. Этот принцип запрещает применять устанавливающие публично-правовую ответственность законы по аналогии, «за» и «против» чего довольно много высказываются⁵⁵:

- Э.П. Гаврилов задается вопросом: почему правила части четвертой ГК РФ применяются к правоотношениям, участниками которых являются юридические лица — авторы произведений, по аналогии, ведь когда сам законодатель прямо урегулировал какое-либо общественное отношение нормой закона, никакой аналогии быть не может? Аналогия — это распространение нормы закона на общественное отношение,

⁵³ См.: Оганесян В.А. Принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 3 (6).

⁵⁴ См.: Klip A. *Substantive Criminal Law of the European Union*. Maklu, 2011. P. 69.

⁵⁵ См., напр.: Братин И.Я. Аналогия и распространительное толкование в истории уголовного права и в советском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1946; Кемулария Э.Ш. Проблемы применения уголовно-процессуального закона по аналогии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983; Леушин В.И. Динамичность советского права и восполнение пробелов в законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971; Пиголкин А.С. Обнаружение и преодоление пробелов права // Советское государство и право. 1970. № 3; Янович Е.Ю. Особенности преодоления пробелов в публичных отраслях российского права // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. № 2 и др.

«прямо не урегулированное законодательством» (п. 1 ст. 6 ГК РФ)⁵⁶;

- М.А. Кауфман указывает, что «аналогия довольно широко использовалась на протяжении всех 36 лет существования ее в советском уголовном законодательстве. Не исчезла она из практики применения и после ее отмены, а лишь обрела скрытые формы, умело мимикрируя и маскируясь»⁵⁷;
- В.В. Лазарев считает, что «аналогия в уголовно-исполнительном законодательстве разрешается во всех случаях, когда законодатель не связывает наступление юридических последствий только с конкретной нормой права»⁵⁸;
- Т.Г. Морщакова отмечает, что в системе изложенных в ст. 54 Конституции РФ правил базовым является тезис о недопустимости привлечения к юридической ответственности без установления в законе до совершения правонарушения как его признаков, так и конкретных мер ответственности. Это требование охватывает, по существу, и запрет обратной силы закона, устанавливающего или усиливающего ответственность. Из него вытекает также недопустимость привлечения к ответственности на основе аналогии, т. е. в отсутствие прямого запрета конкретного правонарушения в законе. Иное противоречило бы конституционным принципам юридической ответственности, к которым наряду с требованиями ст. 54 Конституции относятся также принципы правовой определенности и соразмерности ответственности⁵⁹;

⁵⁶ См.: Гаврилов Э. Действие во времени гражданского законодательства, касающегося интеллектуальных прав // *Хозяйство и право*. 2012. № 5.

⁵⁷ Кауфман М.А. Пробелы в уголовном праве и способы их преодоления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 40.

⁵⁸ Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 175.

⁵⁹ См.: Морщакова Т.Г. Комментарий к ст. 54 Конституции РФ // *Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный)* / под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011.

- С.В. Познышев подчеркивает, что «беспредельность пользования аналогией вскрывает опасность и политическую вредность широкого применения аналогии в практике судов»⁶⁰;
- Е.Н. Трубецкой отмечает, что аналогия закона есть подвид толкования, а аналогия права является творческим актом, который создает новую правовую норму⁶¹;
- В.А. Уткин полагает, что аналогия не может применяться в случаях ущемления правового положения человека и гражданина по сравнению с буквальным смыслом закона⁶²;
- А.А. Храмов утверждает, что в практике администрации исправительных учреждений «возникают случаи необоснованного применения уголовно-исполнительного законодательства по аналогии не только для преодоления существующих в нем пробелов, но и иных недостатков правового регулирования, что в конечном итоге приводит к ущемлению прав и свобод человека и гражданина по сравнению с буквальным смыслом закона»⁶³.

3.3. СИСТЕМНОСТЬ ОБРАТНОЙ СИЛЫ ЗАКОНА

Вопрос о системности норм, регламентирующих обратную силу закона как структурного элемента общих положений, не так прост, как может показаться на первый

⁶⁰ Познышев С.В. Учебник уголовного права. М., 1923. С. 12.

⁶¹ См.: Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1917. С. 88.

⁶² См.: Уткин В.А. Пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве и пути их преодоления // Проблемы совершенствования правовых и организационных основ деятельности органов, исполняющих наказания : труды Академии МВД России. М., 1996. С. 23.

⁶³ Храмов А.А. Аналогия как способ преодоления пробелов в уголовно-исполнительном законодательстве при исполнении наказания в виде лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2 (43). С. 147.

взгляд. Ознакомившись с положениями ст. 54 и 57 Конституции РФ, можно предположить, что нормы, регламентирующие обратную силу закона, должны представлять собой систематический структурный элемент общих положений любого закона. Это гипотеза, как на первый взгляд может показаться, имеет столь очевидный характер, что для отраслевого законодательства ее следует принять в качестве аксиомы. На самом деле степень распространенности (регулярной повторяемости) указанных норм в общих положениях первичного законодательства не так велика, как хотелось бы. Так, первичные акты отраслевого законодательства, которые включают нормы, так или иначе регулирующие обратное действие закона, включают:

1) двенадцать актов законодательства, в которых указанные нормы содержатся в их общих положениях, в том числе:

- девять кодексов из двадцати одного: Уголовный (ст. 9, 10); Налоговый (ст. 5); Трудовой (ст. 12), Жилищный (ст. 6); Уголовно-процессуальный (ст. 4); Уголовно-исполнительный (ст. 6); Гражданский (ст. 4); Кодекс об административных правонарушениях (ст. 1.7) и Кодекс административного судопроизводства (ч. 5 ст. 2);
- три федеральных закона из их великого множества: от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 6); от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ч. 3, 4 ст. 4); от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (абз. 3 ст. 7 в отношении нормативных актов Банка России)⁶⁴;

⁶⁴ Закон о Банке России включен в данный перечень условно, так как он содержит положения не об обратной силе своего действия, а только об обратной силе актов Банка России.

2) десять федеральных законов, в которых указанные нормы содержатся в их заключительных и переходных положениях: от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (ст. 130); от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 61); от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (ч. 2 ст. 43); от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ч. 2 и 3 ст. 32); от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ст. 16); от 14 марта 2009 г. № 31-ФЗ «О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними» (ч. 3 и 4 ст. 23); от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 27); от 29 декабря 2017 г. № 442-ФЗ «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ч. 2–5 ст. 27); от 27 декабря 2019 г. № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» (ч. 5 ст. 49); от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» (ч. 30, 31, 32 ст. 16).

Таким образом, всего мы насчитали двадцать два первичных акта отраслевого федерального законодательства, которые в том или ином виде регулируют обратное действие закона. Полагаем, что если указанное количество сравнить с общим числом федеральных законов, то большим его можно назвать только при очень сильном желании. Тем не менее нельзя не признать, что здесь мы опять сталкиваемся с парадоксом кучи, который применитель-

но к двадцати двум актам законодательства одни, указывая на их количество и значимость, могут трактовать как «кучу» и, соответственно, будут настаивать на систематическом характере рассматриваемого элемента общих положений, а другие — как отсутствие «кучи» и, следовательно, будут утверждать отсутствие систематичности.

Поэтому выше при квалификации систематичности положений, регулирующих вступление законов с силу, мы попытались ввести дополнительный критерий, состоящий в специфике регулируемых отношений, которая, по логике, и должна определять соответствующее количество актов законодательства. В основании этого критерия применительно к рассматриваемому элементу лежат сформулированные Конституционным судом общие правила действия закона во времени, которые помимо прочих, включают и два следующих:

- обратная сила закона применяется преимущественно в отношениях, которые возникают между индивидом и государством в целом, и делается это в интересах индивида;
- в отношениях, субъектами которых выступают физические и юридические лица, обратная сила не применяется, ибо интересы одной стороны правоотношения не могут быть принесены в жертву интересам другой, не нарушившей закон⁶⁵.

Как оказалось, для законодателя эти правила, провозглашаемые Конституционным судом РФ, не являются безусловными или обязательными, так как он не устанавливает их как в общих положениях большинства кодексов, так и в подавляющем большинстве первичных федеральных законов. При этом трудно объяснить, почему законо-

⁶⁵ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 14 июня 2018 г. № 23-П; Определение Конституционного суда РФ от 2 июля 2015 г. № 1539-О; Решение Конституционного суда РФ от 1 октября 1993 г. № 81-р и др.

датель включил нормы об обратной силе закона только в общие положения названных выше и не включил их в общие положения всех других актов законодательства.

Возьмем, например, Градостроительный кодекс РФ, регулирующий отношения, субъектами которых являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, физические и юридические лица (ч. 1 ст. 5). Правило, сформулированное Конституционным судом РФ, однозначно предписывает в отношениях, которые возникают между индивидом и государством, применять обратную силу закона в интересах индивида. Для того чтобы применять правила об обратной силе тех или иных норм закона, они должны быть хотя бы в общем виде сформулированы в самом законе. Подмена общего правила содержащимися в Федеральном законе от 29 декабря 2004 г. № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» тяжеловесными формулировками⁶⁶, которые к тому же четко не определены в качестве ухудшающих или улучшающих положение регулируемых лиц, не может быть воспринято как их адекватная замена. Тем не менее Градостроительный кодекс РФ (как и одиннадцать других кодексов) соответствующих правил в своих общих положениях не содержит.

Трудно признать адекватной потребностям правоприменения и регламентацию обратной силы закона приме-

⁶⁶ См. об этом: Кислов С.С. Комментарий к Федеральному закону от 29.12.2015 № 402-ФЗ «О внесении изменений в статью 49 Градостроительного кодекса Российской Федерации и статью 4 Федерального закона “О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации”» // Строительство: акты и комментарии для бухгалтера. 2016. № 2; Мазур О.А. Комментарий к Федеральному закону от 25.11.2009 № 273-ФЗ «О внесении изменений в статью 3.2 Федерального закона “О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // Строительство: акты и комментарии для бухгалтера. 2010. № 1.

нительно, например, к отношениям по использованию и охране земель в Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» к земельным отношениям, возникшим до введения в действие Земельного кодекса РФ, Земельный кодекс РФ применяется в части тех прав и обязанностей, которые возникнут после введения его в действие, за исключением случаев, предусмотренных настоящим федеральным законом.

Таким образом, помещение норм, регламентирующих обратную силу закона, во вводные законы не является надлежащим приемом законодательной техники. Это ведет к фрагментации законодательства, затрудняет правоприменение и может способствовать нарушению законных прав субъектов регулируемых отношений.

Следует обратить внимание еще и на тот факт, что правила, закрепленные в названных выше федеральных законах, существенно различаются. Так, например, в заключительных положениях названных выше законов № 257-ФЗ, № 443-ФЗ и № 5-ФЗ установлены одинаковые правила, согласно которым к отношениям в регулируемой области, возникшим до дня вступления в силу закона, соответствующий федеральный закон применяется в части прав и обязанностей, которые возникнут после дня его вступления в силу.

Совершенно иначе обратная сила урегулирована в законах № 173-ФЗ и № 289-ФЗ. Так, ч. 1 ст. 6 Закона № 289-ФЗ предусматривает, что соответствующие акты применяются к отношениям, возникшим со дня вступления их в силу, и не имеют обратной силы, за исключением случаев, установленных ч. 2 ст. 6 указанного закона. В последней установлено, что положения актов, улучшающие положение лиц, имеют обратную силу в случаях, *если предусматривают это* (выделено нами. — *Прим. авт.*). Акты законо-

дательства Российской Федерации о таможенном регулировании и иные правовые акты Российской Федерации в сфере таможенного регулирования могут иметь обратную силу в случаях, если это предусмотрено международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования или федеральными законами.

В части 3 ст. 4 Закона № 173-ФЗ предусмотрено, что акты валютного законодательства Российской Федерации и акты органов валютного регулирования применяются к отношениям, возникшим после вступления указанных актов в силу, за исключением случаев, прямо предусмотренных настоящим федеральным законом или иными федеральными законами. К отношениям, возникшим до вступления в силу соответствующих актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования, указанные акты применяются в части прав и обязанностей, возникших после вступления их в силу.

Часть 4 ст. 4 Закона № 173-ФЗ устанавливает, что акты валютного законодательства Российской Федерации и акты органов валютного регулирования, устанавливающие новые обязанности для резидентов и нерезидентов или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Акты валютного законодательства Российской Федерации и акты органов валютного регулирования, отменяющие ограничения на осуществление валютных операций или иным образом улучшающие положение резидентов и нерезидентов, могут иметь обратную силу, *если прямо предусматривают это* (выделено нами. — Прим. авт.).

Таким образом, оба названных закона допускают наличие актов соответствующего законодательства, которые улучшают положение регулируемых лиц, но не имеют обратной силы. Специфика в отношениях, регулируемых рассматриваемыми законами, безусловно, имеется, но она никоим образом не свидетельствует о том, что именно в названных законах должны быть положения об обратной

силе закона, а в подавляющем большинстве других оно не требуется.

На наш взгляд, во всех законах должны содержаться положения, предусматривающие либо запрет обратной силы закона, как, например, в законах № 257-ФЗ, № 443-ФЗ и № 5-ФЗ, либо случаи, когда соответствующие акты могут иметь обратную силу, как в Законе № 289-ФЗ.

Можно было бы предположить, что законодатель включает нормы об обратной силе закона только в общие положения актов, которые наиболее очевидно относятся к отраслям частного или публичного права. С.С. Алексеев называет их базовыми отраслями, которые «отличаются юридической чистотой, яркой контрастностью, юридической несовместимостью по отношению друг к другу, что исключает возможность взаимного субсидиарного применения входящих в данные отрасли норм»⁶⁷.

Соответственно, законодатель не включает нормы об обратной силе закона в общие положения так называемых комплексных актов законодательства⁶⁸. Это могло бы объяс-

⁶⁷ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 66–67.

⁶⁸ О комплексных отраслях см.: Алексеев С. Физкультурно-спортивное право как новая комплексная отрасль российского права // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. 2001. № 38; Бачило И.Л. Информационное право. М., 2016; Боголюбов С.А., Сулейменов М.К. Экологическое право — интегрированная отрасль. Проблемы теории экологического права // Экологическое право. 2014. № 4; Викулин А.Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг. М., 2001; Викулин А.Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг нормами банковского и антимонопольного законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001; Дякина И.А. Службное право как комплексная отрасль права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2007; Костюков А.Н. Муниципальное право как отрасль российского права (предмет, принципы, режимы, конструкции, система) : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003; Макеева Е.М. Система права Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975.

нить наличие рассматриваемых положений в Уголовном, Уголовно-процессуальном, Уголовно-исполнительном, Налоговом, Гражданском кодексах, а также в Кодексах об административных правонарушениях и административного судопроизводства. Однако такое объяснение не может обосновать наличие норм об обратной силе закона в общих положениях Трудового и Жилищного кодексов РФ.

Таким образом, специфика регулируемых отношений в качестве критерия систематичности положений, регулирующих обратную силу закона, работает далеко не всегда. Это диктует необходимость в рассмотрении места расположения норм, регулирующих обратную силу закона, в рассматриваемых законодательных актах. Так, обращает на себя внимание факт, что во всех кодексах, где имеются рассматриваемые нормы, а также в трех из поименованных выше федеральных законов (№ 289-ФЗ, № 86-ФЗ и № 173-ФЗ) они являются структурным элементом общих положений законодательного акта. В отличие от этого в других названных федеральных законах нормы, регламентирующие обратную силу закона, составляют их заключительные и переходные положения.

Проведенный анализ дает основания сделать два базисных на изложенном выше понимании систематичности структурного элемента общих положений закона вывода:

1) для кодексов нормы, регулирующие обратную силу закона, систематическим структурным элементом их общих положений можно назвать лишь условно. Это следует

№ 3; Сенников Н.М., Стремоухов А.В. Профсоюзное право как комплексная отрасль российского права // Правоведение. 2000. № 5; Сидоров В.Н. Таможенное право. М., 2017; Сидорова Е.В. Комплексное правовое регулирование. М., 2015; Соловьев С.Г. К вопросу о комплексности предмета и о методах муниципальной отрасли права // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть / под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М., 1999.

из того, что соотношение семи кодексов, где есть нормы об обратной силе закона, к двадцати одному кодексу, где таких норм нет, хотя и можно при желании квалифицировать в качестве регулярной повторяемости, но они составляют только треть от общего числа кодексов;

2) для федеральных законов нормы, регулирующие обратную силу закона, не являются систематическим структурным элементом их общих положений. Это связано с тем, что такие положения содержатся только в трех федеральных законах из их чрезмерного, на наш взгляд, количества.

Общие выводы, касающиеся федерального законодательства в целом, могут состоять в том, что в настоящее время:

во-первых, единый порядок закрепления в законодательстве обратной силы закона отсутствует;

во-вторых, появление в общих положениях федеральных законов правил об обратной силе закона носит случайный и произвольный характер. При этом если случайный характер указанных правил проявляется в принципиальной невозможности заранее предсказать их наличие в новом федеральном законе либо их появление в действующем законе в результате внесения в него дополнений, то произвольный характер этих правил заключается в ничем не стесняемом стремлении законодателя реализовывать как свои конъюнктурные желания, так и аналогичные устремления органов исполнительной власти.

На наш взгляд, нормы, регламентирующие обратную силу закона, должны быть обязательным структурным элементом общих положений любого закона. Говоря здесь «должны» и утверждая отсутствие систематичности рассматриваемого элемента общих положений законов, мы вступаем в области сущего (как есть) и должного (как должно быть), т. е. в сферу законодательной дефектологии. При этом сущее и должное рассматриваются нами как не-

кие реалии, другими словами, как две формы бытия законодательства, соотносимые друг с другом через соотношение «правильно — неправильно», которое обычно в конечном итоге сводится к ценностному критерию⁶⁹. При этом «должное трактуется как высшая в своем роде, абсолютная ценность — моральный идеал; сущее — как ограниченное, “частичное” воплощение этого идеала в эмпирической данности человеческого мира, в мотивах и поступках людей, в реальных общественных отношениях»⁷⁰.

3.4. ДЕФЕКТЫ ОБРАТНОЙ СИЛЫ ЗАКОНА

Наличие дефектов законодательной регламентации обратной силы закона обусловлено преимущественно двумя обстоятельствами:

во-первых, общим характером и нечеткостью законодательных формулировок;

во-вторых, отсутствием в подавляющем большинстве законов положений о запрете обратной силы закона.

И в том, и в другом случае законодатель игнорирует то обстоятельство, что «приказ, который может быть понят неправильно, обязательно будет понят неправильно»⁷¹,

⁶⁹ Подробнее о сущем и должном см.: Судаков А.К. Должное и сущее // Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 1. М., 2000. С. 689–690; Тригубенко Ф.А. Антитеза сущего и должного как этический феномен : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2011; Шахов М.О. Возможен ли переход от знания о сущем к знанию о должном? // Вопросы философии. 2009. № 11. С. 122.

⁷⁰ Максимов Л.В. Сущее и должное: проблемные контексты // Этическая мысль. 2019. Т. 19. № 2. С. 39.

⁷¹ В одних источниках это изречение приписывается Джону Мерфи (См.: Мерфи Дж. Законы Мерфи. Законы бутерброда или законы подлости. М., 2015; Блох А. Полное собрание законов Мерфи. М., 2014), а в других — фельдмаршалу Хельмуту фон Мольтке (См.: Душенко К.В. Универсальный цитатник политика и журналиста. М., 2008. С. 74).

и, видимо, руководствуется фразой, брошенной Бонапартом создателям французской Конституции 1799 г.: «Пишите коротко и не ясно»⁷².

3.4.1. Общий характер и нечеткость законодательных формулировок

Нечеткость формулировок, а также их слишком общий характер как дефекты законодательства порождаются отсутствием содержательной точности используемых в тексте законов терминов⁷³ и дефиниций⁷⁴. Как справедливо подчеркнуто, «неудачные формулировки правовых норм приводят к неясности их смысла и, соответственно, к ошибочности в восприятии их содержания»⁷⁵. Между тем еще Петр I предписывал: «Надлежит законы и указы писать явно, чтоб их не перетолковать. Правды в людях мало, а коварства много»⁷⁶.

Прямым подтверждением наличия в законодательстве указанных дефектов мы считаем обилие специальной литературы, посвященной проблематике применения обратной силы, в отношении буквально всех актов законода-

⁷² Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1972. С. 302.

⁷³ Подробнее см.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Том 1: Законодательное терминоведение. Книга 1: Законодательный термин. М., 2021. С. 166–180.

⁷⁴ Подробнее см.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Том 1: Законодательное терминоведение. Книга 2: Определение в законодательстве. М., 2022.

⁷⁵ Горбачева Е.В. Влияние правотворческих ошибок на понимание юридического текста // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009. С. 419–420.

⁷⁶ Цит. по: Душенко К.В. Универсальный цитатник политика и журналиста. М., 2008. С. 304.

тельства, в которых она получила свое отражение. Кратко рассмотрим проблематику некоторых из них.

1. Уголовный кодекс РФ как источник многочисленных трудностей в применении принципа обратной силы закона упоминается во множестве работ⁷⁷. Уголовное за-

⁷⁷ См.: Аветисян С.В. Принцип обратной силы уголовного закона в свете последних изменений уголовного законодательства // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4; Аитова О.Ф. Некоторые аспекты проблемы обратной силы промежуточного закона и более мягкого из двух уголовных законов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 1 (8); Бараташвили Л.Н. Некоторые вопросы обратной силы уголовного закона при изменении норм Общей части УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7; Верина Г. Актуальные вопросы обратной силы уголовно-правовых норм о наказании в спектре новелл Федерального закона от 7 декабря 2011 г. // Уголовное право. 2012. № 5; Горбатова М., Русман Г. Изменение категории преступления: проблемы правоприменения и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5; Ибрагимов И.М. Обратная сила уголовного закона и отдельные вопросы применения положений уголовного законодательства о незаконном обороте наркотиков в связи с введением в действие федерального закона от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2; Иванчин А. О пределах синтеза старого и нового законов и иных проблемах придания обратной силы новеллам УК РФ // Уголовное право. 2012. № 5; Капинус О.С. Проблема обратной силы уголовного закона в связи с отменой статьи 188 УК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4; Пудовочкин Ю. Обратная сила уголовного закона: частный случай и общая проблема // Уголовное право. 2012. № 5; Решняк М.Г. К вопросу о современных проблемах применения обратной силы уголовного закона на примере Крымского федерального округа // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4; Сумина В.С. Процессуальный порядок придания уголовному закону обратной силы // Российский судья. 2016. № 12; Фроловичев Я.В. Об обратной силе уголовного закона и о некоторых проблемных вопросах одновременного применения норм Общей части старого и нового уголовных законов одинаковой целевой направленности // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 3А и др.

конодательство перманентно подвергается серьезным изменениям как в сторону либерализации, так и в сторону усиления уголовной ответственности, что выявило несовершенство всего механизма применения института обратной силы уголовного закона⁷⁸. Это связано «с изменением уголовного закона и лавинообразным увеличением числа ситуаций, возникающих в результате установления соотносительной строгости законов, когда число этих ситуаций приближается к естественному порогу сложности»⁷⁹. Между тем еще древние говорили, что иметь постоянно меняющиеся законы — все равно что не иметь никаких⁸⁰.

На решение вопросов обратной силы уголовного закона отрицательно влияет наметившаяся в правотворческой деятельности тенденция к казуистике и формированию излишних уголовно-правовых запретов⁸¹. А.И. Бойцов, Б.В. Волженкин и Т.Г. Даурова справедливо подчеркивают сложность определения сравнительной строгости уголовных законов, что порождается все увеличивающейся многофакторностью вносимых в него изменений, которые не укладываются в привычные схемы⁸².

Доходит до того, что «сложившаяся в законодательстве ситуация предполагает необходимость поиска ответа на вопрос о том, могут ли обстоятельства содеянного таким

⁷⁸ См.: Руева Е.О. Некоторые проблемные аспекты применения обратной силы уголовного закона // Российский следователь. 2016. № 17.

⁷⁹ Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995. С. 92.

⁸⁰ См.: Гаспаров М.Л. Занимательная Греция : рассказы о древнегреческой культуре. М., 2000.

⁸¹ См.: Решняк М.Г. О некоторых вопросах современного уголовно-правового законодательства // Российский следователь. 2014. № 3.

⁸² См.: Бойцов А.И., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве. СПб., 1993. С. 34; Даурова Т.Г. Действие во времени нового уголовного закона, изменяющего квалифицирующие обстоятельства // Теоретические и практические проблемы нового уголовного законодательства. сб. науч. тр. / редкол.: Г.З. Анашкин (отв. ред.) и др. М., 1985. С. 72.

образом учитываться при применении нового закона, что в одном случае он должен признаваться более мягким, а в ином — более строгим»⁸³. В практике встречаются случаи, когда в период между совершением преступления и вынесением приговора уголовный закон изменяется неоднократно, причем «промежуточный» уголовный закон является более мягким (вплоть до декриминализации деяния), чем действовавший в момент совершения деяния или действующий в момент вынесения приговора⁸⁴.

Справедливо указывается, что конкретных правил оценки закона как смягчающего либо усиливающего наказание уголовный закон не содержит. Между тем есть целый ряд вариантов возможного изменения новым законом наказуемости деяния, когда определить на основе ч. 1 ст. 10 УК РФ без дополнительных правил, является ли такое изменение смягчающим наказание либо усиливающим его, не представляется возможным. Наиболее известным случаем подобного рода является изменение пределов существующих наказаний в конкретных санкциях в сторону уменьшения нижнего с одновременным увеличением верхнего (которое может происходить как в рамках одного наказания, так двух и более). Например, А.И. Бойцов и Б.В. Волженкин считают, что «закон, снижающий один из пределов наказания, но повышающий при этом другой, имеет обратную силу лишь в части снижения. Другой предел наказания определяется в рамках старого закона»⁸⁵.

Неясности порождают также ситуации изменения наказуемости деяний в Общей части УК РФ (без отдельного прямого изменения санкций Особенной части), которые

⁸³ Висков Н.В. Реформа УК РФ и критерии допустимости обратной силы уголовного закона в части смягчения наказания // Уголовное право. 2012. № 5. С. 42–43.

⁸⁴ См.: Степенко А.В. Обратная сила и действие уголовного закона во времени: теория и практика // Российский следователь. 2016. № 18.

⁸⁵ Бойцов А.И., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве. СПб., 1993. С. 33.

могут выражаться: в изменении карательного содержания наказаний с количественной (размер, сроки) и с качественной стороны (увеличение, изменение, уменьшение отдельных либо всех лишений, правоограничений); в появлении новых наказаний, применяемых как «заменяющие» (в том числе без внесения их в санкции Особенной части); во введении подвидов существующих наказаний⁸⁶. Возникает множество вопросов о применении нормы об обратной силе уголовного закона при квалификации по статье с бланкетной диспозицией, когда текст этой статьи не меняется, однако изменению подвергается законодательство, к которому эта статья отсылает⁸⁷.

Разработчики новых законов не ожидали того, что гуманизация уголовного законодательства приведет к колоссальному увеличению объема работы судов⁸⁸. Общую ситуацию осложняет и понимание судьями районных судов процедуры рассмотрения такого рода обращений как вопроса второстепенного, не требующего существенных усилий и тщательного изучения представляемых в суды материалов⁸⁹. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением, что Верховному суду Российской Федерации вместо законодательной инициативы о введении соответствующих статей в текст уголовного закона следовало более детально разъяснить в постановлении его Пленума правила и особенности квалификации преступлений в различных сферах⁹⁰.

⁸⁶ См.: Чубраков С.В. Уголовный закон, смягчающий наказание: проблемы оценки и применения // Уголовное право. 2012. № 5. С. 138–139.

⁸⁷ См.: Комиссаров В. Изменения позитивного законодательства в сфере предпринимательской деятельности и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2008. № 2.

⁸⁸ См.: Щепельков В.Ф. Обратная сила уголовного закона при квалификации налоговых преступлений // Уголовное право. 2019. № 6.

⁸⁹ См.: Бутенко Т., Петров М. Применение судами норм об обратной силе уголовного закона // Уголовное право. 2013. № 3.

⁹⁰ См.: Решняк М.Г. О некоторых вопросах современного уголовно-правового законодательства // Российский следователь. 2014. № 3.

2. Немало научных работ посвящено затруднениям, которые возникают при применении положений **Кодекса РФ об административных правонарушениях**⁹¹, в отношении которого указывается, что в правоприменительной практике довольно часто возникают проблемы, связанные с правильным определением действия закона во времени и применением обратной силы закона⁹².

Справедливо отмечается хроническая рассогласованность норм отраслевого законодательства и КоАП РФ, которая, «помноженная на противоречивую правоприменительную практику, подрывает принцип правовой определенности и способствует распространению правового нигилизма (т. е. неуважения к закону со стороны лиц, обязанных его применять). Это логичное следствие ситуации, когда ответ на вопрос о том, какое наказание повлечет тот или иной конкретный проступок, может носить лишь предположительно-вероятностный характер»⁹³.

⁹¹ См.: Егоров В. Предупреждение вместо штрафа: все тонет в оговорках // ЭЖ-Юрист. 2017. № 6. С. 3; Ефремов А.В. Действие законодательства об административных правонарушениях во времени (на примере судебной практики о привлечении начальника сборного пункта военного комиссариата к административной ответственности за нарушение правил пожарной безопасности) // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 12; Каблучков А. Смягчение административной ответственности: практика применения // Юридический справочник руководителя. 2022. № 7; Молодкин В. Сила обратной силы // ЭЖ-Юрист. 2016. № 32. С. 4; Морозова Н. Изменение меры ответственности: уменьшить можно, усилить нельзя? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 27. С. 7; Султанов А.Р. Ретроспективность правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ в административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4 и др.

⁹² См.: Сурчаков Д.А. О некоторых вопросах применения арбитражными судами Северо-Западного округа обратной силы закона при рассмотрении дел, возникающих из административных правоотношений (часть 2 статьи 1.7 КоАП РФ) // Арбитражные споры. 2011. № 4.

⁹³ Раев К., Гурин О. О наказаниях за нарушение норм Закона № 44-ФЗ, которые действовали в прошлом // Прогосзаказ.рф. 2021. № 2. С. 7–8.

Подтверждением формально-логических проблем и логико-структурных дефектов, допущенных законодателем при конструировании (реформировании) административно-правовых предписаний, А.Ю. Гулягин считает разъяснения Конституционного и Верховного судов РФ при толковании конституционно-правового смысла норм административного законодательства во взаимосвязи с декриминализирующими нормами⁹⁴.

Проблема еще и в том, что по тому, как построена система видов административных наказаний, нельзя сделать однозначный вывод относительно оценки законодателем тяжести отдельных видов административных наказаний, а также об их соотношении между собой⁹⁵. В связи с этим возникает множество вопросов, в том числе:

- «вправе ли суд изменить наказание, если это ухудшит положение лица, привлекаемого к административной ответственности (например, норма КоАП РФ, по которой необходимо было привлечь лицо к административной ответственности, предусматривает больший размер минимального штрафа, чем норма, указанная административным органом)?»⁹⁶;
- «можно ли считать, что административное приостановление деятельности является более строгим наказанием по сравнению с административным штрафом?»⁹⁷.

Непростая ситуация складывается, когда лицо привлечено к административной ответственности, постановление

⁹⁴ См.: Гулягин А.Ю. Действие административного закона во времени // Законность. 2018. № 11.

⁹⁵ См.: Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / под общ. ред. Н.Г. Салищевой. 7-е изд. М., 2011.

⁹⁶ Морозова Н. Изменение меры ответственности: уменьшить можно, усилить нельзя? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 27. С. 7.

⁹⁷ Огородова Е.Ю. К вопросу о соотношении административного приостановления деятельности и административного штрафа // Законность и правопорядок. 2020. № 1 (25). С. 64.

административного органа в отношении его не исполнено, а деяние декриминализовано⁹⁸. Особенно актуальным стало применение положений ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ в период распространения новой коронавирусной инфекции, когда субъектами Российской Федерации вводится, изменяется и отменяется режим повышенной готовности. При этом подходы КС РФ и ВС РФ по данному вопросу кардинально различаются⁹⁹.

3. Многообразии публикаций, посвященных недостаткам регламентации обратной силы **законодательства о налогах и сборах**, говорит само за себя¹⁰⁰. При этом выделяются следующие проблемы:

- М.В. Андреева отмечает, что «предусмотренные частью первой НК РФ правила действия актов законодатель-

⁹⁸ См.: Кашицкая Е. Деяние декриминализовано. Как исключить ответственность? // ЭЖ-Юрист. 2010. № 42. С. 7.

⁹⁹ См.: Ячменев Г.Г. Некоторые вопросы применения общих положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в практике Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации (2019–2021 годы) // Арбитражные споры. 2022. № 2.

¹⁰⁰ См.: Акутаев Р.М., Кадимова М.Ш. Закон, ухудшающий положение налогоплательщиков, обратной силы не имеет // Налоги. 2017. № 1; Алексеевская А. Налоги на авто, не уплаченные до их отмены. Что с ними будет // Административное право. 2019. № 3; Андреева М.В. Действие налогового законодательства во времени. М., 2006; Бляшкина Н.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам налогового права об установлении и введении налогов и сборов // Финансовое право. 2019. № 4; Бондаренко Т.А. Пределы действия вступивших в силу актов налогового законодательства во времени // Налоги. 2006. № 2; Демин А.В. Действие актов законодательства о налогах и сборах во времени // СПС КонсультантПлюс. 2003; Бондарчук Д. Норма, улучшающая положение налогоплательщика, не обязательно должна иметь обратную силу — позиция КС РФ // ЭЖ-Юрист. 2018. № 38; Жарова Е.А. Статья 54.1 НК РФ и проблемы в ее применении // Финансовое право. 2019. № 8; Копина А.А. Обратная сила актов законодательства о налогах и сборах: критический анализ судебной практики // Налоги. 2019. № 6; Лобачев П.М. Кадастровая стоимость «задним

ства о налогах и сборах во времени зачастую не выполняются законодателем. Федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации и решения представительных органов местного самоуправления вступают в силу и действуют с нарушениями правил, закрепленных Налоговым кодексом РФ»¹⁰¹. Кроме того, ей «представляются не совсем точными формулировки, использованные законодателем в ст. 5 НК РФ, где говорится, что акты законодательства о налогах и сборах вступают в силу, имеют обратную силу или могут иметь обратную силу»¹⁰². Также она констатирует многочисленные «сложности, возникающие при применении комплексных актов законодательства о налогах и сборах, содержащих нормы с различными периодами вступления их в силу и пределами их действия»¹⁰³;

- М.Ю. Березин утверждает, что положения абз. 1 п. 1 ст. 45 НК РФ препятствуют уполномоченному лицу производить уплату налогов за налогоплательщиков, ограничивают их законные права и свободы, придают обратную силу закону, ухудшающему их положение, приводят к повторному взысканию налога с налогоплательщиков и начислению им пени и штрафов,

числом»: правомерность применения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 6; Правящий П.А. Перенатем с сюрпризом: новая позиция Пленума Верховного Суда РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 1; Сасов К.А. Об обратной силе негативных для налогоплательщика актов высших судебных органов // Налоговые споры: теория и практика. 2008. № 4; Хаванова И.А. Налоговая юрисдикция: грани возможного и отсроченные риски // Журнал российского права. 2017. № 12; Хаванова И.А. «Ретроактивный выбор» законодателя для налоговых схем // Налоговед. 2017. № 1 и др.

¹⁰¹ Андреева М.В. Действие налогового законодательства во времени : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 3.

¹⁰² Там же. С. 12.

¹⁰³ Там же. С. 6.

а потому противоречат ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 3 ст. 55 и ст. 57 Конституции РФ¹⁰⁴;

- Т.А. Бондаренко отмечает, что НК РФ устанавливает два режима обратной силы актов, улучшающих положение налогоплательщиков. В первом случае в соответствии с п. 3 ст. 5 НК РФ всегда имеют обратную силу законы: а) устраняющие или смягчающие ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах; б) устанавливающие дополнительные гарантии защиты прав налогоплательщиков, плательщиков сборов, налоговых агентов, их представителей. Во втором случае в соответствии с п. 4 ст. 5 НК РФ имеют обратную силу тогда, когда это прямо предусмотрено в самих этих актах: 1) акты, снижающие размеры ставок налогов и сборов; 2) акты, отменяющие налоги и сборы; 3) акты, устраняющие обязанности налогоплательщиков, плательщиков сборов, налоговых агентов, их представителей или иным образом улучшающие их положение¹⁰⁵;
- по мнению Н.С. Бондаря, налогоплательщики, в соответствии со ст. 57 Конституции РФ, не только обязаны уплачивать определенные законом налоги и сборы, но и получают гарантированную защиту в случаях незаконного установления налогов или придания обратной силы законом, которым устанавливается либо ухудшается положение налогоплательщиков¹⁰⁶;
- Д. Брунори указывает, что «ретроактивное» налогообложение может быть поддержано, когда законода-

¹⁰⁴ См.: Березин М.Ю. Региональные и местные налоги: правовые проблемы и экономические ориентиры. М., 2006.

¹⁰⁵ См.: Бондаренко Т.А. Действие актов законодательства о налогах и сборах во времени. Исчисление сроков, установленных законодательством о налогах и сборах // Финансовое право. 2011. № 3.

¹⁰⁶ См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.

тельным органом допущена ошибка и закон изменяется незамедлительно, еще до того, как налогоплательщики начали действовать в соответствии с его предписаниями¹⁰⁷;

- Г.А. Гаджиев и С.Г. Пепеляев справедливо утверждают, что условия уплаты налогов (размеры, сроки, порядок и т. д.) должны быть известны субъектам предпринимательской деятельности заранее, т. е. до того, как они своими действиями приобрели обязанность по уплате налога¹⁰⁸;
- по В.Д. Зорькину, Конституция РФ запрещает действие обратной силы закона лишь применительно к усилению уголовной ответственности и введению новых налогов. Во всех остальных случаях такое регулирование допустимо¹⁰⁹;
- Е. Ильичев констатирует: «Для многих налогоплательщиков не будет открытием тот факт, что претензии налоговых органов часто основаны не на законе. И это при том, что само налоговое законодательство порой не содержит четких ответов на интересующие налогоплательщиков вопросы»¹¹⁰;
- М.В. Карасева отмечает такую специфичную черту источников налогового права, как их действие в качестве переходного закона. Переходный период налогового закона предполагает, что в случае изменения налоговых норм не в пользу фискально-обязанных лиц для

¹⁰⁷ См.: Brunori D. Retroactive Tax Laws Are Just Wrong // State Tax Notes. 2015. August 24. P. 709.

¹⁰⁸ См.: Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель — налогоплательщик — государство. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. М., 1998. С. 254, 260.

¹⁰⁹ См.: Зорькин В.Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 3.

¹¹⁰ Ильичев Е. Хочешь мира — готовься к войне // Налоговые споры. 2005. № 4. С. 60.

- отдельных субъектов сохраняется ранее действовавший правовой режим¹¹¹;
- Е. Ковалев считает, что отношения бизнеса и власти похожи на охоту. Государство принимает все больше карательных законов. А бизнес, оптимизируя траты, находит все новые способы не платить растущие налоги и штрафы. Бизнес теряется в огромном количестве нормативных актов, в которых малый бизнес вообще не разбирается, средний практически не разбирается, а крупный, который обладает определенными правовыми структурами, старается, но ему непросто. Принимаемые санкции воспринимаются государством как единственный способ регулирования. Целесообразность, возможность выстраивания отношений с бизнесом на развитие уходят на второй план. Принимаются только карательные, карательные и еще раз карательные нормы¹¹²;
 - Конституционный суд РФ в определениях от 12 мая 2003 г. № 186-О8 и от 10 июля 2003 г. № 291-О9 указывает на необходимость соблюдения правил ст. 5 НК РФ при определении законодателем сроков вступления в силу налоговых норм, содержащихся в неналоговых законах;
 - Д.А. Курочкин пришел к выводу, что оспаривание обратной силы ст. 54.1 НК РФ могло быть важным для налоговых органов не потому, что спорная норма сама по себе нейтральна и ничего не меняет для налогоплательщика (тем более что ФНС России занимает прямо противоположную позицию), а в связи с намерением полностью ограничить применение ее обратной силы на будущее и тем самым не допустить пересмотра ре-

¹¹¹ См.: Карасева М.В. Общая характеристика источников налогового права // Налоговое право России / отв. ред. Ю.А. Крохина. М., 2003. С. 113.

¹¹² См.: Ковалев Е. Государство охотится на бизнес // Деловой квартал. 2013. 13 нояб.

зультатов ранее проведенных налоговых мероприятий в пользу налогоплательщика. По его мнению, аргументация налоговых органов об отсутствии оснований для применения обратной силы ст. 54.1 НК РФ не выглядит достаточно убедительной, а отсутствие возможности применения обратной силы обсуждаемой статьи, как правило, констатируется судами вне контекста ст. 5 НК РФ, п. 3 которой не ставит применение обратной силы актов законодательства о налогах и сборах в зависимость от каких-либо факторов¹¹³;

- В. Моисеев говорит, что «часто встречаются ситуации, когда давно существующий подход к налогообложению налоговые органы начинают считать “схемой” в плохом смысле слова и принимаются формировать негативную судебную практику». При этом он подчеркивает, что «кардинальные изменения в правоприменительной практике при неизменности текста самого закона являются прямым следствием недоработок законодателя»¹¹⁴;
- Ю.П. Никольская и А.А. Спиридонов указывают, что изменения, осуществляемые в середине года и имеющие обратное действие, т. е. распространяемые на операции с начала года или с определенного законодательством момента, приводят к затруднениям при ведении бухгалтерского и налогового учета. По их мнению, вносимые изменения зачастую не улучшают, а ухудшают ситуацию. Это вызвано отсутствием связи между нормами права, большим количеством писем Минфина России и ФНС России, носящих разъясняющий,

¹¹³ См.: Курочкин Д.А. Обратная сила ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации: законодательное регулирование и правоприменительные подходы // Судья. 2018. № 6.

¹¹⁴ Цит. по: Нагорная М. КС РФ: Ухудшающие положение налогоплательщика решения ВС не имеют обратной силы // Адвокатская газета. 2017. 1 дек.

- комментирующий и регулирующий характер норм законодательства прямого действия¹¹⁵;
- С.Г. Пепеляев указывает, что изменения, вносимые в законодательство, не должны пагубно влиять на устойчивость отношений между субъектами права, не должны подрывать уверенность граждан в стабильности их правового и экономического положения, в прочности правопорядка¹¹⁶;
 - Е.В. Тарибо говорит о распространенности случаев, связанных с нарушением ст. 57 Конституции РФ «в результате несоблюдения законодателем порядка опубликования и введения в действие налоговых законов»¹¹⁷. При этом, по его мнению, «вывод о нарушении конституционных прав налогоплательщика допустим, если новый налоговый закон (в том числе введенный в действие с нарушением надлежащего порядка) действительно распространяет свою силу на ранее возникшие правоотношения с участием налогоплательщика»¹¹⁸;
 - Д.В. Тютин считает необходимым «учесть, что в законодательстве нет и не может быть общего запрета на перспективное ухудшение положения налогоплательщика. Федеральный законодатель имеет достаточно широкие полномочия (ограниченные только общепра-

¹¹⁵ См.: Никольская Ю.П., Спиридонов А.А. Влияние процессов изменения законодательства на развитие издательского бизнеса // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2007. № 4.

¹¹⁶ См.: Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель — налогоплательщик — государство. М., 1998. С. 255.

¹¹⁷ Тарибо Е.В. Доктрины Конституционного Суда Российской Федерации в сфере налогообложения (теоретический и практический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 31–32. См. также: Тарибо Е.В. Комментарий к ст. 57 Конституции РФ // Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011.

¹¹⁸ Тарибо Е.В. Доктрины Конституционного Суда Российской Федерации в сфере налогообложения (теоретический и практический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 33.

новыми принципами справедливости и юридического равенства) как на установление новых налогов, так и на увеличение размера уже установленных. Более того, есть все основания полагать, что вследствие кризисных явлений в экономике российский законодатель в ближайшем будущем будет именно повышать налоговое бремя (в т. ч. обозначая новые публичные обременения не налогами, а иными терминами)¹¹⁹;

- И.А. Хаванова считает, что «уместность избранных законодательных решений должна быть оценена с позиции соответствующих фактов и обстоятельств, экономических последствий для тех, чьи права затронуты вводимыми правилами. И хотя ретроактивная корректировка не всегда ведет к нарушению принципа законных ожиданий, закон должен защитить налогоплательщика от отсутствия разумных мер переходного характера, позволяющих ему сообразовать деятельность с изменившимся регулированием, обращенным к предшествующим периодам»¹²⁰.

4. Гражданское законодательство также недостаточно четко и ясно регулирует обратную силу закона, что порождает немало проблем:

- Э.И. Авербах описывает случаи, когда правовая норма, предписывающая определенный объем прав и обязанностей конкретным субъектам права, содержит ошибку в условиях гипотезы, которая приводит к передаче прав и обязанностей субъекта иным субъектам, не предусматриваемым гипотезой. По его мнению, в случае выявления такой ошибки закон не может применяться с момента его принятия, т. е. возникает особый случай

¹¹⁹ Тютин Д.В. Налоговое право : курс лекций // СПС КонсультантПлюс. 2020.

¹²⁰ Хаванова И.А. Обратная сила налоговых законов и идеалы предсказуемости права // Финансовое право. 2017. № 3. С. 38.

обратной силы акта гражданского законодательства, который требует изменения законодательства. Такой случай обнаруживается при рассмотрении правовых норм ст. 1141–1145 ГК РФ, установивших очередность наследования имущества¹²¹;

- Д.Н. Бахрах с сожалением отмечает, что при издании новых федеральных законов, а также в практике деятельности исполнительных органов государственной власти темпоральные нормы используются недостаточно. В результате эти вопросы решаются актами меньшей юридической силы (постановлениями правительств, ведомственными нормативными актами). Он надеется, что, возможно, общие принципы действия норм во времени когда-нибудь найдут место в Конституции РФ. А в ближайшие годы их можно закрепить в специальном Федеральном законе «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов»¹²²;
- Э.П. Гаврилов подчеркивает уникальность переходной нормы ст. 5 Вводного закона, где указано: «Права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, охраняемые на день введения в действие части четвертой Кодекса, продолжают охраняться в соответствии с правилами части четвертой Кодекса». Подобных переходных норм во вводных законах к другим частям ГК РФ нет¹²³;
- А.В. Егоров считает, что обратная сила закона должна быть редким событием в законодательной практике, и даже если законодатель ее прямо установит, это еще

¹²¹ См.: Авербах Э.И. Особый случай обратной силы актов гражданского законодательства // Мировой судья. 2013. № 2.

¹²² См.: Бахрах Д.Н. Конституционные основы действия правовой нормы во времени // Журнал российского права. 2003. № 5.

¹²³ См.: Гаврилов Э. Действие во времени гражданского законодательства, касающегося интеллектуальных прав // Хозяйство и право. 2012. № 5.

не гарантирует, что подобная норма не пройдет проверки на конституционность¹²⁴.

- по мнению И.Д. Егорова, обратную силу можно придавать только «таким нормам гражданского права, которые рассчитаны на отношения, ранее вообще не урегулированные гражданским законодательством», либо тем нормам права, «которые устанавливают более льготный режим для участников гражданского оборота или обеспечивают повышенную защиту их прав и охраняемых законом интересов»¹²⁵;
- В.И. Еременко справедливо замечает, что «в ст. 5 Вводного закона к части четвертой ГК РФ более корректным (то есть, очевидно, правильным) было бы указание на то, что нормы части четвертой Кодекса применяются не к правоотношениям, которые возникают после введения в действие части четвертой ГК РФ, а к соответствующим отношениям, как об этом говорится в ст. 4 ГК РФ»¹²⁶.
- Р.С. и А.Р. Закалюжные увидели недоработку законодателя при формулировании закона, позволяющую судам придавать обратную силу закону без прямого указания законодателя на это, чем нарушается основополагающий принцип гражданского законодательства, отраженный в ст. 4 ГК РФ. По их мнению, это возможно устранить, дополнив положения ст. 6 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ прямым запретом изъятия имущества, приобретенного до 1 января 2012 г.¹²⁷;

¹²⁴ См.: Егоров А.В. Изменение закона как форма его аутентичного толкования // Закон. 2022. № 5.

¹²⁵ Гражданское право / И.Д. Егоров, И.Д. Елисеев и др. ; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М., 2004. С. 54.

¹²⁶ Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой ГК РФ (постатейный). М., 2009. С. 30.

¹²⁷ См.: Закалюжный Р.С., Закалюжная А.Р. Актуальные проблемы применения положений Федерального закона № 230-ФЗ «О контроле за

- А.И. Зырянов подчеркивает, что в силу законодательного правила, предусмотренного п. 1 ст. 4 ГК РФ, граждане, претерпевшие моральный вред вследствие чернобыльской катастрофы, не имеют права на его компенсацию¹²⁸;
- Конституционный суд РФ неоднократно указывал на недопустимость формулирования законодателем таких положений, которые в силу своей неопределенности и при отсутствии законных пределов усмотрения правоприменителя могут применяться произвольно, т. е., если реализация права ставится в зависимость от решения правоприменителя, имеет место произвол органов власти и должностных лиц¹²⁹;
- А.А. Кузнецов рассуждает следующим образом: поскольку корпоративные правоотношения представляют собой разновидность гражданско-правовых, казалось бы, и для них должен действовать общий принцип. Следовательно, закономерна постановка вопроса: почему в сфере корпоративного права все законы обязательно распространяют свое действие на ранее возникшие юридические лица?¹³⁰;
- О.А. Кузнецова отмечает, что законодатель вправе придавать обратную силу закону только в исключительных случаях, но именно в цивилистике отсутствуют какие-

соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (на примере конкретного дела) // Вестник исполнительного производства. 2019. № 2.

¹²⁸ См.: Зырянов А.И. Компенсация морального вреда гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС // Российский судья. 2005. № 4.

¹²⁹ См.: Постановления Конституционного суда РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П; от 27 марта 1996 г. № 8-П; от 25 апреля 1995 г. № 3-П; от 13 июня 1996 г. № 14-П; от 15 января 1998 г. № 2-П.

¹³⁰ См.: Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве : краткий очерк. М., 2017.

либо подходы к обоснованию последних¹³¹. Кроме того, она справедливо подчеркивает, что правила ст. 4 ГК РФ о том, что «акты гражданского законодательства “применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие”, и о том, что акт гражданского законодательства “применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие”, нуждаются в совершенствовании, поскольку такой общей даты, как “дата введения в действие”, не существует»¹³²;

- Ю.В. Лысова-Бахарева уверенно утверждает: «Не обеспечив надлежащую формальную определенность каунтеракционного закона¹³³, которая в правовом государстве является необходимым условием привлечения к юридической ответственности, федеральный законодатель нарушил тем самым общепризнанный принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege*, закрепленный в ст. 54 (ч. 2) Конституции РФ, а также — поскольку соотносящиеся правоотношения связаны с лишением собственника его денежных средств, размещенных на вкладе, и возможными санкциями имущественного характера в виде утраты владения, пользования и распоряжения ими, — необоснованно ограничил право частной собственности и имущественные права, гарантированные ст. 35 (ч. 1, 2 и 3) Конституции РФ»¹³⁴;

¹³¹ См.: Кузнецова О.А. Обратное действие гражданского закона: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2006. № 8 (116).

¹³² Кузнецова О.А. Приобретение и утрата юридической силы актами, содержащими нормы гражданского права // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. Кн. 4. С. 166.

¹³³ Каунтеракционный закон — законодательство о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

¹³⁴ Лысова-Бахарева Ю.В. Квазиконфискация как правовое последствие применения каунтеракционного законодательства к право-

- Я.М. Магазинер, указывая на то, что «всякое дело, которое дойдет до суда, должно решаться на основании всех прецедентов, установленных для его рассмотрения, хотя они уже были установлены после начатия дела в суде», утверждает, что обратная сила судебных прецедентов «основана на том, что они не являются новыми законами, а только восполняют и толкуют старый закон: они раскрывают правило, которое уже существовало, но было скрыто в складках закона, и теперь оно только судом обнаружено, а не впервые создано»¹³⁵;
- А.М. Медведев пишет, что «в целях охраны и защиты прав и законных интересов граждан большое значение имело бы дополнение данной нормы (ст. 54 Конституции. — *Прим. авт.*) другими, определяющими действие закона во времени не только в случаях юридической ответственности, но и тогда, когда новый закон улучшает положение гражданина или иного субъекта общественных отношений»¹³⁶. В другой работе он говорит о возможном и целесообразном расширении в будущем конституционных положений о действии законов во времени, с тем чтобы ими охватывались любые законы, а не только определяющие ответственность за правонарушения¹³⁷;
- Е.Н. Мозымова отмечает, что правило «закон обратной силы не имеет» привнесено в ЖК РФ в таком виде, в каком оно отражено в ГК РФ в ст. 4, 422 ГК РФ, т. е. со всеми исключениями из него. Так, уже последующие три части статьи предусматривают возможность от-

отношениям по договору банковского вклада // Хозяйство и право. 2022. № 5. С. 73.

¹³⁵ Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 1998. № 2. С. 77.

¹³⁶ Медведев А.М. Правовое регулирование действия закона во времени // Государство и право. 1995. № 3. С. 70.

¹³⁷ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. Л.А. Окунькова. 2-е изд. М., 1996.

ступления от указанного принципа. Причем каждая последующая часть предоставляет все больше возможностей для такого отступления, и уже последней частью статьи данный принцип сведен на нет. Более того, ЖК РФ пошел дальше и придал возможность обратной силы не только законам, как это указано в абз. 2 ч. 1 ст. 4 ГК РФ, но и всем актам жилищного законодательства, однако «только в случаях, прямо предусмотренных этим актом» (ч. 2 ст. 6 ЖК РФ). В связи с этим автор задается вопросом: не слишком ли это смело, ведь к актам жилищного законодательства относятся даже акты органов местного самоуправления?¹³⁸;

- Л.А. Новоселова указывает, что изменения гражданского законодательства, в отличие от публичного, ухудшая положения одной из сторон договора, улучшают положение другой стороны, поэтому оценить положение гражданского закона как безусловно ухудшающее положение субъектов гражданского права весьма затруднительно¹³⁹;
- Д.А. Петрову представляется недопустимым распространять вновь принятые нормы права, устанавливающие отличающиеся от существовавших ранее нормы правила поведения, на существующие отношения, в связи с чем момент отсечения «старого» законодательства, определяемый первым публичным размещением юридически значимой информации о начале процедуры закупки, в наибольшей степени учитывает баланс интересов всех участников процедур закупки¹⁴⁰;

¹³⁸ См.: Мозымова Е.Н. Какой закон необходимо применять к жилищным отношениям, чтобы правомерно защитить права граждан? // Юрист. 2006. № 1.

¹³⁹ См.: Новоселова Л.А. О сфере действия статьи 422 Гражданского кодекса // Гражданское право современной России / сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М., 2008.

¹⁴⁰ См.: Петров Д.А. Действие законодательства о контрактной системе во времени: проблемы правоприменения // Арбитражные споры. 2019. № 3.

- К. Раев и О. Гурин спрашивают: как быть, если в контракте, заключенном до 1 июля 2022 г., был предусмотрен порядок одностороннего отказа стороны контракта от его исполнения, воспроизводящий дореформенный текст ст. 95 Закона № 44-ФЗ?¹⁴¹;
- Н.Ю. Рассказова обращает внимание на повторяющийся из закона в закон юридико-технический дефект, предполагающий упорное включение в переходные положения указания на то, что закон применяется к отношениям, возникшим после дня вступления закона в силу¹⁴². Толкуя закон буквально, суд пришел к выводу: Закон № 367-ФЗ применяется со 2 июля 2014 г., а «к сделкам, совершенным до указанной даты, применяется ранее действовавшее законодательство с учетом сложившейся практики его применения»¹⁴³. Таким образом, законодатель создал курьезную ситуацию: закон вступает в силу, но не действует. Еще целый день действует старый закон. Может быть, это и удобно — выделить день на ознакомление с законом, но противоречит общепринятому подходу¹⁴⁴;
- О.Н. Садиков указывает, что целесообразные правила, закрепленные в ст. 4 ГК РФ, соблюдаются не всегда и в составе законодательства Российской Федерации имеются акты и нормы, фактически утратившие силу вследствие принятия нового законодательства, но официально не отмененные. В такой ситуации для определения правовой силы ранее изданных актов необходимо их историческое, систематическое и логиче-

¹⁴¹ См.: Раев К., Гурин О. Обзор изменений в Законе № 44-ФЗ, вступивших в силу в июле 2022 года // Прогосзаказ.рф. 2022. № 8.

¹⁴² См. ст. 3 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ, ст. 2 Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ, ст. 3 Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ и др.

¹⁴³ Определение ВС РФ от 24 мая 2016 г. № 4-КГ16-11.

¹⁴⁴ См.: Рассказова Н.Ю. Действие актов гражданского законодательства во времени // Арбитражные споры. 2019. № 2.

ское толкование с учетом в первую очередь общепринятой формулы, согласно которой последующий закон отменяет ранее изданный, а специальные нормы отменяют нормы общего характера¹⁴⁵;

- Ю.К. Толстой задается вопросом: «Следует ли включать в срок давностного владения время, которое началось до 1 января 1991 г. и продолжается после 1 января 1995 г.?», на который отвечает утвердительно: «В противном случае незачем было бы придавать нормам Кодекса о приобретательной давности обратную силу, поскольку с 1 января 1991 г. в соответствии с Законом о собственности и так началось течение давностных сроков»¹⁴⁶;
- В.Н. Уруков указывает, что однажды приобретенное гражданское право вовсе не может прекратиться снова, если закону не была придана обратная сила. Однако важность этого положения сильно уменьшилась вследствие правоприменительной практики¹⁴⁷;
- у М.В. Фаттахова закономерно возникает вопрос: почему суды все же применяют нормы Закона № 266-ФЗ к обстоятельствам, возникшим до его вступления в силу? Отвечая на него, автор полагает, что, возможно, виновником в данной ситуации является само положение п. 3 ст. 4 Закона № 266-ФЗ, вводящее суды в заблуждение¹⁴⁸;
- Г. Чернышов, Д. Лавров и А. Костенко обоснованно утверждают, что законодатель избрал наименее ци-

¹⁴⁵ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. 3-е изд. М., 2005.

¹⁴⁶ Гражданское право : в 2 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. М., 2002. С. 360.

¹⁴⁷ См.: Уруков В.Н. Прекращение однажды приобретенного гражданского права: отдельные вопросы теории и практики // Вестник арбитражной практики. 2019. № 4.

¹⁴⁸ См.: Фаттахов М.Н. К вопросу о действии Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ во времени // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4.

визированный способ введения в действие Закона № 109-ФЗ¹⁴⁹, лишив огромную часть участников оборота права на судебную защиту. По их мнению, законодатель в очередной раз вынуждает высшие судебные инстанции выполнять несвойственные им функции. Авторы сожалеют, что спустя почти двадцать лет после начала демократических реформ в нашей стране вновь принятые законы по-прежнему нуждаются в не-медленной доработке¹⁵⁰;

- Г.Н. Шевченко указывает, что законодатель оставил без внимания вопрос о том, как следует квалифицировать крупные сделки, заключенные до вступления в силу изменений в п. 6 ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах», но рассматриваемые в суде после вступления таких изменений в силу. Являются такие крупные сделки оспоримыми или ничтожными?¹⁵¹ При этом в литературе по этому поводу высказаны противоположные мнения. Так, Ю.А. Тарасенко полагает, что такие крупные сделки являются ничтожными и суды, пытаясь доказать их оспоримость, свои объяснения «никак не увязали с нормами действующего законодательства». По его мнению, «в судебных актах прямо игнорируются общеизвестные принципы гражданского права и императивные предписания закона»¹⁵². Д.И. Степанову, напротив, представляется, что «крупные сделки акционерных обществ, совершенные с нарушением Федерального закона об акционерных об-

¹⁴⁹ См.: Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 109-ФЗ «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

¹⁵⁰ См.: Чернышов Г., Лавров Д., Костенко А. Неупорядоченный порядок // ЭЖ-Юрист. 2005. № 31. С. 1.

¹⁵¹ См.: Шевченко Г.Н. Правовое регулирование крупных сделок с ценными бумагами // Юрист. 2005. № 11.

¹⁵² Тарасенко Ю.А. Крупные сделки акционерных обществ и действия норм во времени // Законодательство. 2004. № 7. С. 29.

ществах, требования о признании недействительными которых заявляются в арбитражный суд после 1 января 2002 г., то есть после вступления в силу новой редакции Федерального закона “Об акционерных обществах”, следует квалифицировать как оспоримые»¹⁵³.

5. **Трудовой кодекс РФ** также не свободен от недостатков, что неоднократно подчеркивалось в литературе¹⁵⁴. Учебная литература однозначно говорит: «Правило “источник трудового права не имеет обратной силы” означает, что нормы этого источника применимы только к тем отношениям, которые возникают после вступления этого источника в действие. И применительно к ситуациям, которые возникли ранее, до вступления этого источника в действие, его нормы использоваться не могут»¹⁵⁵. В другом учебнике читаем: «Существенным отличием системы источников трудового права от системы источников других отраслей права выступает общий принцип построения системы источников трудового права — принцип неухудшения положения работника»¹⁵⁶. Наконец, третий учебник все-таки упоминает о том, что с принятием ТК РФ встал

¹⁵³ Степанов Д.И. О недействительности крупных сделок акционерных обществ // Хозяйство и право. 2003. № 11. С. 55.

¹⁵⁴ См.: Аленина И.В. Разрешение коллизий в трудовом праве с применением принципа приоритета норм с большим для работника объемом прав и гарантий // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 1; Анисимов Л.Н. Новое в трудовом законодательстве. М., 2007; Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. 500 актуальных вопросов по Трудовому кодексу Российской Федерации: комментарии и разъяснения / отв. ред. Ю.П. Орловский. М., 2006; Пластинина Н.В. Комментарий к основным положениям Трудового кодекса РФ // СПС КонсультантПлюс. 2011; Терехова Ю.К. Отпуска по-новому // Трудовое право. 2007. № 3 и др.

¹⁵⁵ Трудовое право : учебник : в 2 т. / под общ. ред. Л.И. Лазор. Т. 1: Общая часть. Луганск, 2017. С. 206.

¹⁵⁶ Мацкевич О.В., Приженникова А.Н., Буянова А.В. Трудовое право. М., 2022. С. 43.

вопрос о том, какие акты (нормы) трудового законодательства, принятые до его введения в действие, сохраняют свою юридическую силу, а какие ее утратили¹⁵⁷.

Научная литература также уделяет рассматриваемому вопросу самое пристальное внимание. Так, называя два хронологических принципа действия закона: «закон действует лишь на будущее время» и «последующий закон отменяет предыдущий», И.В. Аленина говорит, что, несмотря на их кажущуюся аксиоматичность, они не являются универсальными для правовой системы в целом¹⁵⁸.

Одной из актуальных проблем трудового права в литературе называют проблему применения ограничений трудовых прав в отношении работников, которые были осуждены или подвергались уголовному преследованию до внесения соответствующих изменений и дополнений в ТК РФ¹⁵⁹. Так, М. Пресняков отмечает, что «увольнение работников по п. 13 ч. 1 ст. 81 ТК РФ в связи с наличием ограничений на занятие определенными видами трудовой деятельности по существу будет означать, что указанным ограничениям придается обратная сила закона»¹⁶⁰.

¹⁵⁷ См.: Колобова С.В. Трудовое право России. М., 2005.

¹⁵⁸ См.: Аленина И.В. Разрешение коллизий в трудовом праве с применением принципа приоритета норм с большим для работника объемом прав и гарантий // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 1.

¹⁵⁹ См.: Бердышева С.Н. Некоторые проблемы защиты интересов несовершеннолетних средствами трудового права // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 1; Сагандыков М.С. Ограничения трудовых прав педагогических работников: вопросы теории и практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2; Трошина С. Злоупотребление работодателем правами // Трудовое право. 2011. № 10; Шур-Труханович Л.В., Шур Д.Л. Пожизненный запрет лицам с преступным прошлым на работу с детьми: анализ содержания, оценка соразмерности и рекомендации по совершению юридических действий // СПС КонсультантПлюс. 2011 и др.

¹⁶⁰ Пресняков М. Ограничения на работу с детьми: новеллы действующего законодательства // Трудовое право. 2013. № 3. С. 46.

Проблема здесь в том, что в абз. 6 ст. 12 ТК РФ содержится стандартная общая формулировка о том, что закон или иной нормативный правовой акт, содержащий нормы трудового права, не имеет обратной силы и применяется к отношениям, возникшим после введения его в действие. Это, помимо прочего, означает, что и Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 22.1 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” и Трудовой кодекс Российской Федерации» в части регулирования трудовых отношений должен применяться только к вновь принимаемым на работу лицам. Однако с таким подходом не согласился Верховный суд РФ, который считает, что норма п. 13 ч. 1 ст. 83 Трудового кодекса РФ распространяется на трудовые отношения, возникшие до 7 января 2011 г.¹⁶¹

Комментируя эту позицию, В.Н. Филиппов справедливо констатировал, что Верховный суд фактически внес недостающие положения в названный закон, обязав нижестоящие суды применять его только с учетом этих разъяснений, что говорит о создании судом новой нормы. Наличие в Трудовом кодексе РФ прямого законодательного предписания о действии норм трудового права во времени не позволяет оценить подобную ситуацию как рядовую правовую корректировку. В связи с этим у автора не вызывает сомнений очевидность того, что Верховный суд РФ самостоятельно урегулировал возникшую недоработку законодателей, а не просто истолковал их волю¹⁶².

6. В дополнение к изложенному выше нельзя не упомянуть и о литературе, где нашли свое отражение много-

¹⁶¹ См.: Обзор судебной практики Верховного суда РФ за первый квартал 2012 г.; Обзор судебной практики Верховного суда РФ за четвертый квартал 2012 г.

¹⁶² См.: Филиппов В.Н. Виды правотворческих актов Верховного Суда РФ и их роль в правовом регулировании трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 1.

численные проблемы, которые характерны для **других кодифицированных отраслей российского права**, а именно:

- жилищное право¹⁶³;
- уголовно-процессуальное право¹⁶⁴;

¹⁶³ См.: Беспалов Ю.Ф. Жилищные споры. Путеводитель по законодательству и судебной практике : науч.-практ. пособие. М., 2018; Гайдин Д. Некоторые особенности изъятия у граждан жилых помещений, находящихся в их собственности // Жилищное право. 2022. № 8; Ефимов А.Ф., Николаев М.Н. Некоторые вопросы рассмотрения судами споров в отношении общего имущества либо объектов общего пользования членов добровольного объединения собственников недвижимого имущества // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М., 2017. Вып. 23; Жилищное право : учебник / И.В. Балтутите, В.Р. Витвицкая, А.И. Гончаров и др. М., 2016; Киминчижи Е.Н. Статья 55 Конституции РФ и защита прав граждан в жилищных отношениях // Социальное и пенсионное право. 2010. № 3; Миронов В.И., Прасолов Б.В. Некоторые проблемы ретроспективного действия казуальных интерпретаций Конституционного Суда Российской Федерации: теория и практика // Семейное и жилищное право. 2015. № 6; Цыреторов А. Закон с отсрочкой // ЭЖ-Юрист. 2013. № 13. С. 1, 7.

¹⁶⁴ См.: Александров А., Александрова И. О некоторых последствиях отнесения дел о мошенничестве к категории дел частного-публичного обвинения. Имеет ли обратную силу уголовно-процессуальный закон? // Уголовное право. 2014. № 1; Белкин А.Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. 2012. № 3; Дудко Н.А. Действие уголовно-процессуального закона во времени // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-2 (82); Дудко Н.А. Право обвиняемого на суд присяжных: действие уголовно-процессуального закона во времени // Журнал российского права. 2011. № 3; Ковтун Н.Н. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права // Государство и право. 2015. № 8; Сидоренко М.В. Правовая определенность через призму законодательных ошибок уголовно-процессуального права России // Российский следователь. 2016. № 4; Смирнов А.В. Обратная сила уголовно-процессуальных норм // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4; Цветкова Е.В. К вопросу о действии уголовно-процессуального закона во времени // Современное право. 2018. № 10.

- гражданское процессуальное право¹⁶⁵;
- уголовно-исполнительное право¹⁶⁶;
- законодательство об административном судопроизводстве¹⁶⁷.

Немало публикаций посвящено проблематике обратной силы закона применительно к неcodифицированному отраслевому законодательству¹⁶⁸.

¹⁶⁵ См.: Голубцов В.Г. Применение гражданского процессуального закона во времени // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3; Дергачев С.А. Правила действия процессуального закона во времени // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3; Жуйков В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // Журнал российского права. 2017. № 8; Малыхин Д.В. Гражданская процессуальная норма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005; Немцева В.Б. Проблемы действия процессуального закона во времени // Актуальные проблемы гражданского права и процесса : сб. материалов Рос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.А. Резина, Е.Ф. Рашитов. Омск, 2017; Юдин А.В. Процессуальные нормы переходного периода. На примере Постановлений Пленума и Президиума ВС РФ как оснований для пересмотра дел по новым обстоятельствам // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. № 1.

¹⁶⁶ См.: Закаржевский Н.Н. Применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Законность. 2013. № 2; Карасева И., Миронов Н., Сырунина Т. Обзор дел, рассмотренных Конституционным Судом Российской Федерации (октябрь — ноябрь 2009 г.) // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 2; Уголовно-исполнительное право России : учебник / А.П. Алешина, В.М. Анисимков, Н.В. Желоков и др. ; под ред. П.Е. Конегера, М.С. Рыбака. Саратов, 2010.

¹⁶⁷ См.: Борисов А.Н., Лагвилава Р.П. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018; Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право. М., 2017; Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.Л. Дегтярев и др. ; под ред. В.В. Яркова. М., 2016.

¹⁶⁸ См.: Блинков О.Е. О частном случае действия наследственного закона во времени // Наследственное право. 2016. № 4; Бошно С.В.

3.4.2. Отсутствие в законе положений об обратной силе

Нередко отсутствие во множестве федеральных законов норм об обратной силе закона объясняется наличием общих правил, которые предусмотрены Конституцией РФ и федеральным законодательством и обобщены в актах Конституционного суда РФ.

Конституционный суд РФ исходит из того, что законы, устанавливающие, изменяющие или отменяющие ответственность, должны соответствовать конституционным правилам действия закона во времени. Данные правила, основанные на общеправовых принципах справедливости, гуманизма и соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности, имеют универсальное для всех видов юридической ответственности значение и являются обязательными как для законодателя, так и для правоприменительных органов, в том числе судов¹⁶⁹.

Обратная сила закона: общие правила и пределы допустимости // Юрист. 2008. № 5; Бычков А.И. Дефекты, ошибки и неурядицы: правовое регулирование. М., 2017; Пляцидеская М.Э. Сочетание принципов свободы договора и действия закона во времени // Свобода договора : сб. ст. / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др. ; отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2016; Султанов А. Поворот к лучшему. Обратная сила правовых позиций высших судебных инстанций // ЭЖ-Юрист. 2017. № 28. С. 3; Тюрин А.И. О некоторых вопросах действия норм страхового права во времени // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 6; Фаттахов М.Н. К вопросу о действии Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ во времени // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4; Филатов С.В. Понятие ретроактивности правовых норм // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 3; Цыреторов А. Закон с отсрочкой // ЭЖ-Юрист. 2013. № 13; Чекмарев Г.Ф. К вопросу о действии закона, затрагивающего права, свободы и обязанности военнослужащих, во времени // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 5 и мн. др.

¹⁶⁹ См. абз. 1 п. 3 Постановления Конституционного суда РФ от 14 июня 2018 г. № 23-П.

С подобными утверждениями трудно не согласиться. Однако ряд вопросов вызывают сами правила придания закону обратной силы, которые сформулированы в нескольких актах Конституционного суда РФ¹⁷⁰ и состоят в следующем:

1) придание обратной силы закону представляет собой исключительный тип действия закона во времени;

2) обратная сила закона применяется преимущественно в отношениях, которые возникают между индивидом и государством в целом, и делается это в интересах индивида;

3) в отношениях, субъектами которых выступают физические и юридические лица, обратная сила не применяется, ибо интересы одной стороны правоотношения не могут быть принесены в жертву интересам другой, не нарушившей закон;

4) придание обратной силы закону, изменяющему обязательства юридически равных участников гражданского правоотношения, требует дифференцированного подхода, обеспечивающего сбалансированность и справедливость соответствующего правового регулирования, не допускающего ущемления уже гарантированных прав и законных интересов одной стороны и умаления возможностей их защиты в пользу другой.

Подчеркнем, что два последних правила в известной мере противоречат друг другу, так как третье запрещает применять обратную силу в отношениях, субъектами которых выступают физические и юридические лица, а четвертое предполагает возможность придания обратной силы закону, изменяющему обязательства юридически равных участников гражданского правоотношения.

Объясняя это противоречие, Конституционный суд РФ указывает, что преобразование отношений в той или

¹⁷⁰ См.: Определение Конституционного суда РФ от 2 июля 2015 г. № 1539-О; Решение Конституционного суда РФ от 1 октября 1993 г. № 81-р и др.

иной сфере жизнедеятельности не может осуществляться вопреки нашедшему отражение в ст. 4 ГК РФ общему (основному) принципу действия закона во времени, который имеет целью обеспечение правовой определенности и стабильности законодательного регулирования в России как правовом государстве (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ) и означает, что действие закона распространяется на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его в действие, и только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, возникшие до введения соответствующих норм в действие, т. е. придать закону обратную силу (ретроактивность), либо, напротив, допустить в определенных случаях возможность применения утративших силу норм (ультраактивность). При этом, по мнению Конституционного суда РФ, данный подход обусловлен необходимостью достижения соразмерности при соблюдении интересов общества и условий защиты основных прав личности, обеспечения баланса конституционно защищаемых ценностей.

Комментируя изложенное, можно предположить, что результатом столкновения политической целесообразности и независимости конституционного судопроизводства¹⁷¹ стала в существенной степени туманно-неопределенная позиция, в соответствии с которой Конституционный суд РФ позволяет законодателю придавать обратную силу закону, изменяющему обязательства юридически

¹⁷¹ Помимо прочего, данный принцип включает положения о том, что судьи Конституционного суда РФ принимают решения в условиях, исключающих постороннее воздействие на свободу их волеизъявления. Они не вправе запрашивать или получать от кого бы то ни было указания по вопросам, принятым к предварительному изучению либо рассматриваемым Конституционным судом Российской Федерации. См.: ст. 29 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

равных участников гражданского правоотношения в случаях, обусловленных необходимостью:

- достижения соразмерности при соблюдении интересов общества и условий защиты основных прав личности;
- обеспечения баланса конституционно защищаемых ценностей.

Туманная неопределенность такого подхода, на наш взгляд, заключается в отсутствии четких критериев, позволяющих определить легитимность придания обратной силы закону, изменяющему обязательства юридически равных участников гражданского правоотношения.

Допуская придание обратной силы закону, изменяющему обязательства юридически равных участников гражданского правоотношения, т. е. в отношениях, субъектами которых выступают физические и юридические лица, Конституционный суд РФ в некотором смысле игнорирует свою же позицию, согласно которой «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 17, ч. 3); права и свободы человека и гражданина... могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55, ч. 3). Поскольку, таким образом, осуществление прав и свобод человека и гражданина имеет в качестве своего объективного предела воспрепятствование реализации прав и свобод других лиц, причинение вреда их конституционно гарантированным интересам, федеральный законодатель... должен исходить из того, что возникающие коллизии их законных интересов *во всяком случае* (выделено нами. — Прим. авт.) не могут преодолеваться путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению, — в таких случаях права и законные интересы

этих участников гражданского оборота должны получать соразмерную (пропорциональную) защиту на основе баланса конституционных ценностей»¹⁷².

Говоря в своих нескольких актах о «соразмерной (пропорциональной) защите на основе баланса конституционных ценностей», Конституционный суд РФ не определяет никаких критериев такой соразмерности (пропорциональности). В связи с этим трудно не согласиться с авторами, которым представляется, что задача Конституционного суда — это выявление действительного смысла конституционно-правовой нормы, а не «игра словами»¹⁷³. В конечном счете Конституционный суд РФ отдает решение рассматриваемого вопроса на откуп законодателю путем неоднократных указаний ему на недопустимость формулирования таких положений, которые в силу своей неопределенности и при отсутствии законных пределов усмотрения правоприменителя могут применяться произвольно¹⁷⁴.

По мнению Конституционного суда РФ, не он, а только законодатель «связан требованиями статей 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающими возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом *только при условии ясности и недвусмысленности нормы права, ее единообразного понимания и толкования всеми правоприменителями* (выделено нами. — Прим. авт.) и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных инте-

¹⁷² Постановление Конституционного суда РФ от 10 марта 2016 г. № 7-П.

¹⁷³ См.: Велиева Д.С., Пресняков М.В. Спор о границах компетенции Конституционного Суда Российской Федерации и органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2.

¹⁷⁴ См.: Постановления Конституционного суда РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П; от 27 марта 1996 г. № 8-П; от 25 апреля 1995 г. № 3-П; от 13 июня 1996 г. № 14-П; от 15 января 1998 г. № 2-П.

ресов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, что предполагает — в силу принципа верховенства права, а также принципа юридического равенства и логически обусловленного им общеправового принципа формальной определенности права — недопущение использования юридических санкций для несоразмерного и, по сути, произвольного ограничения прав и свобод при применении мер принуждения»¹⁷⁵.

В свою очередь, законодатель, озабоченный, видимо, более важными, чем формулирование ясных и недвусмысленных норм, делами, отдаёт решение рассматриваемого вопроса на откуп правоприменителю. Помимо прочего, это может быть связано с позицией Т.Г. Морщаковой, которая считает, что законодатель не вправе распространить действие закона, имеющего любые негативные последствия для субъектов права, которых он касается, на прошлое время¹⁷⁶, с чем трудно не согласиться. Но вот с тем, что он, по ее мнению, не обязан повторять этот конституционный запрет при введении закона в действие, так же как не должен, вводя улучшающие положение субъектов нормы об ответственности, ссылаться на их ретроспективное применение¹⁷⁷, мы согласиться не можем ни в коем случае.

Дело в том, что «оптимизацией интересов суждено заниматься не только законодателю, но и правоприменителям — как правило, судам высоких инстанций. Внешне создается впечатление, что и законодатель, и суд решают одну и ту же задачу, но стоит обратить внимание на то, что балансирование интересов в конкретном деле осуществляется на микроюридическом уровне. Причем многое

¹⁷⁵ Постановление Конституционного суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П.

¹⁷⁶ См.: Морщакова Т.Г. Комментарий к ст. 54 Конституции РФ // Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011.

¹⁷⁷ См.: Там же.

зависит от суда, который, формируя предмет дела, может заузить масштаб проблемы»¹⁷⁸. При этом, несмотря на то что «при отступлениях от требований равенства и справедливости деформируется предназначение закона как адекватной формы права»¹⁷⁹, «все шесть ценностей высокого порядка (основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства) сформулированы достаточно широко... насколько сильно допустимо ограничить гражданские права ради защиты упомянутых ценностей, в значительной степени определяется чувством справедливости, интуитивно»¹⁸⁰.

Не случайно В.Ф. Яковлев указывает, что аксиомой нормотворческого процесса является отсутствие непосредственной заинтересованности нормотворческого органа в делах одной из сторон регулируемого отношения. Если такая незаинтересованность обеспечивается на уровне правоприменительных органов, то она тем более необходима на уровне нормотворческих органов¹⁸¹.

В связи с изложенным совершенно не успокаивает подчеркивание Конституционным судом РФ того обстоятельства, что только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, возникшие до введения соответствующих норм в действие. Полагаем, что подобные увещевания мало что значат

¹⁷⁸ Гаджиев Г.А. Золотые правила применения норм гражданского права (правила о правилах) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12.

¹⁷⁹ Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12 (144). С. 11.

¹⁸⁰ Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко и др. ; отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2020. С. 151.

¹⁸¹ См.: Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М., 2012.

в условиях, характеризующихся очевидным преобладанием «сильной президентской власти над парламентом»¹⁸², а также комплексом иных политико-правовых проблем, о которых достаточно много говорится в литературе:

- Л.В. Андриченко считает, что к числу актуальных проблем правового регулирования относятся конъюнктурный подход и отсутствие системного видения развития законодательства¹⁸³;
- В.М. Баранов уверенно говорит, что «правотворческая ошибка не одномоментный и не спонтанный акт. При любых допущениях и оговорках — это серия, цепь неправильных технико-организационных управленческих формализованных решений»¹⁸⁴. Он отмечает, что «значимой и достаточно распространенной причиной являются личные политические амбиции субъектов законодательной инициативы, когда ее выдвижение обусловлено своеобразной политической рекламой»¹⁸⁵;
- С.В. Боботов утверждает, что «человеку нельзя навязывать определенный образ жизни или запрещать какой-либо жизненный ритуал во имя заранее предустановленной нравственной концепции, которая к тому же отнюдь не всеми разделяется»¹⁸⁶;

¹⁸² Fish S.M. *Democracy Derailed in Russia: The Failure of Open Politics*. N. Y., 2005. P. 260.

¹⁸³ Цит. по: Пайгина Д.Р., Стрельников П.А. Поиск эффективных решений проблем правотворчества // Журнал российского права. 2014. № 6 (210).

¹⁸⁴ Баранов В.М. Признаки ошибочности концепции законопроекта // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009. С. 92.

¹⁸⁵ Баранов В.М. Признаки ошибочности законопроекта // Очерки техники правотворчества. Избранные труды. Н. Новгород, 2015. С. 300.

¹⁸⁶ Теория права и государства / С.В. Боботов, Н.В. Варламова, В.В. Лазарев и др. ; под ред. Г.Н. Манова. М., 1996. С. 260–261.

- Р. Давид утверждает, что «широкие формулы в текстах законов оставляют административным властям простор для самостоятельности в рамках этих законов»¹⁸⁷;
- С.А. Денисов описывает приемы законодательной техники, которые часто используются в интересах групп управленцев¹⁸⁸;
- И.Г. Дудко утверждает, что жесткость конституции как гарантия ее стабильности легко преодолевается высшей властью исходя из текущих политических потребностей¹⁸⁹;
- Л.И. Загайнов функциональным нарушением деятельности государства или «дисфункцией» считает «государственную деятельность, не отвечающую требованиям объективной необходимости деятельности, отражающей интересы всего народа, и соответствия объективным потребностям общественной жизни»¹⁹⁰;
- Е.С. Зайцева говорит, что «лоббирование интересов торговых, промышленных, финансовых, криминальных “элит” приводит к умышленному злоупотреблению правом»¹⁹¹, и дает определение понятию «правовой

¹⁸⁷ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1999. С. 161.

¹⁸⁸ См.: Денисов С.А. Типичные приемы законодательной техники, используемые в интересах групп управленцев // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. : в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1; Денисов С.А. Бюрократия и позитивное право // Российский юридический журнал. 2000. № 2; Денисов С.А. Влияние обособленных управленческих групп на форму позитивного права // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 1; Денисов С.А. Бюрократизация правовой системы // Правоведение. 2006. № 5.

¹⁸⁹ См.: Дудко И.Г. К вопросу об авторитетности Конституции российской Федерации // Lex Russica. 2018. № 11 (144).

¹⁹⁰ Загайнов Л.И. Экономические функции Советского государства. М., 1968. С. 12–13.

¹⁹¹ Зайцева Е.С. Злоупотребление правом в законотворческой деятельности // Противодействие злоупотреблению правом: теория,

эгоцентризм» — «форма деформации правосознания, предполагающая использование правовых предписаний для удовлетворения своих эгоистических потребностей при явном игнорировании интересов общества и государства»¹⁹²;

- Н.Л. Захаров отмечает, что «российскому социуму свойственно поведение, основанное на принципе “следуй образцу, заданному лидером”. Это является основанием для существования всей пирамиды власти»¹⁹³;
- Р.Л. Иванов и Н.В. Сильченко указывают, что субъекты, осуществляющие правовое регулирование (субъекты правового регулирования), при установлении его границ в конкретных ситуациях нередко используют метод проб и ошибок, а не научные рекомендации¹⁹⁴;
- С.Ф. Идрисова полагает, что «партии в силу специфики, характера некоторых из них (создание “под личность”, в целях проведения избирательных кампаний) не могут охватить все общество и не представляют собой полноценного инструмента выражения интересов народа. В этих условиях лоббизм — явление, способствующее включению интересов определенных групп в правотворческий процесс»¹⁹⁵;

практика, техника : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 г.) / под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. Н. Новгород, 2019. С. 54.

¹⁹² Там же. С. 55.

¹⁹³ Захаров Н.Л. Социокультурные и профессиональные регуляторы поведения российских чиновников // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 117.

¹⁹⁴ См.: Иванов Р.Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 4 (29). С. 6; Сильченко Н.В. Границы деятельности законодателя // Государство и право. 1991. № 8. С. 16.

¹⁹⁵ Идрисова С.Ф. Лоббизм и правотворчество в свете теории юридических ошибок // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009. С. 468.

- А.В. Кашанин и С.В. Третьяков подчеркивают, что «ослабление связи между содержанием правового регулирования и господствующими общественными практиками может привести к возрастанию роли политически мотивированного фактора в генезисе правовых предписаний»¹⁹⁶;
- К.Б. Комаров, исследуя систему государственного управления, затрагивает понятие дисфункциональности государственного управления, под которым понимает «отсутствие четкой системы основных направлений воздействия государства на общественные отношения»¹⁹⁷;
- Н.И. Матузов справедливо отмечает: «...особую злободневность приобретает сегодня вопрос об ответственности политических лидеров, государственных деятелей, особенно тех, кто волей судьбы оказывается у кормила власти, рычагов управления. Своими непродуманными, ошибочными или волюнтаристскими действиями и решениями они могут причинить (и причиняют) огромный и непоправимый вред обществу, государству, гражданам. Но, как правило, никакой ответственности за это не несут — ни моральной, ни политической, ни тем более юридической»¹⁹⁸;
- И.М. Мацкевич указывает, что «субъекты правотворчества ставят свои интересы выше интересов общества и государства, не задумываясь о последствиях принятия предлагаемых ими текстов законов»¹⁹⁹;

¹⁹⁶ Кашанин А.В., Третьяков С.В. Действие закона: теоретические условия анализа // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Т. 5. Вып. 4. С. 80.

¹⁹⁷ Комаров К.Б. Государственное управление: средства в экономической сфере : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 42.

¹⁹⁸ Политология для юристов / А.А. Воротников, А.И. Демидов, В.М. Долгов и др. ; под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1999. С. 326–327.

¹⁹⁹ Мацкевич И.М. Субъекты законотворчества: к вопросу о норморайтерах и не только // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 335.

- по мнению В. Ляйснера, современный парламент — это не что иное, как ратификационный орган для административных нужд. Содержание законодательства определяется исходя из текущих потребностей бюрократии²⁰⁰;
- В.С. Нерсесянц считает, что «все нефункциональные действия государственной власти носят неправомерный и негосударственный характер»²⁰¹;
- Ю.А. Нисневич отмечает, что законодательная деятельность объективно осуществляется в поле политики. Закон является тем продуктом, который политические партии могут предъявить обществу как результат своей работы²⁰²;
- В.В. Путин утверждает, что «недобросовестная часть бюрократии научилась потреблять достигнутую стабильность в своих интересах и стала использовать появившиеся у нас, наконец, благополучные условия для роста не общественного, а собственного благосостояния»²⁰³;
- Н.И. Решетников считает, что правотворческие ошибки с определенной долей условности можно считать одной из модификаций негативного государственного управления²⁰⁴;
- О.В. Романова подчеркивает, что «вклад Конституционного Суда в совершенствование государственного нормотворчества является не систематическим и регулярным, а эпизодическим и зависит не от потребностей государства, а от того, смогут ли субъекты, об-

²⁰⁰ См.: Leisner W. Krise des Gesetzes: die Auflösung des Normenstaates. В., 2001. S. 61–62.

²⁰¹ Нерсесянц В.С. Теория права и государства. М., 2001. С. 67–68.

²⁰² См.: Нисневич Ю.А. Закон и политика. М., 2005. С. 4–5.

²⁰³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 25 апреля 2005 г. // Российская газета». 2005. 26 апр.

²⁰⁴ См.: Решетников Н.И. Негативное управление: одна из мировых проблем развития общества. Хабаровск, 2007.

ладающие правом инициирования судопроизводства в Конституционном Суде РФ, осознать необходимость этого совершенствования»²⁰⁵;

- Р. Рывкина и О. Коленникова упоминают о «дисфункциях государства», трактуя их как «невыполнение государством своих политических и организационных функций»²⁰⁶;
- В.А. Черепанов указывает на своеобразную конституционно-правовую действительность, «когда Конституционный Суд фактически сохраняет молчание по поводу неисполнения своих решений. В результате подобного молчания образуются недопустимые проблемные ситуации, влекущие нарушения конституционных норм»²⁰⁷;
- З.М. Черниловский говорит о природном стремлении исполнительной власти к независимости и бесконтрольности²⁰⁸;
- К. Шмитт высказывает мнение, что хотя принципы правового государства — принцип разделения властей и принцип распределения основных прав — опираются на понятие закона правового государства, однако это понятие размывается, его основная функция парализуется в процессе поворота к исполнительному государству и перехода от закона к распоряжению²⁰⁹;

²⁰⁵ Романова О.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по проблеме правового регулирования вопросов, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов // Закон и право. 2002. № 2. С. 22–23.

²⁰⁶ Рывкина Р., Коленникова О. Дисфункции государства и ослабление социальной безопасности населения России // Вопросы экономики. 2000. № 2. С. 67.

²⁰⁷ Черепанов В.А. О прямом действии Конституции и решений Конституционного Суда Российской Федерации: проблемные вопросы и поиск решения // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 23.

²⁰⁸ См.: Черниловский З.М. Правовое государство: исторический опыт // Советское государство и право. 1989. № 4. С. 55.

²⁰⁹ См.: Schmitt C. Verfassungslehre. München, 1928.

- К.С. Щелоков отмечает, что в период с 1994 по 2005 г. большинство законопроектов было внесено в Государственную думу по инициативе Правительства РФ, что следует расценивать как один из аспектов бюрократизации права²¹⁰;
- Б.С. Эбзеев констатирует наличие не исполненных федеральным законодателем постановлений Конституционного суда и говорит: «Отцы-законодатели... в результате Вашего молчания либо образуется недопустимый пробел и, по существу, в какой-то части не действует Конституция, либо складывается ситуация, которая не может быть терпима»²¹¹. Не менее актуален и другой его вывод: «В отечественной политико-юридической практике руководство правовыми идеалами, сложившимися до и вне Конституции, способно привести к оправданию любых актов и действий государства, его органов и должностных лиц»²¹²;
- В.М. Якушик, рассматривая функции переходного государства, допускает существование функций, возникающих в противоречии с целевыми установками существующей государственной власти, которые он называет латентными функциями²¹³.

На наш взгляд, не включая в закон положения об обратной силе, законодатель в известном смысле дозволяет судебным и иным органам в процессе правоприменения использовать прием, предполагающий «суждение, которое скрывает или стремится утаить факт того, что под видом

²¹⁰ См.: Щелоков К.С. Бюрократизация права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 81.

²¹¹ Эбзеев Б.С. Выступление на пленарном заседании // Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. М., 2004. С. 69.

²¹² Эбзеев Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1996. С. 50.

²¹³ См.: Якушик В.М. Государство переходного типа: вопросы теории. Киев, 1991. С. 106.

применения в конкретном случае действующей правовой нормы соответствующий государственный орган создает и реализует предписание, не укладывающееся в содержание упомянутого юридического правила»²¹⁴.

Между тем такое дозволение недопустимо, что прямо вытекает из следующих разделяемых нами позиций:

- по утверждению А.Д. Градовского, каждое лицо вправе требовать, чтобы все законные действия, совершаемые им ввиду приобретения известного права, сохраняли свои последствия, пока существует сам институт, устанавливающий эти права. Нарушение этого правила будет являться обратным действием закона, поражающим приобретенные права²¹⁵;
- С.А. Кажлаев считает, что «принцип обеспечения непрерывности права, также вытекающий из принципа правового государства, означает запрет неожиданных и существенных изменений закона»²¹⁶;
- В.И. Крусс отмечает, что «Конституция РФ не препятствует приданию обратной силы законам, если они улучшают положение правообладателей. При этом благоприятный характер такого закона должен быть понятен как правообладателям, так и государственным органам, применяющим его нормы»²¹⁷;

²¹⁴ Дробышевский С.А., Тихонравов Е.Ю. Способы восполнения пробелов в праве. М., 2014. С. 23.

²¹⁵ См.: Градовский А.Д. О действии законов во времени (Теоретическая и историческая оценка постановлений русского законодательства по этому предмету) // Журнал гражданского и уголовного права. Кн. четвертая. СПб., 1873. С. 23.

²¹⁶ Кажлаев С.А. Обратная сила судебных актов: пределы допустимости // Цивилист. 2012. № 1. С. 27.

²¹⁷ Крусс В.И. Законодательные ошибки в контексте принципа прямого действия Конституции Российской Федерации // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009. С. 165.

- О.А. Кузнецова подчеркивает, что «принцип обратного действия закона, сформулированный в общем виде теорией права, должен быть конкретизирован применительно к отдельным отраслям права. В гражданском праве можно говорить о двух разновидностях обратной силы закона — максимальной и минимальной. С учетом требований Конституции РФ должно быть запрещено обратное действие норм, устанавливающих или отягчающих гражданско-правовую ответственность, а нормы, ее устраняющие или смягчающие, напротив, всегда должны иметь обратную силу. Причем для правильного применения обратной силы гражданско-правовых норм представляется важным обоснование случаев, позволяющих законодателю вводить закон с обратным действием»²¹⁸;
- Т.Б. Куликова и Ю.А. Демашова утверждают, что «проблемы в применении норм права... обусловлены невозможностью с точки зрения юридической техники установить в каждом акте принцип действия каждой его нормы. Однако представляется, что на чашах весов, где с одной стороны расположены права человека и гарантии их обеспечения в сфере образования, а с другой — экономичность юридических текстов и их краткость, перевес должен состояться в пользу первой. Это означает, что необходимо максимально точно и одновременно компактно изложить в нормах вновь создаваемого акта темпоральный принцип его действия, особенно если акт направлен на урегулирование длящихся отношений»²¹⁹;

²¹⁸ См.: Кузнецова О.А. Обратное действие гражданского закона: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 103.

²¹⁹ Куликова Т.Б., Демашова Ю.А. Темпоральные границы действия законодательства об образовании // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 31.

- О.Э. Лейст считает, что «в частноправовых отношениях придание регулируемому их закону обратной силы обернулось бы необоснованной выгодой для одной стороны этих отношений за счет другой стороны, внезапно пострадавшей от непредсказуемого изменения закона»²²⁰. По его мнению, «мысль о возможности внезапного и непредсказуемого законодательного изменения правового положения участников общественных отношений к худшему способна резко ослабить активность, а то и вообще парализовать социальную активность»²²¹;
- А.М. Медведев пишет, что «в целях охраны и защиты прав и законных интересов граждан большое значение имело бы дополнение данной нормы (ст. 54 Конституции) другими, определяющими действие закона во времени не только в случаях юридической ответственности, но и тогда, когда новый закон улучшает положение гражданина или иного субъекта общественных отношений»²²²;
- как указывает Э.Л. Страунинг, особенность применения обратной силы закона заключается в том, что по общему правилу на обратную силу закона в любом цивилизованном обществе существует запрет. Это объясняется необходимостью обеспечения стабильности общественных отношений, добиться которой невозможно в условиях нестабильного законодательства²²³;

²²⁰ Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 97.

²²¹ Лейст О.Э. Сущность права // Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. 2-е изд. / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 2. М., 2001. С. 45.

²²² Медведев А.М. Правовое регулирование действия закона во времени // Государство и право. 1995. № 3. С. 70.

²²³ См.: Страунинг Э.Л. Арбитражная практика применения обратной силы Закона «О рекламе» // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 7. С. 21–23.

- Ю.А. Тарасенко полагает, что «обратная сила может быть придана норме, которая рассчитана на отношения, ранее вообще не урегулированные гражданским законодательством»²²⁴.

Таким образом, проблема отсутствия во множестве законов положений об обратной силе закона — это в конечном итоге проблема ограничения (умаления) конституционных прав граждан, которая в российских правовых исследованиях получила весьма широкое освещение. По этой тематике проводились всероссийские научные конференции и форумы²²⁵, защищались диссертации, количество которых при всем желании нельзя назвать маленьким²²⁶, публиковались монографии²²⁷.

²²⁴ Тарасенко Ю.А. Действие материально-правовых норм во времени: противоречия практики применения // *Хозяйство и право*. 2004. № 4. С. 65.

²²⁵ См.: Баранова М.В., Козлов А.В. Ограничение прав человека (по «горячим следам» Всероссийского научно-практического семинара «Ограничение прав и свобод человека: теория, практика, техника» (Суздаль, 2–4 октября 2008 г.)) // *Юридическая техника*. 2008. № 2; *Правовые свободы и правовые ограничения : сб. ст. по материалам I Всерос. межвуз. науч.-практ. конф. (Москва, 27 марта 2001 г.) / под ред. Ю.А. Тихомирова, Н.И. Архиповой, Н.И. Косяковой. М., 2001; Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву : сб. науч. тр. : в 2 ч. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 1998; XIX Международный научно-практический форум «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба на тему «Ограничения в праве: теория, практика, техника» (28–29 сентября 2017 г.). М., 2003.*

²²⁶ См.: Агеев В.Н. Конституционные ограничения основных прав и свобод личности в Российской Федерации: теория, история, практика : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006; Ашихмина А.В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Барбин В.В. Конституционно-правовые основания ограничений основных прав и свобод человека и гражданина и их реализация в деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Беломестных Л.Л. Ограничение прав и свобод человека

- и гражданина (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Грецова Е.Е. Правомерные ограничения прав и свобод человека в международном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Должиков А.В. Конституционные критерии допустимости ограничения основных прав человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003; Зайцев А.А. Ограничения прав и свобод человека в конституционной теории и практике : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2014; Квитко А.Ф. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Малиновская В.М. Правомерное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Москаленко Т.О. Конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Нурмагамбетов Р.Г. Запреты и ограничения в конституционном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006; Переверзев А.А. Основания ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006; Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; Рассолова Е.Ш. Ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Смирнов А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации при обеспечении обороны страны и безопасности государства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Троицкая А.А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Шаклеин Н.И. Ограничение прав и свобод человека в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Ягофарова И.Д. Право как мера ограничения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004; Якубовская Д.Д. Механизм реализации ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
- 227 См.: Ашихмина А.В., Епифанов А.Е., Абдрашитов В.М. Механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Волгоград, 2008; Агеев В.Н. Конституционные ограничения основных прав и свобод личности в Российской Федерации: теория, история, практика. Казань, 2006; Беломестных Л.Л. Ограничение прав человека. М., 2003; Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2003; Пчелинцев С.В. Проблемы ограничения прав

Как справедливо заметил В.В. Черников, «важное значение имеет вопрос о причинах, порождающих нормотворческие ошибки. Здесь недостаточно сослаться на народную мудрость, которая гласит: от ошибок никто не застрахован. Безусловно, эта истина в полной мере справедлива для нормотворчества, представляющего собой сложнейший познавательный процесс. Можно отнести к “казусам” один, второй случай, связанный с принятием “неправильной” нормы. Однако когда явление системно, такого объяснения явно недостаточно»²²⁸.

Если задуматься над причинами, которые в достаточной степени объясняют появление в законодательстве указанных дефектов, то следует сделать вывод, что они могут быть совершенно различными. Так, А.А. Вилков выделяет следующие причины, по которым ценности и принципы, заложенные в Конституции РФ, не работают на практике в качестве идеала и положительного образа будущего:

- представленные в Конституции РФ нравственные характеристики лишены единой логики. У них нет системообразующего ядра ни в виде идеологически оформленного проекта, ни в виде четко сформулированной привлекательной национальной идеи;
- нравственные ценности, закрепленные в Конституции РФ, разнородны и представляют симбиоз социалистических, консервативных и либеральных ценностей, нередко противоречащих друг другу либо имеющих различные смысловые трактовки;

и свобод граждан в условиях особых правовых режимов. М., 2006; Шеголева Н.А. Конституционно-правовые основы ограничений прав и свобод граждан в Российской Федерации. Орел, 2009.

²²⁸ Черников В.В. Нормотворческие ошибки: виды, предупреждение и выявление (из опыта МВД России) // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г. / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009. С. 45.

- в политической номенклатуре современной России (независимо от идеологических и партийных пристрастий) господствует конъюнктурная мотивация в самых различных своих вариациях, имеющая самое отдаленное отношение к конституционным нравственным нормам;
- в современной России отсутствует единство сущности, формы и конкретного содержания нравственных конституционных принципов на уровне их реального правоприменения²²⁹.

В качестве других причин изложенного с той или иной степенью определенности можно указать на следующие высказываемые в литературе мнения:

- А.С. Ахиезер видит основную проблему в расколе сознания, в социокультурных противоречиях между либерализмом и соборностью²³⁰;
- В.М. Баранов отмечает, что злоупотребления в нормотворчестве, наряду с противоправными юридическими решениями, — это почти закрытая и неисследованная тема²³¹. Как и другие авторы, он обращает внимание на проблему выдвижения большого количества законодательных инициатив, многие из которых имеют весьма сомнительный характер²³²;

²²⁹ См.: Вилков А.А. Политическая целесообразность и нравственные основы Конституции Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 4.

²³⁰ См.: Ахиезер А.С. Критика исторического опыта. Т. 1. Новосибирск, 1997. С. 678–684.

²³¹ См.: Баранов В.М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской юридической академии. 2017. № 6. С. 24.

²³² См.: Баранов В.М. Идея и концепция законопроекта как базовые начальные факторы повышения эффективности современного российского правотворчества // Очерки техники правотворчества. Избранные труды. Н. Новгород, 2015. С. 613; Малько А.В., Агабекова Л.Г. Законодательная инициатива как особая разновидность правовой инициативы // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 36.

- по Ф. Бэкону, если кто держится середины между двумя партиями, то это не всегда происходит «от умеренности, но нередко от своекорыстия и имеет целью извлечение выгоды из обеих»²³³;
- М. Вебер подчеркивает, что «ни одна этика в мире не может сказать, когда и в каком объеме этически положительная цель “освящает” этически опасные средства и побочные следствия»²³⁴;
- Н.Н. Вотинцева считает, что «постмодернистское равенство ценностей формирует у человека специфические душевные состояния. С одной стороны, информация обезличивает человека, с другой — значима только личностная интерпретация. Субъект зависит от своих желаний и норм общества. Он бессилён перед природной стихией и не видит смысла в самоизменении. Обретая свободу в языке, субъект сталкивается со множественностью интерпретаций. Все это обуславливает потерю идентичности»²³⁵;
- по утверждению В.И. Головченко, «противоречивые процессы глобализации привели к тому, что, с одной стороны, традиционные идеологии западных стран подверглись определенной эрозии в результате попыток формирования некой наднациональной универсальной метаидеологии, а с другой — в результате проявления серьезных кризисных явлений не только в мировой экономике, но и в социокультурной сфере»²³⁶;

²³³ Бэкон Ф. Опыт и наставления нравственные и политические // Антология мировой политической мысли : в 5 т. / ред.-науч. совет: Г.Ю. Семигин и др. Т. I. М., 1997. С. 313.

²³⁴ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Антология мировой политической мысли : в 5 т. / ред.-науч. совет: Г.Ю. Семигин и др. Т. II. М., 1997. С. 26.

²³⁵ Вотинцева Н.Н. Специфика ценностей и ценностного сознания в трансформирующемся обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2008. С. 14.

²³⁶ Головченко В.И. Теоретико-методологические основания анализа плюрализма партийно-идеологического пространства в современ-

- М. Дюверже выступает за изменение «точки зрения внутри традиционного поля исследования политических институтов» и считает, что «нужно определить, в какой мере они функционируют в соответствии с правом, а в какой ускользают от него; необходимо определить их действительное значение, опираясь на факты, а не ограничиваться анализом теоретической важности, которую им придают юридические тексты»²³⁷;
- Т.В. Ефимов не считает наделение депутатов неоправданно широкой по объему неприкосновенностью (когда неприкосновенность касается любого рода правонарушений) оправданным²³⁸;
- у Е.С. Зайцевой «правотворчество, выступая важнейшей составляющей начальной стадии механизма правового регулирования, в то же время предполагает, что субъекты, осуществляющие эту деятельность, реализуют свои права, а соответственно, могут ими и злоупотреблять»²³⁹. По ее мнению, «злоупотребление правом в законотворческой деятельности является актуальной и злободневной проблемой российской правовой действительности»²⁴⁰;
- И.М. Клямкин и Л.М. Тимофеев справедливо отмечают, что, «если власть не выполняет свои функции и нет

ной России // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14. Вып. 2. С. 78.

²³⁷ Дюверже М. Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли : в 5 т. / ред.-науч. совет: Г.Ю. Семигин и др. Т. II. М., 1997. С. 346–347.

²³⁸ См.: Ефимов Т.В. Гарантии в системе правового обеспечения деятельности депутата представительного органа муниципальной власти // Административное и муниципальное право. 2009. № 10 (22).

²³⁹ Зайцева Е.С. Злоупотребление правом в законотворческой деятельности // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 г.) / под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. Н. Новгород, 2019. С. 50.

²⁴⁰ Там же. С. 57.

гражданского общества, способного заставить ее эти функции выполнять, у человека неизбежно возникает установка на отношения неформальные, параллельные официальным, теневые»²⁴¹;

- В.В. Лапаева считает, что Конституционный суд «без достаточно ясных правовых критериев решает, соразмерны ли ограничения того или иного права соответствующим конституционным ценностям и сохраняется ли при этом существо и реальное содержание права». По ее мнению, «критерии правомерности ограничения прав человека должны не привноситься судом из собственной практики или практики европейского правосудия, а выводиться из текста Конституции РФ»²⁴²;
- Н.И. Лапин выводит нигилистическое отношение людей к своему бытию из «кризисности социума»²⁴³;
- Ш.Р. Магадов констатирует: «Нравственность как конституционная ценность имеет положительную значимость для формирования баланса интересов человека, общества и государства и выполняет ключевую роль в закреплении и расширении других конституционных ценностей»²⁴⁴;
- О.Ю. Малинова предлагает «отказаться от представления об однозначной детерминированности в логике линейного подчинения. Исследователю социальных механизмов приходится сталкиваться со множеством разнообразных факторов, работающих на разных

²⁴¹ Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневой образ жизни. Социологический автопортрет постсоветского общества // Полис. Политические исследования. 2000. № 5. С. 126.

²⁴² Лапаева В.В. Критерии ограничения прав человека с позиций либертарной концепции правопонимания // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 108.

²⁴³ Лапин Н.И. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций // Мир России. 2000. № 3. С. 4.

²⁴⁴ Магадов Ш.Р. Нравственность как конституционная ценность в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

уровнях и в разных темпоральных срезах, используя соответствующие когнитивные схемы»²⁴⁵;

- А.В. Малько считает, что «причиной роста ложных законодательных инициатив является законотворческий романтизм»²⁴⁶;
- у Г.И. Мусихина «неспособность существовать в качестве самостоятельной комплексной идеологии, вынуждающая популизм пользоваться не только конкретными наработками, но и концептуальной сердцевинкой других идеологий, вовсе не означает, что популизм не узнаваем как особое идеологическое течение, обладающее собственными рамочными характеристиками»²⁴⁷;
- Д.В. Орлов указывает на правовую неграмотность, некачественно проведенную экспертизу проекта документа и, возможно, личный интерес участников правотворчества²⁴⁸;
- К. Поппер отмечает, что «проблема контроля за правителями и проверки их власти является главным образом институциональной проблемой»²⁴⁹;
- С.Е. Руженцев полагает, что «немалую роль в подрыве моральной составляющей общества играет политика, на

²⁴⁵ Малинова О.Ю. Идеи как независимые переменные в политических исследованиях: в поисках адекватной методологии // Полис. 2010. № 3. С. 96

²⁴⁶ Малько А.В., Агабекова Л.Г. Законодательная инициатива как особая разновидность правовой инициативы // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 36.

²⁴⁷ Мусихин Г.И. Популизм: структурная характеристика политики или «ущербная идеология»? // Полития. 2009. № 4 (55). С. 52

²⁴⁸ См.: Орлов Д.В. Противодействие злоупотреблению правом в региональном правотворчестве: специфика и проблемы // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 г.) / под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. Н. Новгород, 2019. С. 307.

²⁴⁹ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2. М., 1992. С. 153.

- которой бумерангом сказывается размытость морально-допустимых методов и средств деятельности»²⁵⁰;
- А.В. Ситников считает, что «для общества современного типа характерна большая степень рационализации и дифференциации ценностных сфер, их разделение, в результате которого каждая из них начинает существовать в соответствии со своей логикой, критериями, оценками»²⁵¹;
 - Л.Ф. Скубченко полагает, что «ошибки и “дыры” в законодательстве непременно сопровождают правовое регулирование»²⁵²;
 - И.П. Тарасов, рассматривая принципы системы законодательства, «для методологической чистоты анализа» вынужден «оставить в стороне вопрос: насколько эти принципы и цели реализуются на самом деле, а не просто декларируются»²⁵³;
 - С. Фиш считает, что демократия в России не смогла прижиться из-за слишком больших природных ресурсов, доминирования государства в экономической жизни, преобладания сильной президентской власти над парламентом²⁵⁴;
 - по утверждению Л.Г. Фишмана, «в наше время идеологическая эклектика — доминирующий вид политиче-

²⁵⁰ Руженцев С.Е. Социально-политическая практика и требования моральных идеалов // Право и практика. 2016. № 2.

²⁵¹ Ситников А.В. Право, нравственность и религия в современном обществе // Нравственные императивы в праве. 2010. № 3. С. 17.

²⁵² Скубченко Л.Ф. Ошибки и «черные дыры» в закреплении законодательством гарантий обеспечения национальной безопасности и безопасность личности // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009. С. 438.

²⁵³ Тарасов И.П. Нравственные начала правового государства. Саратов, 2011. С. 16.

²⁵⁴ См.: Fish S.M. Democracy Derailed in Russia: The Failure of Open Politics. N. Y., 2005. P. 260.

- ского мышления, и в этом своем доминировании она стала главным морально-политическим вызовом»²⁵⁵;
- В.И. Червонюк и И.В. Калининский подчеркивают, что в законотворчестве «принцип научности законотворчества часто подменяется конъюнктурными соображениями. Отсюда расхожее среди парламентариев утверждение о том, что законы де факто не действуют якобы из-за неэффективного правоприменения, в действительности может указывать на просчеты в самой законодательной деятельности. Достаточно сказать, что семь-восемь из десяти принимаемых Федеральным Собранием федеральных законов имеют “вторичный” характер, т. е. связаны с внесением изменений и дополнений в ранее уже принятые парламентом законы»²⁵⁶;
 - Л.Ф. Шевцова считает, что власть в России привержена политике «имперскости и державности» и нацелена на то, чтобы обновить страну, оставив все как есть, так как сама существующая политическая система уничтожает возможность конкурентного и свободного развития общества. По ее мнению, российская власть пытается цементировать существующие социально-политические отношения, отчего «Россия представляет собой политическое “болото”, в котором очень трудно вычленивать реальные национальные интересы и структурировать их. Российская элита этого делать не собирается и продолжает предлагать собственные интересы в качестве общенациональных. Общество же не всегда осознает свои общенациональные интересы»²⁵⁷;

²⁵⁵ Фишман Л.Г. Слишком много эклектики // Полития. 2010. № 2 (57). С. 154.

²⁵⁶ Червонюк В.И., Калининский И.В. Прямое действие Конституции // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 96.

²⁵⁷ Шевцова Л.Ф. Одинокая держава: почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом. М., 2010. С. 262.

- по мнению К. Шмитта, противоречие между демократическим идеалом и реальной моральной практикой государства обусловлено тем, что «любая существующая демократия основывается не только на принципе равенства равных, но и на том, что с неравными не следует обращаться как с равными. Поэтому демократия требует, во-первых, гомогенности и, во-вторых, если возникает потребность, искоренения гетерогенности»²⁵⁸.

В заключение настоящего раздела заметим, что, формулируя свою позицию, мы стараемся избежать достаточно типичной и характерной для многих юристов абсолютизации роли права. Тем не менее нельзя не согласиться с тем, что «дефекты права искажают истинные цели правоохраны, дезориентируют правоохранительную практику, порождают сомнения у сотрудников правоохранительных органов в правомерности своих действий. Нормотворческие ошибки, по сути, девальвируют право и “развращают” правоохранителей, порождая безответственность и халатность»²⁵⁹.

Представляется, что весьма значимо в рассматриваемом случае выявление не только морально-нравственной обусловленности правовых позиций Конституционного суда РФ, но и тех реальных социокультурных последствий для российского общества, которые возникают в процессе их воплощения в стране, переживающей

²⁵⁸ Schmitt C. *The Crisis of Parliamentary Democracy*. Cambridge, 2000. P. 9.

²⁵⁹ Черников В.В. Нормотворческие ошибки: виды, предупреждение и выявление (из опыта МВД России) // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009. С. 42.

бесконечные экономические кризисы²⁶⁰, имеющей мало достойных рабочих мест²⁶¹, низкую правовую грамотность и иные проблемы²⁶².

3.5. О ДОПУСТИМОСТИ ПРИСВОЕНИЯ СУДАМИ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ

Столь характерные для российского законодательства нечеткость формулировок, их чрезмерно общий характер, а также отсутствие в подавляющем большинстве федеральных законов положений об обратной силе порождают имеющую важнейшее значение для законодательной дефектологии и давнюю историю общетеоретическую проблему допустимости исправления и дополнения законодательства судебными органами. Еще Аристотель утверждал, что «хорошо составленные законы <...> должны <...> оставлять как можно меньше произволу судей, <...> потому что <...> законы составляются людьми на основании долговременных размышлений, судебные же приговоры произносятся на скорую руку»²⁶³.

В юридической литературе эта проблема вылилась в дискуссию по вопросу: является ли судебная практика источником права? Применительно к нашей стране ход этой дискуссии принято делить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский. Рассмотрим их подробнее.

²⁶⁰ См.: Кризисная экономика современной России: тенденции и перспективы / науч. ред. Е.Т. Гайдар. М., 2010. С. 341.

²⁶¹ См.: Мау В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. 2-е изд. М., 2016. С. 271.

²⁶² См.: Лысова-Бахарева Ю.В. Квазиконфискация как правовое последствие применения каунтеракционного законодательства к правоотношениям по договору банковского вклада // Хозяйство и право. 2022. № 4. С. 33.

²⁶³ Цит. по: Душенко К.В. Универсальный цитатник политика и журналиста. М., 2008. С. 304.

1. **До революции** высказывались различные точки зрения о правомерности присвоения судами функции правотворчества²⁶⁴:

- Л.С. Белогриц-Котляревский отмечает, что «множество пробелов содержится в общих частях уголовного законодательства. Во всех таких и подобных случаях суд вместе с наукой права создает самостоятельные нормы, которыми регулируются жизненные интересы»²⁶⁵;
- Е.В. Васьковский рассматривает судебную практику как вспомогательный источник процессуального права вследствие того, «что сенат признает за своими разъяснениями, даваемыми при разрешении дела в кассационном порядке, обязательное значение для всех подведомственных ему судебных учреждений»²⁶⁶. При это он отмечает, что «такой вывод не соответствует букве закона, однако, поскольку он принимается к руководству всеми судами Российской империи, то с ним необходимо считаться»²⁶⁷;
- К.И. Малышев, говоря о нормах гражданского судопроизводства, пишет, что «совершенно особого рода значение имеют судебные решения. Для того дела, по коему они состоялись, окончательные судебные решения имеют силу закона, но в отношении других дел, хотя бы и подобных, они не могут быть признаваемы законом общими, для всех обязательными. Это правило вытекает из самой сущности решения, которое имеет целью установление спорных гражданских отношений только между тяжущимися сторонами и на основании

²⁶⁴ См., напр.: Grimm Д. К вопросу о понятии и источнике обязательности юридических норм // Журнал Министерства юстиции (июль 1896 г.). СПб., 1896; Хвостов В.М. Общая теория права. СПб. ; М. ; Варшава, 1914 и др.

²⁶⁵ Белогриц-Котляревский Л.С. Творческая сила обычая в уголовном праве. Ярославль, 1890. С. 18.

²⁶⁶ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 14.

²⁶⁷ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1914. С. 18–19.

особенных по каждому делу обстоятельств; в другом деле, хотя бы и подобном, могут быть иные обстоятельства, иные оттенки отношений, иные субъекты и т. д. Следовательно, от одного частного случая нельзя прямо заключать к другому. Однако судебные решения составляют весьма важный материал для индуктивного применения, развития и построения права... Кроме этого общего значения судебных решений, они имеют еще особенный, больший или меньший авторитет вследствие иерархической подчиненности судов»²⁶⁸;

- И.В. Михайловский, критикуя теорию беспробельности права и говоря о наличии в праве пробелов, указывает, что законодатель не в силах все предусмотреть, а жизнь постоянно идет вперед²⁶⁹;
- С.А. Муромцев обращает внимание на пробелы в законе и на то, что их восполнение означает не что иное, как создание нового права: «Судья, сталкиваясь с несовершенством закона или его отсутствием, должен положиться на свои собственные силы и приступить к регламентации гражданско-правового порядка, не дожидаясь, пока выступит законодатель»²⁷⁰;
- Л.И. Петражицкий отмечает, что «в качестве третьего и последнего, после законного и обычного права, источника русского права в юридической литературе приводится, согласно господствующим учениям современной науки об источниках, судебная практика»²⁷¹. При этом он отмечает, что «многие считают судебную практику особым источником права (видом позитив-

²⁶⁸ Мальшев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1874. С. 67–68.

²⁶⁹ См.: Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914. С. 312.

²⁷⁰ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1879. С. 119.

²⁷¹ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб., 1907. С. 630.

ного права) наравне с обычным правом и законами. Другие, не отрицая значения судебной практики как источника права, подводят ее под обычное право и считают ее особым видом особого права. Некоторые же вообще отрицают значение судебной практики как источника права, указывая, что задача судов состоит не в создании, а в применении действующего права»²⁷²;

- К.П. Победоносцев, выражая взгляды консервативных политических кругов России XIX в.²⁷³, признает верховенство закона и, следовательно, отрицает правотворческие полномочия судов. По его мнению, «законная сила решения ни в каком случае не может простираться на общие рассуждения и выводы суда о смысле и значении того или другого закона, хотя бы эти выводы сделаны были судом, по выслушивании бывшего между сторонами по сему предмету состязания»²⁷⁴;
- И.А. Покровский призывает не «бояться творческой деятельности судьи... поскольку судья в не меньшей мере, чем законодатель, — сын своего народа и носитель народного правосознания»²⁷⁵;
- Н.К. Ренненкампф указывает: «На основании справедливости судья не может ни пополнять пропуски закона, ни игнорировать закон»²⁷⁶;

²⁷² Петражицкий Л.И. Теория права и государства. (Серия «Классики истории и философии права»). СПб., 2000. С. 452.

²⁷³ Подробнее об этом см.: Тимошина Е.В. Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев. СПб., 2000.

²⁷⁴ Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по сему предмету кассационных департаментов Сената. М., 2004. С. 304.

²⁷⁵ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 367.

²⁷⁶ Ренненкампф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. Киев, 1868. С. 216.

- по утверждению Н.С. Таганцева, «уголовный кассационный департамент Сената почти с самого начала своей деятельности... выработал учение о безусловном праве суда на пополнение всяких пробелов закона»²⁷⁷;
- Л.С. Таль говорит, что в дооктябрьский период судебная практика в качестве источника права «составляла своеобразную особенность нашей русской жизни»²⁷⁸;
- по мнению Е.Н. Трубецкого, «так как деятельность суда есть отчасти творческая, то она должна находиться под сильным влиянием науки права»²⁷⁹;
- Г.Ф. Шершеневич, говоря о том, что закон обратной силы не имеет, тем не менее признавал, что нормативный правовой акт по воле законодателя может иметь обратную силу. При этом он указывал, что органы управления, судебного или административного, ни в каком случае не могут придать закону обратной силы, как бы это ни казалось им целесообразным, если только самим законом им не вменено в обязанность распространить действие нового закона и на случаи, предшествовавшие его обнародованию²⁸⁰;
- И.Е. Энгельман механически объединил в одном параграфе своего учебника источники гражданского процессуального права и кассационные решения Сената²⁸¹.

2. **После 1917 г.** дореволюционное право, как известно, было разрушено «до основания, а затем»²⁸² в советский

²⁷⁷ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. I. СПб., 1902. С. 188.

²⁷⁸ Таль Л.С. Очерки промышленного рабочего права. М., 1918. С. 41.

²⁷⁹ Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1917. С. 99.

²⁸⁰ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 1. СПб., 1910. § 41.

²⁸¹ См.: Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 1–7.

²⁸² Слова из международного пролетарского гимна Э. Потье «Интернационал» в переводе А.Я. Коца. См.: Коц А.Я. Стихотворения. Л., 1957.

период дискуссия по рассматриваемому вопросу продолжилась с новой силой:

- А.Т. Боннер считает, что «поскольку Верховный суд, по существу, вводит новые или серьезно изменяет существующие правила и его разъяснения обязательны для судов, то говорить только о толковании законодательства здесь не приходится»²⁸³. Являясь последовательным противником отнесения судебной практики к числу источников процессуального права, он считает, что судебное нормотворчество противоречит принципу законности и не соответствует действительному назначению судебных органов. По его мнению, руководящие разъяснения высшей судебной инстанции, касаются ли они раскрытия содержания отдельных процессуальных норм, их конкретизации, детализации или преодоления пробелов в правовом регулировании с использованием аналогии закона или права, являются только актами толкования норм права²⁸⁴;
- С.И. Вильнянский считает, что «наша судебная практика должна получить признание как один из источников советского права»²⁸⁵. По его мнению, «когда много судебных решений обобщены, проанализированы и оформлены в постановлениях пленума Верховного суда, создается “множественный прецедент”, который необходимо принимать как источник права»²⁸⁶;

²⁸³ Боннер А.Т. Избранные труды : в 7 т. Т. II: Источники гражданского процессуального права. М., 2017. С. 11.

²⁸⁴ См.: Боннер А.Т. Источники советского гражданского процессуального права. М., 1977. С. 19.

²⁸⁵ Вильнянский С.И. Значение судебной практики в гражданском праве // Ученые труды Всесоюзного института юридических наук. 1947. Вып. IX. С. 244.

²⁸⁶ Там же. С. 244–245.

- А.Я. Вышинский, как «лидер движения нового социалистического права»²⁸⁷, который в значительной степени определял юридическую доктрину источников права 1930–1940-х гг., заявляет, что советские суды являются правоприменительными органами и не должны создавать права²⁸⁸;
- В.К. Дябло пропагандирует идею расширения полномочий Верховного суда СССР по конституционному надзору и изменений в его структуре «для быстрого разрешения конституционных вопросов»²⁸⁹;
- по мнению Б. Загорье, «в союзном масштабе не Высший, независимый от власти Конституционный Суд является для нас гарантией сохранения конституционной законности, а высший политический орган государственной власти Союза, представляющий волю господствующего класса». Видя главное противоречие в том, что судебный орган разрешает конституционные конфликты и вопросы, он полагает, что «необходим орган надзора, который сам не решает, а лишь передает на решение Президиума ЦИКСа спорные конституционные вопросы. Конечно, этим органом не должен быть суд, так как само понятие “суд” не отвечает содержанию такой работы»²⁹⁰;
- С.Л. Зивс подчеркивает, что «судебная практика не может быть отнесена к источникам права, так как это противоречит принципу верховенства закона и подзаконности судебной деятельности»²⁹¹;

²⁸⁷ Berman H.J. The Spirit of Soviet Law // Washington Law Review. 1948. № 23. P. 160.

²⁸⁸ См.: Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. 2-е изд. М., 1946. С. 7.

²⁸⁹ Дябло В.К. Конституционный контроль законов за границей и в СССР // Советское право. 1925. № 3 (15). С. 92.

²⁹⁰ Загорье Б. Нужна ли нам судебная охрана конституции? // Вестник советской юстиции. 1928. № 17. С. 501–502.

²⁹¹ Зивс С.Л. Источники права / отв. ред. В.П. Казимирчук. М., 1981. С. 190.

- А.Ф. Клейнман отмечает, что «Верховный Суд СССР является лишь высшим судебным органом и как таковой не уполномочен заниматься правотворчеством»²⁹²;
- Н.В. Крыленко не разделяет подхода к расширению полномочий Верховного суда, поскольку это превращает суд «в автономный, облеченный правом законодательной инициативы и толкования законов наркомат, наблюдающий за исполнением закона на территории всего Союза орган, лишь изредка разрешающий судебные споры»²⁹³;
- В.В. Лазарев высказывает точку зрения о том, что путем применения аналогии судами «создаются новые правовые нормы»²⁹⁴;
- А.А. Мельников, А.Ф. Шебанов и другие авторы однозначно указывают, что форма советского права образуется исключительно в виде нормативно-правовых актов советского государства²⁹⁵;
- И.Б. Новицкий утверждает, что в советском государстве нет места судебному прецеденту, поскольку советский суд «является проводником и стражем законности»²⁹⁶;
- Е.А. Смоленцев с соавторами легитимность разъяснений с их ограниченной сферой действия обуславливают подконтрольностью деятельности Верховного суда

²⁹² Клейнман А.Ф. Основные вопросы кодификации советского гражданского процессуального права // Социалистическая законность и задачи советской юридической науки. М., 1957. С. 18.

²⁹³ Крыленко Н.В. Суд и право в СССР. Часть 1. Основы судостройства. М. ; Л., 1927.

²⁹⁴ Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 172.

²⁹⁵ См.: Мельников А.А. Советский гражданский процессуальный закон. М., 1973. С. 13; Марксистско-ленинская общая теория государства и права (основные институты и понятия). М., 1979. С. 592; Курс советского гражданского процессуального права : в 2 т. / под ред. А.А. Мельникова. Т. 1. М., 1981. С. 82; Шебанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968. С. 63.

²⁹⁶ Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права. М., 1959. С. 125.

СССР перед Президиумом Верховного совета СССР, который был единственным органом, имевшим конституционное право давать толкование законов²⁹⁷;

- М.С. Строгович считает, что, пока существует федеративная форма советского государства, «должен существовать специальный орган, который будет учитывать и разрешать все многообразие постоянных столкновений общесоюзных и республиканских правовых норм и устанавливать некоторые твердые общесоюзные основы, определяющие некоторые руководящие линии и грани текущих законодательств союзных республик во всем их своеобразии». По его мнению, «мощным и испытанным орудием является суд, поставленный в подчинение и под контроль верховного органа власти, объединяющего в своих руках все функции власти»²⁹⁸;
- Я.Ф. Фархтдинов указывает, что постановления Пленума Верховного суда СССР, в которых даются разъяснения о применении законодательства, нельзя признавать источниками права, так как Пленум не является нормотворческим органом, он лишь разъясняет действующие законы. Обычаи также источниками современного советского гражданского процессуального права не являются²⁹⁹. Позднее, говоря о Конституционном суде РФ, автор сделал вывод, что его «постановление обязательно для всех, подлежит неоднократному применению, т. е. является источником права»³⁰⁰;

²⁹⁷ См.: Смоленцев Е.А., Добровольская Т.Н., Мазалов А.Г., Шейнин Х.Б. Научно-практический комментарий к Закону о Верховном Суде СССР. М., 1981. С. 16.

²⁹⁸ Строгович М.С. К вопросу о Верхсуде Союза ССР // Вестник Верховного Суда СССР и Прокуратуры Верхсуда СССР. 1928. № 4.

²⁹⁹ См.: Фархтдинов Я.Ф. Источники гражданского процессуального права. Казань, 1986.

³⁰⁰ Фархтдинов Я.Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 13–14.

- Р. Циппелиус, говоря о «судебном дополнении или исправлении законодательства», утверждает, что указанное «дополнение или исправление» возможно в случае, когда «соображения», его обосновывающие, «обладают большим весом, чем противостоящие им принципы разделения властей и правовой безопасности»³⁰¹;
- А.Ф. Черданцев положения, содержащиеся в разъяснениях вышестоящих судов, называет интерпретационными нормами, обязательность которых носит не формальный, а фактический (логический) характер³⁰², а в другой работе говорит о существовании приспособляющего толкования, которое непосредственно граничит с нормотворчеством³⁰³;
- по Л.С. Явичу, «из того, что суд — единственный государственный орган, отправляющий правосудие, никак не следует непременно ограничение его деятельности применением законов»³⁰⁴. Он подчеркивает, что «даже в правовых системах, не признающих судебную практику источником права, уяснение и официальное разъяснение законов в целом ряде случаев превращаются в нормотворчество, в разработку относительно самостоятельных правоположений. Когда же обнаруживаются пробелы в законодательном регулировании каких-то отношений, то в этом случае длительное и масштабное, единообразное их восполнение судом уже в чистом виде формирует новую юридическую норму»³⁰⁵.

³⁰¹ Zippelius R. Juristische Methodenlehre: eine Einfuehrung. München, 1985. S. 64.

³⁰² См.: Черданцев А.Ф. Правовое регулирование и конкретизация права : сб. науч. тр. Вып. 30. Свердловск, 1974. С. 33–34.

³⁰³ См.: Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979. С. 31.

³⁰⁴ Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л., 1985. С. 140.

³⁰⁵ Там же. С. 134–135.

Этот подход разделяют также С.Н. Братусь и А.С. Венгеро³⁰⁶.

Резюмируя результаты рассматриваемой дискуссии в советский период, Е. Мартынчик и Э. Колоколова отмечают, что «судебное правотворчество в Советском Союзе существовало, прикрывая свое бытие различными легальными формами»³⁰⁷. Им в некотором смысле вторит В.М. Сырых, который распространяет свой вывод и на современную практику: «Какими бы хитроумными способами не пытались отрицать правотворческую природу судебной практики, на деле от этого мало что меняется. Как были в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР нормативные правоположения, так и поныне они имеются в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, как вырабатывали суды правовые позиции при рассмотрении конкретных дел, так и вырабатывают по настоящее время»³⁰⁸.

3. В **современной России** научная дискуссия о роли судебного прецедента и судебной практики в российской правовой системе продолжается и ведется весьма активно³⁰⁹. В обоснование того или иного подхода к сущности правотворчества судов выдвигаются различные доводы:

³⁰⁶ См.: Братусь С.Н., Венгеро А.Б. Понятие, содержание и форма судебной практики. М., 1975. С. 16–17.

³⁰⁷ Мартынчик Е., Колоколова Э. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике // Российская юстиция. 1994. № 12. С. 20.

³⁰⁸ Сырых В.М. Материалистическая философия публичного права. М., 2016. С. 495.

³⁰⁹ См.: Бурков А.Л. Акты судебного нормоконтроля как источник административного права : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005; Василенко А.А. К вопросу о роли практики Высших судебных инстанций в системе источников современного отечественного гражданского права // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1; Васильев С.Л., Дроздова А.Д. Судебная система и судебное правотворчество в России // Образование и право. 2020. № 2; Гук П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в право-

- Д.Р. Акопов пишет, что «дополнение и конкретизация закона в определенных случаях неизбежны в деятельности судов, иначе их деятельность станет неэффективной и приведет к противоположным результатам. Таким образом, постановления пленумов высших судов следует считать своеобразными подзаконными нормативными правовыми актами, источниками трудового права»³¹⁰;

вой системе России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012; Гущина Н.А., Глухоедов М.С. Судебный прецедент в российской правовой системе: история, теория, практика // Современное право. 2013. № 2; Коростелкина О.Н. Судебная практика и судебный прецедент в системе источников российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Кузнецов С.А. Практика Европейского Суда по правам человека как источник права // Актуальные проблемы правоведения. 2012. № 4; Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Журнал российского права. 1997. № 6; Малько А.В., Купцова С.Ф. Судебная практика как форма судейского права // Актуальные проблемы правоведения. 2012. № 4; Марченко М.Н. Является ли судебная практика источником российского права? // Журнал российского права. 2000. № 2; Недиков В.Б. Судебный прецедент в системе источников современного Российского права // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10; Подольская Н.А. К вопросу о понятии прецедента как источника права // Судебная практика как источник права. М., 2000; Раслин В.Л. Правообразующая роль органов судебной власти в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Романов А.Ю., Черногор Н.Н. Форма и содержание судебного правотворчества Верховного Суда Российской Федерации // Образование и право. 2020. № 2; Семьянов Е.В. Судебное правотворчество (вопросы общей теории права) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Судебная практика как источник права : сб. ст. / Б.Н. Топорнин, Э. Серверэн, К. Гюнтер и др. М., 2000; Черденниченко С.П. Судебное правотворчество: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Шиткина И.С. О признании судебной практики источником российского права // Хозяйство и право. 2013. № 4 и мн. др.

³¹⁰ Акопов Д.Р. Подзаконные источники трудового права и акты судебного нормативного толкования // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 36.

- М.А. Александров считает, что правовые позиции Конституционного суда РФ не относятся к источникам права, поскольку законодатель не наделял их статусом обязательности, в силу чего они имеют рекомендательно-направляющий характер в правоприменительной деятельности³¹¹;
- В.И. Анишина показывает, что в некоторых случаях «судом производится не применение определенных положений конкретного нормативного акта в отношении участников процесса, как это свойственно для правоприменительного акта, а создаются, вырабатываются ранее не существовавшие правовые положения для регулирования конкретных общественных отношений»³¹²;
- У.Э. Батлер полагает, что «в российском праве нет нормы, запрещающей судьям следовать прецеденту. Не было ее и в советском праве: отрицание прецедента было всего лишь доктринальной позицией советских юристов»³¹³;
- А.А. Белкин и С.А. Кажлаев говорят о преюстициарном значении правовых позиций Конституционного суда РФ для судов общей юрисдикции³¹⁴;
- Н.А. Богданова называет акты Конституционного суда РФ «юридическими источниками науки»³¹⁵;

³¹¹ См.: Александрова М.А. Правовой статус решений Конституционного Суда Российской Федерации // Юридический мир. 2015. № 4.

³¹² Анишина В.И. Правовая природа актов судебного правотворчества // Журнал российского права. 2006. № 10. С. 127.

³¹³ Butler W.E. Russian Law. 2nd ed. Oxford ; N. Y., 2003. P. 94.

³¹⁴ См.: Белкин А.А. Дело о полномочиях судов (комментарий к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года) // Уголовное право. 2000. № 1; Кажлаев С.А. Генезис и способы универсализации правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 21.

³¹⁵ Богданова Н.А. Конституционный Суд РФ в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 3. С. 63.

- И.Ю. Богдановская считает, что в России речь идет не о развитии судебного прецедента как источника права, а об усилении позиции судов в толковании закона³¹⁶. При этом она подчеркивает такие свойства судебного прецедента, как его гибкость и способность «более детально урегулировать общественные отношения, в том числе перестраивать национальное право при взаимодействии с другими культурами, обеспечивать его активную роль»³¹⁷;
- Н.С. Бондарь рассматривает решения Конституционного суда РФ как воплощение единства нормативных и доктринальных начал³¹⁸;
- С.В. Бошно утверждает, что «в законодательстве дореволюционной, советской и современной России нет ни малейших оснований для признания судебной практики формой права»³¹⁹;
- А.Л. Бурков трактует постановления Пленума Верховного суда как «"скрытый" источник права, эффективный для целей обеспечения единообразного толкования законодательства национальными судами и, более того, часто изменяющий нормы законодательства»³²⁰;
- А.Н. Верещагин отмечает, что если тезис «о нарушении судебным правотворчеством принципа разделе-

³¹⁶ См.: Богдановская И.Ю. Судебный прецедент — источник права? // Государство и право. 2002. № 12.

³¹⁷ Богдановская И.Ю. Источники права на современном этапе развития «общего права»: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 213.

³¹⁸ См.: Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного суда как источник права // Журнал российского права. 2007. № 4.

³¹⁹ Бошно С.В. Судебная практика — источник правотворчества. Роль судебной практики в правовой системе // Научные труды Российской академии юридических наук. 2001. № 1. Т. 2. С. 244.

³²⁰ Бурков А.Л. Статус постановлений Пленума Верховного суда РФ в законодательстве и судебной практике // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 5 (298). С. 186.

ния властей верен, то он должен быть верен для любой правовой системы: будь то романо-германская или англо-саксонская. Кроме того, как быть с вторичным правотворчеством, осуществляемым органами исполнительной власти? Если строго следовать принципу разделения властей, то и их правотворчество должно быть запрещено, а правовые акты органов исполнительной власти, а также Президента не должны относиться к источникам права. Однако ни в теории, ни на практике правотворчество органов исполнительной власти и Президента не оспаривается»³²¹. Аналогичные доводы высказывали Н.В. Варламова³²², Е.А. Петрова³²³, В.А. Четвернин и Г.Б. Юрко³²⁴;

- А.Ю. Гарашко и В.В. Захаров указывают, что акты органа конституционного контроля обладают общесистемными признаками источников права, в частности таких, как нормативный правовой акт и судебный прецедент³²⁵;

³²¹ Верещагин А.Н. Судебное правотворчество в России: сравнительно-правовые аспекты. М., 2004. С. 27–28.

³²² См.: Варламова Н.В. Источник права как единство нормативного юридического текста и надлежащей процедуры позитивации // Российский ежегодник теории права / под ред. А.В. Полякова. СПб., 2012. № 4-2011. С. 115–116.

³²³ См.: Петрова Е.А. Судебный прецедент в праве США и России // За рубежомный опыт и национальные традиции в отечественном праве : материалы Всерос. науч.-метод. семинара (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2004 г.). СПб., 2004. С. 376.

³²⁴ См.: Четвернин В.А., Юрко Г.Б. Судебные источники права // Ежегодник либертарно-юридической теории. Вып. 1. М., 2007; Четвернин В.А., Юрко Г.Б. Судебное правотворчество // Юриспруденция XXI века: горизонты развития : очерки / под ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. СПб., 2007.

³²⁵ См.: Гарашко А.Ю. Особенности системных свойств источников права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 11; Захаров В.В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник российского конституционного права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 19.

- Л.А. Грось полагает, что руководящие разъяснения Верховного суда являются не нормами права, а «актами официального толкования нормативных актов, которые не могут по своей юридической силе превосходить закон, поэтому в ситуации, когда возникает коллизия между законом и актом его толкования, суд должен применять закон, обосновав собственное его толкование»³²⁶;
- с точки зрения А.В. Демина, наделение суда правотворческой функцией способно «разгрузить» законодателя и снизить темпы законотворчества³²⁷;
- В.В. Ершов на вопрос о том, «творит ли суд право»³²⁸, отвечает отрицательно;
- Е.А. Ершова говорит об отсутствии возможности нормотворчества со стороны судебных органов и считает, что «судебные решения могут содержать лишь акты толкования правовых норм (уяснения для себя и разъяснения для других), которые другими судами при рассмотрении иных споров лишь могут учитываться в силу авторитета суда, истолковавшего данную правовую норму»³²⁹;
- по мнению Т.А. Желдыбиной, «судейский активизм» приводит к смешению правотворческих и правоприменительных функций законотворческих и судебных органов государственной власти, размыванию права «неправом»³³⁰;

³²⁶ Грось Л.А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 455.

³²⁷ См.: Демин А.В. Законодательная инфляция и судебный активизм как способ ее преодоления (на примере налоговых споров) // Право и образование. 2016. № 2.

³²⁸ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М., 2018. С. 461.

³²⁹ Ершова Е.А. Трудовое право в России. М., 2007. С. 98.

³³⁰ См.: Желдыбина Т.А. Судебный прецедент: современный взгляд // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 3 (87).

- Г.А. Жилину «представляется возможным в современных условиях легализовать правоположения судебной практики как источника права»³³¹;
- по М.А. Жильцову, «судебные дефиниции занимают особое место в иерархии определений понятий трудового права»³³², что говорит о его взглядах на допустимость дополнения законодательства судами;
- В.М. Жуйков считает: «Опасения, что при таком подходе к роли судебной практики другие ветви власти посчитают себя вправе присвоить полномочия суда (по принципу: “Если суд может творить право, то они вершить правосудие”), лишены оснований, поскольку на это имеется прямой запрет в ч. 1 ст. 118 Конституции РФ»³³³;
- В.Д. Зорькин утверждает, что «решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов высокого уровня имеют, по сути, нормативный характер (обладают нормативной силой) и как таковые приобретают прецедентное значение»³³⁴;
- А.А. Иванов говорит, что «судебное толкование требуется, прежде всего, тогда, когда качество законов является низким. Поэтому через судебное толкование и обеспечивается правовая стабильность»³³⁵. Серьез-

³³¹ Жилин Г.А. Соотношение публичного и частного в деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия по гражданским делам // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции : межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург, 1998. С. 43.

³³² Жильцов М.А. Дефекты трудового права. Екатеринбург, 2010. С. 277.

³³³ Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права : сб. материалов обсуждения на ученом совете Института государства и права РАН научного доклада «Судебная практика как источник права» / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 1997. С. 20.

³³⁴ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке: взгляд с Ильинки. М., 2007. С. 115.

³³⁵ Иванов А.А. Суды должны понимать истинную цель сделок // Время новостей. 2005. № 218. С. 6.

ным достоинством прецедентной системы он считает «стабильность правовых позиций при их постепенном эволюционировании»³³⁶;

- С.А. Иванов утверждает, что постановления судов высшей инстанции являются источником права вообще и трудового права в частности³³⁷. Отвечая на вопросы «хорошо это или плохо для правового регулирования труда и не противоречит ли это становлению новой для нас модели разделения властей?», он говорит: «Думаю, хорошо. Ибо судебное нормотворчество позволяет более или менее оперативно и гибко восполнять пробелы в законодательстве и развивать трудовое право»³³⁸. При этом отсутствие противоречий с разделением властей он обосновывает следующим образом: 1) источником права являются только постановления Верховного суда РФ, но не решения судов общей юрисдикции, находящихся ниже Верховного суда РФ; 2) постановления как источник права не имеют приоритета над законом; 3) судебное постановление должно оставаться источником права до тех пор, пока законодатель либо подтвердит его, приняв аналогичную норму, либо изменит, либо вообще отвергнет, ибо приоритет принадлежит законодателю³³⁹;
- С.А. Кажлаев полагает, что «среди источников права правовые позиции в отечественной правовой системе занимают самостоятельное место»³⁴⁰;

³³⁶ Иванов А.А. Речь о прецеденте // Право. 2010. № 2.

³³⁷ См.: Иванов С.А. Трудовое право переходного периода: новые источники // Государство и право. 1996. № 1.

³³⁸ Иванов С.А. Судебные постановления как источник трудового права // Судебная практика как источник права : сб. материалов обсуждения на ученом совете Института государства и права РАН научного доклада «Судебная практика как источник права» / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 1997. С. 26.

³³⁹ См.: Там же. С. 26–28.

³⁴⁰ Кажлаев С.А. Генезис и способы универсализации правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7.

- Г. Калабреззи рассматривает прецедентное правотворчество как «действенное средство против правовых патологий, связанных с интенсификацией законотворческого процесса»³⁴¹;
- В.Н. Карташов указывает, что правовые позиции Верховного суда могут быть «результатом правотворческой деятельности»³⁴²;
- Н.В. Кононкова и А.С. Баданина утверждают, что, «хотя формально судебная практика не является источником права в российской правовой системе, она занимает в ней все более устойчивое положение»³⁴³;
- А.В. Корнев находит «все основания утверждать, что к настоящему времени сформировалась нормативная база, легализующая судебное правотворчество»³⁴⁴;
- П.В. Коршунова считает, что «действующее законодательство закрепляет лишь абстрактные формулировки и дефиниции... при этом создавая пробельность... и предоставляя судебным органам полноценное право по доработке высказанной законодателем позиции»³⁴⁵;

³⁴¹ Calabresi G. A Common Law for the Age of Statutes. Harvard, 1982. P. 240.

³⁴² Карташов В.Н. Правовые позиции Верховного Суда РФ по поводу применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики : сб. ст. / под ред. В.М. Сырых. М., 2007. С. 234.

³⁴³ Кононкова Н.В., Баданина А.С. Судебная практика и судебный прецедент как источники права в правовой системе Российской Федерации // Вестник Амурского государственного университета. 2017. Вып. 78. С. 46.

³⁴⁴ Корнев А.В. Разъяснения высших судов по вопросам судебной практики как форма судебного правотворчества в России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 155.

³⁴⁵ Коршунова П.В. Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2019. № 2 (50). С. 29.

- В.В. Лазарев, отталкиваясь от их признаков, относит решения Конституционного суда к источникам права³⁴⁶. По его мнению, выстраивание взаимодействия между судебной и законодательной властью посредством совершенствования механизма организационно-правового выявления и устранения недостатков в законодательстве позволит с большей точностью и оперативностью определять актуальность внесения изменений в действующие законодательные нормы либо принятия новых³⁴⁷;
- Л.В. Лазарев квалифицирует постановления Конституционного суда как акты «нормативно-интерпретационные, посредством которых суд осуществляет правокорректирующую функцию»³⁴⁸;
- В.В. Лапаева подчеркивает дефицит демократии при осуществлении судебного правотворчества. Надлежащим правотворческим органом, по ее мнению, является только парламент как демократически избранный орган, представляющий различные социальные интересы. Именно в рамках парламента в ходе законодательного процесса вырабатываются правила, отражающие компромисс этих интересов. Она также указывает на невысокое качество российского судейского корпуса и осуществляемого им правосудия по сравнению со странами общего права, признавая при этом, что и качество отечественного депутатского корпуса оставляет желать лучшего³⁴⁹;

³⁴⁶ См.: Лазарев В.В. Решения Конституционного суда Российской Федерации как источник права // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. М., 2006. С. 29.

³⁴⁷ См.: Лазарев В.В. Инновационная деятельность суда // *Russian Journal of Economics and Law*. 2021. № 1. С. 41.

³⁴⁸ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного суда России. М., 2003. С. 10.

³⁴⁹ См.: Лапаева В.В. Типы правопонимания: вопросы теории и практики. М., 2012.

- В.М. Лебедев: «Законодательно-нормативный путь формирования российского права не исключает возможности развития прецедентного права»³⁵⁰;
- Р.З. Лившиц, верно оценивая руководящие разъяснения Пленума Верховного суда советского времени как «административное вторжение в судебную практику»³⁵¹, вместе с тем разъяснения судов в постперестроечной России рассматривает как источник права. По его мнению, «разъяснения внешне выглядят как типичный акт органа законодательства или управления, в них можно при желании обнаружить, как в правовой норме, гипотезу, диспозицию и санкцию»³⁵². Кроме того, он полагает, что решение суда «является правилом поведения, обладающим принудительной силой. В этом смысле судебное решение не отличается от правовой нормы»³⁵³;
- С.П. Маврин находит достаточно веские основания для сомнений относительно корректности жесткого разделения современных правовых систем по сугубо формальным критериям и их использования в нашем правоведении в качестве теоретической основы для аргументации тезиса о недопустимости признания правовых позиций Конституционного суда источником российского права³⁵⁴;
- по мнению М.Н. Марченко, «вопрос официального признания судебной практики как источника пра-

³⁵⁰ Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2001. С. 215.

³⁵¹ Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права : сб. материалов обсуждения на ученом совете Института государства и права РАН научного доклада «Судебная практика как источник права» / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 1997. С. 5.

³⁵² Там же.

³⁵³ Там же. С. 12.

³⁵⁴ См.: Маврин С.П. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: природа и место в национальной правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 6 (18).

ва — вопрос не только или не столько теории, сколько практики»³⁵⁵. Он считает, что «правотворчество судебных органов в значительной мере связано с толкованием права и восполнением пробелов в праве»³⁵⁶;

- Е.В. Махортова весьма резко отрицает нормативность правовых позиций и отмечает, что «подмена закона недостаточно проработанными позициями органа судебной власти, к тому же сформулированными по вопросам, не входящим в его компетенцию, приводит к крайне негативным последствиям в области защиты прав»³⁵⁷;
- А.Н. Медушевский говорит о конфликтности положения конституционных судов в системе разделения властей в тех странах, в которых проводится экономическая и политическая модернизация³⁵⁸;
- М.А. Митюков считает, что «сама практика органов государственной власти уже *de facto* придает итоговым решениям и определениям “с позитивным содержанием” характер нормативных актов»³⁵⁹;
- В.В. Молчанов, отмечая двоякое значение термина «источник права» (источник в смысле правотворческого решения и источник как фактическое местопребывание норм права), относит судебный прецедент (наряду с нормативным юридическим актом и санкциониро-

³⁵⁵ Марченко М.Н. Источники права. М., 2005. С. 385.

³⁵⁶ Там же. С. 395.

³⁵⁷ Махортова Е.В. Придание нормативного значения позициям Конституционного Суда РФ в определениях об отказе в принятии жалобы (заявления) к рассмотрению // Налоговед. 2005. № 3. С. 10.

³⁵⁸ См.: Медушевский А.Н. Кельзеновская модель конституционного правосудия и изменение конституций в странах Восточной Европы // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах : сб. докл. / отв. ред. И.Г. Шаблинский. М., 1999. С. 27.

³⁵⁹ Митюков М.А. Акты Конституционного суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации: общая характеристика и статистический анализ // Журнал российского права. 2001. № 6. С. 16.

ванным обычаем) к числу трех основных источников права. По его мнению, судебную практику следует рассматривать как элемент правовой системы, участвующий в правовом регулировании, но относится она не к правотворчеству, а к применению права³⁶⁰;

- Т.Г. Морщакова квалифицирует акты Конституционного суда РФ как «особый вид преюдиции»³⁶¹;
- О.О. Небрatenко отмечает «нормативный характер итоговых решений Конституционного суда РФ»³⁶²;
- В.С. Нерсесянц и С.А. Татаринов убеждены, что решения Конституционного суда РФ являются только правоприменительными актами³⁶³;
- Т.Н. Нешатаева полагает, что судебная власть не может существовать без возможности правового воздействия на действительность и поэтому ей генетически присуще свойство создания общеобязательных правил поведения³⁶⁴;

³⁶⁰ См.: Молчанов В.В. Источники гражданского процессуального права // Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд. М., 2007.

³⁶¹ Морщакова Т.Г. Разграничение компетенции между Конституционным Судом и другими судами Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 6. С. 29.

³⁶² Небрatenко О.О. Нормативный характер итоговых решений Конституционного суда Российской Федерации // Юристъ — Правоведь. 2014. № 5 (66). С. 31.

³⁶³ См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 351–353; Нерсесянц В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. М., 2000; Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. М., 1997; Татаринов С.А. Вопросы конституционного законодательства в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002. С. 114.

³⁶⁴ См.: Нешатаева Т.Н. К вопросу об источниках права — судебном прецеденте и доктрине // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2000. № 5.

- С.В. Никитин однозначно относит судебную практику к числу источников гражданского процессуального права³⁶⁵;
- И.Ю. Остапович говорит «о конституционно-контрольном нормотворчестве и нормотворческой активности в деятельности специализированных органов конституционного контроля»³⁶⁶ и выступает за признание не просто юридической силы актов органа конституционного контроля, «но и особой роли, которую они играют не только в правоприменительной, но и в нормотворческой деятельности»³⁶⁷;
- И.Л. Петрухин указывает, что судьи подчиняются только Конституции и закону, решение другого судьи судьёю ни к чему не обязывает. Если судьи будут ссылаться на различные и противоречивые судебные решения, это значит «похоронить законность»³⁶⁸;
- Д.Я. Примаков, А.В. Дмитриева и В.В. Волков сделали вывод, что «адекватной альтернативой постоянного изменения и введения новых законодательных актов может стать расширение судейского усмотрения, поскольку одним из предназначений судов является разрешение возникающих правовых коллизий и пробелов в праве»³⁶⁹;

³⁶⁵ См.: Никитин С.В. Источники гражданского процессуального права // Гражданский процесс / под ред. С.В. Никитина. М., 2016. С. 27–28.

³⁶⁶ Остапович И.Ю. Нормативность решений Конституционного Суда Российской Федерации: методы ее рождения, объективные и субъективные границы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31. С. 118.

³⁶⁷ Остапович И.Ю. О нормативности решений органов конституционного контроля в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 4. С. 45.

³⁶⁸ Петрухин И.Л. Проблемы судебной власти в современной России // Государство и право. 2000. № 7. С. 19.

³⁶⁹ Законодательная активность, стабильность законодательства и качество правовой среды: сравнительный анализ постсоциалистических стран / авт. кол.: Д.Я. Примаков, А.В. Дмитриева, В.В. Волков. СПб., 2010. С. 21.

- Е.А. Решетников полагает, что, «выявляя и временно устраняя недостатки в законодательстве, правоприменитель, таким образом, способствует восстановлению прав граждан, которые нарушены или могут быть нарушены вследствие этих пробелов, укрепляя тем самым законность в стране и совершенствуя отечественное законодательство»³⁷⁰;
- Н.В. Самсонов утверждает, что «имеется достаточно оснований для причисления Постановлений пленума Верховного суда к источникам (формам) гражданского процессуального права»³⁷¹;
- по мнению О.П. Сауляк, «принадлежность Российской Федерации к странам романо-германской правовой семьи вовсе не означает, что судебная практика не может рассматриваться в качестве самостоятельного источника современного российского права. Во всяком случае, ни зарубежный, ни отечественный правовой опыт не дают для такого вывода никаких оснований»³⁷²;
- И.В. Сехин отмечает, что «на уровне судебной ветви власти обесценивание закона обусловлено выходящим за рамки законотворческой инициативы вмешательством судебной ветви власти в законотворческий процесс»³⁷³;

³⁷⁰ Решетников Е.А. Проблемы толкования правовых норм // Международный юридический журнал. 2022. Т. 5. № 2. С. 113.

³⁷¹ Самсонов Н.В. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации как источник отечественного гражданского процессуального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 159.

³⁷² Сауляк О.П. Законность и правопорядок: на пути к новым парадигмам. М., 2009. С. 189.

³⁷³ Сехин И.В. Законодательная инфляция как кризисная тенденция в праве: на примере книги Вальтера Ляйснера «Кризис закона. Разложение нормативного государства» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26. № 1. С. 110.

- у А.А. Солодовой «признание судебной практики как источника права спорно, но имеет место быть»³⁷⁴;
- согласно позиции Б.А. Страшуна решения Конституционного суда являются «нормативными правовыми актами особого рода»³⁷⁵;
- Д.А. Тарасов утверждает, что «судебная практика не является самостоятельным источником права... В одних случаях она представляет собой совокупность вариантов толкования неясных правовых норм. В других — совокупность корректировок иных правовых норм и пробелов»³⁷⁶;
- Е.В. Тарибо приходит к выводу, что «Конституционный Суд Российской Федерации не является субъектом нормотворчества и не создает прецеденты в том их значении, которое они имеют в странах общего права»³⁷⁷;
- по мнению Е.В. Тимошиной, доминирующий характер нормативного правового акта в системе источников права, сочетаемый с фактической суверенизацией судебной власти, создает предпосылки для выходящего за рамки законотворческой инициативы вмешательства судебной ветви власти в законотворческий процесс³⁷⁸;
- Д.А. Туманов, справедливо отмечая, что в российской правовой системе официальное толкование играет весьма важную, а порой определяющую роль, приходит к выводу, что постановления Пленума Верховного

³⁷⁴ Солодова А.А. Судебная практика как источник права Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 13 (355). С. 201.

³⁷⁵ Страшун Б.А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник права. М., 2002. С. 163.

³⁷⁶ Тарасов Д.А. Судебная практика — новый источник права? // Адвокат. 2005. № 4. С. 13.

³⁷⁷ Тарибо Е.В. Доктрины Конституционного Суда Российской Федерации в сфере налогообложения (теоретический и практический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 22.

³⁷⁸ См.: Тимошина Е.В. Судья как новый Суверен: волонтаристская теория толкования Мишеля Тропера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 2.

суда источником права не являются, а представляют собой авторитетно-эталонное правоприменение нормативных правовых актов³⁷⁹;

- М.А. Фокина полагает, что в настоящее время с теоретических позиций закон перестал быть единственным источником права, на основании чего приходит к выводу, что «судебная практика РФ дает достаточно подтверждений того, что она становится источником гражданского процессуального права»³⁸⁰;
- А.В. Чайкина: 1) обосновывает необходимость включения в качестве источников процессуального права определений (постановлений) Конституционного суда Российской Федерации об отказе в признании нормы неконституционной с нормативным содержанием; 2) признает свойства нормативности за постановлениями Пленума Верховного суда и Президиума Верховного суда, регулируемыми гражданские процессуальные правоотношения и содержащими правовые позиции Верховного суда; 3) включает в состав вспомогательных (содержательных) источников отрасли доктрину гражданского процессуального права в виде постановлений и протоколов научно-консультативных советов, действующих при федеральных судах; правовых заключений (в том числе правовых заключений *amicus curiae*)³⁸¹;
- Х.М. Шабанов и З.Г. Зетаева сделали «вывод, что правовые позиции КС РФ, не являясь в чистом виде нормами права, относятся к правовым явлениям особого рода, которые имеют надотраслевой праворегулирующий характер, который позволяет обоснованно претендо-

³⁷⁹ См.: Туманов Д.А. Юридическое толкование и пробелы в гражданском процессуальном праве // Право и политика. 2006. № 6. С. 52–53.

³⁸⁰ Фокина М.А. Роль судебной практики в совершенствовании доказывания по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 4. С. 25.

³⁸¹ См.: Чайкина А.В. Источники гражданского процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.

вать на самостоятельную роль в правовой системе Российской Федерации»³⁸²;

- по О. Эрлиху, «в соответствии с господствующей в континентальном праве доктриной судья... должен выводить каждое решение из того или иного правового предложения. Тем самым отрицается возможность для судьи самостоятельно взвешивать интересы и предоставлять им правовую охрану: ему предписывается придерживаться того, что уже изложено в ранее сформулированном правовом предложении»³⁸³.

Ознакомление с изложенными взглядами приводит нас к выводу, что авторы, которые в противоречие с принципом разделения властей считают допустимым вмешательство судов в деятельность законодателя, либо выдают желаемое за действительное, либо следуют сложившейся в соответствующем научном или ином учреждении конъюнктуре, либо смешивают «сущее» и «должное». Между тем, как справедливо заметил В.И. Крусс, «конституционное должное не может зависеть от воли и понимания законодателя. Законотворческая ошибка есть конституционная ошибка субъекта, уполномоченного к уяснению и объективизации конституционного понятия (конституционного должного) в позитивном праве, но не уполномоченного к легальному утверждению смысла конституционного понятия (конституционного смысла права)³⁸⁴».

³⁸² Шабанов Х.М., Зетаева З.Г. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации как источник права // Закон и право. 2020. № 7. С. 50.

³⁸³ Эрлих О. Судейское нахождение права на основании правового предложения. Четыре отрывка из незавершенной работы «Теория судейского нахождения права» // Основоположение социологии права. СПб., 2011. С. 560.

³⁸⁴ Крусс В.И. Законодательные ошибки в контексте принципа прямого действия Конституции Российской Федерации // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсо-

В то же время нельзя не признать справедливость упреков, которые высказываются рядом авторов в адрес законодательства:

- П.И. Беляев: «Наши законы, за некоторым исключением, представляют собой не кодификацию, а санкционированные своды, заключающие в себе законы, принадлежащие разным, иногда очень отдаленным временам, и вдобавок законы казуистические, прежние указы, возникавшие по поводу отдельных юридических случаев»³⁸⁵;
- С.Н. Братусь и А.Б. Венгеров указывают, что «конкретизация необходима общей норме права, которая настолько обща, что без соответствующего разъяснения и уточнения не может быть применена»³⁸⁶;
- В.М. Жуйков: «В правовой системе РФ очень много отрицательного: огромное количество пробелов в законодательстве, огромное количество противоречий, в том числе противоречий между Конституцией РФ и федеральными законами; между федеральными законами и законами, а также другими нормативными актами субъектов РФ; допускается много нарушений прав и свобод, в том числе и со стороны органов государственной власти; выдвигается и серьезно обсуждается немало предложений по “совершенствованию” законодательства, которые, по сути, направлены на неоправданные ограничения прав и свобод человека и гражданина, а нередко и на их прямое нарушение. Как суду в такой сложной и противоречивой ситуации вы-

ветских государствах: материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009. С. 158.

³⁸⁵ Беляев П.И. Судья и закон // Вопросы права. 1911. № 2. С. 64.

³⁸⁶ Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе / отв. ред. С.Н. Братусь. М., 1995. С. 25.

полнить те обязанности, которые возложены на него Конституцией РФ?»³⁸⁷;

- по О. Эрлиху, для судьи требование придерживаться того, что уже изложено в ранее сформулированном законодательном предложении, в ряде случаев «оказывается попросту невыполнимым»³⁸⁸. Там, где смысл законодательного предложения «безоснователен, не определен, противоречив, либо же создатель этого предложения намеренно оставил в нем пробел, судье не следует заниматься ложными логическими выводами из буквального текста закона»³⁸⁹.

Оценивая допустимость вмешательства судов в деятельность законодателя, нельзя игнорировать следующие обстоятельства:

- нарушение судьями определенных «правил порождает такое явление на практике, как ложные и спорные правовые позиции»³⁹⁰;
- «суд является учреждением, в котором работают люди, на которых не могут не распространяться общие закономерности человеческих отношений»³⁹¹;
- «практика позитивного права представляет равнодействующую, направление которой в более или менее

³⁸⁷ Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права: сб. материалов обсуждения на ученом совете Института государства и права РАН научного доклада «Судебная практика как источник права» / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 1997. С. 17–18.

² Эрлих О. Судейское нахождение права на основании правового предложения. Четыре отрывка из незавершенной работы «Теория судейского нахождения права» // Эрлих О. Основоположение социологии права. СПб., 2011. С. 560.

³ Там же. С. 568–569.

⁴ Степанков В.Г. Правовая позиция: общетеоретические и прикладные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 83.

⁵ Телятников В.И. Убеждение судьи. СПб., 2004. С. 233.

значительной степени определяется давлением интуитивного права решающих лиц»³⁹²;

- «творческий характер толкования обуславливает его субъективную природу»³⁹³;
- «отношение Верховного Суда РФ к высказанным им ранее правовым позициям служит основанием для разделения его правовых позиций на действующие и признанные ошибочными»³⁹⁴;
- «судьи были честны всегда, а ошибки обусловлены объективно»³⁹⁵.

Кроме того, говоря о вмешательстве судебных органов в нормотворчество, нельзя не учитывать сохраняющуюся в России и других постсоветских странах социалистическую традицию³⁹⁶. Так, в понимании В.И. Ленина «закон есть мера политическая, есть политика»³⁹⁷, «высший закон» — «польза революции, польза рабочего класса»³⁹⁸, а, выступая 27 марта 1922 г. на XI съезде РКП(б), он характеризу-

⁶ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности: в 2 т. Т. 1. СПб., 1907. С. 257.

⁷ Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979. С. 29–30.

⁸ Шульга И.В. Понятие и виды правовых позиций Верховного суда Российской Федерации (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 9.

⁹ Материалы научно-практической конференции «Судебный Конституционный контроль в России: уроки, проблемы и перспективы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 7. С. 52.

³⁹⁶ См.: Манко Р. Выжила ли социалистическая правовая традиция? Взгляд из Польши // Вестник гражданского права. 2014. Т. 14. № 2; Giaro T. Legal Tradition of Eastern Europe. Its Rise and Demise // Comparative Law Review. 2011. Vol. 2. № 1; Manko R. Ideology and Legal Interpretation: Some Theoretical Considerations // Constitutional Values in Contemporary Legal Space. Riga, 2016. Vol. I; Uzelac A. Survival of the Third Legal Tradition? // Supreme Court Law Review. 2010. Vol. 49.

³⁹⁷ Ленин В.И. О карикатуре на марксизм // Полное собрание сочинений. Т. 30. М., 1973. С. 99.

³⁹⁸ Ленин В.И. Плеханов о терроре // Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С. 185.

вал Советское государство как «величайшее историческое изобретение»³⁹⁹. Это буквально заставляет напомнить слова К. Маркса о том, что «этикетка системы взглядов отличается от этикетки других товаров, между прочим, тем, что она обманывает не только покупателя, но часто и продавца»⁴⁰⁰. В то же время следует согласиться с тем, что вряд ли в современной России радикальный либерализм уместен в силу особенностей ее правовой культуры, которая включает не только советское наследие, но и более глубокие пласты имперской и даже византийской традиции⁴⁰¹.

Таким образом, можно утверждать, что дискуссия о допустимости присвоения судами нормотворческой функции, по сути, сводится к выбору меньшего из двух зол: дефектного законодательства либо ложных (спорных, ошибочных) правовых позиций судов. При этом если дефектное законодательство для обычного человека носит во многом отвлеченный характер, то ложные (спорные, ошибочные) позиции судов всегда затрагивают личные интересы конкретных людей. Полагаем, что в рассматриваемом нами случае мы имеем дело с двумя аспектами общей патологии права, о которых Ю.И. Гревцов пишет: «Первый охватывает область правотворчества, где: 1) “живое”, то есть наличное и привычное для населения, право путем законодательных интервенций деформируется; 2) издаются акты с органическими пороками, которые “прививаются” к праву. Второй аспект — область юридической практики. Наиболее распространенным приемом травмирования права здесь является его отчуждение от непосредственных носителей с последующим “ослеплением” до состояния,

³⁹⁹ Ленин В.И. Политический отчет Центрального комитета РКП(б) // Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970. С. 109.

⁴⁰⁰ Маркс К. Капитал // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 24. М., 1961. С. 405.

⁴⁰¹ См.: Должиков А.В. Стакан наполовину полон или пуст? Вмешательство как форма ограничения конституционных прав // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 1.

когда оно не в состоянии вернуться к тем, от кого было отчуждено»⁴⁰². Г.К. Варданыц употребляет понятие «патология правотворчества», имея в виду ситуации, когда «нарушаются технологии правового нормирования и соционормативная система теряет свою однозначность, отчего может подвергаться произвольной деформации»⁴⁰³.

На наш взгляд, оценивая в рассматриваемой ситуации, что более недопустимо, следует исходить из причинно-следственных связей, т. е. из того, что причиной ложных (спорных, ошибочных) правовых позиций судов является не что иное, как дефектное законодательство. Поэтому и претензии нужно предъявлять сначала законодателю и лишь потом — судебным органам.

Следует учесть еще и то, что на законодательных дефектах буквально кормится множество различных лиц, которые много потеряют или вообще станут не нужны, если государство, наконец, озаботится исправлением законодательства. Так, А.Н. Верещагин справедливо замечает: «Хотя пробельное или неоднозначно сформулированное законодательство действительно не может единообразно применяться без обязательности прецедентов высших судов, неприятным следствием развития прецедентной системы может стать появление “юрискратии”. Иными словами, можно представить себе ситуацию, когда знание прецедентов будет сосредоточено в руках узкой группы юристов, детально знающих судебную практику и взимающих за свои услуги чрезвычайно высокую плату»⁴⁰⁴.

Полагаем, что не только юристов следует отнести к числу лиц, извлекающих выгоду из дефектного законодательства. Так, В.М. Баранов упоминает умышленное противоправное принятие уполномоченным нормодателем дефектного

⁴⁰² Гревцов Ю.И. Социология права. СПб., 2001. С. 249.

⁴⁰³ Варданыц Г.К. Социологическая теория права. М., 2007. С. 22.

⁴⁰⁴ Верещагин А.Н. Несколько мифов о прецедентном праве в России // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4. С. 18.

(в том числе и прежде всего путем образования пробелов) нормативного правового акта⁴⁰⁵. В этой связи нельзя не вспомнить уголовное дело в отношении депутатов Тверской городской думы, которые за взятки принимали нужные определенным лицам правовые нормы, устанавливающие завышенные цены на услуги ЖКХ, льготные ставки налогообложения, а также содержащие пробелы и другие дефекты региональных нормативно-правовых актов⁴⁰⁶.

Кроме того, отметим весьма интересный вывод А.А. Рубанова, который, показав метафоричность понятия «источник права», пришел к примечательному заключению: «В свою очередь есть основания как для того, чтобы утверждать, что право является источником судебной практики, так и для того, чтобы говорить, что судебная практика является источником права. В конце концов кто-то должен расплачиваться за метафоричность юридического сознания»⁴⁰⁷.

Не вызывает никаких сомнений, что коллективным субъектом, который всегда оказывается вынужденным расплачиваться как за недостатки законодательства, так и за недостатки судебной практики, является российский народ. Поэтому недопустимым мы считаем как дефектное законодательство, так и вмешательство судебных органов в нормотворческий процесс. Бороться и с тем и с другим нужно одним способом — исправлять дефекты законодательства.

⁴⁰⁵ Баранов В.М. «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1.

⁴⁰⁶ См., напр.: Соколов-Митрич Д. Депутат — не «крыса», должен делиться // Известия. 2007. 18 сент.; Варсегов Н. Как тверские депутаты обирали свой народ // Комсомольская правда. 2007. 18–19 сент.

⁴⁰⁷ Рубанов А.А. Понятие источника права как проявление метафоричности юридического сознания // Судебная практика как источник права : сб. материалов обсуждения на ученом совете Института государства и права РАН научного доклада «Судебная практика как источник права» / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 1997. С. 47.

Заключение

В заключение настоящей работы необходимо пояснить, почему в ней отсутствует специальный раздел, где были бы рассмотрены так называемые темпоральные (временные, хронологические) коллизии, под которыми понимаются:

- коллизии, возникающие «из-за ошибок в юридической технике, т. е. новая норма принята, а ранее действовавшая еще не отменена. Теоретически подобные коллизионные предписания могут содержаться в региональных актах, изданных в рамках предметов совместного ведения»¹;
- «конфликт, происходящий в результате издания в разное время по одному и тому же вопросу двух и более норм. Возникают такие коллизии правовых норм по разным причинам, которые в юридической науке так или иначе исследовались»²;
- «противоречие между правовыми нормами одного уровня, одновременно регулирующими одни и те же отношения и находящимися в юридической силе на момент такого регулирования»³;

¹ Боронников Е.И., Мхитарян Л.Ю. Классификация правовых коллизий в законотворческой деятельности (на примере Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 3 (78). С. 8.

² Власенко Н.А. Коллизионное право России: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 13.

³ Голубцов В.Г. Темпоральные коллизионные нормы как юридические средства преодоления временных противоречий между правовыми актами // Российский юридический журнал. 2022. № 1 (142). С. 20.

- коллизия между уголовным законом, находившимся в силе на момент совершения преступления, и уголовным законом, находившимся в силе на момент разрешения уголовного дела и вынесения приговора по нему⁴;
- в широком смысле — «противоречия или несоответствия между правовыми нормами (актами, положениями), принятыми в разное время»; в узком смысле — «противоречия или несоответствия между собой юридических норм (положений, актов), обладающих одинаковой юридической силой, но принятых в разное время». При этом, по мнению некоторых ученых, «при темпоральных коллизиях речь идет о том, что: во-первых, две и более... действующие правовые нормы регулируют один и тот же вопрос, т. е. подлежат применению в одном и том же случае; во-вторых, между такими правовыми нормами имеется противоречие или несоответствие»⁵;
- «коллизии “горизонтальные”, которые представляют собой столкновение между двумя и более нормами права, содержащимися в нормативных правовых актах одинаковой юридической силы, принятых в разное время; столкновение между “новой” и “старой” нормами права. По общему правилу, если возникают временные коллизии, то общественные отношения регулируются в соответствии с последним принятым и вступившим в силу нормативным правовым актом. Однако если коллизии содержатся в общем и специальном нормативных правовых актах, то применяются нормы специального закона (так, например, для гражд-

⁴ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. М., 2015.

⁵ Касаткин С.Н., Лушина Н.А. Темпоральные юридические коллизии // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2018. № 1 (20). С. 140.

данских правоотношений специальным законом будет Гражданский кодекс РФ)»⁶;

- коллизия, которая «возникает в результате издания в разное время по одному и тому же вопросу двух и более норм, содержащих разные правовые предписания. Способом разрешения темпоральных коллизий служит правило “*lex posterior derogat priori*”, установленное еще римскими юристами, согласно которому позже принятая норма права отменяет ранее действовавшую, если они одинаковой юридической силы»⁷;
- «коллизии норм права, действующих в разное время»⁸;
- коллизии между законами, равными по юридической силе, но изданными в разное время; коллизии между актами одного и того же органа, изданными в разное время⁹;
- коллизии, которые возникают «между нормами с различным временным периодом действия»¹⁰;
- противоречия, возникающие, когда определенный вид общественных отношений может регулироваться нормами нескольких актов текущего законодательства, принятых в разное время и оказывающих неодинако-

⁶ Милинчук Д.С. Коллизии как одна из причин препятствий для создания единообразного применения норм права в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 3. С. 134.

⁷ Михайличенко К.А. Особенности защиты социально-трудовых прав профсоюзами в судебном порядке // Российский судья. 2017. № 10. С. 27.

⁸ Незнамова З.А. Проблемы применения обратной силы уголовного закона // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 168.

⁹ См.: Патракова И.И. Классификации юридических коллизий: история и современность // История государства и права. 2010. № 10.

¹⁰ Попов И.В. Правила квалификации преступного загрязнения компонентов природной среды опасными химическими веществами // Уголовное право. 2018. № 2. С. 82.

вую степень воздействия на реализацию конституционных прав и свобод, в том числе на конкретный объем прав, обязанностей и гарантий личности в рамках регламентации ее отраслевого правового статуса¹¹;

- «конфликт юридических правил, происходящий в результате издания в разное время по одному и тому же вопросу двух или более норм права»¹²;
- коллизии, возникающие в результате действия двух различных законов в момент существования конкретного отношения и в момент разрешения дела; коллизии, возникающие по причине протяженности во времени фактического отношения в периоды действия разных законов либо в тех случаях, когда фактическое отношение возникает при действии одного закона, а заканчивается при действии другого¹³;
- коллизии, которые возникают «при столкновении разновремененно действующих... правовых норм, призванных урегулировать одно и то же общественное отношение»¹⁴.

Л.А. Морозова считает, что юридические коллизии — это «всегда свидетельство дефектов правовой системы, ее патологии, деструктивности, разбалансированности отдельных правовых установлений и предписаний»¹⁵.

¹¹ См.: Татаринов С.А. Конституционно-правовые коллизии в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 5.

¹² Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2000. С. 57.

¹³ См.: Тихомиров Ю.А., Дворникова О.А., Егорова Н.Е и др. Юридические приоритеты и коллизии в федеральном законодательстве // Журнал российского права. 2008. № 11 (143).

¹⁴ Уфимцева В. А. Внутриотраслевые коллизии в уголовном праве // Мировой судья. 2018. № 11. С. 28.

¹⁵ Морозова Л.А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) // Lex russica. 2017. № 6. С. 36.

В некотором смысле эту позицию разделяет В.Г. Голубцов, когда, критикуя положение о том, что «темпоральные коллизии — это не дефекты юридической техники, а неизбежные объективные последствия изменения общественных отношений и необходимости развивать и совершенствовать законодательство»¹⁶, не упоминает, что темпоральные коллизии могут представлять собой и дефекты законодательства.

Более обоснованной нам представляется подход Н.А. Власенко, который справедливо указывает, что «коллизия норм и законодательный дефект — не одно и то же. И это вопрос принципиальный... Коллизии в праве — не всегда дисбаланс, т. е. не всегда явление отрицательное. Конкуренция норм как технико-правовое средство правового регулирования не является дефектом права и к законодательному дисбалансу не имеет отношения. Кроме того, коллизии в праве вряд ли характеризуют законодательный дисбаланс»¹⁷.

Изложенное свидетельствует о том, что выявление темпоральных коллизий предполагает проведение специального исследования под особым углом зрения, который затрагивает проблематику общих положений закона лишь в своей малой и далеко не основной части. Представляется, что основной массив темпоральных коллизий возникает не на уровне темпоральных норм общих положений законодательства, которые, как мы надеемся, достаточно полно рассмотрены в настоящей работе, а на уровне его особенных (специальных) норм.

¹⁶ Голубцов В.Г. Темпоральные коллизионные нормы как юридические средства преодоления временных противоречий между правовыми актами // Российский юридический журнал. 2022. № 1 (142). С. 22.

¹⁷ Власенко Н.А. Коллизионное право России: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 11.

Кроме того, исследование темпоральных коллизий с неизбежностью предполагает и рассмотрение темпоральных коллизионных норм, которые определяются как:

- разрешающие коллизию между предыдущим и последующим законом в пользу последнего, поскольку он «отменяет действие предыдущего»¹⁸;
- «особая разновидность специализированных (субсидиарных) норм права, функция которых заключается в разрешении временных противоречий между основными (содержательными) нормами права»¹⁹;
- преодолевающие «конкуренцию уголовно-правовых норм, изданных в разное время»²⁰;
- нормы, регулирующие выбор между нормами по временному признаку²¹;
- призванные устранять коллизии между «разновременными действующими» правовыми нормами²²;
- разрешающие «противоречия между нормами права, действовавшими в прошлом, и правовыми нормами, которые введены с обратным действием»²³;
- общеобязательные формально-определенные правила поведения, посредством которых осуществляется сня-

¹⁸ Габов А.В. О субъекте, правомочном предъявлять требования о возмещении убытков членам органов управления корпораций после вступления в силу изменений в ГК РФ // *Гражданское право*. 2014. № 4. С. 20.

¹⁹ Голубцов В.Г. Темпоральные коллизионные нормы как юридические средства преодоления временных противоречий между правовыми актами // *Российский юридический журнал*. 2022. № 1 (142). С. 20.

²⁰ См.: Иногамова-Хегай Л.В. *Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм*. М., 2015.

²¹ См.: Курбатов А.Я. *Порядок разрешения коллизий в российском праве* // СПС КонсультантПлюс. 2006.

²² Мальхин Д.В. *Гражданская процессуальная норма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. Саратов, 2005. С. 23.

²³ Симанович Л.Н. *Коллизии в Жилищном кодексе Российской Федерации* // *Нотариус*. 2008. № 4. С. 19.

тие (преодоление) возникшего противоречия между ранее и позднее принятыми нормативными правовыми актами. Темпоральные коллизионные нормы в конституционном праве представлены формулой «ранее принятые законы... применяются в части, не противоречащей настоящему закону»²⁴;

- разрешающие противоречия между «нормами нескольких актов текущего законодательства, принятых в разное время»²⁵.

Следовательно, понятия «темпоральные дефекты законодательства» и «темпоральные коллизии» по причине того, что их объемы обнаруживают общие элементы, являются совместимыми. При этом они находятся в таком отношении подчинения, при котором объем первого целиком входит в объем второго, не исчерпывая его полностью, в связи с чем второе понятие является родовым, а первое — видовым.

Таким образом, фокус нашей работы, направленный на исследование исключительно дефектов общих положений законодательства, предопределило отсутствие необходимости рассматривать темпоральные коллизии, представляющие собой дефекты особенных (специальных) норм законов.

Завершение данной работы позволяет подвести некоторые итоги исследования теории общих положений закона в рамках законодательной дефектологии. К настоящему времени мы считаем в целом завершенным рассмотрение следующих, имеющих самостоятельный функциональный характер элементов системы общих положений закона: цели и задачи, предмет правового ре-

²⁴ См.: Таева Н.Е. Коллизионные нормы в конституционном праве России // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15.

²⁵ Татаринцов С.А. Конституционно-правовые коллизии в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 5. С. 47.

гулирования²⁶, принципы и имеющие принципиальный характер презумпции²⁷, термины и понятия²⁸, действие закона во времени.

В следующем томе (или томах) второй части «Основ законодательной дефектологии» предполагается рассмотреть проблематику дефектности таких элементов системы общих положений, как

- действие закона в пространстве;
- действие закона по кругу лиц;
- правовые основы (правовая основа) регулирования отношений;
- порядок применения норм закона в их соотношении с нормами международного права и международных договоров.

Кроме того, завершение работы над второй частью законодательной дефектологии, которую мы начинали с изложения основ теории общих положений законодательства, диктует необходимость в известном смысле «вернуться к истокам». Подразумеваемая идея данного выра-

²⁶ См: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020.

²⁷ См: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 2. М., 2020.

²⁸ См: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 1: Законодательный термин. М., 2021; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 2: Определение в законодательстве. М., 2022; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 2: Семантические дефекты законодательства. М., 2021; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 3: Языковая личность законодателя. М., 2021.

жения состоит и в том, что только первое явление какой-либо вещи значимо, а все последующие не имеют особого значения. В науке это означает, что если первое явление ее основ не является полным и всесторонним, то, получив новые результаты, автор просто обязан вернуться к началу своих рассуждений и по-новому изложить основы теории. В связи с этим верно подмечено, что «в движении каждой науки бывают такие моменты, когда необходимо выйти из круга специальных концептуальных систем, чтобы, взглянув сверху на исследуемую проблему, понять ее место в общей структуре человеческого знания — и таким образом отсеять необоснованные обобщения, устранить излишнюю специализацию и наметить наиболее перспективные направления развития»²⁹.

Не «минула чаша сия»³⁰ и законодательную дефектологию. Проведенные исследования со всей очевидностью показали, что некоторые аспекты теории общих положений, изложенные нами в первом томе второй части «Основ законодательной дефектологии», нуждаются в определенной корректировке и существенном дополнении. Так, уже сейчас можно уверенно утверждать, что не все, а только часть элементов системы общих положений закона подчиняется иерархическому принципу. Другие элементы этой системы, выполняя одинаковые функции, могут, тем не менее, располагаться на разных уровнях иерархии, иметь различные наименования и не совпадать по субэлементному составу. Иными словами, по отношению к иерархии общих положений закона такие элементы демонстрируют анархическое поведение. Система общих положений зако-

²⁹ Иванов П.Б. Диалектика иерархий. Троицк, 1983. С. 3.

³⁰ «Да минует меня чаша сия» — слова из молитвы Иисуса Христа в Гефсиманском саду, описанной в синоптических Евангелиях. См., напр.: Афанасий Великий. О явлении во плоти Бога Слова и против ариан // Афанасий Великий (архиеп. Александрийский). Творения: в 4 т. / вступ. ст. А.В. Горского. Т. III. М., 1994. С. 273.

нодательства внутри своей структуры обнаруживает еще и третью разновидность элементов. Относящиеся к этой группе элементы демонстрируют эскапистские тенденции. Это проявляется в том, что они могут отсутствовать в законе без потери его качества, что отражает процесс не «бегства от» детального законодательного регулирования, а «стремления к» соблюдению принципа экономии текста. Можно предположить, что наличие анархических и эскапистских элементов в системе общих положений законодательства является своеобразной реакцией на специфику регулируемых отношений и формой приспособления к условиям законодательной среды, которые сложились к моменту разработки конкретного закона.

Более полное изложение теории общих положений законодательства неизбежно повлечет за собой и повторное обращение к ранее рассмотренным нами закономерностям функционирования и свойствам дефектов общих положений законов³¹, а также к объяснению процессов, которые происходят при воздействии дефектных общих положений на другие положения законов (как общие, так и особенные)³².

³¹ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020. С. 64–95.

³² См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 2. М., 2020. С. 350–354.

Словарь дефектологии общих положений законодательства

А

Абсолютизация прямого действия закона — прием законодательной техники, обуславливающий появление в законе общих положений и корреспондирующих им специальных норм прямого действия, которые якобы направлены на удовлетворение общественных потребностей наиболее высокого порядка (справедливость, равенство, законность и т. п.), но фактически затрудняют субъектам регулируемых отношений реализацию их конституционных прав и свобод.

Ассумптарно-кульпабилитарное законодательство — нацеленное на наказание определенного круга лиц и игнорирующее необходимость однозначного определения конкретных виновных законодательство, которое ограничивает и (или) умаляет предусмотренные Конституцией РФ законные права и интересы указанных лиц на основании огульной убежденности в их склонности к совершению правонарушений.

Б

Базовые (первичные) законы — законы, которые имеют самостоятельный предмет правового регулирования, что обычно влечет наличие других общих положений.

Банкоцид — совокупность проводимых органами государственной власти мероприятий, в результате осуществле-

ния которых общее количество кредитных организаций в банковской системе страны сокращается на 50 и более процентов.

З

Законодательные нормы прямого действия — нормы, которые: 1) служат непосредственным основанием для совершения предусмотренных ими вариантов действия (бездействия) и исключают возможность иных вариантов поведения регулируемых субъектов; 2) не нуждаются в имплементации в какие-либо иные нормативные правовые акты; 3) не предполагают возможности какого-либо вмешательства со стороны иных (помимо законодателя) органов власти и местного самоуправления в регулирование уже урегулированных ими отношений; 4) подлежат применению в случае правовой неопределенности, включая ситуации, когда специальная норма отсутствует; 5) могут быть изменены только путем внесения изменений и дополнений в текст содержащего их закона.

К

Компетенционно-бланкетные предписания — предписания, которые не содержат правил поведения лиц, не обладающих государственно-властными полномочиями, и предоставляют прямо поименованным в законе государственным органам право устанавливать в подзаконных актах соответствующие правила для указанных лиц.

Комплементарно-компетенционные бланкетные предписания — предписания, которые содержат правила поведения лиц, не обладающих государственно-властными полномочиями, но в то же время предоставляют прямо поименованным в законе государственным органам право устанавливать в подзаконных актах дополнительные правила поведения указанных лиц.

О

Отсылочно-бланкетные предписания — предписания, отсылающие к другим статьям данного или иного нормативного правового акта, которые в свою очередь являются бланкетными.

П

Правило прегнантности закона — самостоятельный предмет правового регулирования закона могут составлять только те отношения между субъектами по поводу их равенства, социальной справедливости в распределении жизненных благ и удовлетворения их материальных, социальных и духовных потребностей, которые могут быть обособлены в однородную и относительно уникальную сферу (область), определяемую отчетливо выраженными в тексте закона границами.

Прегнантность закона — это характеристика самостоятельности предмета правового регулирования закона, определяемая наличием у составляющих его отношений легко определяемых, структурно обособленных и в связи с этим отчетливо обозначенных в тексте закона границ.

Пределы бланкетности закона — такое количество в законе бланкетных и отсылочно-бланкетных норм, превышение которого позволяет говорить о перенесении нормативно-правового регулирования соответствующих отношений с законодательного на преимущественно подзаконный уровень.

Производные (вторичные) законы — законы, которые не имеют самостоятельного предмета правового регулирования, в связи с чем общие положения в них отсутствуют.

Прямое действие закона — атрибутивная характеристика, обусловленная наличием в законе норм, имеющих признаки, перечисленные в определении понятия «законодательные нормы прямого действия».

С

Сила закона — комплексная атрибутивно-калитативная характеристика, отражающая наличие у закона совокупности относительно самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимообусловленных признаков, первый из которых определяет обязательность применения закона к соответствующим общественным отношениям, второй — детерминирует способность закона фактически порождать предусмотренные им юридические последствия, а третий — устанавливает соотношение закона с другими нормативными правовыми актами и определяет его место в общей иерархии нормативных правовых актов.

Синтонность закона — гармоничное взаимное влияние общих положений закона друг на друга, а также их общее влияние на специальные положения данного закона, что в совокупности детерминирует существование закона как единой логически непротиворечивой системы.

Систематический структурный элемент общих положений закона — элемент, который регулярно повторяется в системе законодательства; образует одно или несколько общих положений в подавляющем большинстве законов; отображается в системе общих положений закона планомерно в зависимости от специфики регулируемых отношений и иных факторов.

Т

Темпоральная дискриминация — установление особых сроков вступления закона в силу для определенной группы объединенных каким-либо признаком лиц на основании произвольного выделения данной группы из круга лиц, на которых распространяется действие закона.

Темпоральная сегрегация — произвольное установление в законе различных сроков вступления его в силу для различных категорий участников регулируемых отношений.

Темпоральность в законодательстве — понятие, характеризующее границы и тип действия нормативно-правового акта, которые не только определяются моментом вступления этого источника в действие и моментом прекращения его действия, но и включают совокупность иных характеристик, отражающих специфическую взаимосвязь определенных моментов времени и регулируемых отношений.

Список использованной литературы

1. Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. СПб., 2003.
2. Абрамова А.И. Подзаконное правотворчество в современном понимании: реалии и перспективы // Журнал российского права. 2019. № 8.
3. Абрамова А.И. Субсидиарное применение правовых норм как способ оптимизации законодательного регулирования // Журнал российского права. 2013. № 10.
4. Абросимова Е.Б. Очерки российского судоустройства: реформы и результаты. М., 2009.
5. Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики. М., 2022.
6. Авакьян С.А. Проблемы прямого действия и применения Конституции Российской Федерации 1993 года // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12.
7. Авдеев Ю.Б. Аудиторы, ЦБ и СРО: правовые основы. Вправе ли ЦБ регулировать аудиторскую деятельность? // Audit-it.ru. 2018. 6 дек.
8. Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А. Конституционное право в Российской Федерации : курс лекций : в 9 т. Т. 1. М., 2005.
9. Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М., 1970.
10. Авербах Э.И. Особый случай обратной силы актов гражданского законодательства // Мировой судья. 2013. № 2.
11. Аветисян С.В. Принцип обратной силы уголовного закона в свете последних изменений уголовного законодательства // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4.
12. Автонова Е.Д., Гвоздева С.В., Карапетов А.Г. и др. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за февраль 2022 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 4.
13. Автонова Е.Д., Гвоздева С.В., Карапетов А.Г. и др. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации

- по вопросам частного права за декабрь 2021 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 2.
14. Автонова Е.Д., Гвоздева С.В., Карапетов А.Г. и др. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за ноябрь 2021 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 1.
 15. Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Иммуниеты в российском уголовном процессе / под общ. ред. В.Н. Галузо. М., 1998.
 16. Агеев В.Н. Конституционные ограничения основных прав и свобод личности в Российской Федерации: теория, история, практика : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.
 17. Агеев В.Н. Конституционные ограничения основных прав и свобод личности в Российской Федерации: теория, история, практика. Казань, 2006.
 18. Аитова О.Ф. Некоторые аспекты проблемы обратной силы промежуточного закона и более мягкого из двух уголовных законов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 1 (8).
 19. Акопов Д.Р. Подзаконные источники трудового права и акты судебного нормативного толкования // Журнал российского права. 2006. № 7.
 20. Аксенов Г.П. Причина времени. М., 2001.
 21. Аксёнов М.С. Нет времени: популярное изложение основных начал метageометрической философии. М., 1913.
 22. Акуленко В.В. Лексические средства выражения интенсивности качественного признака в современном русском языке (на материале имен прилагательных) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1987.
 23. Акутаев Р.М., Кадимова М.Ш. Закон, ухудшающий положение налогоплательщиков, обратной силы не имеет // Налоги. 2017. № 1.
 24. Александров А., Александрова И. О некоторых последствиях отнесения дел о мошенничестве к категории дел частно-публичного обвинения. Имеет ли обратную силу уголовно-процессуальный закон? // Уголовное право. 2014. № 1.
 25. Александрова М.А. Правовой статус решений Конституционного Суда Российской Федерации // Юридический мир. 2015. № 4.

26. Алексеев С. Физкультурно-спортивное право как новая комплексная отрасль российского права // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. 2001. № 38.
27. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.
28. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.
29. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М., 1982.
30. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. М., 2000.
31. Алексеев С.С. Проблемы теории права : в 2 т. Т. 2. Свердловск, 1973.
32. Алексеева Е.В. Вопрос-ответ // СПС КонсультантПлюс. 2022.
33. Алексеевская А. Налоги на авто, не уплаченные до их отмены. Что с ними будет // Административное право. 2019. № 3.
34. Алекси Р. Дуальная природа права // Правоведение. 2010. № 2.
35. Алекси Р. Природа философии права // Проблемы философии права. 2004. Т. II.
36. Аленина И.В. Разрешение коллизий в трудовом праве с применением принципа приоритета норм с большим для работника объемом прав и гарантий // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 1.
37. Алешкова И.А., Стальнова А.С. Принцип запрета обратной силы закона: особенности реализации и тенденции развития // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 10.
38. Ананьев Б.Г., Айрапетянц Э.Ш. Восприятие пространства и времени. Л., 1969.
39. Андерсон П. Родословная абсолютистского государства. М., 2010.
40. Андреева М.В. Действие налогового законодательства во времени. М., 2006.
41. Андреева М.В. Действие налогового законодательства во времени : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
42. Андронов А.А., Витт А.А., Хайкин С.Э. Теория колебаний. 2-е изд. М., 1981.
43. Анисимов Л.Н. Новое в трудовом законодательстве. М., 2007.
44. Анисимова Н.В. Принцип субсидиарности в европейском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

45. Аничкин Е.С., Ряховская Т.И. Прямое действие и применение норм Конституции РФ: к вопросу о разграничении понятий // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 1.
46. Анишина В.И. Правовая природа актов судебного правотворчества // Журнал российского права. 2006. № 10.
47. Антоненко В.М. Прямое действие Конституции Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014.
48. Арапов Н.А., Савиных В.А. О гарантиях правомерных интересов частных лиц в условиях полисемии права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 5.
49. Арзамасов Ю.Г. Оптимальная модель правового регулирования нормотворческого процесса: опыт России и Республики Казахстан // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. Т. 43. № 3.
50. Аронов Р.А. К проблеме универсальности пространства и времени // Вопросы философии. 1974. № 2.
51. Арстанова А. КС напомнил, как работает принцип применения обратной силы закона // Адвокатская газета. 2021. 17 сент.
52. Артамонов А.Н. Правовые акты в Российской Федерации. Брянск, 2018.
53. Артыков Т.А., Молчанов Ю.Б. О всеобщем и универсальном характере времени // Вопросы философии. 1988. № 7.
54. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
55. Арямов А.А., Кривов А.В., Руева Е.О. Межотраслевая корреспондируемость: проблемы законодательной техники в уголовном праве // Российский следователь. 2021. № 6.
56. Аскин Я.Ф. Время и причинность // Вопросы философии. 1966. № 5.
57. Афанасий Великий. О явлении во плоти Бога Слова и против ариан // Афанасий Великий (архиеп. Александрийский). Творения : в 4 т. / вступ. ст. А.В. Горского. Т. III. М., 1994.
58. Афанасьев В.С. Современные проблемы теории законности. М., 1993.
59. Афанасьева Л.В. Нормы права и их действие: вопросы теории : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

60. Ахиезер А.С. Критика исторического опыта. Т. 1. Новосибирск, 1997.
61. Ашихмина А.В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
62. Ашихмина А.В., Епифанов А.Е., Абдрашитов В.М. Механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Волгоград, 2008.
63. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 3-е изд. М., 2002.
64. Байковский Ю.В., Самойлов Н.Г., Алёшичева А.В. Экстремальная психология : словарь терминов. М., 2018.
65. Балагурова Н.Н. Прямое действие Конституции Российской Федерации: проблемы определения // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). Право. Вып. 34.
66. Бальхаева С.Б., Цомартова Ф.В. Юридические конфликты в современном мире (обзор заседания секции «Право» центрального дома ученых РАН) // Журнал российского права. 2017. № 2.
67. Баранов В.М. «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1.
68. Баранов В.М. Идея и концепция законопроекта как базовые начальные факторы повышения эффективности современного российского правотворчества // Очерки техники правотворчества. Избранные труды. Н. Новгород, 2015.
69. Баранов В.М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской юридической академии. 2017. № 6.
70. Баранов В.М. Признаки ошибочности законопроекта // Очерки техники правотворчества. Избранные труды. Н. Новгород, 2015.
71. Баранов В.М. Признаки ошибочности концепции законопроекта // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009.

72. Баранова М.В., Козлов А.В. Ограничение прав человека (по «горячим следам» Всероссийского научно-практического семинара «Ограничение прав и свобод человека: теория, практика, техника» (Суздаль, 2–4 октября 2008 г.)) // Юридическая техника. 2008. № 2.
73. Бараташвили Л.Н. Некоторые вопросы обратной силы уголовного закона при изменении норм Общей части УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7.
74. Бараташвили Л.Н. Соотношение института действия уголовного закона во времени и времени совершения преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4.
75. Барбин В.В. Конституционно-правовые основания ограничений основных прав и свобод человека и гражданина и их реализация в деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
76. Баринова В.А., Еремкин В.А. Совершенствование контроля и надзора в отношении малых и средних предприятий: уроки для России // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 24.
77. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2004.
78. Бару М.И. О субсидиарном применении норм гражданского права к трудовым отношениям // Советская юстиция. 1963. № 14.
79. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд. М., 2020.
80. Барышникова Г.В. Гендерное употребление категории интенсивности во французском языке. Волгоград, 2004.
81. Басни Эзопа / отв. ред. Ф.А. Петровский. М., 1968.
82. Басова А.В. Актуальные вопросы законодательного регулирования запрета дискриминации прав и свобод человека в зависимости от состояния его здоровья в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15. № 4.
83. Батулин Н.А. Оценочная функция психики. М., 1997.
84. Батулин Н.А. Проблема оценивания и оценки в общей психологии // Вопросы психологии. 1989. № 2.

85. Батурин Н.А., Выбойщик И.В. Оценочный стиль и его место в структуре индивидуальности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2008. Т. 1. № 2.
86. Бахрах Д.Н. Действие норм права во времени: теория, законодательство, судебная практика. М., 2004.
87. Бахрах Д.Н. Конституционные основы действия правовой нормы во времени // Журнал российского права. 2003. № 5.
88. Бахрах Д.Н. Очерки теории российского права. М., 2008.
89. Бахусова Е.В. Элементы теории нечетких множеств. Тольятти, 2013.
90. Бачило И.Л. Информационное право. М., 2016.
91. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб., 2006.
92. Белкин А.А. Дело о полномочиях судов (комментарий к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года) // Уголовное право. 2000. № 1.
93. Белкин А.А. Юридические акты: обладание силой и действии // Правоведение. 1993. № 5.
94. Белкин А.Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. 2012. № 3.
95. Белкин Р.С. К вопросу о принципах юридической ответственности // Символ науки : международный научный журнал. 2017. Т. 1. № 1.
96. Белогриц-Котляревский Л.С. Творческая сила обычая в уголовном праве. Ярославль, 1890.
97. Беломестных Л.Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
98. Беломестных Л.Л. Ограничение прав человека. М., 2003.
99. Белоусов С.А. Юридическая инфляция как форма проявления законодательного дисбаланса // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 2.
100. Беляев П.И. Судья и закон // Вопросы права. 1911. № 2.
101. Беляева Н.В. Бланкетные диспозиции в советском уголовном праве и их применение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984.
102. Белякович Е.В. Понятие и пределы правового регулирования // Сибирский юридический вестник. 2006. № 4 (35).

103. Бердышева С.Н. Некоторые проблемы защиты интересов несовершеннолетних средствами трудового права // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 1.
104. Бережнов А.Г., Воротилин Е.А., Кененов А.А. и др. Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2004.
105. Березин М.Ю. Региональные и местные налоги: правовые проблемы и экономические ориентиры. М., 2006.
106. Березина Е.А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4 (113).
107. Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000.
108. Беспалов Ю.Ф. Жилищные споры. Путеводитель по законодательству и судебной практике : науч.-практ. пособие. М., 2018.
109. Бибило В.Н. Теория государства и права. Минск, 2015.
110. Биленко А.И. Юридическая квалификация антиконкурентных соглашений хозяйствующих субъектов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. № 3.
111. Блинков О.Е. О частном случае действия наследственного закона во времени // Наследственное право. 2016. № 4.
112. Блох А. Полное собрание законов Мерфи. М., 2014.
113. Бляшкина Н.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам налогового права об установлении и введении налогов и сборов // Финансовое право. 2019. № 4.
114. Богданова Н.А. Конституционный Суд РФ в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 3.
115. Богдановская И.Ю. Источники права на современном этапе развития «общего права» : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
116. Богдановская И.Ю. Судебный прецедент — источник права? // Государство и право. 2002. № 12.
117. Боголюбов С.А., Сулейменов М.К. Экологическое право — интегрированная отрасль. Проблемы теории экологического права // Экологическое право. 2014. № 4.
118. Божок В.А. Проблема разграничения института аналогии и субсидиарного применения правовых норм // Нотариус. 2006. № 5.

119. Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995.
120. Бойцов А.И., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве. СПб., 1993.
121. Бокова И.Н. Юридическая техника в уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ главы 22 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.
122. Большая российская энциклопедия : в 30 т. / науч.-ред. совет: Ю.С. Осипов и др. ; отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 29. М., 2015.
123. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т. 23. М., 1976.
124. Большая юридическая энциклопедия / В.В. Аванесян и др. М., 2005.
125. Большой юридический словарь / авт.-сост. В.Н. Додонов и др. М., 1997.
126. Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М., 2009.
127. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд. М., 2003.
128. Бондаренко Т.А. Действие актов законодательства о налогах и сборах во времени. Исчисление сроков, установленных законодательством о налогах и сборах // Финансовое право. 2011. № 3.
129. Бондаренко Т.А. К вопросу о дифференциации понятий «действие закона», «юридическая сила закона» и «применение закона» в налоговых правоотношениях // Финансовое право. 2011. № 8.
130. Бондаренко Т.А. Пределы действия вступивших в силу актов налогового законодательства во времени // Налоги. 2006. № 2.
131. Бондарчук Д. Закон о финансовом омбудсмене. Установлена новая схема взыскания денег с банков и страховых компаний // ЭЖ-Юрист. 2018. № 23.
132. Бондарчук Д. Норма, улучшающая положение налогоплательщика, не обязательно должна иметь обратную силу — позиция КС РФ // ЭЖ-Юрист. 2018. № 38.
133. Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного суда как источник права // Журнал российского права. 2007. № 4.

134. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.
135. Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России : очерки теории и практики. М., 2017.
136. Боннер А.Т. Избранные труды : в 7 т. Т. II: Источники гражданского процессуального права. М., 2017.
137. Боннер А.Т. Источники советского гражданского процессуального права. М., 1977.
138. Борзенков Г.Н. Бланкетные ли диспозиции статей УК о причинении вреда здоровью? // Законность. 2007. № 12 (878).
139. Борисов А.Н., Лагвилава Р.П. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (постатейный). 2-е изд. М., 2018.
140. Боровиков Н.С. Отсылочные и бланкетные уголовно-правовые нормы в системе связей между нормативными правовыми актами // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 4.
141. Боронников Е.И., Мхитарян Л.Ю. Классификация правовых коллизий в законотворческой деятельности (на примере Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 3 (78).
142. Ботоева Ч.К. Особенности установления пределов правового регулирования // Вестник Киргизско-Российского славянского университета. 2009. Т. 9. № 4.
143. Бочарникова М.А., Коршунова Т.Ю. Дифференциация правового регулирования трудовых отношений: теоретические аспекты // Российский ежегодник трудового права. 2006. № 2.
144. Бошно С.В. Обратная сила закона: общие правила и пределы допустимости // Юрист. 2008. № 5.
145. Бошно С.В. Судебная практика — источник правотворчества. Роль судебной практики в правовой системе // Научные труды Российской академии юридических наук. 2001. № 1. Т. 2.
146. Бошно С.В. Теория государства и права. М., 2016.
147. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967.
148. Брановицкий К.Л., Незнамов А.В., Ренц И.Г. Цифровизация гражданского процесса в масштабах интеграционных объединений (на примере ЕАЭС) // Российский юридический журнал. 2021. № 6.

149. Братин И.Я. Аналогия и распространительное толкование в истории уголовного права и в советском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1946.
150. Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Понятие, содержание и форма судебной практики. М., 1975.
151. Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе / отв. ред. С.Н. Братусь. М., 1995.
152. Брославский Л.И. Благоприятная окружающая среда как правовая категория // Экологическое право. 2021. № 2.
153. Брушлинский В.К. О категории меры у Гегеля // Вестник Коммунистической академии. 1929. Кн. 35–36.
154. Брыленков М.Ю., Пустовалова И.Н. Правовой иммунитет как фактор коррупционного риска // Успехи современного естествознания. 2012. № 4.
155. Будур Н.В. Инквизиция: гении и злодеи. М., 2006.
156. Буй В. Русская заветная идиоматика. Веселый словарь народных выражений. М., 2005.
157. Бурдина Е.В., Петухов Н.А. Служебная нагрузка на судей: проблемы определения, оценки, управления. М., 2017.
158. Бурдина Е.В., Петухов Н.А. Эффективность использования судебных ресурсов и проблемы организации судов // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 2.
159. Бурков А.Л. Акты судебного нормоконтроля как источник административного права : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005.
160. Бурков А.Л. Статус постановлений Пленума Верховного суда РФ в законодательстве и судебной практике // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 5 (298).
161. Бутенко Т., Петров М. Применение судами норм об обратной силе уголовного закона // Уголовное право. 2013. № 3.
162. Бутко А.В. Правовое регулирование в сфере предотвращения дискриминации по национальному, расовому и религиозному признаку // Адвокат. 2016. № 1.
163. Бычков А.И. Дефекты, ошибки и неурядицы: правовое регулирование. М., 2017.
164. Бычков В.В. Древнерусская эстетика. М. ; СПб., 2012.

165. Бэкон Ф. Опыт и наставления нравственные и политические // Антология мировой политической мысли : в 5 т. / ред.-науч. совет: Г.Ю. Семигин и др. Т. I. М., 1997.
166. Вавилин В.В. О социализации личности // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 3.
167. Вараксин М. Снижение нагрузки, споры вне суда и YouTube-канал: что нового предложил Верховный суд // Право.ru. 2021. 2 дек.
168. Варданыц Г.К. Социологическая теория права. М., 2007.
169. Варламова Н.В. Источник права как единство нормативного юридического текста и надлежащей процедуры позитивации // Российский ежегодник теории права / под ред. А.В. Полякова. СПб., 2012. № 4-2011.
170. Варламова Н.В. Проблемы прямого действия Российской Конституции // Правовое государство, личность, законность / В.С. Нерсесянц, Г.В. Мальцев, Е.А. Лукашева и др. М., 1997.
171. Варсегов Н. Как тверские депутаты обирали свой народ // Комсомольская правда. 2007. 18–19 сент.
172. Василевич Г.А. Высокое качество и приемлемая стабильность законодательства — важнейшее требование времени // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42).
173. Василевич С.Г. Обратная сила закона: основания и пределы // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6.
174. Василенко А.А. К вопросу о роли практики Высших судебных инстанций в системе источников современного отечественного гражданского права // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1.
175. Васильев С.Л., Дроздова А.Д. Судебная система и судебное правотворчество в России // Образование и право. 2020. № 2.
176. Васильева Е.С. Основные вопросы, возникающие при рассмотрении арбитражными судами дел о предоставлении субсидий, предусмотренных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.04.2020 № 576 // Арбитражные споры. 2022. № 3.
177. Васькевич В.П. Некоторые вопросы правоприменения по спорам, связанным с осуществлением профессиональной деятельности спортсмена // Вестник гражданского процесса. 2022. № 3.

178. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1914.
179. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917.
180. Ваулин К.А. Понятие правового идеализма. М., 2018.
181. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Антология мировой политической мысли : в 5 т. / ред.-науч. совет: Г.Ю. Семигин и др. Т. II. М., 1997.
182. Велиева Д.С., Пресняков М.В. Спор о границах компетенции Конституционного Суда Российской Федерации и органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2.
183. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2008.
184. Вендина Т.И. Семантика оценки и ее манифестация средствами словообразования // Славяноведение. 1997. № 4.
185. Верещагин А.Н. Несколько мифов о прецедентном праве в России // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4.
186. Верещагин А.Н. Судебное правотворчество в России: сравнительно-правовые аспекты. М., 2004.
187. Верина Г. Актуальные вопросы обратной силы уголовно-правовых норм о наказании в спектре новелл Федерального закона от 7 декабря 2011 г. // Уголовное право. 2012. № 5.
188. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. М., 1987.
189. Викулин А.Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг. М., 2001.
190. Викулин А.Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг нормами банковского и антимонопольного законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
191. Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019.
192. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019.
193. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020.
194. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 2. М., 2020.
195. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законода-

- тельное терминоведение. Кн. 1: Законодательный термин. М., 2021.
196. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 2: Определение в законодательстве. М., 2022.
197. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 2: Семантические дефекты законодательства. М., 2021.
198. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 3: Языковая личность законодателя. М., 2021.
199. Вилков А.А. Политическая целесообразность и нравственные основы Конституции Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 4.
200. Вильнянский С.И. Значение судебной практики в гражданском праве // Ученые труды Всесоюзного института юридических наук. 1947. Вып. IX.
201. Винницкий А.В. Административная ответственность арбитражных управляющих: динамика и практика применения новых норм КоАП РФ // Административное и муниципальное право. 2017. № 12.
202. Виногорова С., Дученко О., Дячук М. и др. Amazon будет контролировать своих водителей умными камерами // Трудовое право. 2021. № 9.
203. Виноградова Е.В. Влияние конституционного принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства на законодательный процесс // Юридическая техника. 2020. № 14.
204. Висков Н.В. Реформа УК РФ и критерии допустимости обратной силы уголовного закона в части смягчения наказания // Уголовное право. 2012. № 5.
205. Витрук Н.В. Верность Конституции. М., 2008.
206. Витченко А.М. Теоретические проблемы исследования государственной власти. Саратов, 1982.
207. Вишневецкий А.А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. 2018. № 9.

208. Владимир Путин отделил калининградских мух от котлет // НИА-Федерация. 2015. 8 дек.
209. Власенко Н.А. Коллизионное право России: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2017. № 6.
210. Власенко Н.А. Кризисные тенденции в законотворчестве современной России // Юридическая техника. 2015. № 9.
211. Власенко Н.А. О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника. 2014. № 8.
212. Волк И.В. Право, время и пространство: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
213. Волкова С.Н. Регламентарные акты и их место в системе нормативных правовых актов // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4 (63).
214. Волос А.А. Принцип равенства субъектов гражданского права и его межотраслевые связи // Гражданское право. 2017. № 6.
215. Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо/плохо» // Вопросы языкознания. 1986. № 5.
216. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985.
217. Вопленко Н.Н. Источники и формы права. Волгоград, 2004.
218. Вопрос: Как организовать работу по взысканию дебиторской задолженности? / Консультация эксперта // СПС КонсультантПлюс. 2022.
219. Воробьев С.М. Конституционно-правовые основы борьбы с дискриминацией в России // Lex Russica. 2013. № 1.
220. Воробьева А.Г. Социологический анализ существования проблемы профессиональной гендерной сегрегации в России // Теория и практика общественного развития. 2018. № 8 (126).
221. Вороненков Д.Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 1999.
222. Воронов А.Ф. Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг и доступность правосудия: это только начало? // Закон. 2018. № 12.
223. Вотинцева Н.Н. Специфика ценностей и ценностного сознания в трансформирующемся обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2008.
224. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. 2-е изд. М., 1946.

225. Габов А.В. О субъекте, правомочном предъявлять требования о возмещении убытков членам органов управления корпораций после вступления в силу изменений в ГК РФ // *Гражданское право*. 2014. № 4.
226. Гавриков В.П. *Теория государства и права*. М., 2019.
227. Гаврилов Э. Действие во времени гражданского законодательства, касающегося интеллектуальных прав // *Хозяйство и право*. 2012. № 5.
228. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. *Комментарий к части четвертой ГК РФ (постатейный)*. М., 2009.
229. Гаджиев Г.А. Золотые правила применения норм гражданского права (правила о правилах) // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2020. № 12.
230. Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. *Предприниматель — налогоплательщик — государство. Правовые позиции Конституционного Суда РФ*. М., 1998.
231. Гайденок П.В. *Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в современной европейской философии и науке*. М., 2006.
232. Гайдин Д. Некоторые особенности изъятия у граждан жилых помещений, находящихся в их собственности // *Жилищное право*. 2022. № 8.
233. Галин В. *Гражданская война в России. За правду до смерти*. М., 2016.
234. Гарашко А.Ю. *Особенности системных свойств источников права : дис. ... канд. юрид. наук*. М., 2013.
235. Гаспаров М.Л. *Занимательная Греция : рассказы о древнегреческой культуре*. М., 2000.
236. Гвоздева И.А. *История Древних цивилизаций*. М., 1998.
237. Гвоздицких А.В. Некоторые проблемы реализации запрета дискриминации в сфере труда // *Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения : сб. тр. Пятой междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения» (Москва, 28–30 мая 2009 г.)*. М., 2009.
238. Герасимова Н.Р., Володина Т.А. *Пределы правового регулирования: вопросы теории и практики // Социально-политические науки*. 2013. № 4.

239. Гигинейшвили М.Т. Проблемные вопросы соотношения апартеида, дискриминации и сегрегации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 7.
240. Гимранова Л.А. О необходимости концепции гендерной политики в свете международных правовых норм // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвящ. 90-летию Д.И. Фельдмана (Казань, 11–12 октября 2012 г.) / А. Абай, А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин и др. ; ред. кол.: И.А. Тарханов, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков, Р.Ш. Давлетгильдеев. М., 2014.
241. Глазкова Л.В. Квалификационные ошибки и их значение в отдельных элементах состава преступления // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 1.
242. Гоббс Т. Левиафан. М., 2001.
243. Гоббс Т. О гражданине // Избранные произведения : в 2 т. Т. 1. М., 1964.
244. Гогурчунов Б.И., Горгучунова М.Б. К вопросу о реализации категории «прямое действие» федерального законодательства на территории субъектов Российской Федерации: на примере Республики Дагестан // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11.
245. Гойман В.И. Действие права (методологический анализ). М., 1992.
246. Гойман В.И., Радько Т.Н. Право в системе нормативного регулирования // Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1999.
247. Голещихин В.С. Институт уставов муниципальных образований как сакральный рудимент федерального законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5.
248. Головина С.Ю. Конвенции МОТ и понятийный аппарат трудового права // Правоведение. 1997. № 2.
249. Головченко В.И. Теоретико-методологические основания анализа плюрализма партийно-идеологического пространства в современной России // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14. Вып. 2.
250. Голубцов В.Г. Применение гражданского процессуального закона во времени // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3.

251. Голубцов В.Г. Темпоральные коллизионные нормы как юридические средства преодоления временных противоречий между правовыми актами // Российский юридический журнал. 2022. № 1 (142).
252. Голубцов В.Г. Юридическая сила нормативного правового акта, действие нормативного правового акта, применение нормативных правовых актов арбитражными судами // Пермский юридический альманах. 2021. № 4.
253. Гомола А.И. Теория государства и права. М., 2017.
254. Гончарова Е.Ю. Соблюдение принципа равенства трудовых прав в практике Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. М., 2008.
255. Горбатова М., Русман Г. Изменение категории преступления: проблемы правоприменения и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5.
256. Горбачева Е.А., Муратова А.Р. Гештальт-законы в маркетинге как механизм эффективного управления восприятием // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Новосибирск, 2016.
257. Горбачева Е.В. Влияние правотворческих ошибок на понимание юридического текста // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009.
258. Гордеева Е.С. Понятие и содержание бланкетных диспозиций в уголовном законодательстве России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 4 (48).
259. Градовский А.Д. О действии законов во времени (Теоретическая и историческая оценка постановлений русского законодательства по этому предмету) // Журнал гражданского и уголовного права. Кн. четвертая. СПб., 1873.
260. Гражданское право / И.Д. Егоров, И.Д. Елисеев и др. ; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М., 2004.
261. Гражданское право : в 2 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. М., 2002.
262. Грачев В.С. Правовая культура как субъективный фактор реализации права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996.

263. Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1994.
264. Гревцов Ю.И. Социология права. СПб., 2001.
265. Грецова Е.Е. Правомерные ограничения прав и свобод человека в международном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
266. Гримм Д. К вопросу о понятии и источнике обязательности юридических норм // Журнал Министерства юстиции (июль 1896 г.). СПб., 1896.
267. Грось Л.А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.
268. Грудцына Л.Ю. Правовой словарь. М., 2008.
269. Гузеева О.С. Уголовная ответственность за незаконные действия при отсутствии регулятивного закона // Законность. 2021. № 9.
270. Гук П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
271. Гулягин А.Ю. Действие административного закона во времени // Законность. 2018. № 11.
272. Гумилев Л.Н. Полное собрание сочинений. М., 2018.
273. Гурин О. Июльские поправки к Закону № 44-ФЗ: новая конфигурация контрактной системы // Прогосзаказ.рф. 2021. № 9.
274. Гуров А.А. Пределы обратной силы уголовного закона. М., 2019.
275. Гусев А.Н. Общая психология : в 7 т. Т. 2. М., 2009.
276. Гущина Н.А., Глухоедов М.С. Судебный прецедент в российской правовой системе: история, теория, практика // Современное право. 2013. № 2.
277. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1999.
278. Давыдова М.Л. Законотворческие риски и проблема стабильности законодательства // Юридическая техника. 2019. № 13.
279. Даев В.Г. Иммуниеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 1992. № 3.
280. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4. М., 1999.

281. Данилов К.К. Моделирование сознания разумного существа. М., 1995.
282. Даурова Т.Г. Действие во времени нового уголовного закона, изменяющего квалифицирующие обстоятельства // Теоретические и практические проблемы нового уголовного законодательства. сб. науч. тр. / редкол.: Г.З. Анашкин (отв. ред.) и др. М., 1985.
283. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / под ред. С.И. Соболевского. Т. 2. М., 1958.
284. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд. М., 1976.
285. Дегтярева Л.Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2.
286. Дедюхин В.В. Действие права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.
287. Демин А.В. Действие актов законодательства о налогах и сборах во времени // СПС КонсультантПлюс. 2003.
288. Демин А.В. Законодательная инфляция и судебный активизм как способ ее преодоления (на примере налоговых споров) // Право и образование. 2016. № 2.
289. Демин А.В. Принцип определенности налогообложения. М., 2015.
290. Демин А.В., Кипарисов Ф.Г. Бланкетный и отсылочный способы формирования правовых норм: понятие, систематизация, проблематика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30).
291. Денисов С.А. Бюрократизация правовой системы // Правоведение. 2006. № 5.
292. Денисов С.А. Бюрократия и позитивное право // Российский юридический журнал. 2000. № 2.
293. Денисов С.А. Влияние обособленных управленческих групп на форму позитивного права // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 1.
294. Денисов С.А. Типичные приемы законодательной техники, используемые в интересах групп управленцев // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. : в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Т. 1. Н. Новгород, 2001.

295. Денисова А.В. О приемах законодательной техники, используемых в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2010. № 2.
296. Дергачев С.А. Правила действия процессуального закона во времени // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3.
297. Дернбург Г. Пандекты. Т. I: Общая часть / под ред. П. Соколовского. М., 1906.
298. Дехтярь И.Н. О необходимости законодательного разграничения функций государственного контроля и надзора в аспекте административной реформы // Административное право и процесс. 2020. № 3.
299. Джаарбеков С.М. Словарь: бухгалтерский учет, налоги, хозяйственное право. М., 2001.
300. Дискриминация и нетерпимость // Компас : пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи. Страсбург, 2022.
301. Догадайло Е.Ю. Формы проявления времени в правовой системе // Право и политика. 2007. № 6.
302. Должиков А.В. Конституционные критерии допустимости ограничения основных прав человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003.
303. Должиков А.В. Стакан наполовину полон или пуст? Вмешательство как форма ограничения конституционных прав // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 1.
304. Достоевский Ф.М. Дневник писателя : кн. очерков. М. 2007.
305. Дробышевский С.А., Тихонравов Е.Ю. Способы восполнения пробелов в праве. М., 2014.
306. Дубовик О.Л. Экологическое право в вопросах и ответах. М., 2001.
307. Дудко И.Г. К вопросу об авторитетности Конституции российской Федерации // Lex Russica. 2018. № 11 (144).
308. Дудко Н.А. Действие уголовно-процессуального закона во времени // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-2 (82).
309. Дудко Н.А. Право обвиняемого на суд присяжных: действие уголовно-процессуального закона во времени // Журнал российского права. 2011. № 3.

310. Дункер К. Психология продуктивного (творческого) мышления // Психология мышления. М., 1965.
311. Дурденевский В.Н., Блищенко М.П. Понятие дипломатического иммунитета // Правоведение. 1962. № 4.
312. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967.
313. Душенко К.В. Универсальный цитатник политика и журналиста. М., 2008.
314. Дыдынский Ф.М. Латинско-русский словарь к источникам римского права. Варшава, 1896.
315. Дюверже М. Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли : в 5 т. / ред.-науч. совет: Г.Ю. Семигин и др. Т. II. М., 1997.
316. Дябло В.К. Конституционный контроль законов за границей и в СССР // Советское право. 1925. № 3 (15).
317. Дякина И.А. Служебное право как комплексная отрасль права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2007.
318. Евсеев А.В., Лядов А.О., Петров И.В. Теория государства и права. СПб., 2014.
319. Евтихийев А.Ф. Законная сила актов администрации. Люблин, 1911.
320. Егоров А.В. Изменение закона как форма его аутентичного толкования // Закон. 2022. № 5.
321. Егоров В. Предупреждение вместо штрафа: все тонет в огорках // ЭЖ-Юрист. 2017. № 6.
322. Елена Борисова: «Снижение судебной нагрузки ставится во главу преобразований процессуального законодательства» // Гарант.ру. 2017. 23 окт.
323. Елинский А.В. Запрет обратной силы более строгого уголовного закона в интерпретации Европейского суда по правам человека и органов судебного конституционного контроля // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 1.
324. Елюбаев Ж.С. Субсидиарное применение правовых норм при регулировании отношений в сфере недропользования // Закон и жизнь. 2017. Т. 1. № 2.
325. Ендольцева Ю.В. Влияние времени на действие права // Право и управление. XXI век. 2013. № 2 (27).
326. Епифанов П.П. Воинский устав Петра Великого // Петр Великий: сб. статей / под ред. А.И. Андреева. М. ; Л., 1947.

327. Епифанов П.П. Военно-уставное творчество Петра Великого // Военные уставы Петра Великого / под ред. Н.Л. Рубинштейна. М., 1946.
328. Ерасов А.М. Обратная сила уголовного закона и принципы уголовного права. М., 2018.
329. Ермакова О.В. Понятие момента окончания преступления // Алтайский юридический вестник. 2013. № 4.
330. Ермолова О.Н. Обязательные требования к предпринимательской деятельности: вопросы дефиниции понятия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 11.
331. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М., 2018.
332. Ершов В.В., Петухов Н.А., Бурдина Е.В. Служебная нагрузка на судей как предмет научного анализа: теоретические и методологические вопросы // Российское правосудие. 2017. № 6.
333. Ершов О.Г. Последствия объективной невозможности изготовления решения суда в полном объеме // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 6.
334. Ершов О.Г., Жданова А.Н. О регрессной ответственности служащих // Российский судья. 2021. № 8.
335. Ершова Е.А. Трудовое право в России. М., 2007.
336. Есаулкова А.А. Структура и развитие правовой среды в дошкольной образовательной организации // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2017. № 2.
337. Ефимов А.Ф., Николаев М.Н. Некоторые вопросы рассмотрения судами споров в отношении общего имущества либо объектов общего пользования членов добровольного объединения собственников недвижимого имущества // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М., 2017. Вып. 23.
338. Ефимов Т.В. Гарантии в системе правового обеспечения деятельности депутата представительного органа муниципальной власти // Административное и муниципальное право. 2009. № 10 (22).
339. Ефремов А.В. Действие законодательства об административных правонарушениях во времени (на примере судебной практики о привлечении начальника сборного пункта

- военного комиссариата к административной ответственности за нарушение правил пожарной безопасности) // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 12.
340. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.
341. Жалинский А.А. Обратная сила уголовного закона: правовые позиции Конституционного суда РФ. М., 2018.
342. Жарова Е.А. Статья 54.1 НК РФ и проблемы в ее применении // Финансовое право. 2019. № 8.
343. Желдыбина Т.А. Судебный прецедент: современный взгляд // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 3 (87).
344. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. М., 2001.
345. Жеребцов А.Н., Ротко С.В., Рыдченко К.Д. и др. Комментарий к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // СПС КонсультантПлюс. 2021.
346. Жилин Г.А. Соотношение публичного и частного в деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия по гражданским делам // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции : межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург, 1998.
347. Жилищное право : учебник / И.В. Балтутите, В.Р. Витвицкая, А.И. Гончаров и др. М., 2016.
348. Жильцов М.А. Дефекты трудового права. Екатеринбург, 2010.
349. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии. 2-е изд. М., 2012.
350. Жолковский А.К. Секс в рамках («Нам татарам всё равно...») // Новое литературное обозрение. 1994. № 6.
351. Жужжалов М. Децимация как существо нормативного регулирования в сравнении с его альтернативой — революционным правосознанием // Zakon.ru. 2014. 29 дек.
352. Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права : сб. материалов обсуждения на ученом совете Института государства и права РАН научного доклада «Судебная практика как источник права» / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 1997.

353. Жуйков В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве // Журнал российского права. 2017. № 8.
354. Жук М.С. Бланкетность как форма отражения межотраслевых связей уголовного права // Общество и право. 2010. № 4.
355. Журавлева Е.Н. Действие уголовного закона во времени и пространстве. М., 2018.
356. Загайнов Л.И. Экономические функции Советского государства. М., 1968.
357. Загорье Б. Нужна ли нам судебная охрана конституции? // Вестник советской юстиции. 1928. № 17.
358. Заец А.П. Система советского законодательства (проблема согласованности). Киев, 1987.
359. Зайков Д.Е. Досудебный порядок урегулирования споров финансовым уполномоченным: проблемы правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 9.
360. Зайков Д.Е. Особенности правового регулирования и проблемы судебной практики применения обязательного досудебного порядка урегулирования споров по договорам обязательного страхования автогражданской ответственности // Транспортное право и безопасность. 2021. № 4 (40).
361. Зайцев А.А. Ограничения прав и свобод человека в конституционной теории и практике : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2014.
362. Зайцева Е.С. Злоупотребление правом в законотворческой деятельности // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника : сб. ст. по материалам Международн. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 г.) / под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. Н. Новгород, 2019.
363. Зайцева Е.С. Пределы правового регулирования в правотворческой политике современного российского государства // Академический юридический журнал. 2016. № 2 (64).
364. Зайцева Н.В. Пределы судебной дискреции при оценке правового поведения сторон и правовая эффективность // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6.

365. Закалюжный Р.С., Закалюжная А.Р. Актуальные проблемы применения положений Федерального закона № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (на примере конкретного дела) // Вестник исполнительного производства. 2019. № 2.
366. Закаржевский Н.Н. Применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Законность. 2013. № 2.
367. Законодательная активность, стабильность законодательства и качество правовой среды: сравнительный анализ постсоциалистических стран / авт. кол.: Д.Я. Примаков, А.В. Дмитриева, В.В. Волков. СПб., 2010.
368. Закусилов А.В., Белик Е.А. Квалификация деяний, связанных с производством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции // Законность. 2021. № 12.
369. Залесский В.В. Фактор времени в гражданских правоотношениях // Журнал российского права. 2006. № 9.
370. Зарубина М.Н. Социальная роль общеправовых принципов в современном цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4.
371. Захаров В.В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник российского конституционного права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
372. Захаров Н.Л. Социокультурные и профессиональные регуляторы поведения российских чиновников // Социологические исследования. 2004. № 3.
373. Зборовский Г.Е. Пространство и время как формы социального бытия. Свердловск, 1974.
374. Здунова Д.И. К вопросу о сущности юридической силы нормативно-правовых актов // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4.
375. Здунова Д.И. Юридическая сила правовых актов : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.
376. Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право. М., 2017.
377. Зивс С.Л. Источники права / отв. ред. В.П. Казимирчук. М., 1981.
378. Зимбули А.Е. Нравственная оценка: парадигмы и алгоритмы. СПб., 2001.

379. Злобин А.В. Подзаконные нормативные правовые акты как форма современного российского законодательства (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.
380. Зорькин В.Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 3.
381. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке: взгляд с Ильинки. М., 2007.
382. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12 (144).
383. Зырянов А.И. Компенсация морального вреда гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС // Российский судья. 2005. № 4.
384. Ибрагимов И.М. Обратная сила уголовного закона и отдельные вопросы применения положений уголовного законодательства о незаконном обороте наркотиков в связи с введением в действие Федерального закона от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2.
385. Ибрагимов М.А., Ображиев К.В. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права. Ставрополь, 2005.
386. Иванов А.А. Речь о прецеденте // Право. 2010. № 2.
387. Иванов А.А. Суды должны понимать истинную цель сделок // Время новостей. 2005. № 218.
388. Иванов Н.Г. Уголовный кодекс Российской Федерации как воплощение трансцендентности в союзе с *Übermensch* (Приглашение к откровенному разговору) // Государство и право. 2022. № 3.
389. Иванов П.Б. Диалектика иерархий. Троицк, 1983.
390. Иванов Р.Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 4 (29).
391. Иванов С.А. Судебные постановления как источник трудового права // Судебная практика как источник права: сб. материалов обсуждения на ученом совете Института государ-

- ства и права РАН научного доклада «Судебная практика как источник права» / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 1997.
392. Иванов С.А. Трудовое право переходного периода: новые источники // Государство и право. 1996. № 1.
393. Иванчин А. О пределах синтеза старого и нового законов и иных проблемах придания обратной силы новеллам УК РФ // Уголовное право. 2012. № 5.
394. Иващук О.Ф. Количество как философская категория // Научная мысль Кавказа. 2003. № 4.
395. Ивин А.А. Основания логики оценок. М., 1970.
396. Ивнева Е.В. Практика использования права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
397. Идрисова С.Ф. Лоббизм и правотворчество в свете теории юридических ошибок // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009.
398. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Собрание сочинений : в 10 т. Т. 4. М., 1994.
399. Ильичев Е. Хочешь мира — готовься к войне // Налоговые споры. 2005. № 4.
400. Илюшина М.Н. Реестродержатель: особенности правового статуса // Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / отв. ред. Д.В. Ломакин. М., 2021.
401. Имянитов Н.С. Количество, качество и противоположности: вчера, сегодня, завтра // Философия и общество. 2009. № 1.
402. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. М., 2015.
403. Интегральная индивидуальность человека и ее развитие / под ред. Б.А. Вяткина. М., 1999.
404. Иоффе Д. Нарратология греха: к вопросу о структуре рассказа Лескова «Чертогон» // Критика и семиотика. 2014. № 1.
405. Исаев И.А. Мифологемы закона. Право и литература. М., 2021.
406. Исаченко С. Сегрегация по прививкам или немного о силе Конституции РФ. URL: <https://restra.net/single-post/privivochhnaya-segregaciya-ili-nemnogo-o-sile-konstitucii-rf>

407. Каблучков А. Смягчение административной ответственности: практика применения // Юридический справочник руководителя. 2022. № 7.
408. Кажлаев С.А. Генезис и способы универсализации правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
409. Кажлаев С.А. Обратная сила судебных актов: пределы допустимости // Цивилист. 2012. № 1.
410. Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья. М., 2018.
411. Казанчев Ю.Д. Конституционное право Российской Федерации. Вопросы и ответы. М., 1998.
412. Каландаришвили З.Н. Деформация правосознания молодежи и юридические способы ее преодоления. СПб., 2005.
413. Калдузов М.К. Парадокс кучи, всемогущества, непреодолимой силы, зла. М., 2021.
414. Калиниченко Н.Н. Истины и парадоксы. М., 2005.
415. Калинин С.В. Обратная сила уголовного закона и принцип неотвратимости уголовной ответственности. М., 2018.
416. Канке В.А. Формы времени. М., 2011.
417. Кант И. Критика способности суждения. СПб., 1898.
418. Кант И. Критика чистого разума. СПб., 2008.
419. Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения : в 6 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. Т. 4. Ч. I. М., 1965.
420. Капинус О.С. Проблема обратной силы уголовного закона в связи с отменой статьи 188 УК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4.
421. Капицын В.М. Права человека и механизмы их защиты. М., 2003.
422. Капустин О.А. Приоритетные направления организации судебной деятельности на современном этапе // Администратор суда. 2020. № 2.
423. Карасева И., Миронов Н., Сырунина Т. Обзор дел, рассмотренных Конституционным Судом Российской Федерации (октябрь — ноябрь 2009 г.) // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 2.

424. Карасева М.В. Общая характеристика источников налогового права // Налоговое право России / отв. ред. Ю.А. Крохина. М., 2003.
425. Карташов В.Н. Правовые позиции Верховного Суда РФ по поводу применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики : сб. ст. / под ред. В.М. Сырых. М., 2007.
426. Карташова И.И. Прямое действие Конституции Российской Федерации: понятие и структура // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 2.
427. Касаткин С.Н., Лушина Н.А. Темпоральные юридические коллизии // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2018. № 1 (20).
428. Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Конституционное право России : учеб. пособие / отв. ред. Ю.А. Веденеев. М., 1999.
429. Кауфман М.А. Пробелы в уголовном праве и способы их преодоления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
430. Кафтан Л. Путин снова отделил мух от котлет // Комсомольская правда. 2008. 16 февр.
431. Качина Н.В., Сурихин П.Л. Актуальные проблемы квалификации незаконной охоты и пути их решения // Современное право. 2022. № 6.
432. Кашанин А.В., Третьяков С.В. Действие закона: теоретические условия анализа // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Т. 5. Вып. 4.
433. Кашанина Т.В. Децентрализация в правовом регулировании: структурный анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992.
434. Кашицкая Е. Деяние декриминализовано. Как исключить ответственность? // ЭЖ-Юрист. 2010. № 42.
435. Квитко А.Ф. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
436. Кемулария Э.Ш. Проблемы применения уголовно-процессуального закона по аналогии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.
437. Керимов Д.А. Законодательная техника. М., 2000.

438. Кикель П.В., Сороко Э.М. Краткий энциклопедический словарь философских терминов. 2-е изд. Минск, 2008.
439. Киминчижи Е.Н. Статья 55 Конституции РФ и защита прав граждан в жилищных отношениях // Социальное и пенсионное право. 2010. № 3.
440. Кипарисов Ф.Г. Понятие бланкетных норм права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2 (54).
441. Кипарисов Ф.Г., Пчелкин А.В. Теория и практика использования в процессе технического регулирования бланкетных норм // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31).
442. Кирилловых А.А. Доступность высшего образования как принцип государственной образовательной политики: перспективы институционализации // Журнал российского права. 2022. № 5.
443. Кирк Л., Грег Р. Неопределенность и парадокс Соритеса // Философские перспективы. 2002. № 16.
444. Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике. М., 2022.
445. Кислов С.С. Комментарий к Федеральному закону от 29.12.2015 № 402-ФЗ «О внесении изменений в статью 49 Градостроительного кодекса Российской Федерации и статью 4 Федерального закона “О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации”» // Строительство: акты и комментарии для бухгалтера. 2016. № 2.
446. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Киев, 1875.
447. Клебанов Л.Р. Бланкетность уголовно-правовых норм и защита культурных ценностей // Журнал российского права. 2009. № 9.
448. Клевцова С.А. Как применяется действие закона во времени по ГК РФ? // RusЮрист.Ru. 2021. 21 марта.
449. Клейнман А.Ф. Основные вопросы кодификации советского гражданского процессуального права // Социалистическая законность и задачи советской юридической науки. М., 1957.

450. Клещин Д.С. Пределы правового регулирования // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 12 (54).
451. Клещин Д.С. Пределы правового регулирования : магистерская дис. Красноярск, 2016.
452. Клишас А.А., Плигин В.Н. Российское законодательство: 20 лет развития в русле новой конституции Российской Федерации. М., 2013.
453. Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневой образ жизни. Социологический автопортрет постсоветского общества // Полис. Политические исследования. 2000. № 5.
454. Ковалев Г.Ф. Русский мат — следствие уничтожения табу // Культурные табу и их влияние на результат коммуникации : сб. науч. тр. Воронеж, 2005.
455. Ковалев Е. Государство охотится на бизнес // Деловой квартал. 2013. 13 нояб.
456. Ковалева Т.К. Законодательная инфляция в современном юридическом дискурсе и некоторые способы ее преодоления // Вестник университета. 2014. № 1.
457. Ковтун Н.Н. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права // Государство и право. 2015. № 8.
458. Кожохин Б.И. Некоторые особенности реализации российской Конституции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия, политология, социология, психология, право. 1996. Вып. 2.
459. Кожуханов Н.М. Проблемы функционирования таможенных органов Российской Федерации в условиях внедрения новых информационных технологий // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 1.
460. Козенко Ю.О. К вопросу о механизме действия права на процесс формирования поведения лица // Молодой ученый. 2011. № 3. Т. 2.
461. Козина И.М. Профессиональная сегрегация: гендерные стереотипы на рынке труда // Социологический журнал. 2000. № 13.
462. Кокотов А.Н. Время как объект правового регулирования // Российский юридический журнал. 2016. № 4 (109).
463. Кокотов А.Н. Прямое (непосредственное) действие Конституции Российской Федерации // Вестник Уставного суда Свердловской области. 2009. № 1 (10).

464. Колобов Б.В. Армия и флот // Законодательство Петра I / отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. М., 1997.
465. Колобова С.В. Трудовое право России. М., 2005.
466. Коломоец Е.Е. Гендерная сегрегация в сфере труда // Экономика, социология и право. 2016. № 5.
467. Колюшин Е.И. Проблема квазиверховенства закона в избирательном праве // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 6.
468. Командиров А.А. Конституционный принцип запрета дискриминации в сфере труда в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
469. Комаров К.Б. Государственное управление: средства в экономической сфере : автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000.
470. Комиссаров В. Изменения позитивного законодательства в сфере предпринимательской деятельности и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2008. № 2.
471. Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск, 1971.
472. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М., 2006.
473. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. 3-е изд. М., 2005.
474. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (постатейный) / С.Н. Волков, М.И. Васильева, Е.А. Галиновская и др. ; отв. ред. С.Н. Волков ; науч. ред. Ю.Г. Жариков. М., 2009.
475. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.Л. Дегтярев и др. ; под ред. В.В. Яркова. М., 2016.
476. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / под общ. ред. Н.Г. Салищевой. 7-е изд. М., 2011.
477. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011.
478. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. Л.А. Окунькова. 2-е изд. М., 1996.

479. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2009.
480. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / С.Н. Кудряшова, Ф.О. Сулейманова, Г.В. Шония и др. ; под ред. О.А. Шевченко. 6-е изд. М., 2022.
481. Кондратович А.Г. Новый Закон о финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: на страже прав страхователей или страховщиков? // СПС КонсультантПлюс. 2019.
482. Коновалова И.О. Механизм действия частного права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
483. Кононова Н.В., Баданина А.С. Судебная практика и судебный прецедент как источники права в правовой системе Российской Федерации // Вестник Амурского государственного университета. 2017. Вып. 78.
484. Конституционное право Российской Федерации / И.А. Алжеев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло и др. ; отв. ред. С.И. Носов. М., 2014.
485. Конституционное право : энцикл. словарь / Г.Г. Арутюнян, М.В. Баглай. М., 2006.
486. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др. ; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев ; науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд. М., 2013.
487. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2007.
488. Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий (постатейный) / отв. ред. и рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев. М., 2009.
489. Концепция инновационного развития правовой среды (проект) / Н.А. Жильцов, О.И. Чердаков, Н.Н. Черногор и др. М., 2013.
490. Концепция стабильности закона / под ред. В.П. Казимирчука. М., 2000.
491. Коньшева Л.К., Назаров Д.М. Основы теории нечетких множеств. СПб., 2011.
492. Конюхова И.А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть. М., 2006.

493. Копина А.А. Обратная сила актов законодательства о налогах и сборах: критический анализ судебной практики // *Налоги*. 2019. № 6.
494. Корнев А.В. Разъяснения высших судов по вопросам судебной практики как форма судебного правотворчества в России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
495. Коростелкина О.Н. Судебная практика и судебный прецедент в системе источников российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
496. Коротун А.В. Правовая компетенция социального педагога: теория и практика формирования в ВУЗе. Екатеринбург, 2014.
497. Корсаков К.В. Модели общественной интеграции, адаптации и аккультурации трудящихся-мигрантов в современном мире // *Миграционное право*. 2019. № 2.
498. Коршунова П.В. Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*. 2019. № 2 (50).
499. Костюков А.Н. Муниципальное право как отрасль российского права (предмет, принципы, режимы, конструкции, система) : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
500. Коток В.Ф. О предмете и источниках конституционного права социалистических стран // *Конституционное право социалистических стран*. М., 1963.
501. Кофман А. Введение в теорию нечетких множеств. М., 1982.
502. Коц А.Я. Стихотворения. Л., 1957.
503. Кочкина М.М., Кочкин К.С. Действие уголовного закона во времени // *Молодой ученый*. 2022. № 23 (418).
504. Кравец И.А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. СПб., 2004.
505. Краснов М.А., Кряжков В.А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий. СПб., 2004.
506. Краус В. Нигилизм и идеалы : эссе. М., 1994.
507. Крижус И.К. Введение в действие нормативно-правовых актов // *Правовые проблемы укрепления Российской государственности* : сб. ст. Ч. 46 / под ред. М.М. Журавлёва, А.М. Барнашова, В.М. Зуева. Томск, 2010.
508. Кризисная экономика современной России: тенденции и перспективы / науч. ред. Е.Т. Гайдар. М., 2010.

509. Крусс В.И. Дискриминация и дифференцированный подход к обладателям конституционных прав и свобод // Государство и право. 2005. № 12.
510. Крусс В.И. Законодательные ошибки в контексте принципа прямого действия Конституции Российской Федерации // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009.
511. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. М., 2007.
512. Крыленко Н.В. Суд и право в СССР. Часть 1. Основы судостройства. М. ; Л., 1927.
513. Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. М., 1999.
514. Кудрявцева В.П. Подведомственность дел финансовому омбудсмену: встраивание законодательных новелл в научную базу гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12.
515. Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве : краткий очерк. М., 2017.
516. Кузнецов С.А. Практика Европейского Суда по правам человека как источник права // Актуальные проблемы правоведения. 2012. № 4.
517. Кузнецов Ф.Н. Действие гражданского законодательства во времени. URL: <https://advokat-malov.ru/grazhdanskoe-pravo/dejstvie-grazhdanskogo-zakonodatelstva-vo-vremeni.html>
518. Кузнецова О.А. Обратное действие гражданского закона: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2006. № 8 (116).
519. Кузнецова О.А. Приобретение и утрата юридической силы актами, содержащими нормы гражданского права // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. № 4.
520. Кузьмин В.П. Категория меры в марксистской диалектике. М., 1966.
521. Кулапов В.Л., Медная Ю.В. Поднормативное правовое регулирование. Саратов, 2009.
522. Куликов В. Судить без выходных. Для судей разработают научные нормы нагрузки // Российская газета. 2017. 29 ноября.

523. Куликов Е.А. «Право» и «мера» как категории современного правоведения: взаимосвязь и взаимодействие // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2/1 (74).
524. Куликов Е.А. Категория меры в праве: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2013.
525. Куликов Е.А. Методологические проблемы исследования категории «мера» в современной юридической науке // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2/2 (74).
526. Куликов С. Обратная сила закона, когда это прямо предусмотрено актом гражданского законодательства, но иск был принят судом к рассмотрению до принятия и вступления в силу такого акта законодательства // Zakon.ru. 2020. 8 июля.
527. Куликова Т.Б., Демашова Ю.А. Темпоральные границы действия законодательства об образовании // Юридическое образование и наука. 2015. № 3.
528. Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и право : словарь-справочник. М., 2004.
529. Курбатов А.Я. Порядок разрешения коллизий в российском праве // СПС КонсультантПлюс. 2006.
530. Курочкин Д.А. Обратная сила ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации: законодательное регулирование и правоприменительные подходы // Судья. 2018. № 6.
531. Курс лекций по теории государства и права / В.М. Шафиров, И.Д. Мишина, А.А. Рудаков, В.Ю. Панченко. Красноярск, 2021.
532. Курс советского гражданского процессуального права : в 2 т. / под ред. А.А. Мельникова. Т. 1. М., 1981.
533. Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М., 2002.
534. Лавренков П.А. Судейское усмотрение как инструмент соблюдения баланса интересов сторон договора страхования // Судейское усмотрение : сб. ст. / Е.В. Авдеева, Г.А. Агафонова, М.Д. Беляев и др. ; отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин ; сост. А.А. Суворов, Д.В. Кравченко. М., 2020.
535. Лазарев В.В. Инновационная деятельность суда // Russian Journal of Economics and Law. 2021. № 1.

536. Лазарев В.В. Общая теория государства и права. М., 2001.
537. Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972.
538. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974.
539. Лазарев В.В. Решения Конституционного суда Российской Федерации как источник права // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. М., 2006.
540. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного суда России. М., 2003.
541. Лановая Г.М. Проблема типологизации современного права. М., 2012.
542. Лапаева В.В. Критерии ограничения прав человека с позиций либертарной концепции правопонимания // Журнал российского права. 2006. № 4.
543. Лапаева В.В. Правовой принцип формального равенства // Журнал российского права. 2008. № 2.
544. Лапаева В.В. Социология права. М., 2014.
545. Лапаева В.В. Типы правопонимания: вопросы теории и практики. М., 2012.
546. Лапин Н.И. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций // Мир России. 2000. № 3.
547. Ларина Е.А. Правовой феномен «юридическая сила»: общетеоретический анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5.
548. Ларина Е.А. Юридическая сила как общеправовой феномен : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021.
549. Латышев В.В. Очерк греческих древностей : в 2 т. Т. 1. Вильна, 1880.
550. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2001.
551. Левин Ю.И. Об общенных выражениях русского языка // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М., 1998.
552. Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разуме. М. ; Л., 1936.
553. Лейст О.Э. Сущность права // Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. 2-е изд. / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 2. М., 2001.

554. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002.
555. Ленин В.И. О карикатуре на марксизм // Полное собрание сочинений. Т. 30. М., 1973.
556. Ленин В.И. Плеханов о терроре // Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974.
557. Ленин В.И. Политический отчет Центрального комитета РКП(б) // Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1970.
558. Леони Б. Свобода и закон / пер. с англ. В. Кошкина ; под ред. А. Куряева. М., 2008.
559. Лескова Ю.Г., Ванин В.В. Правовосстановительные способы защиты корпоративных цифровых прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 7.
560. Леушин В.И. Динамичность советского права и восполнение пробелов в законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971.
561. Ли Г.Ч. История Инквизиции в средние века : в 3 т. Т. 1. СПб., 1911.
562. Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Журнал российского права. 1997. № 6.
563. Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права : сб. материалов обсуждения на ученом совете Института государства и права РАН научного доклада «Судебная практика как источник права» / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 1997.
564. Лисицына Л.С. Основы теории нечетких множеств. СПб., 2020.
565. Литвинова С.Ф. Содержание категории «стабильность» в праве // Евразийский юридический журнал. 2012. № 8.
566. Литвинова С.Ф. Стабильность как оценочная категория качества права со стороны общества // Общество и право. 2012. № 4 (41).
567. Лобачев П.М. Кадастровая стоимость «задним числом»: правомерность применения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 6.
568. Лозинский С.Г. Святая инквизиция. М., 1927.
569. Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения : в 3 т. Т. 3. М., 1988.

570. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
571. Лубенченко К.Д. Безработные законы // Известия. 1990. 25 апр.
572. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010.
573. Лукьянова И.Н. Доказывание в делах о дискриминации в сфере труда в Российской Федерации // Дискриминация в сфере труда: теория и практика. М., 2008.
574. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002.
575. Лысова Ю.В. Актуальные проблемы защиты прав потребителей при выдаче кредита и его страховом обеспечении // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 8.
576. Лысова-Бахарева Ю.В. Квазиконфискация как правовое последствие применения каунтеракционного законодательства к правоотношениям по договору банковского вклада // Хозяйство и право. 2022. № 4.
577. Лысова-Бахарева Ю.В. Обеспечение равенства прав заемщиков-потребителей в правоотношениях с кредиторами и работодателями: правовое регулирование и судебная практика // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 1; 2022. № 1.
578. Львов Е.В. Об установлении пределов правового регулирования // Молодой ученый. 2019. № 23 (261).
579. Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей / под ред. Й. Геффкена, Э. Цибарта. Тойбнер, 1914.
580. Лютов Н.Л. Дискриминация в области труда и занятий: проблемы определения // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 4.
581. Лютов Н.Л., Герасимова Е.С. Дискриминация в сфере труда: вопросы эффективности норм и правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64).
582. Маврин С.П. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: природа и место в национальной

- правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 6 (18).
583. Магадов Ш.Р. Нравственность как конституционная ценность в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
584. Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 1998. № 2.
585. Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. М., 2002.
586. Мазилев В.А. Гештальтпсихология: исследования творческого мышления // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11. 2011. № 1 (1).
587. Мазилев В.А. Интегративные тенденции в психологии: гештальтпсихология и проблема целостности // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2005. Вып. 1 (9).
588. Мазур О.А. Комментарий к Федеральному закону от 25.11.2009 № 273-ФЗ «О внесении изменений в статью 3.2 Федерального закона “О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // Строительство: акты и комментарии для бухгалтера. 2010. № 1.
589. Мазуренко А.П. Факторы демократизации российской правотворческой политики // Юридическая техника. 2014. № 8.
590. Майорова Е. Дискриминация по признаку // Управление персоналом. 2007. № 6.
591. Макарова З.В., Конева Н.С. Категория «Иммунитет» в конституционном праве России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 20.
592. Макарова-Землянская А.А. Оптимизация и законодательное определение норм судебной нагрузки судей в районных судах // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы IX Междунар. науч. конф. (Казань, июнь 2020 г.). Казань, 2020.
593. Макеева Е.М. Система права Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
594. Макиавелли Н. Избранные произведения. М., 1982.
595. Мак-Ким Д.К. Вестминстерский словарь теологических терминов. М., 2004.

596. Максимов В.В. О пределах обратной силы уголовного закона. М., 2019.
597. Максимов Л.В. Сущее и должное: проблемные контексты // Этическая мысль. 2019. Т. 19. № 2.
598. Малахов В.П. Философия права. М., 2007.
599. Малинова О.Ю. Идеи как независимые переменные в политических исследованиях: в поисках адекватной методологии // Полис. 2010. № 3.
600. Малиновская В.М. Правомерное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
601. Малыхин Д.В. Гражданская процессуальная норма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
602. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1874.
603. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2003.
604. Малько А.В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях. М., 2010.
605. Малько А.В., Агабекова Л.Г. Законодательная инициатива как особая разновидность правовой инициативы // Юридическая наука. 2016. № 6.
606. Малько А.В., Купцова С.Ф. Судебная практика как форма судейского права // Актуальные проблемы правоведения. 2012. № 4.
607. Мальцева И.О. Профессиональная мобильность и гендерная сегрегация: опыт российской экономики. М., 2005.
608. Мальцева И.О., Рощин С.Ю. Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда. 2-е изд. М., 2007.
609. Мамонтова О.В. Прямое действие Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1.
610. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. М., 1999.
611. Мамыкин А.С. Правовые средства оптимизации судебной нагрузки и служебной нагрузки судей // Российское правосудие. 2016. № 2 (118).
612. Манко Р. Выжила ли социалистическая правовая традиция? Взгляд из Польши // Вестник гражданского права. 2014. Т. 14. № 2.

613. Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1972.
614. Маньковский Л.А. Логические категории в «Капитале» Маркса // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. 1962. Вып. 179.
615. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. М., 2005.
616. Маркс К. Капитал // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 24. М., 1961.
617. Марксистско-ленинская общая теория государства и права (основные институты и понятия). М., 1979.
618. Мартынчик Е., Колоколова Э. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике // Российская юстиция. 1994. № 12.
619. Марцинковская Т.Д. История психологии. 4-е изд. М., 2004.
620. Марченко М.Н. Источники права. М., 2005.
621. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2003.
622. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2016.
623. Марченко М.Н. Является ли судебная практика источником российского права? // Журнал российского права. 2000. № 2.
624. Марьянчик В.А. Связь эмоционального и субъективного в структуре оценки // Мир русского слова. 2011. Вып. 3.
625. Материалы научно-практической конференции «Судебный Конституционный контроль в России: уроки, проблемы и перспективы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 7.
626. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003.
627. Матузов Н.И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 2 (8).
628. Матузов Н.И. Правовой идеализм как специфическая форма деформации общественного сознания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93).
629. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004.
630. Мау В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. 2-е изд. М., 2016.

631. Махортова Е.В. Придание нормативного значения позициям Конституционного Суда РФ в определениях об отказе в принятии жалобы (заявления) к рассмотрению // *Налоговед.* 2005. № 3.
632. Мацкевич И.М. Субъекты законотворчества: к вопросу о норморайтерах и не только // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2018. № 2.
633. Мацкевич О.В., Приженникова А.Н., Буянова А.В. *Трудовое право.* М., 2022.
634. Мачин И.Ф. Границы правового регулирования // *Эффективность правового регулирования / под общ. ред. А.В. Полякова, В.В. Денисенко, М.А. Беляева.* М., 2017.
635. Медведев А.М. Правовое регулирование действия закона во времени // *Государство и право.* 1995. № 3.
636. Медушевский А.Н. Кельзеновская модель конституционного правосудия и изменение конституций в странах Восточной Европы // *Конституционное правосудие в посткоммунистических странах : сб. докл. / отв. ред. И.Г. Шаблинский.* М., 1999.
637. Мельников А.А. *Советский гражданский процессуальный закон.* М., 1973.
638. Мельников М.Г. *Действие уголовного закона во времени и пространстве.* Рязань, 1999.
639. Мельников Н.В. Соблюдение принципа правовой определенности бланкетной нормы УК РФ как гарантия обеспечения конституционных прав и свобод граждан в сфере уголовного судопроизводства // *Государство и право.* 2011. № 12.
640. Мельникова Н.Н. *Стратегии поведения в процессе социально-психологической адаптации : автореф. дис. ... канд. психол. наук.* СПб., 1999.
641. *Мерило Праведное // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачёвым. Книжка первая. Отделение III.* М., 1850.
642. Мерлин В.С. *Очерк интегрального исследования индивидуальности.* М., 1986.
643. Мерфи Дж. *Законы Мерфи. Законы бутерброда или законы подлости.* М., 2015.

644. Месилов М.А. Правовой нигилизм государственных служащих в современной России: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
645. Мжельская А.С. Конституционно-правовая проблема федерализма в Швейцарии XXI в.: конфедерация или федерация? // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 2.
646. Милинчук Д.С. Коллизии как одна из причин препятствий для создания единообразного применения норм права в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 3.
647. Милиус А.В. Понятие и сущность правового нигилизма и правового идеализма в юридической науке // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 2 (24).
648. Миронов В.И., Прасолов Б.В. Некоторые проблемы ретроспективного действия казуальных интерпретаций Конституционного Суда Российской Федерации: теория и практика // Семейное и жилищное право. 2015. № 6.
649. Мирошник С.В. Правовые стимулы в российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1997.
650. Митина Н.М. Запрещение дискриминации в сфере труда как один из основных принципов трудового права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
651. Митюков М.А. Акты Конституционного суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации: общая характеристика и статистический анализ // Журнал российского права. 2001. № 6.
652. Михайлин В.Ю. Русский мат как мужской обценный код // Тропа звериных слов: пространственно ориентированные культурные коды в индоевропейской традиции / предисл. К. Кобрин. М., 2005.
653. Михайличенко К.А. Особенности защиты социально-трудовых прав профсоюзами в судебном порядке // Российский судья. 2017. № 10.
654. Михайличенко К. Типичные нарушения законодательства о труде в период пандемии и ответственность за них // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2021. № 5.

655. Михайлова И.А. Бланкетные нормы в уголовном законе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
656. Михайлова И.А. Понятие бланкетных норм уголовного закона Российской Федерации и проблемы их применения // Российский следователь. 2008. № 17.
657. Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914.
658. Мицайков М. Иерархия в праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1999. № 6.
659. Мицкевич А.В. Юридическая природа актов правотворчества высших органов государственной власти и управления СССР : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967.
660. Мозымова Е.Н. Какой закон необходимо применять к жилищным отношениям, чтобы правомерно защитить права граждан? // Юрист. 2006. № 1.
661. Мокиенко В.М. Библиизмы в современной русской речи. Как их правильно понимать и употреблять. М., 2017.
662. Мокиенко В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Русистика. 1994. № 1/2.
663. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь. М., 2008.
664. Молодкин В. Сила обратной силы // ЭЖ-Юрист. 2016. № 32.
665. Молчанов В.В. Источники гражданского процессуального права // Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд. М., 2007.
666. Молчанов Ю.Б. Иерархия уровней организации материи и временных отношений // Вопросы философии. 1982. № 6.
667. Монтескьё Ш. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955.
668. Монтескьё Ш.-Л. О духе законов. СПб., 1900.
669. Морозова Л.А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) // Lex russica. 2017. № 6.
670. Морозова Л.А. Теория государства и права. 4-е изд. М., 2010.
671. Морозова Н. Изменение меры ответственности: уменьшить можно, усилить нельзя? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 27.
672. Морозова Т.В., Морозова В.А. Меры противодействия трудовой дискриминации на национальных рынках труда // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 2 (22).

673. Морщакова Т.Г. Комментарий к ст. 54 Конституции РФ // Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011.
674. Морщакова Т.Г. Разграничение компетенции между Конституционным Судом и другими судами Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 6.
675. Москаленко Т.О. Конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
676. Москалькова Т.Н. Качество современного российского законодательства: состояние и пути повышения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22.
677. Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество. М., 2015.
678. Мохов А.А., Петюкова О.Н. Совершенствование российского законодательства о проведении медико-социальной экспертизы и улучшении межведомственного взаимодействия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 4.
679. Муzychук Т.Л. Качественный квантификатор и его языковая репрезентация в русском невербальном дискурсе персонажа художественной прозы // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2010. № 6 (46).
680. Муzychук Т.Л. Количественный квантификатор и его языковая репрезентация в русском невербальном дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2010. № 3.
681. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1879.
682. Мусихин Г.И. Популизм: структурная характеристика политики или «ущербная идеология»? // Политика. 2009. № 4 (55).
683. Мухин Ю.И. Кремль — враг народа? Либеральный фашизм. М., 2011.
684. Нагорная М. КС РФ: Ухудшающие положение налогоплательщика решения ВС не имеют обратной силы // Адвокатская газета. 2017. 1 дек.

685. Назарова М.В. Ответственность за оставление в опасности в уголовном праве СССР // Российский следователь. 2022. № 3.
686. Нартова-Бочавер С.К. Дифференциальная психология. М., 2002.
687. Нарутто С.В. Значение научного наследия профессора Е.И. Козловой для современного понимания законодательного процесса и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 13.
688. Наумов А.В. Законодательные основы реализации в уголовном судопроизводстве принципа определенности уголовно-правовых запретов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3.
689. Наумов А.В. Нормы иных отраслей права как источник уголовного права // Законность. 2002. № 7.
690. Наумов А.В. Российское уголовное право : в 2 т. 3-е изд. Т. 1. М., 2004.
691. Небрятенко О.О. Нормативный характер итоговых решений Конституционного суда Российской Федерации // Юристъ — Правоведъ. 2014. № 5 (66).
692. Невежина М.В. Запрет дискриминации в сфере трудовых отношений // Журнал российского права. 2017. № 4.
693. Невинский В.В. Конституция Российской Федерации: испытание мировым опытом // Журнал российского права. 2003. № 11.
694. Недиков В.Б. Судебный прецедент в системе источников современного Российского права // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10.
695. Незнамова З.А. Проблемы применения обратной силы уголовного закона // Российский юридический журнал. 2012. № 4.
696. Немцева В.Б. Проблемы действия процессуального закона во времени // Актуальные проблемы гражданского права и процесса : сб. материалов Рос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.А. Резина, Е.Ф. Рашитов. Омск, 2017.
697. Немытина М.В., Ахметжанова К.В. Юридические коллизии в контексте социологического подхода // Юридическая техника. 2017. № 11.

698. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999.
699. Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. М., 1997.
700. Нерсесянц В.С. Теория права и государства. М., 2001.
701. Нерсесянц В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. М., 2000.
702. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3.
703. Нечеткие множества и теория возможностей. Последние достижения : сб. ст. / под ред. Р.Р. Ягера. М., 1986.
704. Нешатаева Т.Н. К вопросу об источниках права — судебном прецеденте и доктрине // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2000. № 5.
705. Нижник Н.С., Ромашов Р.А., Сальников В.П. Истоки, источники, формы права: некоторые проблемные аспекты понимания и соотношения // Истоки и источники права : очерки / под ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. СПб., 2006.
706. Никитин С.В. Источники гражданского процессуального права // Гражданский процесс / под ред. С.В. Никитина. М., 2016.
707. Николаев Б.В. Конституционные права женщин в сфере высшего образования в США: практика Верховного Суда США // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 13.
708. Никольская Ю.П., Спиридонов А.А. Влияние процессов изменения законодательства на развитие издательского бизнеса // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2007. № 4.
709. Никулина Т.В. Юридические свойства Конституции Республики Коми // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Сер. Государство и право. 2005–2006. № 8–9.
710. Нисневич Ю.А. Закон и политика. М., 2005.
711. Ницше Ф. Полное собрание сочинений : в 13 т. Т. 9. М., 1969.
712. Новиков А.И. Нигилизм и нигилисты: опыт критической характеристики. Л., 1972.
713. Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права. М., 1959.

714. Новоселова Л., Габов А., Савельев А. и др. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5.
715. Новоселова Л.А. О сфере действия статьи 422 Гражданского кодекса // Гражданское право современной России / сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М., 2008.
716. Новохацкая Л.П. Охота на «ведьм»: из истории церковной инквизиции. Киев, 1990.
717. Нормы о мерах соцподдержки в Конституции рассчитаны на многие годы // Российская газета. 2020. 8 июня.
718. Нурмагамбетов Р.Г. Запреты и ограничения в конституционном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.
719. Облонский А.В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. М., 2002.
720. Ображиев К.В. Формальные (юридические) источники российского уголовного права. М., 2010.
721. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1996.
722. Всепян Ж.И. Конституционное судебно-процессуальное право: у истоков отрасли права, науки и учебной дисциплины // Правоведение. 1999. № 2.
723. Оганесян В.А. Принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 3 (6).
724. Огородова Е.Ю. К вопросу о соотношении административного приостановления деятельности и административного штрафа // Законность и правопорядок. 2020. № 1 (25).
725. Огурцов А.П. Категория меры в истории диалектики // Вопросы философии. 1964. № 12.
726. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 12-е изд. М., 1978.
727. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 19-е изд. М., 1987.
728. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997.
729. Озолина И.Г. Обход закона и иное недобросовестное поведение при патентовании изобретений и полезных моделей // Интеллектуальная собственность. 2022. № 3.

730. Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера. М., 2002.
731. Омелехина Н.В. Цифровое прочтение принципов финансового права: к постановке проблемы исследования // Финансовое право. 2022. № 5.
732. Орлов Д.В. Противодействие злоупотреблению правом в региональном правотворчестве: специфика и проблемы // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 г.) / под ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, П.В. Васильева. Н. Новгород, 2019.
733. Орловский С. А. Проблемы принятия решений при нечеткой исходной информации. М., 1981.
734. Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. 500 актуальных вопросов по Трудовому кодексу Российской Федерации: комментарии и разъяснения / отв. ред. Ю.П. Орловский. М., 2006.
735. Осипенко О.В. Корпоративная конфликтология. М., 2022.
736. Осипов М.Ю. Качество российского законодательства как ключ к повышению его эффективности // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 4.
737. Осипян Б.А. О неправомерности принципа социального равенства // Российский юридический журнал. 2011. № 2.
738. Осипян С.А. Политико-правовой аспект теории российского конституционализма // Российская юстиция. 2008. № 8.
739. Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко и др. ; отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2020.
740. Особое мнение судьи Чайки К.Л. / Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 18 октября 2022 г. «О разъяснении положений статьи 3 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 20.12.2019» // Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/>
741. Остапович И.Ю. Нормативность решений Конституционного Суда Российской Федерации: методы ее рождения,

- объективные и субъективные границы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31.
742. Остапович И.Ю. О нормативности решений органов конституционного контроля в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 4.
743. Павлов А.Ю., Батова В.Н. Обеспечение экономической безопасности России: экономико-правовой подход. Пенза, 2015.
744. Павлов В.И. К вопросу о стабильности законодательства // Актуальные проблемы юридической науки : материалы респ. науч.-практ. конф. (Могилев, 18 мая 2012 г.). Могилев, 2012.
745. Павлова В.В. Техничко-юридические особенности оперативных нормативно-правовых предписаний // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2011. № 2 (15).
746. Пайгина Д.Р., Стрельников П.А. Поиск эффективных решений проблем правотворчества // Журнал российского права. 2014. № 6 (210).
747. Палей И.М., Магун В.С. Психологические характеристики личности и предпосылки ее социальных потенциалов // Социальная психология / под ред. Е.С. Кузьмина, В.Е. Семёнова. Л., 1979.
748. Палько Е.А. О пониженных страховых взносах для участника СЭЗ, зарегистрированного в другом регионе СЭЗ // Бухгалтер Крыма. 2022. № 6.
749. Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства II–V веков / отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. М., 1964.
750. Патракова И.И. Классификации юридических коллизий: история и современность // История государства и права. 2010. № 10.
751. Пащенко И.Ю. К вопросу о стабильности правовой среды и законодательства в Российской Федерации // Science Time. 2014. № 12.
752. Переверзев А.А. Основания ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006.

753. Пермяков Е.Ю. Философские основания юриспруденции. Самара, 2006.
754. Пермяков Ю.Е. Юридическая сила правовых суждений // Юридический аналитический журнал. 2003. № 4.
755. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб., 1907.
756. Петражицкий Л.И. Теория права и государства. (Серия «Классики истории и философии права»). СПб., 2000.
757. Петров А.А. О современном понимании юридической силы как критерии построения иерархии в форме права // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества : материалы Междунар. науч. конф. (Красноярск, 30 сентября — 1 октября 2010 г.) : сб. докл. : в 2 т. Т. 1. Красноярск, 2011.
758. Петров А.А. Совпадение содержательной и темпоральной коллизий правовых норм // Журнал российского права. 2017. № 8.
759. Петров В.Р. Причины и формы деформации правосознания в современных условиях // Ученые записки Международного открытого университета Поволжья. Т. 3. Чебоксары, 1999.
760. Петров Г.И. Время в советском социальном управлении // Правоведение. 1983. № 6.
761. Петров Г.И. Фактор времени в советском праве // Правоведение. 1982. № 6.
762. Петров Д.А. Действие законодательства о контрактной системе во времени: проблемы правоприменения // Арбитражные споры. 2019. № 3.
763. Петров Д.А. Правовые и экономические предпосылки саморегулирования в сфере предпринимательства // Правоведение. 2010. № 2.
764. Петрова Е.А. Судебный прецедент в праве США и России // Зарубежный опыт и национальные традиции в отечественном праве : материалы Всерос. науч.-методологического семинара (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2004 г.). СПб., 2004.
765. Петрова Л.Ю. Действие уголовного закона во времени: исторический аспект. М., 2017.

766. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982.
767. Петрухин И.Л. Проблемы судебной власти в современной России // Государство и право. 2000. № 7.
768. Петрухин М.В., Петрухина А.Н. Институт финансового омбудсмена в России и странах Евросоюза: доводы за и против // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1.
769. Пиголкин А.С. Обнаружение и преодоление пробелов права // Советское государство и право. 1970. № 3.
770. Пикуров Н.И. К вопросу о границах системы уголовного права // Системность в уголовном праве : материалы II Российского конгресса уголовного права (31 мая — 1 июня 2007 г.). М., 2007.
771. Пикуров Н.И. Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона (с конкретизацией запрета в административном праве) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982.
772. Пикуров Н.И. Надо ли разрубать гордиев узел бланкетности // Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 2.
773. Пименова О.И. Принцип subsidiarity в Европейском союзе: перипетии применения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4.
774. Пискотин М.И. Социализм и государственное управление. М., 1984.
775. Плавский З.И. Испанская инквизиция: палачи и жертвы : истор. очерки. СПб., 2000.
776. Пластинина Н.В. Комментарий к основным положениям Трудового кодекса РФ // СПС КонсультантПлюс. 2011.
777. Платон. Законы // Сочинения : в 3 т. Т. 3. Ч. 2. М., 1972.
778. Плыкина А.В. Проблема статуса категории интенсивности в современной лингвистике // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. Саратов, 2010. Вып. 13.
779. Пляцидеевская М.Э. Сочетание принципов свободы договора и действия закона во времени // Свобода договора : сб. ст. / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др. ; отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2016.
780. Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики

- гражданского судопроизводства с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по сему предмету кассационных департаментов Сената. М., 2004.
781. Погорелова С.Д., Яковлева А.С. Связь оценки с другими категориями языка // Современная филология : материалы II Междунар. науч. конф. (Уфа, январь 2013 г.). Уфа, 2013.
782. Подкопаев М.В. ВС РФ: что учесть плательщику НДС в судебном споре? // НДС: проблемы и решения. 2021. № 7.
783. Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
784. Подольская Н.А. К вопросу о понятии прецедента как источника права // Судебная практика как источник права. М., 2000.
785. Познышев С.В. Учебник уголовного права. М., 1923.
786. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001.
787. Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3.
788. Поленина С.В. Субсидиарное применение норм гражданского законодательства к отношениям смежных отраслей // Советское государство и право. 1967. № 4.
789. Поленина С.В., Сильченко Н.В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР / отв. ред. Р.О. Халфина. М., 1987.
790. Политика. Толковый словарь / Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл и др. ; под общ. ред. И.М. Осадчей. М., 2001.
791. Политология для юристов / А.А. Воротников, А.И. Демидов, В.М. Долгов и др. ; под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1999.
792. Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004.
793. Полякова В.Э. Обратная сила закона // СПС Консультант-Плюс. 2022.
794. Попов И.В. Правила квалификации преступного загрязнения компонентов природной среды опасными химическими веществами // Уголовное право. 2018. № 2.
795. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2. М., 1992.

796. Попугаев Ю.И. О некоторых аспектах совершенствования административно-деликтного законодательства // Административное право и процесс. 2017. № 10.
797. Постников А.Е., Мазаев В.Д., Никитина Е.Е. Конституционное право России / под ред. А.Е. Постникова. М., 2009.
798. Потребительский терроризм — не более чем выдумка со стороны бизнеса : интервью с М.С. Орловым // Закон. 2021. № 9.
799. Права женщин — это права человека // Организация Объединенных Наций. Права человека. Управление Верховного комиссара. Н.-Й. ; Женева, 2014.
800. Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации / С.Ф. Афанасьев, К.Е. Игнатенкова, А.Ю. Соломатин и др. ; под ред. А.В. Малько. М., 2017.
801. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика / под ред. С.В. Полениной и Е.В. Скурко. М., 2006.
802. Правоведение / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк, Т.П. Шипулина ; под общ. ред. Е.Г. Шабловой. Екатеринбург, 2016.
803. Правовое регулирование социально-трудовых отношений с иностранными гражданами: междисциплинарный подход. / И.В. Войтковская, А.В. Гребенчиков, Е.Н. Доброхотова и др. ; под общ. ред. Е.Б. Хохлова, Е.В. Сыченко. М., 2019.
804. Правовые акты: антикоррупционный анализ / отв. ред. В.Н. Найдено, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. М., 2010.
805. Правовые свободы и правовые ограничения : сб. ст. по материалам I Всерос. межвуз. науч.-практ. конф. (Москва, 27 марта 2001 г.) / под ред. Ю.А. Тихомирова, Н.И. Архиповой, Н.И. Косяковой. М., 2001.
806. Правящий П.А. Перенаем с сюрпризом: новая позиция Пленума Верховного Суда РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 1.
807. Пресняков М. Ограничения на работу с детьми: новеллы действующего законодательства // Трудовое право. 2013. № 3.
808. Примаков Д.Я., Дмитриева А.В., Волков В.В. Законодательная активность, стабильность законодательства и качество правовой среды: сравнительный анализ постсоциалистических стран. СПб., 2010.

809. Провалянский Д.И. Правовые иммунитеты в теории российского права // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1.
810. Пронина М.П. Проблема бланкетности уголовно-правовых запретов // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42).
811. Протасова И.Н. Влияние типологических особенностей личности на формирование когнитивного стиля «аналитичность — синтетичность» : дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 1998.
812. Прохоров Ю.В. Математический энциклопедический словарь. М., 1995.
813. Пудовочкин Ю. Обратная сила уголовного закона: частный случай и общая проблема // Уголовное право. 2012. № 5.
814. Пузанов А.С., Алов И.Н. Оценка социально-пространственной сегрегации в российских городах. М., 2021.
815. Пустовалов Е.В. Модель административного сотрудничества компетентных органов, обеспечивающего функционирование единого рынка услуг ЕАЭС // Международное право и международные организации. 2020. № 4.
816. Путин «отделил мух от котлет» в вопросе религиозных разногласий // Царьград. 2020. 4 ноября.
817. Путин: изменения в конституцию рассчитаны на годы вперед для защиты нуждающихся в помощи // Рамблер. 2020. 8 июня.
818. Пушкин А.С. Медный всадник. Л., 1978.
819. Пчелинцев С.В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов. М., 2006.
820. Радуто В.И., Свинцов А.А., Шестаков В.П. Формирование систем вспомогательных услуг и персональной помощи инвалидам в целях содействия им в реализации права вести самостоятельный образ жизни: предложения по совершенствованию нормативно-правового урегулирования на федеральном уровне // Социальное и пенсионное право. 2022. № 1.
821. Радько Т.Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд. М., 2010.
822. Раев К., Гурин О. О наказаниях за нарушение норм Закона № 44-ФЗ, которые действовали в прошлом // Прогосзаказ.рф. 2021. № 2.

823. Раев К., Гурин О. Обзор изменений в Законе № 44-ФЗ, вступивших в силу в июле 2022 года // Прогосзаказ.рф. 2022. № 8.
824. Развейкина Н.А. Право. Правоведение. Самара, 2012.
825. Раслин В.Л. Правообразующая роль органов судебной власти в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
826. Рассказова Н.Ю. Действие актов гражданского законодательства во времени // Арбитражные споры. 2019. № 2.
827. Рассолов М.М. Проблемы теории государства и права. М., 2007.
828. Рассолов М.М., Малахов В.П., Иванов А.А. Актуальные проблемы теории государства и права. 2-е изд. М., 2011.
829. Рассолова Е.Ш. Ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
830. Революция и гражданская война в России: 1917–1923 гг. : энциклопедия : в 4 т. / гл. ред. С.А. Кондратов. Т. 3. М., 2008.
831. Регельсбергер Ф. Общее учение о праве / под ред. Ю.С. Гамбарова. М., 1897.
832. Регулятор не увидел негативных последствий расчистки банковского сектора // Banki.ru. 2017. 31 июля.
833. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего / А.Е. Голодникова, А.А. Ефремов, Д.В. Соболев и др. М., 2018.
834. Резер Т.М. Основы права и правового обеспечения профессиональной деятельности преподавателя. Екатеринбург, 2005.
835. Ренненкампф Н.К. Очерки юридической энциклопедии. Киев, 1868.
836. Решетников А.Ю. Квалификационные ошибки: сущность, классификация и причины // Журнал российского права. 2016. № 10 (238).
837. Решетников Е.А. Проблемы толкования правовых норм // Международный юридический журнал. 2022. Т. 5. № 2.
838. Решетников Н.И. Негативное управление: одна из мировых проблем развития общества. Хабаровск, 2007.
839. Решняк М.Г. К вопросу о современных проблемах применения обратной силы уголовного закона на примере Крым-

- ского Федерального округа // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4.
840. Решняк М.Г. О некоторых вопросах современного уголовно-правового законодательства // Российский следователь. 2014. № 3.
841. Родионова С.Е. Категория интенсивности и ее выражение в публицистическом дискурсе // Русский язык: исторические судьбы и современность. М., 2004.
842. Родителева Я.Н. К вопросу об иммунитете в российском уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2016. № 6.
843. Романов А.А. Американская судебная система: принципы организации и деятельности // Российский судья. 2022. № 1.
844. Романов А.Ю., Черногор Н.Н. Форма и содержание судебного правотворчества Верховного Суда Российской Федерации // Образование и право. 2020. № 2.
845. Романова О.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по проблеме правового регулирования вопросов, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов // Закон и право. 2002. № 2.
846. Романовский Г.Б., Романовская О.В. О цифровом суверенитете // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9.
847. Романовский С.В. Рассмотрение страховых споров в судах общей юрисдикции // Страховые споры / под ред. И.А. Цинделиани. М., 2022.
848. Ромашев Ю.С. Общие принципы права в системе международного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3.
849. Роцин С.Ю., Солнцев С.А. Кто преодолевает «Стеклянный потолок»: вертикальная гендерная сегрегация в российской экономике. М., 2006.
850. Рубанов А.А. Понятие источника права как проявление метафоричности юридического сознания // Судебная практика как источник права : сб. материалов обсуждения на ученом совете Института государства и права РАН научного доклада «Судебная практика как источник права» / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 1997.

851. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / отв. ред. Е.В. Шорохова. М., 1973.
852. Руднев В.И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
853. Руева Е.О. Некоторые проблемные аспекты применения обратной силы уголовного закона // Российский следователь. 2016. № 17.
854. Руженцев С.Е. Социально-политическая практика и требования моральных идеалов // Право и практика. 2016. № 2.
855. Румянцева В.Г., Ахмедов Ч.Н. Пространство и время как факторы действия права // История государства и права. 2006. № 12.
856. Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 2011.
857. Рыбаков В.А. Стабильность российского законодательства // Право и государство: теория и практика. 2016. № 6 (138).
858. Рывкина Р., Коленникова О. Дисфункции государства и ослабление социальной безопасности населения России // Вопросы экономики. 2000. № 2.
859. Ряховская Т.И. Система обеспечения прямого действия Конституции Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2015.
860. Ряховская Т.И. Феномен «прямое действие» конституции в современной отечественной государственно-правовой доктрине и практике // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2012. Т. 8. Вып. 2.
861. Савинов К.А., Лаврентьев А.Р. Двухлетие института финансового уполномоченного в России: неочевидные проблемы правоприменения // Финансовое право. 2020. № 12.
862. Савиньи Ф.К., фон. Система современного римского права : в 8 т. Т. 5. М., 2017.
863. Сагандыков М.С. Ограничения трудовых прав педагогических работников: вопросы теории и практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2.
864. Сальвиа М., де. Европейская конвенция по правам человека. СПб., 2004.
865. Самощенко И.С. Основные черты нормативных актов социалистического государства // Советское государство и право. 1968. № 4.

866. Самсонов Н.В. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации как источник отечественного гражданского процессуального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2.
867. Санжаревский И.И. Политическая наука : словарь-справочник. М., 2010.
868. Санникова Л.В. Проблемы защиты прав потребителей страховых услуг // Предпринимательское право. 2020. № 2.
869. Сасов К.А. Об обратной силе негативных для налогоплательщика актов высших судебных органов // Налоговые споры: теория и практика. 2008. № 4.
870. Сауляк О.П. Законность и правопорядок: на пути к новым парадигмам. М., 2009.
871. Сафин А.Ф. Основания субсидиарного применения норм гражданского права к отношениям иных отраслей // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 2.
872. Сельский А.В. Бланкетные нормы в уголовном законодательстве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
873. Семьянов Е.В. Судебное правотворчество (вопросы общей теории права) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
874. Семякин М.Н. Гражданское законодательство РФ: достижения, просчеты, перспективы развития. М., 2019.
875. Сенников Н.М., Стремоухов А.В. Профсоюзное право как комплексная отрасль российского права // Правоведение. 2000. № 5.
876. Сергевнин С.Л. Российское национальное правосознание: некоторые конституционно-правовые проблемы // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5.
877. Сергевнин С.Л., Елисева А.А. Об отдельных проблемах сравнительно-правовых исследований в сфере федерализма // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6.
878. Серова Г.А. Роль специалиста ДООУ в подготовке юридических документов // Делопроизводство. 2021. № 2.
879. Сехин И.В. Законодательная инфляция как актуальная проблема правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98).
880. Сехин И.В. Законодательная инфляция как кризисная тенденция в праве: на примере книги Вальтера Ляйснера «Кри-

- зис закона. Разложение нормативного государства» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26. № 1.
881. Сидоренко М.В. Правовая определенность через призму законодательных ошибок уголовно-процессуального права России // Российский следователь. 2016. № 4.
882. Сидоров В.Н. Таможенное право. М., 2017.
883. Сидорова Е.В. Комплексное правовое регулирование. М., 2015.
884. Сильченко Н.В. Границы деятельности законодателя // Государство и право. 1991. № 8.
885. Симанович Л.Н. Коллизии в Жилищном кодексе Российской Федерации // Нотариус. 2008. № 4.
886. Ситников А.В. Право, нравственность и религия в современном обществе // Нравственные императивы в праве. 2010. № 3.
887. Ситникова М. Новый словарь иностранных слов. 3-е изд. Ростов н/Д, 2008.
888. Скакун О.Ф. Теория государства и права. Харьков, 2000.
889. Скрипченко Н.Ю. Уголовная ответственность за незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов): анализ законодательных новелл // Банковское право. 2022. № 1.
890. Скубченко Л.Ф. Ошибки и «черные дыры» в закреплении законодательством гарантий обеспечения национальной безопасности и безопасность личности // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009.
891. Словарь иностранных слов. 7-е изд. М., 1980.
892. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. М., 1999.
893. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. М., 1988.
894. Смирнов А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации при обеспечении обороны страны и безопасности государства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

895. Смирнов А.В. Обратная сила уголовно-процессуальных норм // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4.
896. Смирнова Д.Г. Юридические документы: юридическая сила или юридическое значение? // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 1.
897. Смоленцев Е.А., Добровольская Т.Н., Мазалов А.Г., Шейнин Х.Б. Научно-практический комментарий к Закону о Верховном Суде СССР. М., 1981.
898. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / О.А. Беляева, С.А. Бурлаков, М.М. Вильданова и др. ; отв. ред. О.В. Гутников. М., 2021.
899. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 2-е изд. М., 1998.
900. Сокол П.В. Институт уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 4.
901. Соколов Ю.А. Действие советских законов во времени : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1949.
902. Соколов-Митрич Д. Депутат — не «крыса», должен делиться // Известия. 2007. 18 сент.
903. Соловьев С.Г. К вопросу о комплексности предмета и о методах муниципальной отрасли права // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9.
904. Солодкин Н.Н. Основы советского военного законодательства. М., 1966.
905. Солодова А.А. Судебная практика как источник права Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 13 (355).
906. Солопова М.А. Евбулид // Новая философская энциклопедия. 2-е изд. Т. 1. М., 2010.
907. Сопельцева Н.С. Понятие правового иммунитета в российском законодательстве // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. № 2 (6).
908. Сорокин В.А. Первые шаги на пути приватизации российского правосудия? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 4.
909. Старженецкая Л.Н. Правовое регулирование налогообложения контролируемых иностранных компаний: опыт зарубежных стран и России. М., 2018.

910. Стенограмма встречи с участниками конституционного процесса 1990–1993 гг. // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 1.
911. Степанков В.Г. Правовая позиция: общетеоретические и прикладные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2003.
912. Степанов Д.И. О недействительности крупных сделок акционерных обществ // Хозяйство и право. 2003. № 11.
913. Степанов С.С. Психология день за днём. События и уроки. М., 2012.
914. Степенко А.В. Обратная сила и действие уголовного закона во времени: теория и практика // Российский следователь. 2016. № 18.
915. Страунинг Э.Л. Арбитражная практика применения обратной силы Закона «О рекламе» // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 7.
916. Страшун Б.А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник права. М., 2002.
917. Строгович М.С. К вопросу о Верховном Суде Союза ССР // Вестник Верховного Суда СССР и Прокуратуры Верховного Суда СССР. 1928. № 4.
918. Студеникина М.С. Вступление федерального закона в силу: правовое регулирование и практика // Журнал российского права. 2000. № 7.
919. Субанова Н.В. Проблемы обеспечения законности в сфере функционирования разрешительной системы // Журнал российского права. 2022. № 6.
920. Суворина К.М. Интенсивы в современном английском языке : автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1976.
921. Судаков А.К. Должное и сущее // Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 1. М., 2000.
922. Судебная практика как источник права : сб. ст. / Б.Н. Топорнин, Э. Серверэн, К. Гюнтер и др. М., 2000.
923. Султанов А. Поворот к лучшему. Обратная сила правовых позиций высших судебных инстанций // ЭЖ-Юрист. 2017. № 28.
924. Султанов А.Р. Ретроспективность правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ в административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4.

925. Суменков С.Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
926. Сумина В.С. Процессуальный порядок придания уголовному закону обратной силы // Российский судья. 2016. № 12.
927. Сурчаков Д.А. О некоторых вопросах применения арбитражными судами Северо-Западного округа обратной силы закона при рассмотрении дел, возникающих из административных правоотношений (часть 2 статьи 1.7 КоАП РФ) // Арбитражные споры. 2011. № 4.
928. Сутужко В.В. Структура, принципы и классификация понятия «оценка» // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. 18. № 4.
929. Суханов В.В. Правовое пространство и его формы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
930. Сухова Н.И. К вопросу о концепции действия закона // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101).
931. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. М., 2000.
932. Сырых В.М. Материалистическая философия публичного права. М., 2016.
933. Сырых В.М. Проблемы теории государства и права. М., 2008.
934. Сычев В.Б. Основные подходы Конституционного Суда Российской Федерации к конституционному принципу недискриминации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. Вып. 2. Ч. 2.
935. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. I. М., 1994.
936. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. I. СПб., 1902.
937. Таева Н.Е. Коллизионные нормы в конституционном праве России // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15.
938. Таева Н.Е. Нормы конституционного права в системе правового регулирования Российской Федерации. М., 2015.

939. Таева Н.Е. Пределы толкования конституционно-правовых норм Российской Федерации // Государство и право. 2006. № 12.
940. Таль Л.С. Очерки промышленного рабочего права. М., 1918.
941. Тарасенко Ю.А. Действие материально-правовых норм во времени: противоречия практики применения // Хозяйство и право. 2004. № 4.
942. Тарасенко Ю.А. Крупные сделки акционерных обществ и действия норм во времени // Законодательство. 2004. № 7.
943. Тарасов Д.А. Судебная практика — новый источник права? // Адвокат. 2005. № 4.
944. Тарасов И.П. Нравственные начала правового государства. Саратов, 2011.
945. Тарбагаев А.Н., Тарбагаева Е.Б. Особенность применения бланкетных норм при квалификации преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ // Уголовное право. 2010. № 2.
946. Тарибо Е.В. Доктрины Конституционного Суда Российской Федерации в сфере налогообложения (теоретический и практический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
947. Тарибо Е.В. Комментарий к ст. 57 Конституции РФ // Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011.
948. Тарханов И.А. Юридическая квалификация: понятие и место в правоприменительном процессе // Российский юридический журнал. 2012. № 3.
949. Татаринов С.А. Вопросы конституционного законодательства в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002.
950. Татаринов С.А. Конституционно-правовые коллизии в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 5.
951. Татьяна Д.В., Лукомская А.С. Правоведение. М., 2016.
952. Таут С. Дефицит финансов. Как зачистка банковского рынка вредит экономике // Forbes Russia. 2018. 12 окт.
953. Телегина В.А. Решение проблем судебной нагрузки как одна из задач судебной реформы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (118).

954. Телятников В.И. Убеждение судьи. СПб., 2004.
955. Тенилова Т.Л. Время в праве : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999.
956. Теория государства и права / под ред. В.В. Гриба, В.Ю. Панченко. М., 2021.
957. Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. 2-е изд. М., 2000.
958. Теория государства и права в вопросах и ответах / А.Ф. Колотов, О.С. Вырлеева-Балаева, В.Н. Симонов и др. 2-е изд. Оренбург, 2013.
959. Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву : сб. науч. тр. : в 2 ч. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 1998.
960. Теория права и государства / С.В. Боботов, Н.В. Варламова, В.В. Лазарев и др. ; под ред. Г.Н. Манова. М., 1996.
961. Теплов Б.М. О Максе Вертхеймере, основателе гештальт-психологии // Вопросы психологии. 1981. № 9 (6).
962. Терехин В.А. Судейский иммунитет: проблемы теории, законодательства и практики // Российская юстиция. 2011. № 5.
963. Терехова Ю.К. Отпуска по-новому // Трудовое право. 2007. № 3.
964. Тилле А.А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве. М., 1968.
965. Тимина Т.Н. Действие уголовного закона во времени // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2–3.
966. Тимофеев Е.В. Налоговое право России — практическое и увлекательное. Полутом I: От основ к источникам и основным принципам. М., 2017.
967. Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления (теория и практика). М., 2020.
968. Тимошина Е.В. Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев. СПб., 2000.
969. Тимошина Е.В. Судья как новый Суверен: волюнтаристская теория толкования Мишеля Тропера // Вестник Россий-

- ского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 2.
970. Титаренко А.И. Структуры нравственного сознания. М., 1974.
971. Тихомиров Ю.А. Действие закона. М., 1992.
972. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2000.
973. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008.
974. Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982.
975. Тихомиров Ю.А., Дворникова О.А., Егорова Н.Е. и др. Юридические приоритеты и коллизии в федеральном законодательстве // Журнал российского права. 2008. № 11.
976. Тихомирова Л.А. Охранные зоны трубопроводов // СПС КонсультантПлюс. 2019.
977. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2005.
978. Тишин А.П. Отстранение от работы в связи с отказом от вакцинации против коронавирусной инфекции: практика применения // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2022. № 1.
979. Ткаченко Д. Что такое дискриминация: 5 главных признаков. URL: <https://dnevnik-znaniy.ru/znaj-i-umej/chto-takoe-diskriminaciya.html>
980. Ткаченко Н.В. Статистический анализ федерального законодательства. М., 2017.
981. Ткаченко Т.Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм: теоретические аспекты. Томск, 2012.
982. Тлехатук А.К. Проблемы обеспечения стабильности федерального и регионального законодательства // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2017. № 12.
983. Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992.
984. Толковый социологический словарь / под ред. Д. Дэвида и Дж. Джери. М., 2001.
985. Толстик В.А. Иерархия источников российского права. Н. Новгород, 2002.
986. Толстых В.Л. Прямое действие Конституции // Конституционное и муниципальное право. 2002. № 4.

987. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. Т. 1: Сила в правде. Некоторые признаки государственного имморализма на примере законодательства о кредитных историях. М., 2018.
988. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Общий и постатейный комментарий к Федеральному закону «О реструктуризации кредитных организаций». М., 2000.
989. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмальян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть / под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М., 1999.
990. Тригубенко Ф.А. Антитеза сущего и должного как этический феномен : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2011.
991. Троицкая А.А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
992. Трошина С. Злоупотребление работодателем правами // Трудовое право. 2011. № 10.
993. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1917.
994. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998.
995. Трудовое право : учебник : в 2 т. / под общ. ред. Л.И. Лазор. Т. 1: Общая часть. Луганск, 2017.
996. Трушкина Н.Ю. Гештальтпсихология и моделирование интеллекта // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2008. № 3.
997. Туманов В.А. Особенности правового нигилизма в современной России // Государство и право. 1999. № 8.
998. Туманов Д.А. Юридическое толкование и пробелы в гражданском процессуальном праве // Право и политика. 2006. № 6.
999. Турбанов А.В. Саморегулирование и защита прав потребителей банковских услуг // Банковское право. 2020. № 4.
1000. Тюрин А.И. О некоторых вопросах действия норм страхового права во времени // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 6.
1001. Тютин Д.В. Налоговое право : курс лекций // СПС КонсультантПлюс. 2020.
1002. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2009.

1003. Уголовное право. Курс лекций. Общая часть / под ред. Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко, С.Л. Никоновича. Тамбов ; Липецк, 2014.
1004. Уголовно-исполнительное право России : учебник / А.П. Алешина, В.М. Анисимков, Н.В. Желоков и др. ; под ред. П.Е. Конегера, М.С. Рыбака. Саратов, 2010.
1005. Уголовно-правовая охрана финансово-бюджетной сферы : науч.-практ. пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, Е.В. Горенская и др. ; отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. М., 2021.
1006. Уруков В.Н. Прекращение однажды приобретенного гражданского права: отдельные вопросы теории и практики // Вестник арбитражной практики. 2019. № 4.
1007. Успенский Б.А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Антимир русской культуры. М., 1996.
1008. Уткин В.А. Пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве и пути их преодоления // Проблемы совершенствования правовых и организационных основ деятельности органов, исполняющих наказания : труды Академии МВД России. М., 1996.
1009. Уфимцева В.А. Внутриотраслевые коллизии в уголовном праве // Мировой судья. 2018. № 11.
1010. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 2001.
1011. Фагманова Э.И. Механизм возобновления дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам: цели, значение, судебное толкование // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 9–10.
1012. Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права : в 2 вып. Вып. 1. Саратов, 1967.
1013. Фархтдинов Я.Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
1014. Фархтдинов Я.Ф. Источники гражданского процессуального права. Казань, 1996.
1015. Фархтдинов Я.Ф. Место норм гражданского права в системе семейного права // Вестник Татарского института содействия бизнесу. 2004. № 2.

1016. Фаткуллин Ф.К. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987.
1017. Фаттахов М.Н. К вопросу о действии Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ во времени // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4.
1018. Федорюк А.В. Функционально-прагматические аспекты фразеологических интенсификаторов в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 2002.
1019. Фен Дж.Б. Машины, энергия, энтропия. М., 1986.
1020. Филатов С.В. Понятие ретроактивности правовых норм // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 3.
1021. Филиппов А.Е. Судебные экспертизы по спорам, вытекающим из договоров страхования транспортных средств // Судья. 2021. № 2.
1022. Филиппов В.Н. Виды правотворческих актов Верховного Суда РФ и их роль в правовом регулировании трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 1.
1023. Философские аспекты проблемы времени : межвуз. сб. науч. тр. Л., 1978.
1024. Филянина И.М. Прямое действие по Конституции — основа легитимности основного закона // Актуальные проблемы публичного, частного права и правоохранительной деятельности в России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2008.
1025. Фишман Л.Г. Слишком много эклектики // Полития. 2010. № 2 (57).
1026. Фокина М.А. Роль судебной практики в совершенствовании доказывания по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 4.
1027. Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи. Из глубины. М., 1991.
1028. Фрейберг А. Кудрин призвал Россию отказаться от национального эгоизма // Gaganews.ru. 2017. 2 ноября.
1029. Фроловичев Я.В. Об обратной силе уголовного закона и о некоторых проблемных вопросах одновременного применения норм Общей части старого и нового уголовных законов одинаковой целевой направленности // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 3А.

1030. Фуллер Л.Л. Мораль права. М., 2007.
1031. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005.
1032. Хаванова И.А. «Ретроактивный выбор» законодателя для налоговых схем // Налоговед. 2017. № 1.
1033. Хаванова И.А. Налоговая юрисдикция: грани возможного и отсроченные риски // Журнал российского права. 2017. № 12.
1034. Хаванова И.А. Обратная сила налоговых законов и идеалы предсказуемости права // Финансовое право. 2017. № 3.
1035. Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. М., 1993.
1036. Хвостов В.М. Общая теория права. СПб. ; М. ; Варшава, 1914.
1037. Хеншелл Н. Миф абсолютизма. СПб., 2003.
1038. Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. М., 2002.
1039. Хорунжий С.Н. Доктринальные аспекты правовой среды. Воронеж, 2014.
1040. Хохлов И.И. Субсидиарность как принцип и механизм политики Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 5.
1041. Храмов А.А. Аналогия как способ преодоления пробелов в уголовно-исполнительном законодательстве при исполнении наказания в виде лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2 (43).
1042. Цветкова Е.В. К вопросу о действии уголовно-процессуального закона во времени // Современное право. 2018. № 10.
1043. Цыреторов А. Закон с отсрочкой // ЭЖ-Юрист. 2013. № 13.
1044. Чайкина А.В. Источники гражданского процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.
1045. Чекмарев Г.Ф. К вопросу о действии закона, затрагивающего права, свободы и обязанности военнослужащих, во времени // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 5.
1046. Челпанов Г.И. Учебник логики. М., 1946.
1047. Червонюк В.И., Калининский И.В. Прямое действие Конституции // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2.

1048. Черданцев А.Ф. Правовое регулирование и конкретизация права : сб. науч. тр. Вып. 30. Свердловск, 1974.
1049. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2001.
1050. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979.
1051. Чередниченко С.П. Судебное правотворчество: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
1052. Черепанов В.А. О прямом действии Конституции и решений Конституционного Суда Российской Федерации: проблемные вопросы и поиск решения // Журнал российского права. 2017. № 11.
1053. Чернейко А.О. Порождение и восприятие межличностных отношений оценок // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1996. № 6.
1054. Черников В.В. Нормотворческие ошибки: виды, предупреждение и выявление (из опыта МВД России) // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009.
1055. Черниловский З.М. Правовое государство: исторический опыт // Советское государство и право. 1989. № 4.
1056. Чернобель Г.Т. Право как мера социального блага // Журнал российского права. 2006. № 6.
1057. Черных Н.В. Труд самозанятых — новая ли форма нетипичной занятости? // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12.
1058. Чернышов Г., Лавров Д., Костенко А. Неупорядоченный порядок // ЭЖ-Юрист. 2005. № 31.
1059. Чернышов П. Владимир Путин — о социальных поправках в Конституцию: «Это нормы прямого действия, которые должны работать на годы вперед» // Комсомольская правда. 2020. 8 июня.
1060. Чертова Н.А., Ершова И.В. Теория государства и права. Архангельск, 2021.
1061. Чесноков М.В. Понятие бланкетных диспозиции и поиск путей их эффективного использования в специальных ви-

- дах мошенничества // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23).
1062. Четвернин В.А., Юрко Г.Б. Судебное правотворчество // Юриспруденция XXI века: горизонты развития : очерки / под ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. СПб., 2007.
1063. Четвернин В.А., Юрко Г.Б. Судебные источники права // Ежегодник либертарно-юридической теории. Вып. 1. М., 2007.
1064. Чичерин Б.Н. Мера и границы // История политических учений : в 3 т. 2-е изд. Т. 3. СПб., 2010.
1065. Чубраков С.В. Уголовный закон, смягчающий наказание: проблемы оценки и применения // Уголовное право. 2012. № 5.
1066. Шабанов Х.М., Зетаева З.Г. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации как источник права // Закон и право. 2020. № 7.
1067. Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.
1068. Шадыбеков К.Б., Исраилов А.А., Кожошев А.О. Государственное и муниципальное управление : терминологический словарь. Бишкек, 2014.
1069. Шаклеин Н.И. Ограничение прав и свобод человека в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
1070. Шафран: чиновники запустили в России программу сегрегации. Вполне официально // Царьград. 2021. 20 янв.
1071. Шахов М.О. Возможен ли переход от знания о сущем к знанию о должном? // Вопросы философии. 2009. № 11.
1072. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. 4-е изд. М., 2017.
1073. Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. 3-е изд. М., 2011.
1074. Швидченко А.Ю., Полякова Л.С., Макарова Е.В., Южакова Ю.В. Функционирование библеизмов в СМИ // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по материалам XXXVIII Междунар. науч.-практ. конф. 2014. № 7 (38).

1075. Шебанов А.Ф. Действие закона // Большая советская энциклопедия : в 30 т. 3-е изд. Т. 8. М., 1972.
1076. Шебанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968.
1077. Шевцова Л.Ф. Одинокая держава: почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом. М., 2010.
1078. Шевченко Г.Н. Правовое регулирование крупных сделок с ценными бумагами // Юрист. 2005. № 11.
1079. Шевчук Д.А. Теория государства и права : конспект лекций. М., 2009.
1080. Шевчук Д.А. Теория государства и права : конспект лекций. М., 2012.
1081. Шейгал Е.И. О соотношении категорий интенсивности и экспрессивности // Экспрессивность на разных уровнях языка. Новосибирск, 1984.
1082. Шейнман М.М. Огнём и кровью во имя бога. 4-е изд. М., 1930.
1083. Шепенко Р.А. Налоговое право: конституционные нормы. М., 2006.
1084. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 1. СПб., 1910.
1085. Шиткина И.С. О признании судебной практики источником российского права // Хозяйство и право. 2013. № 4.
1086. Шиткина И.С., Харитоновна Ю.С. Комментарий к статье 40 // Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» : в 2 т. / В.А. Вайпан, А.В. Габов, Е.П. Губин и др. ; под ред. И.С. Шиткиной. Т. 2. М., 2021.
1087. Шиффман Х.Р. Ощущение и восприятие. СПб., 2003.
1088. Шиханцов Г.Н. Социальный механизм действия права // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В.Н. Бибило (отв. ред.) и др. Вып. 14. Минск, 2003.
1089. Шишко И.В. Взаимосвязь уголовно-правовых и регулятивных норм в сфере экономической деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
1090. Шопина О.В. Понятие, признаки и системные связи правовых актов // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2 (6).
1091. Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск, 1993.

1092. Шульга И.В. Понятие и виды правовых позиций Верховного суда Российской Федерации (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
1093. Шутова В.Н. Тенденции современного российского законодательства и вопросы повышения его качества // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (95).
1094. Щеголева Н.А. Конституционно-правовые основы ограничений прав и свобод граждан в Российской Федерации. Орел, 2009.
1095. Щелоков К.С. Бюрократизация права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
1096. Щепельков В.Ф. Обратная сила уголовного закона при квалификации налоговых преступлений // Уголовное право. 2019. № 6.
1097. Щур-Труханович Л.В., Щур Д.Л. Пожизненный запрет лицам с преступным прошлым на работу с детьми: анализ содержания, оценка соразмерности и рекомендации по совершению юридических действий // СПС Консультант-Плюс. 2011.
1098. Эбзеев Б.С. Выступление на пленарном заседании // Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. М., 2004.
1099. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1996.
1100. Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. № 1.
1101. Эбзеев Б.С. Прямое действие Конституции РФ (некоторые методологические аспекты) // Правоведение. 1996. № 1.
1102. Экономика и право : словарь-справочник / авт.-сост.: Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. М., 2004.
1103. Элементарные начала общей теории права / И.В. Гойман-Калинский, Г.И. Иванец, В.И. Червонюк ; под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003.
1104. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912.

1105. Энгельс Ф. Манифест г-на Ламартина // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М., 1955.
1106. Эрлих О. Судейское нахождение права на основании правового предложения. Четыре отрывка из незавершенной работы «Теория судейского нахождения права» // Эрлих О. Основоположение социологии права. СПб., 2011.
1107. Эффективность — в простой процедуре : [интервью с Н.А. Панкратовой] // Современные страховые технологии. 2020. № 3.
1108. Юдин А.В. Процессуальные нормы переходного периода. На примере Постановлений Пленума и Президиума ВС РФ как оснований для пересмотра дел по новым обстоятельствам // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. № 1.
1109. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001.
1110. Юридическая энциклопедия / под ред. А.В. Малько, С.Н. Туманова. Саратов, 2013.
1111. Юшков С.В. История государства и права России (IX–XIX вв.). Ростов н/Д, 2003.
1112. Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л., 1985.
1113. Ягофарова И.Д. Категория «мера» в правовых исследованиях // Российский юридический журнал. 2009. № 3.
1114. Ягофарова И.Д. Право как мера ограничения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
1115. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л., 1979.
1116. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М., 2012.
1117. Якубовская Д.Д. Механизм реализации ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
1118. Якушик В.М. Государство переходного типа: вопросы теории. Киев, 1991.
1119. Янович Е.Ю. Особенности преодоления пробелов в публичных отраслях российского права // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. № 2.

1120. Ячменев Г.Г. Некоторые вопросы применения общих положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в практике Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации (2019–2021 годы) // Арбитражные споры. 2022. № 2.
1121. Badescu M. Legislative Inflation — an Important Cause of the Dysfunctions Existing in Contemporary Public Administration // *Juridical Tribune-Tribuna Juridica*. 2018. Vol. 7. Is. 2.
1122. Berman H.J. The Spirit of Soviet Law // *Washington Law Review*. 1948. № 23.
1123. Boot M. Genocide, Crimes Against Humanity, War Crimes: Nullum Crimen Sine Lege and the Subject Matter Jurisdiction of the International Criminal Court. Intersentia, 2002.
1124. Brunori D. Retroactive Tax Laws Are Just Wrong // *State Tax Notes*. 2015. August 24.
1125. Butler W.E. *Russian Law*. 2nd ed. Oxford ; N. Y., 2003.
1126. Calabresi G. *A Common Law for the Age of Statutes*. Harvard, 1982.
1127. Cassese A. *International Criminal Law*. Oxford, 2003.
1128. Cooper I. Is the Early Warning Mechanism a legal or a political procedure? Three questions and a typology // National and regional parliaments in the EU-legislative procedure post-Lisbon / A. Cornell, M. Goldoni (eds.). L., 2017.
1129. Davies G. Subsidiarity: the wrong idea, in the wrong place, at the wrong time // *Common Market Law Review*. 2006. № 1.
1130. Delcamp A. Principe de subsidiarité et decentralization // *Revue française de droit constitutionnel*. 1993. Vol. 23.
1131. Dzhafarov E.N., Dzhafarov D.D. The Sorites Paradox: A Behavioral Approach // *Qualitative Mathematics for the Social Sciences* / J. Valsiner, R. Lee (eds.). L., 2012.
1132. Estella A. *The EU principle of subsidiarity and its critique*. Oxford, 2002.
1133. Fabbrini F. The principle of subsidiarity // *Oxford principles of EU Law* / T. Tridimas, R. Schütze (eds.). Oxford, 2016.
1134. Fish S.M. *Democracy Derailed in Russia: The Failure of Open Politics*. N. Y., 2005.

1135. Fliedner O. Gesetzesflut und Paragraphendickicht — notwendige oder unnötige Erscheinung im demokratischen Rechts- und Sozialstaat? Siegen, 1988.
1136. Giaro T. Legal Tradition of Eastern Europe. Its Rise and Demise // *Comparative Law Review*. 2011. Vol. 2. № 1.
1137. Harpers Dictionary of Classical Literature and Antiquities. N. Y., 1898.
1138. Horsley T. Subsidiarity and the European Court of Justice: Missing Pieces in the Subsidiarity Jigsaw? // *Journal Common Market Studies*. 2012. № 2.
1139. Hutt W.H. The economics of the colour bar. Auburn, 2007.
1140. Klip A. Substantive Criminal Law of the European Union. Maklu, 2011.
1141. Koffka K. Principles of Gestalt psychology. N. Y., 1935.
1142. Kohler W. Gestalt psychology. N. Y., 1947.
1143. Kumm M. Constitutionalising subsidiarity in integrated markets: the case of tobacco regulation in the European Union // *European Law Review*. 2006. № 4.
1144. Laycock D. Modern American Remedies: Cases and Materials. 4th ed. Aspen, 2010.
1145. Leisner W. Krise des Gesetzes: die Auflösung des Normenstaates. B., 2001.
1146. Lindemann B., Grossman P. Employment Discrimination Law. 4th ed. Washington, 2007.
1147. Lovell C.R. Africaner Nationalism and Apartheid // *The American Historical Review*. 1956. Vol. 61. № 2.
1148. Manko R. Ideology and Legal Interpretation: Some Theoretical Considerations // *Constitutional Values in Contemporary Legal Space*. Riga, 2016. Vol. I.
1149. Moor P. Le droit et ses limites: le juridique et le non-juridique // Programm and book of abstracts. The 20th International Roundtable for the Semiotics of Law. 2019.
1150. Moumouni I. The Principle of Retroactivity of Less Harsh Criminal Laws: A Violation of Equality of Offenders before the Law? // *Revue internationale de droit penal*. 2012. Vol. 83. Is. 1–2.
1151. Nightengale C.H. Segregation: A Global History of Divided Cities. Chicago ; L., 2012.

1152. Pirvu A. I. Ignoring the Precepts of Legal Logic in Regulating Natural Immovable Accession // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2013. Vol. 92.
1153. Polaski D.C. Mene, mene, tekel, parsin // *Journal of Biblical Literature*. 2004. Vol. 123. № 4.
1154. Prince J.D. Mene Mene Tekel Upharsin: An Historical Study of the Fifth Chapter of Daniel : dissertation. Baltimore, 1893.
1155. Rasul A. Excessive Regulation through Bureaucratic Bullying: Evaluating Broadcast Regulation in South Asia // *Digital Transformation in Journalism and News Media: Media Management, Media Convergence and Globalization* / M. Friedrichsen, Y. Kamalipour (eds.). Springer, 2017.
1156. Raz J. Legal Principles and the Limits of Law // *Yale Law Journal*. 1972. Vol. 81. Is. 5. Art. 2.
1157. Richeson D. What is the difference between a theorem, a lemma, and a corollary? // *Tales of Impossibility: The 2000-Year Quest to Solve the Mathematical Problems of Antiquity*. Princeton, 2019.
1158. Ripert G. Les forces créatrices du droit. 2ème éd. P., 1955.
1159. Schmitt C. The Crisis of Parliamentary Democracy. Cambridge, 2000.
1160. Schmitt C. Verfassungslehre. München, 1928.
1161. Schmitt C. Verfassungsrechtliche Aufsätze: Materialien zu einer Verfassungslehre. B., 1958.
1162. Smith W. A Dictionary of Greek and Roman Antiquities. L., 1870.
1163. Toth A. The principle of subsidiarity in the Maastricht Treaty // *Common Market Law Review*. 1992. № 6.
1164. Uzelac A. Survival of the Third Legal Tradition? // *Supreme Court Law Review*. 2010. Vol. 49.
1165. Williams G.L. Criminal law. The General Part. 2nd ed. L., 1961.
1166. Zadeh L.A. Fuzzy sets // *Information and Control*. 1965. Vol. 8. № 3.
1167. Zippelius R. Juristische Methodenlehre: eine Einführung. München, 1985.

Викулин Александр Юрьевич

Основы законодательной дефектологии

**Часть вторая:
Общие положения законодательства
и их дефекты**

Том 3

*Редактор Е. Завадская
Корректор Ю. Болдырева
Художник А. Смирнов
Верстка С. Родионова*

Подписано в печать 28.02.2023.
Формат 60×90/16. Объем 26,0 п.л.
Бумага офсетная. Печать цифровая
Тираж 100 экз. Заказ № 25

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская,
д. 3, корп. 5, пом. III